

МЕВЕСТА
ДО
ВОСТРЕБОВАНИЯ

Екатерина Кариди

Annotation

Асю сосватали еще до рождения. И жених непрост, Такар - могущественный Наг, глава клана. Хорош собой, силен и сказочно богат. Все просчитано заранее, надо только подождать, пока невеста вырастет.

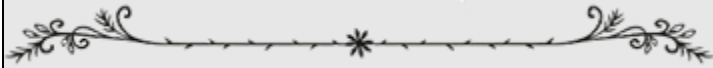
Но ведь невеста может и не захотеть жить в золотой клетке без любви. Возьмет и исчезнет. Что если не ты найдешь ее первым? Или не тебя она выберет?

Сможешь добиться ее и доказать, что ты лучший?

- - [глава 1](#)
 - [глава 2](#)
 - [глава 3](#)
 - [глава 4](#)
 - [глава 5](#)
 - [глава 6](#)
 - [глава 7](#)
 - [глава 8](#)
 - [глава 9](#)
 - [глава 10](#)
 - [глава 11](#)
 - [глава 12](#)
 - [глава 13](#)
 - [глава 14](#)
 - [глава 15](#)
 - [глава 16](#)
 - [глава 17](#)
 - [глава 18](#)
 - [глава 19](#)
 - [глава 20](#)
 - [глава 21](#)
 - [глава 22](#)
 - [глава 23](#)
 - [глава 24](#)

- [глава 25](#)
- [глава 26](#)
- [глава 27](#)
- [глава 28](#)
- [глава 29](#)
- [глава 30](#)
- [глава 31](#)
- [глава 32](#)
- [глава 33](#)
- [глава 34](#)
- [глава 35](#)
- [глава 36](#)
- [глава 37](#)
- [глава 38](#)
- [глава 39](#)
- [глава 40](#)
- [глава 41](#)
- [глава 42](#)
- [глава 43](#)
- [глава 44](#)
- [глава 45](#)
- [глава 46](#)
- [глава 47](#)
- [глава 48](#)
- [глава 49](#)
- [глава 50](#)
- [глава 51](#)
- [глава 52](#)
- [глава 53](#)
- [глава 54](#)
- [глава 55](#)
- [глава 56](#)
- [глава 57](#)
- [глава 58](#)
- [глава 59](#)
- [глава 60](#)
- [глава 61](#)

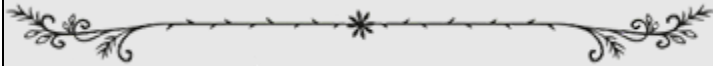
- [Жизнь на свадьбе, жизнь после свадьбы и просто жизнь - 1](#)
 - [Жизнь на свадьбе, жизнь после свадьбы и просто жизнь - 2](#)
 - [Жизнь на свадьбе, жизнь после свадьбы и просто жизнь - 3](#)
 - [P.S. Полгода спустя](#)
 - [Еще немного о... \(бонус\)](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
-

Екатерина Кариди

Цикл "Змеиные истории". Книга 5

Невеста до востребования

глава 1

В половине первого ночи прозвенел звонок. Мужчина удивленно вскинул светловолосую голову, этот странный рингтон стоял у него на номер племянницы. Невольно насторожился - что такого девчонке могло понадобиться среди ночи?

- Да, - ответил он, принимая вызов.

А из трубки слышалось:

- Дядя Саха, мне нужна твоя помощь.

Он на секунду прикрыл трубку рукой и оглянулся в сторону открытой двери кабинета. Кажется, тишина. Все спят, и никто не слышит. Прикрыл рукой трубку и сказал:

- Что у тебя случилось? Говори.

Племянница Анастасия, дочь Далгета и Леры.

Недавно, а точнее вчера, справляли ее четырнадцатилетие, только пару часов назад вернулись из подземного дворца. Первая мысль - нашкодила. Далгет души не чаял в дочери, это Лера все старалась вырастить из нее леди. Вырастишь из этой оторвы леди, как же. Впрочем, сейчас он готов был услышать все что угодно. Только не то, что она сказала.

- Мне надо исчезнуть.

Саха застыл, прикидывая в уме, что же ТАКОГО племянница могла сотворить. Взорвала дворец, угнала апхеса, разрисовала стены цветными маркерами? Потом осторожно спросил:

- Зачем?

- Понимаешь, я не хочу быть пакетом до востребования.

Ничего не понял. Похоже, разговор затянется.

Он снова оглянулся на открытую дверь кабинета. Оттуда виднелась приоткрытая дверь спальни. Так он рискует разбудить жену.

- Подожди, я сейчас.

Поднялся из-за стола и одним движением переместился из кабинета в сад. Вдалеке маячила охрана, но здесь во всяком случае можно было говорить свободно. отошел несколько шагов в темноту и присел на скамейку.

- Все, я тебя слушаю.

Секунду она молчала, потом выдала:

- Это все из-за Такара.

- Он что, тебя обидел? - проговорил Саха, медленно зверея. - Позволил себе что-то лишнее? Я ему хвост вырву и заставлю сожрать!

- Да нет же, дядя! Ты не понял.

- А что тогда?

- Ну... Он не обидел меня, наоборот! Он дарит мне подарки, шутит. Балует. Он мой жених. Но для него я всего лишь ребенок.

Саха прикрыл трубку рукой и наморщился. Так и хотелось сказать: «Но ты и есть ребенок».

Ведь ей всего четырнадцать. А Такар на тридцать лет старше. И пусть этот красавец - Наг не постарел ни на день и не постареет еще очень долго благодаря своему родству с асурами. Но эта разница в возрасте никуда не денется. И да, для Такара она всегда будет малышкой, которой он менял памперсы.

Черт... Вот же положение.

- Ася, ты неправа, - прокашлялся Саха, поправляя ворот футболки. - В конце концов, ваш брак дело не такого уж близкого будущего. У вас еще будет время привыкнуть друг к другу, притереться.

Сам понимал, как коряво это звучит. Ну, не мастер он говорить. Честное слово!

- А я не хочу так, дядя! - тут же возмутилась трубка девическим голоском. - Я хочу по любви. Но я же вижу, что мой жених взрослый мужчина. И у него своя жизнь, в которой мне нет места. У него... Все! Я не хочу об этом говорить!

Повисла звенящая пауза.

Да, Саха понимал, что Такар взрослый мужик и глава клана. И трудно было бы ожидать, что он будет столько лет хранить целибат. Но за то, что это каким-то образом дошло до девчонки, он сам готов был Янтарного придушить.

- Ася... - начал он, пытаясь найти нужные слова. - Твои родители дали согласие на ваш брак. Ты же понимаешь, что теперь сложно отыграть все обратно.

- Я понимаю, дядя Саха. Поэтому и прошу тебя, а не их.

С минуту он осмысливал. Лера его убьет. Далгет... брату надо будет сказать. А Такар - сам виноват, заслужил. Наконец проговорил:

- Хорошо.

- Спасибо, дядя Саха! - совершенно по-детски взвизгнула трубка. - Люблю тебя! Ты самый лучший!

Племянница отключилась, а он остался сидеть на скамейке, глядя на гаджет в руке и прикидывая, во что эта затея может вылиться. Вдруг легкий шорох. Здесь никого, охрана не посмеет потревожить. Если только...

Саха поднял глаза. Так и есть, в конце аллеи стояла жена, смотрела на него. Серьезная, бровки хмурятся, можно не сомневаться, что-то уже себе надумала. Он тихо ругнулся про себя и позвал:

- Иди сюда.

Подошла. Саха усадил ее на колени, обнял. И затих, озабоченно морща лоб.

У них у самих старшей Диле скоро четырнадцать. И тоже сосватана. За Шираса, чтоб его... прекрасного принца асурского.

Выросли дочери.

Надо было вовремя приобретать двустволку!

Просто тогда, почти пятнадцать лет назад, это казалось даже весело. Они только что победили в такой войне. Саху переполняло счастье, оттого что они все-таки смогли пройти обряд и его Вишенка наконец с ним по-настоящему. Сейчас вся эта идея со сватовством виделась совсем иначе.

- С кем ты говорил? - спросила Наиля.

Ответил не сразу, она даже напряглась и стала отстраняться. А он шумно вздохнул, привлекая ее к себе. Крепился, крепился, потом выдал, отворачиваясь в темноту:

- Такар облажался.

- Что?! - Наиля тут же вскинулась, поворачивая его лицо к себе обратно. - Как это облажался?

- А вот так! Прокололся он где-то, и до Аси дошло.

Тут уж Наиля отодвинулась от него, нахмурилась, выпячивая вперед нижнюю губку. Как и всегда, когда она обижалась или сердилась. Хотелось прижать ее к себе, зацеловать, чтобы все забыла и думала только о нем, но...

- Рассказывай.

Если стихийная ведьма, способная своей силой загнать в клетку бессмертного и удержать на месте сразу два клана матерых Нагов,

спрашивает серьезно, то отвечать надо по-любому. Саха потер переносицу, поморщился и сказал:

- Ася звонила. Просила помочь ей исчезнуть.

- А ты?

Он только пожал плечами.

Дальше Наиля могла не спрашивать.

Когда-то она точно так же просила Далгета, чтобы он помог ей исчезнуть. Потому что была смертельно обижена на Саху и не видела их будущего вместе. Но ей было уже двадцать три. Наиля была к тому времени взрослой самостоятельной девушкой. У нее даже имелся свой маленький магазинчик.

Но Асе всего четырнадцать!

- Как ты намерен поступить? - спросила она, глядя на своего красавца мужа.

- Далгету скажу, - повел плечом Саха, отбрасывая назад светлую прядь.

Потом вдруг выпалил, эмоционально вскидывая руки:

- Лера меня убьет!

- Если узнает, - кивнула Наиля. - Точнее, когда узнает, убьет нас обоих. Потому ты обо всем скажешь ей заранее.

Саха обреченно потер лоб. Черт... Нажил проблем на свой хвост.

- Я думаю, Захри тоже надо предупредить, - задумчиво продолжала Наиля.

Точно. Брат скор на расправу, прежде чем разбираться что и как, выпустит всем кишки.

- И Инара.

Что ж, и это было логично. Хвостатый асур может подстраховать.

- С Такаром что делать? - спросил наконец Саха.

И тут они замерли, глядя друг на друга.

Он ведь прекрасно помнил свое состояние, когда ведьмочка вдруг взяла и исчезла из его жизни, предоставив ему полную свободу. Именно тогда он понял, что она для него значила.

Да, Такар его друг, настоящий мужик и просто классный парень. И у него все хорошо спланировано, четко. Жизнь налажена, невеста готовая есть, растет себе потихоньку, ему и суетиться не надо. Как это Ася сказала - пакет до востребования. Лежит на почте, захотел - забрал.

А вот нужна ли она ему?

И вот поэтому...

«Прости, друг Такар, но ты сам должен это понять», - подумал Саха, обнимая свою ведьмочку.

А в голове уже зрел план, как без потерь все повернуть.

И как это все довести до Аси.

Сама Анастасия в это время сидела, уставившись в инкрустированную тонкими золотыми прожилками мраморную стену своей спальни. Ночь, магический свет подземного мира показывал время уже за полночь. Дворец спал. А ей было не до сна.

Рядом на широкой кровати валялось очень красивое платье, подарок Такара на ее четырнадцатилетие. Один из многих подарков жениха. Столь же красивых и богатых, подобранных со вкусом.

Но это было платье для девочки.

Анастасия косо взглянула на отливающую радужными разводами, похожую на крыло бабочки, ткань и отвернулась, пытаясь подавить обиду. Не дать горечи вырваться наружу. Она дочь ДалгетХана Умранова, главы клана Черных Нагов, и апсары Валерии. И черта с два она покажет свои настоящие чувства.

А они были такие горькие, что у нее огнем горело в груди.

Девушка снова уставилась в стену. Может, оно и лучше было бы, оставайся она и дальше в неведении? Нет. Она тут же отмела эту мысль.

Дело даже не в том, что глупая девчонка, млея от гордости, что у нее такой жених, красивый, взрослый, внимательный к ней и веселый, выставляет себя на посмешище. Все гораздо хуже. Узнав правду, сразу ощущаешь себя лишней, неуместной и ненужной. Вот как она.

Натянула, как дурочка, это кукольное платье, его подарок, хотела тайно проникнуть в гостиную, чтобы ее никто не видел, и сделать ему сюрприз. Ведь она дочь главы рода, ей открыты все ходы в этом дворце, явные и тайные. Прокралась на свою голову.

Чтобы услышать, как несправедливо устроена жизнь.

Оказывается, у Такара кто-то есть. И они так любят друг друга. А теперь им придется расстаться, потому что... Он обещал жениться на дочери ДалгетХана и не может нарушить свое слово.

Она слушала все это, а в ушах звенело: «Зачем?»

Но вот еще промелькнуло слово «ребенок», и Ася вся сжалась, понимая, что у ее жениха, оказывается, своя жизнь. Фактически семья. Он мог бы быть счастливым с кем-то... А тут она.

Ася сбежала и забилась в спальню. Содрала с себя это платье. Хотела вообще не выходить к гостям. Но все-таки вышла. И была веселой, так чтобы никто не догадался. А это было непросто, смотреть, как он подмигивает и улыбается ей, и знать, что у него другая. Она еле смогла дотерпеть, пока Такар уехал.

А потом все это обрушилось на нее камнем. Ощущение собственной ненужности и пустоты. Тогда Ася и позвонила. Конечно, не сказала всего, но дядя Саха обещал помочь.

Сейчас, когда она все решила для себя, на душе была тяжесть.

Смотрела вокруг себя, словно впервые видела. Узор этот золотой на стенах... Дом родной, такой привычный. Так почему сейчас он кажется ей золотой клеткой? Почему душит ее сейчас?

Мама, папа, брат Руслан. Ее самые любимые люди. С братом они родились в один день, только она мелкая и вертлявая, а Руська большой, мощный, широкоплечий. Настоящий Черный Наг, скоро догонит папу ростом.

Слезы все-таки навернулись на глаза. Она качнула головой, отгоняя нахлынувшее сожаление.

«Простите меня. Я очень вас люблю. Очень-очень», - прошептала тихонько и сжала кулаки.

Если она останется и это все всплывет, начнутся бесконечные разговоры. Еще, чего доброго, осложнятся отношения между кланами. Ничего этого не нужно! Не нужно, чтобы кто-то ссорился из-за нее. Она просто тихо исчезнет, и все.

Откинула голову назад и зажмурилась. Ничего, все будет хорошо. У мамы есть папа, они будут вместе, Руслан позаботится о них. А ей... Надо.

Вот, кстати, собраться ей надо. И сделать это незаметно, чтобы мама не узнала. И выспаться тоже не помешает.

Ася свернулась клубочком на постели, стараясь не задеть даже случайно то платье. Подарок Такара. Смотреть на него было неприятно и больно. Подумала про себя - ну вот, теперь ему не придется притворяться и дарить малолетней невесте глупые подарки. Пусть выбирает кого хочет, она освобождает его от обязательств.

Заснула на удивление быстро, а утром все и началось.

глава 2

Накануне ночью состоялся большой семейный совет.

Потому что просто не могло быть иначе.

Первым Саха вызвал Далгета. Постарался донести до него аккуратно. Понимал, что отцовские чувства могут перевесить здравый смысл. Ведь еще неизвестно, что на самом деле произошло. И что именно Ася слышала.

Нет, он не собирался оправдывать друга. Никто из них не ангел. Понятно, что у взрослого мужика свои потребности. Да у любого Нага до того момента, как он обретет свою Иматаани, бывает не один гарем, и Такар тут не исключение. Дело в другом. Его могли подставить специально, чтобы их рассорить. Нетрудно было просчитать заранее, что разрыв помолвки не может не отразиться на отношениях кланов. А это только на руку врагам.

Но глава клана Черных Нагов не подкачал. Далгет молча выслушал его объяснение и доводы за и против и только потом сказал:

- Лере я сообщу сам.

Вот этого-то Саха опасался больше всего - реакции Леры. Хорошо знал жену брата. Она может перевернуть всех и вся. Потому и сказал:

- Брат, пойми меня. Девочка обратилась ко мне, и я не могу обмануть ее доверие. Ася подросток, в этом возрасте они очень ранимые. Замкнется, и все. И неизвестно, что потом выкинет.

Далгет мрачно усмехнулся и произнес:

- Мне жаль, что моя дочь не сочла возможным прийти с этим ко мне. Или к матери. Но я понимаю и могу уважать ее решение.

- Рад, что ты понимаешь это, брат, - сказал Саха.

У самого на душе скребли кошки, стоило представить, что может выкинуть его собственная дочь, которой тоже скоро исполнится четырнадцать. А еще есть младшая.

Потом они вдвоем вызвали Захри. Доводили до него. А после еще Саха связывался с Инаром. В конце концов, посоветовавшись, решили оповестить и Такара. Да, все это было неприятно, но пусть говорит с

Асей сам. Конечно, не сразу, сразу она не захочет слушать. Надо дать ей время.

Обговаривали план до мелочей, чтобы никаких накладок. Вести девочку будут все. Она ни на секунду не останется вне поля зрения и будет в безопасности. И главное, она ничего не узнает.

Утром Асю разбудил звонок.

- Не передумала? - вместо приветствия поинтересовался дядя Саха.

- Типа, утро вечера мудренее? - невесело усмехнулась она, потирая заспанное лицо. - Нет, дядя.

- Хорошо, - проговорил тот и с ходу начал: - Значит так. Слушай внимательно.

А дальше она больше слушала его голос, чем вникала в смысл. Потому что, наверное, Асе уже было неважно, как это произойдет. Главное, что она сможет отдалиться от всего. Отойти. Спрятаться...

- Ты поняла?

- Да, дядя, - постаралась она заверить.

А Саха так тяжело вздохнул, что ей вдруг стало стыдно.

- А как тетя Наиля? - осторожно спросила Ася.

- Нормально, - проговорил тот.

Немного натянуто, не так и беззаботно, как всегда. Ася невольно смутилась и поспешила сказать:

- Передай от меня... Всем передай. Ладно?

И чтобы он не начал уговаривать, скороговоркой протарахтела в трубку:

- Ну все! Я побежала умываться!

И отключилась.

Труднее всего потом было смотреть родителям в глаза и делать вид, что ничего не случилось. А она просто решила навестить бабушку с дедушкой и провести пару дней, оставшихся до конца каникул, в Москве. Особенно трудно было удержать лицо, когда папа предложил:

- Давай я доставлю тебя прямо туда.

Сердце сжалось и вовсе куда-то провалилось. Она вынуждена была рассмеяться и сказать:

- Да нет, спасибо, меня дядя Саха доставит. Мы с Дилей еще хотели заскочить кое-куда. Так что не надо.

Ее папа, ее красавец папа, чуть заметно улыбнулся и переглянулся с мамой, и Ася чуть не сгорела на месте, когда он проговорил:

- Ладно, дочь, как знаешь.

Потом она долго корила себя.

Провожал ее до большой террасы папа. Она шла рядом с ним с маленьким розовым рюкзачком за плечами, больше не решилась брать, чтобы никто не догадался. И готова была разрыдаться. С мамой не попрощалась, с утра так и не увидела брата. Как же теперь... А вот так.

Саха ждал их на террасе, стоял у парапета, смотрел вниз. Увидел их, улыбнулся и пошел навстречу. Все показалось, что они немного странно переглянулись с папой. Но она так нервничала, что уже не могла ничего оценивать адекватно. Главное было - скрыть сейчас волнение. И все равно она чуть не сорвалась, когда папа посмотрел на нее, погладил по щеке и спросил:

- Все хорошо?

Ася сказала:

- Да. - И улыбнулась.

Смогла. А дальше был переход.

Для точки перехода Саха специально выбрал место рядом с «бутиком» - семейным Хранилищем одежды Умрановых. Потому что именно его обозначил как первый контрольный пункт для всех. Каждый из них уже знал, какую займет позицию, откуда будет наблюдать, чтобы в случае чего тут же вмешаться.

Далгет с Лерой. Захри. Инар. И Такар. Не успел Саха из подземной резиденции хвост свой убрать, как все ушли за ним следом. Сейчас, оглядываясь вокруг, он знал, кто где находится, и мог связаться с каждым. С братьями по артефакту. Такар и Инар были на прямой связи.

Анастасия хотела сразу переместиться дальше. Но он отложил на время следующий этап. Племяннице объяснил просто.

- Если ты хочешь на время исчезнуть, тебе лучше иметь хоть какой-то запас.

Понятно, что речь шла о деньгах и необходимом минимуме одежды. Деньгами он ее, естественно, обеспечил. Наличка, «чистые» карты. Но прежде все же спросил:

- Ты имеешь представление о том, что, возможно - я говорю только возможно! - тебе придется выживать? Ты - Умранова, - он шумно вздохнул, раздражаясь. - Дочь главы клана Черных Нагов! Ты выросла, не зная лишений. Это трудно, Ася.

- Я знаю, - проговорила девушка, отворачиваясь и сосредоточенно хмурия брови. - Мне Генри рассказывал. Они с мамой жили бедно, пока дядя Азат не женился на его маме.

Саха покачал головой. Хотелось сказать:

«Милая, знала бы ты всю эту мрачную историю!»

Вместо этого он приобнял племянницу за плечи. Какая же она маленькая, как воробушек. В брючках, в кепочке, две косы длинные. Пацанка. И так похожа на Валерию, а характер... Упрямая гордячка. Одно слово, Умранова.

Чмокнул ее в макушку и сказал:

- Хорошо. Подождешь сейчас меня здесь. Я на пять минут зайду в здание, вынесу тебе все необходимое. Поняла? У вас же с Дилей одинаковый размер?

Она кивнула.

- Жди. Я сейчас.

На самом деле эта маленькая задержка была нужна для другого.

Вчера ночью Такару позвонил Саха.

- Спишь, большой желтый брат? - спросил с сарказмом.

На часах половина четвертого утра.

- Сплю, маленький белый брат, - в тон ему ответил Такар. - А тебе что не спится? Какие-то проблемы? Хвост натер или отлежал? Может,

промассажировать надо?

- Да нет, - слышно было, как Саха хмыкнул в трубку. - Проблемы, большой брат, как раз таки у тебя.

- Не понял? - Такар сел в постели.

- А что тут понимать? - сказал тот.

И вывалил на него все сразу. Такара в жар бросило, а потом стало заливать холодом, когда осознал.

- Послушай, это все не так, - рявкнул он в трубку. - И я могу доказать!

- Что можешь доказать? Что у тебя никого не было? - усмехнулся Саха.

Оба знали, что это будет ложью. В трубке повисло молчание, наконец Такар сказал:

- Во всяком случае, никаких побочных детей у меня нет. И никому я никогда ничего не обещал.

Он пытался сдерживаться, но все-таки сорвался на крик.

- Да! Чтоб я хвост свой сожрал! Да! У меня были женщины! А у кого их до свадьбы не было?! У тебя? У Захри? Или у Далгета?!

- Но Далгет сделал так, что Лера об этом не узнала. А Ася знает.

Дерьмо! Хотелось закрыть глаза и отмотать все это обратно. Найти тот конец, где он прокололся, и отрубить его.

- Ты облажался, брат, - тихо проговорил Саха.

И ответить было нечего! Досада дикая. Пусть он хоть трижды глава клана, а все равно вляпался, как пацан! Впрочем, Такар понимал, что Саха взял на себя роль буфера, иначе сейчас был бы совсем другой разговор с Далгетом. Или того хуже. С Валерией.

Сжал кулак, заставил себя говорить спокойно.

- Я хочу видеть ее.

- А она тебя нет.

Нет. Как удар наотмашь. Спокойствие трудно было сохранять. Такар ненавидел, когда перед ним выстраивалось препятствие. Его огненный дар заставлял кровь кипеть, выжигал его изнутри.

- Просто дай мне с ней поговорить.

Саха молчал с минуту, потом сказал:

- У тебя будет пять минут.

Сейчас, оставляя племянницу там, Саха знал, что за ней постоянно наблюдают. Все рядом, улица полностью просматривается. Движение не активное. Ей ничего не угрожает.

Как только отошел к зданию бутика, набрал Такара:

- Твои пять минут начались. Смотри, накосячишь, пожалееешишь, большой желтый брат.

Тот только глухо проговорил в трубку:

- Спасибо, брат.

Саха видел, как открываются двери и Янтарный выходит. Оглядывается. Ему оставалось только перейти улицу. Все было под контролем. Никаких накладок.

Но в этот момент случилось нечто странное.

Улицу пересек микроавтобус. Обычный, ничего примечательного. Буквально на секунду скрыл Асю из вида.

А в следующее мгновение ее на той стороне уже не было.

глава 3

Потом этот момент все вспоминали по-разному.

Посетители кафе, которое было прямо напротив знаменитого бутика, не могли с уверенностью сказать, видели ли они на тротуаре девушку в кепке и с длинными косичками. Хотя, казалось бы, с такими приметами невозможно не запомнить.

Микроавтобус? Кто-то говорил, что да, был, и даже еще одно авто за ним следом. Но точно никто не помнил.

Зато один из официантов видел, как, пройдя прямо сквозь стеклянную витрину, на улицу метнулась... Женщина-гибра. Или горгона. В общем, женщина двигалась нечеловечески гибко и стремительно и страшно ругалась при этом. И, кажется, у нее вместо волос на голове шевелились змеи.

Но то было мгновенное видение, официант принял его за галлюцинацию. Потому что, да, в следующий миг на тротуаре перед кафе действительно плакала женщина, а ее обнимал и утешал высокий мужчина с длинными черными волосами. Потом вокруг них появились люди в черном, а следом волной прокатилось странное воздействие, словно воздух внезапно дрогнул и разошелся волной. И все так же быстро оборвалось, как и началось.

После никто уже не мог сказать ничего вразумительного.

Точно так же ничего вразумительного не мог сказать никто из них самих. На поиски бросились все, но теперь можно было метаться сколько угодно. Девочка бесследно исчезла практически на глазах.

Камеры слежения на здании хранилища, обычные и магические, засекали только смазанную картинку. Некое пятно. Вот она, Ася, есть, а на следующем кадре ее уже нет. Магический фон тоже был пуст, словно его специально зачистили.

В первый момент очень трудно, невозможно было поверить, что дочь ДалгетХана Умранова, главы клана Черных Нагов, украли прямо у него из-под носа. Чего ему стоило это пережить...

А чего стоило успокоить жену? Убедить ее, что они найдут девочку. Лера то плакала, то грозилась убить всех, в конце концов замкнулась и стала винить себя, что она плохая мать. Саха готов был сожрать собственную печень, сто раз мысленно проигрывал ситуацию. Думал, что было бы, поступи он иначе.

Но смысл?

Как сказала мама Валерии (та самая, которая умела оборачиваться крокодилом):

- А что вы хотели? Забыли, кто у нас Асенька по рождению? Такова ее судьба. Ничего, придет ее время любить по-настоящему, вот тогда вы о ней и услышите.

А ведь это была правда. Но очень сложно оказалось эту правду принять.

Такар поклялся кровью, что вернет свою невесту.

Тяжело в тот момент было всем, но ему, наверное, пришлось тяжелее всех. Вот так, в одночасье, перерубило жизнь пополам. Без возможности объяснить и оправдаться. Ощущать себя виновным в произошедшем, потерять мечту - это отравляло его хуже птичьего яда*.

Разбилось все, он словно остался один посреди выжженной пустыни.

Сгоряча еще кипела кровь, верилось, что вот сейчас, еще немного усилий, и он сможет ее найти.

Прошло несколько лет, но, сколько он ни искал, его девочка-невеста словно в воду канула. Казалось, можно было бы смириться, вспомнить о том, что он глава Янтарных Нагов, и выполнить наконец свой долг перед кланом. Подумать о наследнике. Пройти обряд. Взять себе в жены достойную девушку из хорошего рода, обрести ИматАани. И раз уж его обязывает клятва, искать пропавшую без вести Анастасию хоть до самой смерти.

А он с того момента, казалось, наплевал на себя. Его разом отрезало от всех привычек. Такар больше не шутил и не прикалывался, как прежде. Он стал аскетичен, серьезен и целеустремлен. Не постарел

и не изменился внешне, за исключением того, что никто больше не видел на его лице улыбку.

Чем дальше, тем больше казалось, что его сжигает какая-то невысказанная идея. Но, к сожалению, это были только ничем не подкрепленные догадки. Интуиция. И никаких доказательств, что его предположения верны.

Много было загадок и тайн вокруг этого исчезновения.
На самом же деле произошло вот что.

глава 4

Когда дядя Саха велел ей ждать, а сам отошел на пять минут, Ася хоть и видела его и знала, что вот он придет сейчас и все будет по плану, все равно чувствовала себя странно.

Вернее даже, она чувствовала себя странно с того самого момента, как решила надеть то самое кукольное платье. Как будто ступила на движущуюся ленту, с которой не сойти. А события завертели и привели ее...

Туда, куда привели.

Но сначала было платье.

Красивое, стильное. Но ужасно девчачье. Оно совершенно не сочеталось с ее привычным гардеробом. И, в общем, Ася понимала, что Такар подарил ей его, скорее всего, по приколу. Чтобы подшутить.

По приколу она его и надела.

В этом было что-то своеобразное. Общая тайна, только их секрет. «Я знаю, и ты знаешь». Ася ведь была немного влюблена в него, такого красивого и яркого взрослого мужчину. Допустим, не немного. И эта ниточка между ними... Когда только зарождаются чувства.

Ведь она была полна ими в тот момент, этими чувствами и сознанием собственной исключительности. Для него.

Услышать разговор двух женщин, которых она вообще не знала и, можно сказать, впервые в их доме видела, оказалось хуже ледяного душа. Она потом не могла ни на кого смотреть. И даже не видела этих женщин после. Но слова отпечатались в душе, словно их каленым железом выжгли.

С того момента она не могла нормально жить и дышать. Лишь моментами сквозь это состояние пробивались мысли: «Что я делаю?». Но они гасли гораздо быстрее, Ася просто не могла остановиться и их обдумать.

Вот как сейчас.

Стоило Сахе отойти и оставить ее одну, на нее это все буквально нахлынуло. Затопило. А когда перед ней вдруг возник микроавтобус... Ей казалось, что она ясно видела, как словно в замедленной съемке

отъезжает в сторону дверь. Ася не думала, что делает. Она просто знала, что ей нужно туда.

Зачем???

Об этом тоже думать было уже поздно.

Потому что она мгновенно оказалась по другую сторону горизонта событий^[1].

Когда жизнь тянется слишком долго, она становится скучной. Эту жизнь надо чем-то наполнить, иначе она сама станет наказанием похуже смерти. Прежде жизнь бессмертного наполняла мечь. Он уничтожал Нагов.

Тысячелетия были посвящены этой борьбе, в которой он побеждал.

Но сменился цикл времен, великий бессмертный орел^[2] проиграл. Его связали клятвой.

Непросто в одночасье отказаться от того, чем жил тысячелетиями. Непросто смириться с унижением и отказаться от борьбы. Он больше не мог вредить Нагам, но, чтобы не подохнуть со скуки, надо было придать жизни новый смысл.

Самое смешное, что от всех этих пертурбаций нисколько не пострадал его бизнес. Потому что он вел его с людьми. В их мире, здесь и сейчас, его звали господин Гаруд Амар, и он нисколько не изменил ни имиджу, ни своим прежним привычкам. Разве что позволил себе немного попутешествовать, чтобы отвлечься.

А наблюдая за людьми, бессмертный орел пришел к выводу, что нет врагов страшней, чем они. Наблюдать было интересно. Он мог мстить чужими руками, не нарушая клятву. Ведь людям достаточно только намекнуть, что им чего-то недодали, они перевернут весь мир.

Того, что случилось, не ожидал сам господин Гаруд Амар. Он всего лишь хотел рассорить своих врагов, разрушить коалицию домов Черных Нагов и Янтарных. А судьба послала ему неслыханный подарок!

Дочь одного смертельного врага и невеста другого.

Он даже в первый миг растерялся. Еще совсем недавно ее участь была бы решена. Смерть. Показательная и страшная. Чтобы Наги знали и сердце в них перевернулось.

Но сейчас...

Весь ужас и досада положения! Как бы велико ни было его желание, он не мог причинить ей даже малейшего вреда, его по рукам и ногам связывала кровная клятва.

Но ведь девчонка пришла к нему добровольно. Практически своими ногами. И он уже не выпустил ее обратно. А спрятать одну маленькую девчонку так, чтобы ее никто не нашел, для бессмертного, способного при желании ходить по мирам? Суший пустяк. Не составило труда.

Правда, решаясь на эту авантюру, господин Гаруд Амар очень плохо представлял себе, с кем связывается.

глава 5

Первое ощущение Анастасии, когда ее неожиданно втянуло куда-то, - шок.

Ведь она же ясно помнила, как перед ней затормозил микроавтобус. Открылась дверь, и она... А вот зачем ей пришлось в голову прыгать туда? Этого Ася уже точно не помнила.

Кажется, она хотела незаметно проехать один квартал, а потом на следующем светофоре так же незаметно высадиться и уже потом набрать дядю Саху.

На случай, если за ними слежка. Слишком уж легко отпустил ее папа. Ну, и мама тоже. А мама в этом деле даже пострашнее, от нее вообще ничего скрыть невозможно. А ей хотелось остаться одной. Хоть ненадолго.

Но только оказалась она не в микроавтобусе.

После непонятого перемещения, весьма похожего на межмировой портал, она очутилась на кожаном сидении. Весьма дорогое кожаное сидение весьма дорогого лимузина. Уж в этом-то Ася разбиралась. Но...

КАК?

Она вскинула голову. Черно-белый салон. В отдалении от нее у противоположной двери сидел мужчина. Идеально пошитый серый костюм, на первый взгляд непримечательная внешность, однако в нем читалась огромная внутренняя сила. Бизнесмен. Крупный.

Сухое лицо, короткие сероватые волосы, большой крючковатый нос, как у хищной птицы. Желтоватые глаза рассматривали ее со странной смесью любопытства и другого чувства, которому она не могла подобрать определения.

Внешность. Что-то в Асином сознании за это зацепилась, какая-то мысль промелькнула, узнавание... Додумать не успела.

Мужчина шевельнулся, и ситуация сразу обозначилась четко. Не так уж наивна была Ася, чтобы не понять, что это больше всего

смахивает на похищение. И она сама, как дура, попала в ловушку.

- Кто вы? Как я сюда попала? - спросила, мгновенно подбираясь и глядя на него исподлобья.

Тонкие губы изогнулись в подобии улыбки, незнакомец проговорил:

- Можешь считать, что я добрый волшебник. А как попала?

Как-то не показался он Асе таким уж добрым. Мужчина пожал плечами, не сводя с нее пронизательных желтоватых глаз, и продолжил:

- Насколько я помню, ты сама села в мою машину.

Она невольно сглотнула, незаметно сунула руку в карман и сжала в ладони гаджет. При это проговорила, стараясь не выказать волнения:

- Извините. Вы не могли бы меня где-нибудь высадить? Мне... кхम्म, срочно нужно.

Сразу полезли в голову мысли, что надо как-то дать знать Сахе...

- А зачем? - склонил он голову набок. - Разве ты не хотела исчезнуть? Родные предали тебя. Все. И мать, и отец, и дядя твой, и твой жених.

У нее от боли сжалось сердце, а незнакомец... Он смотрел на нее, прищурившись, словно видел насквозь, и говорил:

- Они все решали за тебя. Не давали шагу ступить самостоятельно. А твой жених, которому тебя продали еще до рождения?

- Как это продали? - пробормотала Ася.

- Очень просто. Вся твоя семья об этом знала, а ты нет? Ну конечно, тебе же не сказали.

Она невольно сжалась и выпустила из ладони гаджет. Он отследил ее жест и заметил:

- От этого предмета надо избавиться. Если не хочешь, чтобы тебя отследили и силой вернули обратно.

Все это звучало так дико, невозможно было поверить. Но что-то в его голосе и взгляде заставляло ее признать, что он говорил правду. Душа готова была разорваться. У нее кровь стучала в висках, а ладони взмокли.

Мужчина смерил ее взглядом и заговорил уже другим тоном:

- Ты, конечно, можешь вернуться назад. В ту подземную тюрьму, в которую тебя непременно запрячут. К своему жениху, которому ты

нужна просто как утроба, которая будет плодить ему змеенышей, пока он будет развлекаться с другими. Прости, что говорю о таком, но ты ведь взрослая девушка и все понимаешь.

Выдержал паузу и добавил:

- Ты можешь это сделать прямо сейчас.

У нее звенело в ушах от сказанного. Подземный мир Нагов, папин дворец, ее родной дом, прекрасный, светлый! Тюрьма? В горле ком встал. Но ведь ее действительно никуда не выпускают без охраны, потому что у них много врагов. Врагов. Враг...

- А можешь выбрать другое! - его голос прозвучал до странности патетично и резко вырвал ее из размышлений. - Жить на свободе. Под небом! Получить *настоящее* образование. Реализоваться как личность. Стать той, кем ты могла бы стать. Подумай, Анастасия. Я могу дать тебе все это.

- А что взамен? - спросила Ася. Не так уж она была глупа, чтобы не понимать, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

- Ничего, - мужчина победно откинулся на спинку сидения своего роскошного лимузина. - Просто воспользуешься моим гостеприимством. Считай, что я добрый волшебник. Ну что, согласна?

С минуту Ася смотрела на него, потом сказала:

- Да.

Откуда у нее было странное чувство, будто кто-то другой говорил и действовал вместо нее? Как могла довериться незнакомцу, которого впервые в жизни видела? Ася не знала. Но, как ни странно, ей было легче высказать ему свою боль, чем родным и близким. Наверное, именно потому, что он посторонний.

Или ее вела какая-то сила.

Потом, спустя время, она поняла это. Но это было потом.

А сейчас ей пришлось трижды повторить свое «Да». После чего незнакомец удовлетворенно усмехнулся, потирая руки. И произнес странную фразу, смысл которой Ася поняла много позже:

«Три - священное число».

Ведь Ася даже не догадывалась, что повторив формулу согласия трижды, она магически закрепила его. Это было уже не просто пустой звук, а клятва. Ее словно отсекло от прежней жизни. Надолго ли? Она еще не знала.

А по ту сторону горизонта событий происходили другие события. Сразу же после похищения Лера пыталась отпустить Матри. Но призрачная кобра не откликнулась и не явилась на ее зов. Так и осталась татуировкой. И тогда с ней случилась истерика. Она рвалась куда-то, сама не знала куда, искать своего ребенка, готова была драться. Следом за диким эмоциональным всплеском пошел откат. Ее накрыло каким-то черным ступором, она полностью ушла в себя, лишь иногда вздрагивала, глядя куда-то в пространство немигающим взглядом.

На Леру было страшно смотреть. Кошмарный выбор для ДалгетХана. Искать свою исчезнувшую дочь или следить, чтобы жена руки на себя не наложила. Но тут за него решили братья, ему пришлось принять.

Захри сказал просто:

- Потеряешь ИматАани, потеряешь жизнь. Руслан слишком молод, чтобы принять клан. Ты глава и не имеешь права так рисковать. Остайся с Лерой, забери ее отсюда и не отходи ни на шаг. Мы справимся.

- Мы справимся, брат, - не без горечи сказал Саха, отводя глаза.

Он простить себе не мог, что отошел от племянницы. Хвост свой готов был сожрать от досады. Но что теперь сожалеть об упущенных возможностях, действовать надо.

ДалгетХан спросил только:

- Где Такар?

- Они с Инаром переворачивают все вокруг. Машину ищут. Не могла уйти далеко. Наверняка где-нибудь здесь брошена. Оттуда начнут поиски.

- Хорошо, - проговорил глухо.

Потом вскинул на братьев взгляд.

- Что планируете делать?

- Разделимся, - ответил Саха. - Такар и Инар продолжают поиски здесь, а мы обойдем кланы. Кто-то из них обязательно будет замешан. Мы...

Захри перебил его:

- Мы найдем, как на них нажатссь.

Далгет потер переносицу и кивнул обоим:

- Держите меня в курсе.

Поднял бесчувственную Валерию на руки и ушел порталом.

Несколько секунд висело тягостное молчание.

Внезапно у Сахи в кармане завибрировал гаджет. Мельком глянул на экран, звонил Инар.

- Да! - рявкнул, принимая вызов.

- Брат, - начал тот хриповато. - Микроавтобус нашли. Но следов Аси внутри нет. Никаких.

Некоторое время Саха молчал, пытаюсь уложить в голове картину. А картина получалась нехорошая. Нет следов, значит, забрали порталом. Но от портала тоже должны были остаться следы!

Потом спросил:

- Что Такар?

- Крушит все вокруг себя, - нехотя проговорил асур.

Впрочем, ему и так в трубку было слышно грохот.

- Будем искать дальше, - продолжил Инар. - Я подключу своих.

- Угу, - протянул Саха. - Давай. Разделяемся, вы здесь, мы в кланы.

Если сработала порталная ловушка, значит, это кто-то из врагов. Будут предъявлять требования, запросят выкуп. За племянницу Саха готов был отдать что угодно. Но этого врага еще предстояло найти. Расслабились они. Пятнадцать лет прожили мирно и расслабились. А нельзя было! Никакой мирный договор эту змеиную породу не исправит.

- Будь на связи, - проговорил он и отключился.

Захри уже ждал его.

- К кому первому пойдём? - спросил.

- К Радужному, - сквозь зубы процедил Саха.

Оба знали, что из всех ныне здравствующих глав Змеиных кланов, после покойного Нигмата, Карахан - самая подлая и продажная тварь.

Захри молча кивнул и через мгновение они уже были в тоннелях подземного мира у границы земель Радужных. Ждать пришлось недолго.

Перед ними практически сразу возник отряд воинов - Нагов.

глава 6

Достойная встреча.

Все в полной боевой трансформации и с родовыми мечами. На несколько секунд стороны замерли друг против друга. Настороженности, с которой на них смотрели, не стоило удивляться. Даже безоружные братья Умрановы стоили всей армии клана Радужных.

- Как о вас доложить главе? - осведомился командующий отрядом.

- Захри и Саха Умрановы, - коротко бросил Саха.

И скользнул взглядом по переднему ряду воинов, попутно отмечая, как поджимаются их радужные хвосты. Наг, возглавлявший отряд, поклонился:

- Прошу следовать за нами.

Их сопроводили до главной резиденции Радужных. И Карахан Тильбек даже соизволил сразу принять. Не посмел мариновать.

Пока проходила церемония официального приветствия, так и ел глазами обоих. А во взгляде сквозили настороженность и затаенное любопытство. Еще бы. Не так уж часто его клан посещал кто-то из братьев Умрановых. Тем более с неофициальным визитом.

Наконец, когда чопорная процедура змеиного этикета была завершена и они остались втроем в его богато обставленном, но каком-то душном кабинете, Карахан поинтересовался:

- Чему обязан счастьем видеть вас в своем доме?

Руки сложил перед собой, а глаза блестят.

А когда узнал, в чем суть дела, злорадно хмыкнул. Мстительное выражение проскользнуло на лице, а потом сменилось приторной улыбкой. Карахан Тильбек откинулся на спинку кресла и с удовольствием протянул:

- Вотсс потому мы и не выпускаем своих женщин из дома! Они правильно воспитаны и знают, как себя вести. А ДалгетХан... Кхе-кхе...

Он не успел договорить. Захри уже был перед ним, и его страшные когти упирались прямо в шею главы клана Радужных Нагов.

- Еще шшшто-нибудь скажешшь о моем брате. И это будет посследнее, шшшто ты скажешшь.

Испуг отразился в вытаращенных глазах Радужного. Мужчина кивнул, Захри отступил и снова сел в кресло напротив. А Карахан потер горло и обиженно бросил:

- Я только хотел сказать, что женщинам нельзя давать много воли. Не зря наши предки не отпускали жен и дочерей дальше спальни. Это опасно. Женщины глупы и беззащитны, и этим может воспользоваться враг.

- Кстати о врагах, - спокойно проговорил Саха. - Ты случайно не в курсе, кто этот враг?

Не зря был задан вопрос. Договор договором, но из тех, кого можно было подозревать в причастности к похищению, Радужный был в списке первым. Однако тот открестился сразу.

- Мой клан непричастен! - выкрикнул он, эмоционально скидывая руки. - Могу принести клятву!

Саха переглянулся с братом. Похоже, Радужный не врал.

- Мне ничего об этом неизвестно, клянусь! - поспешно добавил Карахан, переводя взгляд с него на Захри. - Если бы знал, сказал.

- Хорошо, - сказал наконец Саха. - Будет известно что-нибудь, дай знать.

И добавил, уже вставая:

- Надеюсь, мне не надо говорить, что все произошедшее здесь останется между нами?

Это было и в интересах самого Радужного. Уж точно никому не следовало знать, что его, главу клана, в собственном кабинете чуть не разорвали на части.

- Разумеется, - недовольно буркнул Радужный, потирая горло. - Передайте ДалгетХану и его ИматАани Валерии мои наилучшие пожелания.

Звучало издевательски, но Саха все равно кивнул:

- Я передам.

Увы. Первый визит ничего не дал. Никаких зацепок.

Следующим по плану был дом Красных Нагов.

Такар к тому времени уже сумел справиться с собой. Приступ неконтролируемой ярости был беспощадно подавлен. Как бы ни хотелось разрушить и спалить тут все огнем, это нисколько не приблизило бы его к достижению цели.

Микроавтобус, который они нашли брошенным на подземной стоянке, был «пуст» и чист от признаков присутствия, а магические отголоски портала полностью зачищены. Но это верхний мир, здесь, в мире людей, ничего не происходит просто так. Все оставляет следы, а эти следы ведут куда-то. Всегда есть люди - исполнители.

Но, будь он трижды проклят, отследить, куда вел портал, не представлялось возможным. И это просто выжигало его изнутри. Добраться до Аси быстро не выходило, он просто не знал, куда идти.

Оставалось только одно - найти и пробить все цепочки исполнителей и выйти на организатора похищения. Но это было долго. Преступно долго! Такар с ума сходил от мысли, что она там одна. Ей страшно.

«Ася, держись», - твердил он себе. - «Только держись, слышишь! Я тебя вытащу!»

Ася в тот момент была далеко.

И мир вокруг нее был *другой*.

Но в тот момент это еще не доходило до разума.

Ее доставили на остров. Прямо в автомобиле. Причем так странно, она же видела перемещение над водой. И ее совсем не удивило, каким образом это могло произойти. Просто наблюдала. Так, словно это происходит не с ней.

Сознание фиксировало все, малейшие детали. Прозрачную до дна голубую воду, воздух, подернутый хрустальной дымкой. Солнце. Яркий белый свет, пронизывающий все. Дивный райский сад на острове. Невиданные растения, огромные цветы. Она вовсе не была уверена, что подобное существует в земной флоре, но это было неважно.

Все воспринималось как должно.

Потому что сознание не принадлежало ей в полной мере. Внутренняя часть личности, та самая, которая была Асей по-настоящему, была как будто отключена, погружена в сон. А для той части, которая бодрствовала, картинка нового мира была не просто захватывающей, она не могла сдержать восторг, увидев неожиданно возникший посреди этой буйной зелени в центре острова огромный небоскреб.

- Нравится? - негромко спросил мужчина рядом.

- А? - она обернулась и закивала. - Да. Очень! Здесь так красиво!

Тонкие губы изогнулись в странном подобии улыбки, он проговорил, складывая руки на колене:

- Это теперь твой дом.

Дом. Дом. Дом... Странно отозвалось в сознании это понятие. Как грохот бутылок в огромном пустом заброшенном помещении. Ей хотелось спросить себя:

«Постой, а где же твои мысли? Ведь с этим словом что-то должно быть связано? Что-то из твоей прошлой жизни. Ведь не родилась же ты только что?»

Искрами стали пробиваться воспоминания.

Мраморный бассейн. А в нем оранжевые рыбки.

Смех. Женщина смеется. Высокий красивый мужчина с длинными темными волосами держит ее на руках. Это... Мама и папа?

Ася нахмурилась и пробормотала:

- Дом? А где же...

Она хотела спросить - где же брат? Почему она его не видит?

Мужчина не дал ей сосредоточиться, вытянул руку и сказал:

- Смотри вперед!

Снова сознание подстроилось и фиксировало только то, что она видела, но где-то в глубине словно что-то подернулось рябью. Сморщилась картинка. А в следующий миг они уже были в здании. И Ася так и не поняла, куда делось авто. Это ведь должно было показаться странным? Нет?

Но незнакомец шел рядом с ней по коридору. Молча. Смотрел вперед, а она исподтишка поглядывала на него. Такой характерный

профиль. Крупный нос, как у орла, густые брови. Сосредоточенный взгляд.

На вид ему можно было дать как пятьдесят лет, так и пятьсот.

Серый деловой костюм, короткие сероватые волосы. Руки крупные, узловатые пальцы перевиты венами. Незнакомец был некрасив, и в его целеустремленности было что-то страшное.

Ася невольно поежилась. Словно уловив ее состояние, мужчина резко перевел на нее взгляд. Пристальный и пронизывающий. Да еще эти круглые желтоватые глаза. Как у орла.

Ощущение неприятное, она невольно смешалась и отвела взгляд. А из глубины души пошел тревожный сигнал, как будто та спящая часть личности, которую она до сих пор не могла идентифицировать, стала просыпаться.

Восторженный флер сошел на нет, уступая место реальности.

- Простите, - проговорила Ася. - Я до сих пор не знаю, как к вам обращаться.

- Гаруд Амар, - кивнул мужчина и показал ей на дверь. - Твоя комната. Располагайся.

Она пробормотала:

- Спасибо, - и поспешила войти и закрыть за собой дверь.

Комната была обставлена минималистично. Светло-серая мебель, все какое-то прямолинейное и выхолощенное. У нее мгновенно проскользнула ассоциация с пустым гнездом на вершине скалы. Ася присела на диван и затихла.

Сидела долго. Водила пальцами по лбу.

И на нее медленно опускался весь кошмар ситуации. Потому что наконец нечто, туманившее мозги, перестало действовать.

глава 7

Чудовищно было обнаружить себя в совершенно чужом месте. Ася огляделась внимательно. Теперь минималистичная обстановка воспринималась иначе. Специфический подбор цветов, все прямолинейное и угловатое. Как будто призванное «выпрямить» ей мозги.

О... А мозги понемногу возвращались в норму. И она сама поражалась.

Как же легко оказалось ее обмануть. Это было досадно и роняло самооценку ниже плинтуса. Ася привыкла считать себя умной и взрослой, казалось, она на раз может раскусить любые интриги и видит окружающих насквозь. Ее провели как малолетнюю идиотку. Так глупо.

Когда Ася планировала исчезнуть, временно отстраниться, она подразумевала под этим нечто совсем иное. И виделось ей ближайшее будущее примерно так. Какой-нибудь кампус, она будет учиться и работать. Официанткой в кафе или мойщицей стекол. Да хоть пиццу разносить. Такой жизнью живет множество подростков. Все они довольны и счастливы, потому что свободны и сами могут выбирать свой путь.

Самой решать, самой контролировать свою жизнь. Близким она бы, конечно, обо всем рассказала, но чуть позже. Мама как раз к тому времени успела бы остыть, а папа... Папа всегда уважал ее решения.

Девушка резко выдохнула, закрыла рот рукой и зажмурилась.

Она понятия не имела, где сейчас находится. И ничего не контролировала.

Комната, в которую ее поселил этот господин Гаруд Амар, теперь откровенно напоминала тюрьму. Да и с чего она взяла, что это его настоящее имя? Только потому что он так сказал?

И ведь ни связаться ни с кем, ни дать знать, где она...

Телефона нет, она сама отдала его. Остался только маленький розовый рюкзачок. Вот кстати! Девушка быстро полезла проверить содержимое рюкзака и карманов. Банковская карта, которую ей дал

дядя Саха, и немного наличности на всякий случай - все это было при ней. А документов не было. Когда она успела их отдать? Этого момента Ася и вовсе не помнила.

Картина произошедшего обозначилась так явно, словно в голове включился яркий свет. В первый момент стало жутко. Потом она подумала, что надо выбираться.

Стоило только представить, что сейчас творится дома, и ей захотелось провалиться сквозь землю. Но ничего, если она поторопится, всегда можно будет сказать, что она пошутила. Чееерт...

Хорошо, что дверь комнаты запиралась изнутри. Ася медленно встала, открыла дверь и осторожно выглянула в коридор.

Пока Такар безуспешно бился, пытаясь выстроить возможную схему поиска, наступил вечер.

- Поешь что-нибудь, - раздалось над головой.

Инар. Возник так внезапно, что Такар его не заметил.

Бросил на стол перед ним упаковку готовой еды с логотипом какого-то ресторана. Сел напротив, сдвинул в сторону разложенные на столе бумаги и гаджеты и уставился на него.

- Оттого что ты будешь сидеть голодный, дело быстрее не пойдет.

Есть Такар не хотел. Голод давно уже притупился вместе с остальными чувствами. Ему казалось, если он сейчас прервется, то потеряет нить. Хотя и нити у него никакой не было

- Что? - спросил он, отодвигая от себя упаковку.

Ведь если асур появился, значит, какие-то сведения есть. Тот поморщился.

- Это могли быть люди, понимаешь? Обычные люди. Их тоже недооценивать нельзя.

Такар мрачно хмыкнул. Не так уж много людей было в его окружении, и все они давали кровную клятву. Мысль продолжала работать дальше, однако Инар снова вклинился в его размышления и отвлек.

- Я тут подумал, - продолжал асур, потирая переносицу, а потом скрестил руки на столе. - Почему бы не попробовать провести поиск по крови?

По идее, именно к этому методу и надо было прибегнуть в первую очередь. Но Такару было физически страшно, потому что это виделось ему последним средством. Если и поиск по крови не даст результата, значит, Аси уже нет в живых. А он гнал от себя эту мысль категорически.

- У меня нет ее крови, - хрипло проговорил Такар, прокашливаясь в кулак.

Слабый аргумент. Дохлый. Он сам понимал это. Асур бросил на него косой взгляд и сказал:

- Не проблема. Можно взять кровь Леры.

И тут же сам оборвал себя, понимая, что к ней сейчас с этим точно не стоит соваться. Будет еще один виток истерики. Откинулся на спинку стула, глядя в сторону.

- Ладно, проехали. Но можно взять кровь Далгета. Кровь Сахи, в конце концов.

Потом добавил:

- Я мог бы и сам, но лучше сходим к Эриде.

- Хорошо, - пересиливая себя, сказал Такар. - Давай попробуем. Вернется Саха, и сходим к Эриде.

Как ни страшил его этот шаг, Инар был прав. Поиск по крови внесет хоть какую-то ясность.

За это время Захри и Саха успели обойти Радужных и Красных.

Посещение Красных тоже не дало никакого результата. Алибек Нургалов открестился от малейшей причастности к похищению сразу, как только услышал. Даже ерничать не посмел, в отличие от Радужного.

И на братьев Умрановых поглядывал с плохо скрытым страхом. Видимо, до сих пор еще свежо было в памяти, при каких обстоятельствах ему пришлось подписывать мирный договор между

кланами. Однако и затаенного злорадства Алибеку не удалось спрятать. Оно проскальзывало, когда глава клана Красных Нагов всячески выказывал им сочувствие на прощание.

- Тварь! Все они твари! - плевался потом Саха, подавляя приступ досады.

Сам понимал, что теперь нет смысла лезть на стенку и грызть свою печень. А выть хотелось. Упустил девочку, как ни крути, он.

Что толку быть сильным мужчиной и обладать исключительными способностями?! Если ты не можешь элементарного. Не можешь защитить близких. Девочку одну, доверившуюся тебе, не можешь защитить!

В другое время, раньше, Саха с ходу подумал бы на извечного врага. Да и первое, что он сделал, оказавшись в подземном мире, - призвал свой меч. Кровь Гаруды на нем. Этим родовым мечом Саха ранил бессмертного орла, на нем враг давал клятву.

Он снова и снова прокручивал в памяти картину. Момент. Как это было тогда.

- Чего ты хочешь? - спросил орел.

- Клятву. Ты больше не будешь убивать наших женщин!

- Клятву? - противно заклекотал тот. - Ты же понимаешь, что клятва, данная тебе, перестанет действовать с твоей смертью?

- А я собираюсь жить долго! - разозлился тогда Саха.

И поднял меч, на котором так и остались капли крови орла:

- Клянись своей кровью, что не будешь больше убивать наших женщин. И вообще, оставишь Нагов в покое. Если же ты хоть раз нарушишь свою клятву - просидишь в клетке пятьсот лет.

Кровь врага молчала. Это могло значить только одно - орел вне подозрений.

Сейчас разочарование было огромным.

Ведь невозможно было сбросить со счетов и тот мизерный вариант, что девочка сама это все и организовала. Было бы обиднее вдвойне, если она все это выдумала и обвела их всех вокруг пальца. Но он просто не видел мотивации. Зачем это было Асе?

Саха еще мог допустить, что девушка хотела пожить немного без опеки. Хорошо, понятно. Переходный возраст, характер, желание

самоутвердиться, попробовать самостоятельности. И тут он готов был помочь ей.

Но чтобы так?

- Я облажался, брат, - проговорил Саха, глядя в пространство.

- Оссоставь, - тихо прошипел Захри. - Мы все виноваты. Все были там.

Возможно. Но от этого было не легче. Саха отошел в сторону и замер, ссутулившись. Куда сейчас? Враждебные кланы они проверили в первую очередь. Никакого результата. Придется искать в дружественных кланах и у себя. Искать у себя предателей - мало приятного. Сама эта мысль разъедала его, как яд.

- Куда теперь?

Можно было отправиться к Ильясу Меликханову в клан Синих, однако Саха сказал:

- К Золотым давай. Я хочу поговорить с Милой и Азатом.

Но еще больше он хотел поговорить с их старшим сыном Генри. Они с Асей общались, Генри мог что-то знать.

Однако к Золотым они в этот день так и не отправились.

глава 8

Не успели они переместиться из подземного мира в верхний, где в тот момент находилась семья Золотого АзатХана, как посыпались звонки. Захри звонила жена. Голос ровный, лишь по нескольким ревнивым ноткам ему не составило труда понять, что его Золотая змейка далеко не так спокойна, как хочет показать.

- Ты где? Чем занят?

Еще бы ей не нервничать, он ушел затемно, а сейчас уже вечер. Захри прикрыл трубку рукой и сделал знак Сахе. Тот кивнул ему, сам сосредоточенно вслушивался.

- Ссобираюсс навесстить твоего брата, - проговорил, отойдя в сторону.

Интонация сразу сменилась.

- В чем дело? Азат опять что-то... Захри!

А он замолчал, не зная, как ей сказать.

- Захри! Что случилось? Не молчи! - тут же взорвалась волнением трубка.

Он мрачно усмехнулся, слишком хорошо знал свою жену. Но что он мог ей сказать? Что Наги расслабились? Прожили пятнадцать лет спокойно, думали, так будет всегда? А опасность пришла с неведомой стороны, они даже не знают, кто этот новый враг.

Рассказать пришлось. И пока Рази приходила в себя, осмысливая кошмарную новость, велел ей запереться вместе с детьми и выставить защиту на максимум. А сам подошел к Сахе, потому что брат его уже ждал.

- К Азату не пойдем, - проговорил Саха. - Сейчас к Такару, а потом к асурам.

Смерил его взглядом и добавил:

- Понадобится моя кровь. В принципе, ты можешь возвращаться.

- У тебя шшшто, мозссси ссстекли в хвосст, маленький братссс?
- разозлился он. - Есссли так, то я тебе их быссстро на мессто поставлю!

- Прости, - невесело усмехнулся Саха. - Просто я уже не знаю...

У него вырвался нервный жест. Потом провел ладонью по лицу, стирая эмоции, и проговорил:

- Инар предложил провести поиск по крови. Такар будет нас ждать у себя. Оттуда вместе пойдём к Эриде.

Захри кивнул. Поиск по крови даёт безошибочный результат.

Кровная магия подвластна асурам, хотя они прибегают к ней крайне редко. Магию крови шире и чаще всего используют люди. Некоторые способы и заклинания, изобретенные ими, просто чудовищны,

Как бы ни был сам жесток и скор на расправу Захри, у него волосы вставали дыбом от описаний человеческих жертвоприношений. Особенно от жертвоприношений, в которых требовалась кровь детей или новорожденных младенцев. У него, Истинного Нага, не укладывалось в голове, как можно убить крохотное невинное существо, священную новую жизнь. Да вообще, как можно лишить жизни кого-то безвинного.

Перемещение туда, где их ожидали Такар с Инаром, не заняло много времени. На место они явились через несколько секунд. Это была комната в отеле неподалеку от семейного Хранилища Умрановых, рядом с которым произошло похищение. Такар отказался возвращаться в свой клан, а обосновался там.

- Есть хотите? - первое, что спросил Инар, стоило им появиться. - Садитесь давайте, а то вас, поди, весь день не кормили. От ваших Змеев дожدهшься, как же.

На заваленном бумагами и гаджетами столе уже стояло несколько упаковок готовой еды. Похоже, Инар в этой ситуации взял на себя обязанность приглядывать за ними и подкармливать.

Саха только хмыкнул, садясь за стол.

- Ты ешь, ешь, еще неизвестно, сколько крови из тебя придется выкачать, - ткнул Инар в него пальцем.

- Что б мы без тебя делали, заботливый ты наш! - саркастически хохотнул Саха.

Пододвинул упаковку еды себе и брату.

Комизм ситуации состоял в том, что Инар сам был Нагом. Асур он только наполовину, по матери. И, как это часто случается с

полукровками, Наги считали его асуром, а асуры называли хвостатым и смотрели вполглаза.

Но сейчас все это не имело значения. Так, немного взаимных подколов, чтобы разрядить обстановку. Такар поднялся из-за стола и коротко бросил:

- Я сейчас.

- Как он? - спросил Саха, когда Янтарный вышел.

Инар только поморщился. Ничего не сказал.

Через несколько минут Такар вернулся. Собранный, влажные волосы приглажены, глаза красные. Посмотрел на них.

- Готовы?

Вопрос, конечно, был в том, насколько готов был к этому он сам. Но выглядел Янтарный решительно и твердо. Совсем как гладиатор.

Но шутки в сторону. Все молча поднялись. Инар еще раз связался с Эридой, потом убрал гаджет и оглядел всех:

- Пора.

В общине асуров их встречали у границы. Смотрящий Гадес, как всегда, и с ним двое молодых асуров - адъютанты. Черноволосые и смуглые оба. Высокие, развитые, опасной мощью так и веет от каждого. Смотрели серьезно.

Саха невольно отметил про себя, что раньше их рядом со Смотрящим не видел. Но не до того было сейчас. Гадес просто кивнул, опуская официальную часть церемонии. Захри особо. И проговорил:

- Прошу.

Отодвинулся в сторону, и они ступили на площадь, мощенную брусчаткой. А уже темно, черно вокруг, только свет от ярко полыхавших факелов.

Гадес, а вместе с ним и молодые асуры, двинулись вперед, им пришлось идти следом. Такар с того момента, как они вышли из отеля, замкнулся и молчал. Саха тихо спросил у Инара:

- Где будет проходить ритуал?

- Верить, брат, сам пока не знаю.

В это время Смотрящий обернулся и проговорил:

- В архиве. Все уже на месте, ждут только вас.

Рядом шумно выдохнул Такар. А Саха расправил плечи и на секунду смежил веки. Когда-то именно здесь, в тайном зале асуров, он узнал то, что повернуло судьбу Нагов. Возможно, нечто подобное произойдет и сейчас. Было тревожно, никакой уверенности, только надежда.

Они как раз шли по той самой узкой улице, напоминавшей коридор между старинными каменными зданиями. Ему вспомнилось, как он шел по этому коридору в первый раз. А чертов принц Ширас приставал к Наиле. Устроил им «торжественную встречу». Он тогда готов был удавить прекрасного асурского принца собственными руками. Сейчас этот самый Ширас - жених его старшей дочери. Вот как жизнь повернулась.

Короткий миг прошел.

Когда Саха открыл глаза, в просвете между домами уже видна была площадь, а на противоположной стороне широкое крыльцо здания архива. И факелы на площади, много огня.

Его охватил невольный трепет. Уже скоро. Сейчас.

На крыльце их встречали двое. Эрида и глава общины Рохас. Рохас стоял немного в стороне, увидев их, подошел и встал рядом с асурой. Как только подошли к ступеням, Гадес сделал знак, два его молодых адъютанта тут же склонили головы, развернулись и ушли. А они поднялись по лестнице.

Эрида оглядела всех, кивнула и проговорила:

- Ты тоже, Адо.

Смотрящий без слов встал рядом с главой. После этого Эрида открыла дверь и жестом позвала их за собой. Тяжелая дверь закрылась, разом отрезая их от всего, что происходило вне пределов этого своеобразного музея древностей.

Им пришлось пройти еще несколько залов. Наконец Эрида замерла перед бронированной дверью и приложила к сканеру ладонь. Именно здесь и находился ритуальный зал, который асуры весьма своеобразно называли «отделом древних рукописей».

За бронированной дверью оказалась еще одна. Настоящая, древняя, каменная. И чтобы открыть ее, нужны были кровь и магия. Эрида произнесла короткое заклинание на древнем рокочущем языке, а

потом провела отросшим когтем по ладони и приложила руку к аккуратной выемке с выгравированным внутри рисунком.

Секунду ничего не происходило, потом ее кровь испарилась красным дымком и тут же впиталась. Рисунок в углублении вспыхнул огнем. Как только он потух, раздался легкий скрежет камня - древняя дверь сдвинулась.

Холодный туман потек из щели, обволакивая их ноги, словно ощупывал. Идеальный страж - дух-хранитель. Тот, кого принесли в жертву при закладке зала и оставили охранять после смерти. Все замерли неподвижно, пока бестелесный страж не обследовал их и не исчез. И только после этого дверь открылась полностью, а Эрида повернулась к ним лицом.

- Прошу сюда.

И первая шагнула в древний зал, освещенный магическим светом. Прошла в центр и замерла у большого прямоугольного каменного стола, здорово напоминавшего алтарь. Только при ближайшем рассмотрении стало видно, что на его поверхности выгравирована карта мира. Этого стола Саха раньше тут не видел, но ничему не удивлялся.

- Готовы? - спросила Эрида, когда они подошли и замерли рядом.

- Готовы, - глухо проговорил Такар.

Асура взглянула на него и повелительно произнесла:

- Ты отойди.

Потом перевела взгляд на Захри и Саху.

- Кто из вас...

- Я! - Саха шагнул вперед, не дожидаясь, пока она закончит.

- Хорошо, - кивнула асура и показала на стол. - Сними пиджак, закатай рукава рубашки и ложись сюда.

Он без слов подчинился. Когда Саха улегся в центре, Эрида подозвала Инара.

- Сейчас будем пробовать. Кровь даст много результатов. Чтобы не запутаться, он, - женщина показала на Такара, - будет звать. Ты - следи за ним. Нельзя, чтобы он потерял силы.

Теперь уже она показывала на распростертого на столе Саху. И сразу же обернулась к Захри.

- Ты будешь на подхвате. Если его силы окажется недостаточно.

Потом прикрыла глаза и сказала:

- Адо, Ро, начали.

Оба асура одновременно приблизились и острыми каменными ножами взрезали Сахе запястья. Красными струйками потекла на каменную поверхность кровь. А Эрида стала читать заклинание.

Такар стоял в стороне бледный и обливался холодным потом, глядя, как разбегаются по каменной карте ручейки крови. И карта оживает, светится огнем в тех точках, где есть родная кровь. Точек действительно было много. Слишком много! Они светились по-разному. Где ближе родство, там лужицы скапливались больше, а свечение становилось ярче. Он сначала растерялся, не зная, в какой стороне искать.

- Зови! - рявкнула Эрида.

Смотреть на нее сейчас было страшно. Руки подняты, волосы взметнулись змеями вокруг головы, а глаза горели багровым огнем бездны.

- Зови. Как можешь. Она твоя нареченная. Зови!

И он стал звать. На все лады. Кричал мысленно в пустоту, умолял.

Некоторое время ничего не происходило, потом вся карта погасла, осталось только одно место, где слабо светилась небольшая лужица крови. Эрида тут же оборвала ритуал.

- Хватит. Инар, подлечи, - показала на Саху.

Несколько секунд глядела, как Инар помогает подняться Сахе, потом обернулась к главе общины и выдохнула:

- Ро, покажи.

Асур отвел от лица черные с проседью волосы, подошел и склонился над картой. Под его руками стала формироваться трехмерная модель картинка во времени и пространстве. Тот самый момент, который почему-то оказался засвеченным на камерах перед хранилищем. Сначала в замедленном времени, а потом в реальном,

Картинка была четкой, ее можно было видеть со всех сторон.

Вот Ася на тротуаре. Вот мимо нее проезжает микроавтобус. Вот она бросается прямо в борт машины и...

Исчезает.

Они смотрели не один раз. И в реальном времени, и в замедленной прокрутке. Видно было, как у Рохаса катится пот по вискам. Наконец у Эриды вырвался нервный жест.

- Ты, Адо!

Смотрящий подошел, под его взглядом картинка изменилась, словно осыпалась пеплом и воссоздалась обратно.

- Что... шшшто он делает... - с трудом выдавил из себя Такар.

- Ищет эманации смерти.

Ему в этот момент дурно стало. Невозможно дышать. Казалось, неподъемная плита навалилась на грудь и расплющивает. Однако Гадес отошел в сторону, встретился с Эридой глазами и покачал головой.

Она сложила на груди руки. Некоторое время молчала, потом произнесла, глядя на Такара:

- Эманаций смерти нет, твоя невеста жива. Но ее нет в этом мире, и я не знаю, где искать. Если бы у меня была какая-то ее вещь, может, удалось бы сказать что-то точнее.

Захри, до того молчавший, отреагировал сразу.

- Я принесу, сейчассс.

- Адо, выведи, - кивнула Эрида.

Отсутствовал Захри не больше минуты. Вернулся, держа в руке то самое нарядное переливчатое платье, подарок Такара.

- Вотссс, я нашел в ее комнате на кровати.

И протянул его Эриде.

Стоило асуре взять его в руки, как она мгновенно зашипела и оскалилась.

глава 9

Казалось, воздух сейчас заискрит от дикого напряжения.

- На нем заклятие на смерть, - проговорила Эрида.

Немая волна прокатилась по залу. А холодный туман мгновенно взметнулся, обволакивая всех.

- Всем стоять на месте, - процедил сквозь зубы Рохас. - Если не хотите составить компанию страже.

На этот раз дух-хранитель медлил, дыша смертельным холодом в лицо каждому, как будто искал, кого забрать. Наконец туман отступил и снова потек по периметру зала.

- Объяснись! - Сжимая кулаки, подался вперед Такар.

Вот сейчас ему действительно стало дурно. Ведь это был его подарок! Получалось, он собственными руками?.. Нет!!!

- Я не чувствую на нем никакой магии, - тихо прошипел Захри.

- И не почувствуешь, - обернулась к нему Эрида.

Она разложила платье на том самом каменном столе, уже успевшем полностью впитать в себя кровь. И стала переворачивать его, осматривая ткань.

- Тонко наведенное заклятие подчинения.

- Опятьsss?! - гневно зашипел Захри.

- Что? Нет, - покачала головой Эрида. - Это не то, что ты думаешь.

Отошла к древним каменным стеллажам. Двумя отросшими когтями взяла с полки обожженный по краям свернувшийся лоскут кожи, на котором были нанесены древние письмена. И бросила его на стол рядом с платьем.

Примерно до половины лоскута кожа была человеческой, сохранились родимые пятна, и в верхней части были видны скрутившиеся от огня остатки пупка. Дальше кожа плавно переходила в змеиную. Обломанные и обгорелые чешуйки... Кусок кожи был явно содран с живота Нага.

Кошмарный артефакт. Страшно было на *это* смотреть. Страшно представить, при каких обстоятельствах была записана эта «древняя

рукопись». Вряд ли Наг, кусок кожи которого они видели перед собой, отдал его добровольно.

- Вот она, Аламбаяна. Мантра, державшая в подчинении Нагов столько веков, - проговорила асура, оглядываясь на побледневшего Саху. - Но работает она иначе. Ее читают, голосом. А здесь совсем другое. - Она показала на платье: - Сейчас... Вот!

Под рукой асуры платье заискрило магией, по нему словно прошелся луч сканера. И выявил то инородное, что было скрыто от глаз. Крохотный узелок, похожий на паучка, примостившегося среди отделки на лифе. Практически полностью сливающийся с переливчатыми нитями самой ткани. До тех пор, пока асура не указала на него специально, его невозможно было заметить.

- Это людская магия, - сказала она.

Такара внезапно замутило. Он смотрел на это все и умирал от досады, не в силах слова вымолвить, а страшная правда наваливалась на него и раздавливала.

- Заклятие действует очень быстро и незаметно, - продолжала Эрида. - Оно поражает разум, вытаскивает на поверхность и стократно усиливает все внутренние страхи. Сила жертвы оборачивается против нее и буквально подгоняет к самоуничтожению. Навязчивые идеи, внезапная депрессия, странные поступки... Итог - смерть.

Эрида осеклась, невольно оглядываясь на них.

- Простите.

Потом провела рукой по лбу и защитным жестом закрыла горло.

- Ася была обречена. Она должна была умереть под колесами той машины. А что произошло в тот момент... Я не знаю, откуда взялся портал. Кто его создал? Не знаю... - она передернула плечами и замерла, опершись на стол. - Но в тот момент это спасло ей жизнь.

Повисла звенящая тишина.

Казалось, слышно было, как движется по полу холодный синеватый туман. Магический огонь в жаровнях отбрасывал тени. В этой тишине Эрида отнесла на место лоскут кожи с записанной на нем мантрой.

- Что касается тебя... - проговорила она.

И обернулась к Такару.

- Тебя подставили. По-крупному.

Такар словно оглох. Все сейчас смотрели на него. Молча, осуждающе. А он почувствовал себя так, будто у него сердце выдирают раскаленными щипцами.

- Я не знал! - взревел он и рванул ворот. - Убейте меня! Я не знал!

Уставился на свои руки. Ведь этими самыми руками. Чееееерт...!!!
Этими самыми руками он принес эту гадость.

Ася, девочка...

Он... Аххахахаааааа...!!!

Он помнил о ней постоянно. Это трудно, никому не объяснишь, как взрослый мужик может относиться к еще не родившемуся младенцу. И потом тоже. К этой крошке. Она была для него как маленькая далекая точка в конце замерзшей пустыни. Горячая и светлая. До нее надо было дойти, чтобы согреться. Дождаться.

И он ждал! И помнил все. Стук сердца, сбитые ее коленки. Щербатую улыбку, в которой не хватало трех зубов.

Просто время шло, и далекая точка становилась ближе. Так, что он уже мог ее рассмотреть. Первые ниточки, тонкие, незримые между ними. Он не спешил. Ждал, когда сможет подойти к ней ближе.

Но, черт бы его побрал, он же взрослый мужик. У него были какие-то потребности...

Так глупо, абсурдно, чудовищно. В случившееся невозможно было поверить.

- Спокойно! - вмешался Инар. - Главное, что она жива.

Тряхнул его ощутимо за плечи.

- Где взял ты это дерьмо?

- Я... - Такар провел ладонью по лбу. - Увидел его в бутике. Увидел и сразу купил, мне показалось, ей пойдет...

- Так. Какой бутик? Говори адрес!

Он заставил себя сосредоточиться. Назвал фирму и адрес магазина. Понятно, что их надо пробить в первую очередь.

- Хммм... Фирма очень известная, - протянул Саха.

- Ага, - тут же обернулся к нему Инар. - И цены у них такие, что за одну тряпку можно купить небольшое королевство. Вам ли не знать,

когда у вас собственный «бутик», и вы пользуетесь одеждой этого модного дома уже много лет!

- Что ты этим хочешь сказать? - спросил Саха.

- Ну, я не знаю! - развел руками асур и хлопнул себя по бокам. - Но я бы на месте фирмы вряд ли стал бы рисковать своей репутацией.

Все это сейчас отдавалось в мозгах молотом.

Такар снова и снова прослеживал мысленно всю цепочку. От самого начала и до конца. Он просто увидел это платье, и оно ему понравилось. И тут же купил. Спонтанно. Не объявлял о своем желании заранее, не заказывал. А дальше платье привезли ему в упакованном виде. А потом...

Он закрыл глаза. Кому он говорил об этом? Что? Получалось, эту дрянь могли подложить где угодно? В магазине. По дороге. В его доме. В доме у Далгета. Ведь не случайно же Ася узнала неприглядную правду о своем женихе именно в тот день.

Чееерт! Почему его не было рядом с ней в тот момент! А впрочем, что бы это изменило? Ему хотелось верить, что изменило бы.

НО. Кто бы это ни был, он знал, для кого предназначена покупка. И он все время находился рядом!

- Кто-то подссставил тебя, - повторил Захри слова Асуры. - Тебя, его, - показал он на Саху. - Всех нассс.

Наконец Такар опомнился. Из глубины души стал подниматься холодный гнев.

- Можно узнать, кем именно наложено заклятие? - спросил он у Эриды.

- Нет, - покачала головой та, отошла, замерла в стороне, потирая плечи. - Его и распознать очень трудно. Я просто знаю. Приходилось сталкиваться. Когда-то я точно так же потеряла сестру.

Игла в сердце. Он почему-то сейчас сильно рассчитывал на это. Но это было бы слишком просто. А Эрида обернулась и проговорила:

- Тебе повезло. Она жива, а значит, есть надежда.

Этот ритуал вымотал всех.

Ответ оказался двояким. С одной стороны - разочарование, они по-прежнему не знали, где искать девушку, и не приблизились к разгадке ни на йоту. Наоборот! Перед ним частоколом выстраивались новые проблемы и опасные тайны, которые он обязан был разгадать. А время пошло.

Но с другой стороны - знать, что она жива и где-то есть... Такар задохнулся снова.

Где? Что с ней?

- Вы довольны результатом? - спросила Эрида.

- Да, - кивнул Такар.

- Что ж, в таком случае... - она пожала плечами и бледно улыбнулась. Видно было, что асура устала.

- Благодарим тебя за оказанную помощь.

Он низко поклонился и пошел к двери.

И замер там, понимая, что не выйдет, если его не выпустят. Просто не было сил ждать, пока Саха и Инар будут прощаться и тут все закончится.

- Куда сейчас? - подошел к нему Захри.

- Не знаю, - мотнул головой.

- Шшшт ты зсснал, - негромко прошипел Черно-бронзовый. - Я не осуждаю тебя. Иногда обстоятельства оказываются сильнее нас. Но если ты сейчас сложишь лапки и засунешь в задницу свой хвост...

- Я. Не засуну, - резко перевел на него взгляд Такар.

- Не сомневался, - проговорил тот, глядя перед собой.

Наконец двери зала отрыли, и через несколько минут все они уже стояли на площади перед крыльцом архива.

- Куда сейчас? - спросил Инар.

- Мне надо к Далгету, - ответил Саха. - Успокоить. И, если удастся, повидать Леру.

глава 10

Все это время Далгет удерживал жену на грани. Так же, как и она его когда-то. Только его убивал птичий яд, а вот что с Лерой, он не знал.

Древний зал, цветущий ашхи по стенам, священное озеро. Место их счастья. А он обнимал ее хрупкое тело и думал, что лучше бы сто раз умер сам, чем видеть ее такой. Отсутствующей, холодной и безучастной.

Казалось, она сознательно хочет умереть, уничтожить себя.

«ИматАани, жизнь моя, вернись», - твердил он, прижимая ее к себе и делаясь магией.

И думал, думал, думал.

Анастасия, дочь... Лера так трудно рожала, он тогда испугался, что может ее потерять, и больше даже не пытался иметь детей. Ему было достаточно двоих. Дочь и сын, Руслан и Ася.

Как это могло произойти? Он отказывался понимать.

Руслан повзрослел в одночасье. Сын остался за дверью, ждать известий от Захри и Сахи. А он здесь. ДалгетХан отвел руку ото лба и крепче прижал к себе Леру.

Не реагирует, но дышит, сердце бьется - это главное.

Далгет много думал, пытаясь разобраться.

Потому что с Лерой творилось что-то непонятное. Слишком не похоже на нее, она не стала бы вот так валяться в прострации, она бы давно уже весь мир перевернула вверх дном. Сейчас, восстанавливая картину, он вспоминал, как Лера рвалась искать Асю, а потом вдруг в какой-то момент осела, словно из нее вытекла жизнь. Слова, которые она шептала:

«Далгет, мы НЕ НАЙДЕМ ее. Не найдем никогда».

С них это и началось.

Можно было бы списать состояние Леры на эмоциональную нестабильность и шок, на последствия трансформации, ведь она никогда до того не обращалась. Но нет. Тут было другое, Далгет это чувствовал.

Она ведь рванулась раньше всех и первой оказалась на том месте, откуда исчезла Ася. И там ее накрыло откатом. Именно после этого у нее случилась истерика, и дальше становилось только хуже.

Далгет закрыл глаза и потер лоб.

Который сейчас час? День. Месяц. Время потеряло свой счет. Сколько уже она в таком состоянии? Сутки, год?

Легче было умереть самому. Сто раз!

Далекий голос раздался: «Брат, открой,пусти нас».

У него сердце подскочило к горлу. Вернулись братья.

Далгет отпер зал. Вошли Саха и Захри, за их спинами маячил осунувшийся и бледный Руслан.

«Что?! Не молчите! Что?!» - хотелось кричать ему.

- Жива.

Это было первое, что сказал Саха. Узел, стягивавший грудь, немного отпустил. Но Саха качнул головой.

- Пока ничего утешительного. Где она, неизвестно. Такар будет искать. Мы...

- Всссе будем исскать, - Захри шагнул ближе.

Стал внимательно присматриваться к его жене, они переглянулись, и Саха озвучил общую мысль:

- На Лере заклятье. В тот момент, когда Асю затянуло в портал, она оказалась рядом, и на нее отзеркалило.

- Какое... заклятие? - с трудом заставил себя выговорить Далгет, глядя на обоих.

- На смерть, - мрачно хмыкнул Саха. - Людская магия. Все подробности потом. И ты не волнуйся, Эрида показала, как снять.

У него руки непроизвольно стиснулись, а из груди вырвалось шипение:

- Кхххтоооосссссшшш?!

- Мы найдем того, кто это сделал, брат.

Все это время Лера плавала в какой-то черной пропасти, заполненной ядом сожалений. И не могла выплыть. Чувство вины,

отчаяние, страх...

Обрывки фраз.

- Усстрой ее поудобнее, братссс...

- Подожди. Сейчас... Снимай!

Что происходит? Зачем? Дайте ей умереть...

И вдруг в это душившее ее отчаяние прорвалось лучом:

- Жива.

Кто-то тряс ее и повторял:

- Ася жива, ты слышишь!

Она смогла вынырнуть и открыть глаза. Успела улыбнуться сыну и братьям, но сил было так мало, их хватило только на то, чтобы обнять мужа.

- Жива?.. - прошептала еле слышно.

И заснула.

Они так и остались в комнате, смежной со спальней, в которой спала Лера. Его ИматАани теперь была в безопасности, но Далгет все равно не решался оставить ее одну. Все время был рядом, чтобы если что... Не дай Бог.

Надо было сосредоточиться.

Из того, что Далгет узнал от братьев, картина вырисовывалась неприятная. Они прозевали у себя под боком нового врага. Незаметного, оттого более опасного.

- Чем занят Такар? - спросил он.

- Поисками занят, - поморщился Саха. - Просил тебе передать...

- Оставь, - перебил он брата.

Сейчас не время выяснять, кто и насколько виноват. Надо было найти Асю.

Дверь скрипнула, и девушка тут же спряталась обратно. Но несколько минут прошло, никто не появился. Она решила выбраться из комнаты.

Длинный коридор был пуст, только в торце остекленный проем, сквозь который было видно отливающее опаловой синевой ночное небо. Осторожно ступая, Ася двинулась туда.

Надо же было определиться, где она. А дальше уже искать путь, как выбраться отсюда. Она шла потихоньку, старалась не шуметь и все время оглядывалась. От нервного напряжения внутри все подрагивало, как будто пружина сжималась.

Коридор хоть и был пустой, находиться там было жутковато. Ей казалось, что тут отовсюду сквозит ветер, но дело в том, что никакого ветра там не было. Только ощущение, будто какой-то поток выдувает из нее частички души. В конце концов Ася заставила себя встряхнуться. Поглубже нахлобучила кепку и двинулась дальше.

Странностей было много. Например, то, что во всем этом коридоре дверь была всего одна. Та, что вела в ее комнату. Но ведь так не бывает. Ведь обязательно где-то есть лестница. Иначе как попадать на этажи? По-другому никак.

И тем не менее ни выхода на лестницу, ни лифтов не наблюдалось. Ася уже стала подумывать о том, чтобы вернуться и искать выход в другом конце коридора. Но проем, сквозь который можно было видеть окружающий мир, был совсем рядом. Оставалось пройти несколько метров.

Она сказала себе, что только глянет. Надо же иметь понятие, где она находится и в какую сторону ей двигаться, когда она выберется из здания. Подошла к стеклянной стене и замерла, глядя вниз.

То, что Ася увидела, повергло ее в шок.

Она смутно помнила, что они добирались сюда на автомобиле. Но сейчас она видела остров! Этот дом стоял на маленьком зеленом островке посреди океана! Она все это видела с высоты пятидесятого этажа, не меньше.

КАК?! Если тут нет ни лифта, ни лестницы??? Как попадать сюда и, главное, как ей теперь выбираться?!

Спокойно, сказала она себе, может быть, в другом конце этого длинного коридора есть выход? И тут ей показалось, что на нее кто-то смотрит. Резко обернулась и...

Иногда удержать то, что взял легко, бывает крайне трудно.

В тот момент Гаруд Амар не сомневался, да и обстоятельства так складывались, что у него не было времени на сомнения. Это казалось ему хорошей идеей. От этого первоначальные планы досадить врагу обретали черты оригинальности.

Прелесть новизны. Для того, кто живет бесконечно долго и бесконечно мается от скуки, любая мелочь может послужить развлечением. Хотя бы ненадолго. Потому он просто взял то, что само шло в руки. Перехватить девушку и забрать ее в свой мир оказалось легко.

Сейчас, наблюдая за ней, он, откровенно говоря, уже не так четко представлял себе, зачем ему это было нужно. Да, первоначальные планы у него были. Вернее, они возникли спонтанно, и древний орел их озвучил, чтобы заручиться добровольным согласием девушки, ибо в этом была необходимость.

Но что теперь с этим делать?

В его собственном мире^[3] на этом острове никто не жил, кроме него. И попасть в его мир мог лишь тот, кому он позволит. Бессмертный орел ценил тишину и одиночество. Чистоту, небо, воздух. Женщины? Гаруд давно забыл то время, когда в его жизни были женщины. У него и дочерей никогда не было. Только сыновья, и ни один из них с ним не рос.

А тут девчонка, подросток.

Для начала он поселил ее у себя и стал наблюдать. И потихоньку злился.

Спрашивается, почему ей не сидится в безопасном месте? Давно уже должна была улечься спать. Но вместо этого она выбралась в коридор. Ладно, выбралась, все равно никуда не уйдет. Он пытался не реагировать, но ее недисциплинированность и неумное любопытство раздражали.

И хотел бы он знать, зачем так неадекватно реагировать, выглядывая в окно?

А в следующее мгновение он чуть не поседел от ужаса.

Девчонка оглянулась назад и оперлась рукой о стеклянную стену. Этого не должно было произойти, но стена почему-то подалась, и она, нелепо взмахнув руками, полетела вниз.

Клятва! Если она разобьется - ему конец!

Бессмертный орел еле успел перехватить ее.

глава 11

Такар все еще стоял на площади перед архивом. Уже и свет магических факелов поблек и погас, площадь теперь освещали одни фонари. Тускло блестели камни брусчатки под ногами.

Ритуал поиска по крови дал гораздо больше вопросов, чем ответов.

Наступила ночь, а ему некуда идти. Он внезапно оказался вне времени и пространства. Как пассажир, потерявший свой поезд и оставшийся в одиночестве в глуши. В первый момент еще кажется, что все поправимо, немного усилий, и ты нагонишь, вернешь...

Но осознание, что путь будет долгим и трудным, уже пришло. Боль душевная ощущалась физически. Пойти к Далгету, пытаться объяснить? Он просто не мог показаться ему на глаза. Возвращаться в свой клан? Мутило от одной только мысли.

Ему бы закрыться, побыть сейчас одному, как-то уложить это в себе. Проораться, выдохнуть. Реветь хотелось зверем, просто реветь.

По счастью, рядом был Инар, это вынуждало держать лицо.

- Пошли ко мне, - проговорил асур.

- Неудобно, - поморщился он. - У тебя там жена.

Инар невесело хмыкнул.

- Нет там никого. Живу один.

Потом взглянул на него пристально и выдал:

- Разводимся мы, брат.

Такар только бровями шевельнул. Не то было время и состояние, что лезть с расспросами другу в душу. На приглашение кивнул.

- Пойдем.

В доме у Инара он еще не бывал. Община асуров вообще жила очень закрыто. Жилье, по меркам Нагов, более чем скромное. Каменный дом, носящий отпечаток старины. Обстановка простая, без вычурности.

- Ты извини, у меня не так пафосно, как ты привык, - сказал Инар, наливая обоим янтарной жидкости в широкие бокалы.

Отпил сам, сел напротив. С полминуты смотрел на него, потом качнул в его сторону бокалом:

- Говори.

- Что говорить? - перекосясь Такар и залпом опрокинул в себя содержимое. - Что я облажался?

Говорить ему сейчас было все равно что коснуться только что затихшей раны и отодрать корку. Асур усмехнулся, отпивая глоточек.

- И это тоже. Но плакаться ты можешь и один потом. Лучше другое скажи. Ничего странным не показалось?

Такар кивнул. Показалось. Несоответствие.

- Понимаешь, если ее... мою Асю... - он вдруг почувствовал, что задыхается, но заставил себя продолжить. - Зачем кому-то было посвящать Асю в мою, будь она проклята, личную жизнь, если ее хотели убить? А уж в том, что она исчезла... Я не вижу смысла в том, что произошло.

- Угу, - Инар кивнул. - И знаешь, что я думаю? Первое, что приходит в голову, это то, что покушение на твою невесту организовал кто-то из твоих бывших.

Отпил глоток и уставился на него с прищуром.

А у Такара горло свело от таких мыслей. Ворот стал душить его. Такар сильнее оттянул удавку галстука и совсем сбросил его.

- Никогда не понимал этого вашего пристрастия к костюмам, - хмыкнул Инар. - Если Наг, значит, непременно должен быть застегнут на все пуговицы. Этикет этот ваш гребаный...

- Не было у меня никого такого! - взорвался Такар. - Никому я ничего не обещал и ничего не афишировал! И никогда не имел дело с нагинями! Все мои любовницы были из человеческих женщин! Профессионалки! Все знали, что я им платил за молчание, и весьма щедро!

- О, - поднял палец Инар.

А он вдруг осознал и осекся.

Любовницы из человеческих женщин. Людская магия. Все до странности быстро связывалось в одну цепочку.

- Но это было бы слишком просто, брат, - проговорил асур, глядя на него.

Он и сам это понимал.

Просто? Слишком!

Ведь в доме у Далгета не было посторонних, не было врагов. Только свои. И вдруг кто-то из нагинь обсуждает *его* личную жизнь. Кто-то располагает подробностями, которых в природе не существует.

Кому-то очень нужно, чтобы это дошло до его невесты. На что этот кто-то мог рассчитывать? На скандал? Вероятнее всего, скандал бы и разразился. Как результат - раскол между кланами.

Но тогда зачем было убивать? Да еще так экзотически?

Не состыковывается.

- Надо пробить фирму, изготовившую платье, - сказал Инар. - Проследить весь путь по секундам. Кто имеет к этому отношение, кто хоть как-то соприкасался. Надо вычислить человеческого мага. Надо вычислить предателя среди ваших. И в первую очередь надо пробить твоих бывших пассий.

- Займись фирмой, - мрачно проговорил Такар. - А этим я займусь сам.

Поставил бокал на стол и поднялся.

- Куда? - спросил Инар.

- Не вижу смысла откладывать.

- Ладно, - пожал плечами тот и тоже поднялся. - Я с тобой.

На выходе из дома их уже ждали. Те самые два адъютанта Гадеса, а вот самого Смотрящего с ними не было. Зато там же, немного неподалеку, стоял принц асуров Ширас. Инар, увидев его, ухмыльнулся, а тот смерил его презрительным взглядом и обратился к Такару:

- Слышал о твоих неприятностях, - проговорил, подходя ближе.

Такар замер, выжидательно на него глядя. Принц откинул голову назад и тряхнул шевелюрой. Отточенное движение, прищуренный взгляд, весь такой насмешливый и язвительный. Однако слова его прозвучали неожиданно искренне.

- Если нужно будет содействие, можешь на меня рассчитывать.

- Спасибо, - выдохнул Такар. - Буду знать.

Тот кивнул и обернулся к двум другим.

- Проводите.

- Боишься, что дорогу не найдем? - язвительно протянул Инар.

- Заткнись, хвостатый, - бросил принц и пошел прочь.

А Инар дернул шеей и беззвучно выматерился. Потом повернулся к Такару и мотнул головой в ту сторону, куда удалился принц.

- Думаешь, с чего наш прекрасный такой заботливый? У него самого невеста соплячка. Боится потерять.

Да. А вот он умудрился. Это больно било по самолюбию. Такар оглянулся на тех двоих асуров, что их сопровождали, однако тем ни до чего не было дела. Молча довели их до границы и с каменными лицами развернулись обратно.

А дальше они с Инаром разделились.

Инару предстояло пробить всю цепочку с платьем, а Такар отправился к той эскортнице, с которой встречался в последний раз. Сначала хотел связаться со своим личным помощником, в чьи обязанности входило готовить для него подобные встречи. Но потом передумал.

Хочешь, чтобы было сделано хорошо, делай сам.

Отныне это должно стать его девизом.

Звонить, хотя знал на память и контакт агентства, предоставлявшего VIP-клиентам подобные услуги, и контакт девицы, Такар не стал. График работы девицы ему был известен. Как и ее домашний адрес и прочие детали резюме и нюансы. Однажды обжегшись на доверии с бывшей невестой ДалгетХана, Такар больше ничего не предпринимал, пока ему не предоставляли исчерпывающую информацию.

Район, в котором девица снимала дом, считался уважаемым. Частная застройка, охраняемая территория. Чистенькие ухоженные участки, низенькие штакетники.

Он выбрал позицию недалеко от ее дома, накинул невидимость и стал наблюдать.

Некоторое время еще продолжалось движение автомобилей по соседству, потом все стихло. Час был довольно поздний, но, несмотря на это, в доме горел свет. Можно было предположить, что у нее гость. Однако на парковочном месте рядом с домом, кроме ее собственного автомобиля, других машин не было.

А время два часа ночи. И это было уже странно. Такар еще немного выждал, потом решил подойти ближе. Прежде чем войти, отпустил силу, проверяя пространство на наличие живых дышащих объектов и магии. Дыхание он обнаружил, а вот магии, во всяком случае, знакомой ему, не засек.

Ждать дальше не имело смысла.

Так же, не снимая невидимости, он переместился в дом. Это был небольшой коттедж, кухня, гостиная, две спальни. В одной из спален Такар обнаружил забившуюся под кровать испуганно шипевшую кошку.

А девушка была мертва.

Плавала в луже крови в ванной.

глава 12

Уже потом он понял, что в доме установлена ловушка. На кого бы эта ловушка ни была рассчитана, она сработала. И хорошо, что Такар не снимал невидимости, иначе бы вляпался по самое горло.

Это был весьма неприятный и настораживающий момент.

И можно было бы посчитать его случайностью, но когда Такар таким же точно способом проследил еще двух эскортниц, с которым имел контакты в разное время, одна девушка была мертва, и причину смерти предстояло еще выяснить. А другую он нашел в клинике в состоянии овоща.

Оставались еще две. Но он решил временно приостановить поиски. Глава клана Янтарных Нагов может рассчитывать не некоторую конфиденциальность, но бизнесмен Такар Ялабаев фигура публичная. Ему вовсе не нужна была огласка и связанные с ней лишние проблемы.

Кто-то зачищал следы, попутно наводя на него тень подозрения. Да, Такар пока не засветился ни в чем, но, прах его побери, ему было от этого не легче. Немногим лучше обстояли дела у Инара, ему тоже пока не удалось выйти на след человеческого мага.

Правда, кое-какие зацепки имелись, и асур подозревал, что они имеют дело не с одиночкой, а тут замешана целая организация. И, видимо, мишенью является не персонально он, а все сообщество Нагов. Досадно, но ничего удивительного тут не было. Наги контролировали определенные сегменты экономики.

Кто-то решил подвинуть их, а в идеале вовсе выбить Нагов из бизнеса. Это сужало круг поиска и одновременно расширяло его до предела. Когда в деле замешаны люди, все становится непредсказуемым. Потому что мотивы бессмертных ясны и понятны, у людей же, если им кажется, что им «недодали», спровоцировать лютую вражду может любая мелочь.

Так же неважно обстояли дела и с выявлением внутренних врагов.

Почти три месяца прошло. Под подозрением были все, а результат пока практически нулевой.

В тот день, когда все это случилось, Саха вернулся домой совсем поздно. Чтобы не будить никого, думал войти, не зажигая света, тихо упасть в постель и отрубиться. Не тут-то было.

Стоило ему только переместиться в дом, свет тут же зажегся. Жена встречала его на пороге гостиной полностью одетая. Ждала его, не ложилась. Саха не хотел сейчас говорить, хотел отложить на завтра. Но сложенные на груди руки и настороженный взгляд жены не оставляли шансов. Уселся на диван и позвал ее:

- Вишенка, иди ко мне.

Она пришла, села, потянулась поправить ему волосы. Он перехватил ее руку и поцеловал в ладонь.

- Все серьезно, - тихо проговорил, глядя в пустоту. - Поиск по крови показал, что она жива. Но где искать... Никто понятия не имеет. И еще. Помнишь платье, что Асе на день рождения подарил Такар?

Наиля нахмурилась и пожевала губку.

- Помню. Да. Но я его не видела, только коробку, в которую оно было упаковано. А что?

- На нем было заклятие на смерть. Людская магия.

- ЧТО?! - она побледнела и дернулась, прижимая руку ко рту.

- Да. В момент исчезновения перешло на Леру.

- Такар знал?!

- Нет, конечно! Его подставили так, что лучше было ему сдохнуть. Но сейчас все позади, успокойся.

- Боже мой... - завозилась она. - Надо срочно к Лере! И где это чертово платье, давайте я попробую определить, кто это сделал.

- Поздно, Вишенка. Лера сейчас спит, к ней пойдем завтра. А платье... его больше нет. Уничтожено.

- Как же так! - взъерилась она, глаза наполнились слезами. - Что вы сделали!

Он прижал ее к себе, успокаивая, уткнул лицом в свою грудь.

- Тихо, маленькая. Да, ты у меня сильная стихийная ведьма. Ты могла бы попробовать. А могла бы точно так же попасть под заклятие.

В тот момент решение надо было принимать сразу.

- Господи, ну как же это? - прошептала она, вытирая слезы.

Хлюпнула носом, запричитала. Потом уставилась на него. Темные глаза-вишни круглые от тревоги.

- Что теперь будет, Саха?

- Перевернем все. Будем искать. Мы найдем их, ИматАани, клянусь тебе. Всех найдем.

Как бы то ни было, спокойная и беззаботная жизнь кончилась.

Молчали потом оба. И оба думали, что у них самих две дочери. Старшей Диле четырнадцать скоро, и она тоже сосватана. У Захри дочь. И главное - что с Асей? Где ее искать?

Прошло около трех месяцев.

И ничего.

В своих поисках Саха продвинулся незначительно.

А день рождения старшей дочки приближался медленно и неотвратно, и он заранее на стенку лез. И плевать, что приглашения еще за полгода были разосланы. Он мог бы отказаться и послать всех. Но.

Внутренний враг ведь может проявить себя снова. Наги обожают устраивать свои подянки именно на праздничных сборищах. Это был шанс взять его (или их) с поличным. И потому праздник решили не отменять.

Это был первый праздник в новом, пусть пока небольшом, но их личном подземном дворце, построенном на землях клана Черных Нагов. Лера уже пришла в себя окончательно и горела жаждой мести. Наиля, Лера и Рази с самого начала ставили защиту на дворец. Сейчас они втроем подновляли и усиливали ее снова.

В первый раз Наиля должна была принимать гостей как хозяйка Змеиного дома. Соберутся кланы, а в мире Нагов любой праздник - это всегда опасно и нервно. Но это могло дать хоть какие-то зацепки.

Время в разных мирах течет по-разному. И где, как не в собственном мире, чувствовать себя комфортно бессмертному? Но

даже здесь господин Гаруд Амар не мог расслабиться.

Где ее искать в этот раз???

Это было первой мыслью, с которой бессмертный просыпался. И с этой же мыслью засыпал, не забывая предварительно проверить. Прошло уже почти двенадцать недель, но все равно, стоило хоть немного ослабить контроль, как неугомная девчонка умудрялась куда-то удрать или что-то вытворить.

В конце концов он вообще перестал спать, а свой любимый остров вынужден был населить монстрами. Но самым страшным и невоспитуемым монстром была Анастасия.

Кто-то думает, что небесные девы - милые и нежные воздушные создания?!

Этот кто-то жестоко ошибается!

Девчонка удивляла его с первого дня.

Еще когда умудрилась пойти сквозь стеклянную стену его дома. Раньше на такое был способен только он сам. И дальше у нее неожиданно ярко проявлялись способности, которых трудно было ожидать у неоформившегося подростка.

Она так хотела вырваться с острова, что освоила трансформацию. Вдруг, в какой-то момент, Гаруд Амар увидел ее странным мутантом с кожистыми крыльями. Он был потрясен. Шокирован. Насторожен. Зол.

Однако... Это были крылья. Не змеиный хвост, как можно было предположить у дочери Нага. Неожиданно для себя он проникся удовлетворением и гордостью, глядя на нее.

У него ведь никогда не было дочерей. Только сыновья. И сыновья, как бы это мягче сказать, не дотягивали. Ни один из них не мог сравниться с ним, не вызывал у него уважения. Ни одним из своих сыновей бессмертный орел не мог гордиться.

А эта пигалица дотягивала.

И у нее были крылья!

Именно в тот момент Гаруд Амар и понял, что не хочет ее потерять. Так бывает - чем больше сил потрачено на кого-то, тем сильнее становится привязанность. А сил на строптивую девчонку уже было потрачено много.

И потому он кое-что предпринял.

День рождения Дили настал.

Как и положено на протокольных мероприятиях - церемонии, строгий этикет. Собрались кланы Нагов, прибыли асуры, ведь именинница сговорена за их принца. Разряженные гости вели светские беседы, посреди которых из-за улыбки нет-нет да и блеснут клыки, пропитанные ядом.

Все это надо было вытерпеть с улыбкой.

Все это делалось ради того, чтобы выявить внутреннего врага.

И потому Умрановы не покажут слабости, они единым фронтом встретят гостей. И уж конечно, никакого раскола не покажут. Такар Ялабаев по-прежнему желанный гость, несмотря на то, что его невеста при загадочных обстоятельствах пропала.

Разные предположения высказывались, даже и то, что теперь он присматривает себе новую невесту. Вот, например, Ясмина, дочь Захри. Чем не невеста? И тоже Умранова. Говорили разное.

На самом деле, Ясмина действительно в какой-то момент подошла к Такару и попросила:

- Дядя Такар, познакомь меня с Инаром. Я не могу просить об этом папу.

Потом они говорили втроем, но тот момент, когда Янтарный беседовал с девушкой один на один, был замечен.

Как и другие важные моменты, у которых были весьма неожиданные зрители.

Гаруд Амар хоть и отошел от дел и не мог лично вредить Нагам, тем не менее от косвенных способов держать руку на пульсе не отказался. Да и как можно в одночасье отказаться от дела, которое занимало тебя тысячелетиями? Он сохранил возможность наблюдения.

У него остались свои, условно говоря, агенты. И сейчас он воспользовался глазами одного из них.

Больше трех месяцев прошло с момента, когда девушка попала к нему.

И за все это время он имел возможность бороться с разными проявлениями ее бунтарского характера и неприятием. Она рвалась назад, к родителям, в свою прежнюю жизнь. Если он хотел не допустить этого, ситуацию следовало переломить.

Он специально выбрал момент, когда девчонка в очередной раз сидела в депрессии. Разговаривали они редко, в основном потому, что она игнорировала его и сразу же замыкалась в себе. Вот как сейчас. Сидела на камне, обхватив колени.

- Вот ты так рвешься назад в свою прежнюю жизнь.

Молчание в ответ.

- А ты не думаешь, почему тебя никто не ищет? Ведь ты здесь уже давно.

Девушка вздрогнула и отодвинулась.

- Больше трех месяцев. Неужели ты думаешь, что если бы твой отец хотел найти свою дочь, он бы этого не сделал? - Гаруд Амар дробно рассмеялся. - Глава рода Черных Нагов перевернул бы небо и землю!

Разумеется, девочке не надо было знать. Что она в другом мире, и ее рожденный ползать папаша никогда сюда не попадет. Достаточно было укрепить бродившие в ее душе сомнения.

- Ну, а матери просто нет до тебя дела, у нее есть сын и муж. И так было всегда. Ты просто не нужна им. Только и всего.

- Ты лжешь! - подскочила она, сжимая кулаки.

- Я лгу? Я никогда не лгу. Не веришь, сама посмотри.

И он показал ей праздник.

- Видишь, жизнь не остановилась с тех пор, как ты исчезла. Сегодня день рождения твоей двоюродной сестры. Вот они, твои родные. Им весело, видишь их улыбки. Ах да, тебя там нет? Ну, ничего страшного.

Он показал ей крупный планом один момент, незначительный.

ДалгетХан придерживал за локоть жену и разговаривал с братом, с этим чокнутым Захри. А когда брат отошел, перевел на нее

озабоченный взгляд и незаметным движением коснулся живота. Такой говорящий жест.

- Как трогательно, - умилился он. - Смотри, твои родители ждут ребенка. А о тебе и думать забыли. Ты не нужна им.

Девушка застыла, не дыша, словно окаменела.

Но это было еще не все. Чтобы окончательно закрепить результат, нужно было показать ей еще что-то.

- Смотри, жених твоей двоюродной сестры. А где же твой жених? Ну-ка... А вот и он, твой Такар. Хммм, как интересно, кажется, тебе нашли замену. И кто же это у нас? Ясмина? Действительно, какая разница, на ком жениться, главное, что он породнится с семьей Умрановых.

Он видел тот момент, когда она сломалась. Буквально звон ее разбитой души слышал. Девчонка обернулась к нему и бросила отрывисто:

- Убери все это. Я не хочу видеть. Что ты говорил мне? Жить на свободе под небом? Получить настоящее образование, реализоваться как личность? Стать той, кем могла бы стать! Я хочу получить все это.

С того дня она перечеркнула в своем сердце всех, кто прежде был дорог. И действительно стала достойной ученицей. Больше не было Анастасии Умрановой. появилась Аша Амар.

глава 13

О том, что за ними кто-то может наблюдать, Наги не должны были заподозрить. Рожденным ползать не дано видеть, что происходит высоко в небе.

Пусть даже дворец накрыт новой магической завесой, и устанавливали ее сами хозяйки Змеиных домов - Наиля, Валерия и Рази. Любая завеса, даже самая плотная, имеет порог проницаемости, степень допуска. Иначе в нее просто не смог бы проникнуть никто посторонний.

А в доме был праздник, ждали гостей. Слишком много разных аур, отследить среди них агента, глазами которого Гаруд Амар мог видеть происходящее, практически невозможно. Именно на том и был основан расчет.

Но ведь любые расчеты имеют степень допуска.

Праздник был в самом разгаре.

Гости, подарки, поздравления, взгляды.

Все это начало утомлять с самого начала, и теперь Диля не могла дожидаться, когда это все закончится. В другое время она бы попросту сбежала куда-нибудь с девчонками, но сейчас ей приходилось торчать здесь. Неподалеку тесной группой стояли асуры. Среди них принц Ширас, этот ее жених.

Если честно, прекрасный принц не вызывал у нее никаких эмоций. Юная ведьма покосилась в его сторону и невольно вспомнила Асю. Кольнуло сердце за двоюродную сестру. Подумалось, а вот если бы она узнала, что Ширас ей изменяет с кем-то? Тут же хмыкнула и закатила глаза.

«Аминь», - сказала бы она и пожелала Ширасу удачи.

А рядом с Ширасом стоял Смотрящий Гадес. Очень смуглый мужчина, курчавые черные волосы гладко зачесаны и забраны в косу. Высокий лоб, крупные черты лица, нос с горбинкой. Черные, похожие на блестящие капли нефти, глаза. Его трудно было назвать красивым, однако он приковывал внимание, и в нем ощущалась грозная скрытая мощь.

Гадес смотрел на нее. Но тут же перевел взгляд.

Она тогда впервые увидела его. Однако возле Гадеса вертелась какая-то асура, он переключил внимание на нее, а Диля тоже отвернулась в сторону. И вдруг почувствовала что-то неладное. Как будто что-то холодное касается ее, и ей неприятно.

Прикрыла глаза и стала искать.

- Тоже чувствуешь?

- А? - она тут же открыла глаза.

Подошел Генри, кузен, племянник тети Рази, старший сын Милы и Золотого АзатХана. Из них самый взрослый, ему уже был двадцать один год. Трансформацией он не владел, зато имел сильный золотой дар. И Захри в свое время настоял, чтобы его обучали магии.

Вот постороннюю магию они и уловили сейчас.

- Там, - показала Диля.

- Не теряй его. Я сейчас дам знать нашим.

Двух агентов в тот день Гаруд Амар потерял. Пожертвовать ими было не жаль, свою роль отыграли. Однако он понял, что с Нагами гораздо труднее справиться, чем ожидалось.

И все же орел был в себе уверен. Никто из тех, кем он пользовался для своих целей, даже не подозревал, что передает информацию. Они, рожденные ползать, просто *не видели* его. И потому могли рассказать о ком угодно, только не о нем.

Клятва не нарушена, ему нечего было бояться. НО.

Тревожность поселилась в глубине его давным-давно зачерствевшего сердца. И это было непривычно и странно.

Когда-то, на заре жизни, были подвиги и свершения. Великие, славные! Потом, достигнув высот, он жил только воспоминаниями и мезтью. По инерции. А чувства все притуплялись, до тех пор пока не осталось ничего, кроме скуки. Огромной, колоссальной скуки, преследовавшей его всю бесконечно долгую жизнь.

Его ведь никто никогда не любил. Это тоже было странное и обидное открытие - понять, что даже для матери он был предметом ее

неуемной гордыни и нужен был только для того, чтобы самоутвердиться.

Получалось, что им гордились, его боялись. И... все. А сейчас все внезапно сдвинулось. И ему захотелось попробовать нечто новое. Узнать, каково это, когда тебя бескорыстно любят. Он опустил до того, что позавидовал презренным Нагам. Наверное, все дело в том, что у него никогда не было дочерей. Просто... Бессмертный орел неожиданно обрел сокровище, которое надо было беречь.

Он принял меры.

Сократил контакты с миром людей до минимума. Зачистил все концы, чтобы пресечь любую утечку информации. А по тем круплицам, что могли остаться, он был уверен, уже не воссоздать целостную картину. Никто не сможет связать с ним исчезновение одной маленькой девчонки.

Но ведь ничего не исчезает бесследно.

И у всего есть своя цена.

Ничего не исчезает бесследно.

Ни ненависть, ни любовь. Они могут лишь меняться местами, потому что они - две стороны медали. Только одна несет в себе свет и счастье, другая - стыд, горечь, душевную тьму. Но принимать надо все, без этого не пройти испытаний.

Закрывать свое сердце, перечеркнуть всех, кто прежде был дорог...

Можно.

Но ведь никуда не исчезнет ни боль, ни любовь.

В тот момент Асе было очень плохо. И страшно осознавать, что она выброшена на обочину жизни. По своей собственной вине! Ведь если бы она поступила иначе, если бы... У жизни нет сослагательного наклонения. Она была плохой, потому от нее и отказались.

Эти мысли не раз рождались в ее голове. Ася понимала, что, показывая ей счастливые картины жизни ее близких, Гаруд Амар стремится причинить ей боль. И да, боль захлестывала, мешала

дышать. Боль была чудовищной. Ей невозможно было в это поверить. Но она видела собственными глазами.

Не нужна.

А раз так вышло, значит, она была этого достойна.

Теперь ей страшно и стыдно было бы показаться перед родными такой, какая она есть. Слабой, бесполезной. Такую ее просто нельзя было любить. Но она станет сильной! Лучшей! Достигнет высот. И вот тогда вернется. И посмотрит им в глаза. Ему в глаза.

Будут ее тогда любить? Вспомнит он тогда о глупой маленькой невесте, от которой отказался?

Тогда они пожалеют, что так легко от нее отказались. Все они. Когда увидят ее, великую. А она... Простит, конечно. Всех, кроме него.

Но как же ей хотелось плакать! Как хотелось, словно в детстве, кричать:

- Ма-ма-а-а-аа!

В такие моменты она замыкалась в себе и начинала заниматься с маниакальным упорством работа. Она выбрала бизнес. Тут у нее учитель был лучший из всех возможных - Гаруд Амар. Под его руководством Аша Амар превратилась в бескомпромиссную и жесткую бизнес-леди и, несмотря на молодость, стала правой рукой в делах наставника.

Прошло пять лет.

Возможно, она бы дальше пошла в достижении своих целей.

Если бы не...

глава 14

С того праздника в доме Сахи все и началось. Предатели среди своих - это всегда страшно. Но это был первый просвет в полной темноте неведения. Первая удача.

Внутренних врагов взяли с поличным прямо в зале. Две нагини из дома Черных Нагов. Вдова и дочь одного из советников ДалгетХана. Достаточно высокий род, обеспеченные на десять жизней вперед. Казалось бы, чего им не хватало?!

При допросе обе сознались, что их задачей было разрушить помолвку. Не допустить, чтобы дочь главы клана Черных Нагов вышла замуж за главу клана Янтарных. За это им и платили. Всегда один и тот же человек выходил на связь. Встречались в различных местах. В основном в торговых центрах и в других местах массового скопления людей. Самого заказчика они никогда не видели, однако предполагали, что дело связано с бизнесом. Как бы ни были прочны позиции Умрановых, но и у них есть конкуренты. Такара хотели переманить на свою сторону и тем усилить свои позиции.

Однако обе в один голос завопили, что ничего не знали о подобном, когда речь зашла о платье, на котором было смертельное заклятие. Потому что за все козни и интриги, касающиеся бизнеса, можно было схлопотать как максимум отлучение от клана. Никто не поднял бы руку на двух женщин, нагини слишком ценны. Но за покушение на жизнь дочери главы клана обеим грозила смертная казнь. И тут уж сознавались во всем! Столько отвратительных деталей выплыло.

Но, увы, они не смогли ничего сообщить о человеческих магах.

И все же сведения, полученные от них, дали толчок, расследование сдвинулось с мертвой точки. Добрались и до магов. Первым в этой цепочке оказался бывший служащий клиники, той самой, которую Такар открыл в клане Янтарных.

Мотив до примитивного прост - личная месть. Попал под увольнение после случившегося в клинике пожара и решил отыграться на всех Нагах сразу. Начиная с него, вышли на остальных. Дальше -

выше, обнаружались и заказчики. Государственные и коммерческие структуры. Бизнес. Всегда все упирается в деньги и власть.

Дело сдвинулось, но медленно, слишком медленно, приходилось продвигаться ощупью. С колоссальным трудом добывались крохи информации. И все эти крохи были просто разрозненными клочками. Они не складывались в общую картину. А время шло.

Страшно было каждый раз загораться надеждой и снова откатываться назад.

В иные моменты Такар впадал в отчаяние. Ему начинало казаться, что он никогда не отыщет свою пропавшую невесту. Но он душил в себе этот проклятый страх, потому что не имел права сдаться.

Она там одна. Она ждет.

«Ася, держись», - повторял он себе и неуклонно двигался вперед.

Наконец, спустя годы, из разрозненных фрагментов начал складываться пазл.

А когда Такар понял, где искать, для него уже не было ничего невозможного.

Все это время Ася не покидала пределов острова.

В этом не было нужды. Дом Гаруда Амара был устроен так, что, не выходя из своего кабинета, он мог видеть огромный город людей и почти всю страну, символом которой являлся. И не только. Огромный кабинет, занимавший весь верхний этаж самого высокого здания в этом городе, по факту находился за пределами мира людей.

Когда Ася впервые вошла туда и взглянула сквозь стеклянные стены его кабинета на мир, она была поражена. Внизу виднелся огромный город, за его пределами - океан. Где-то там кипела жизнь. А здесь строгие прямые линии, обилие света и воздуха. Небо, в котором можно было купаться.

- Смотри. Мы на вершине, - сказал ей тогда Гаруд Амар. - Выше только небо. Никому не по силам стоять рядом.

В этих словах был глубокий смысл.

С тех пор Ася сделала этот выбор для себя.

Но она никогда не появлялась на людях, никто не знал молодую госпожу Ашу Амар в лицо. Чтобы сначала присутствовать на деловых встречах, а потом и участвовать в переговорах, она приходила в кабинет. Ей было видно всех участников, ее же не видел никто. Технически это было несложно устроить. Всего лишь зеркальная стена.

Со временем на ее долю стало выпадать больше обязанностей. Чаще наставник перекладывал на нее проведение ответственных встреч и переговоров. Сам он всегда присутствовал, но почти не вмешивался. Только иногда. Хвалил, указывал на ошибки, ставил новые цели и задачи. Все больше хвалил.

Особенно насыщенным выдался последний год. Асе исполнилось девятнадцать.

И наконец однажды Гаруд Амар сказал ей:

- Завтра меня не будет, переговоры проведешь сама.

Это было высшее доверие. Знак того, что она достигла определенного уровня. Выше - только цели, которые она поставит перед собой сама.

Она бы солгала, если бы сказала, что не волновалась.

Одевалась в тот день с особой тщательностью. Ася знала, что ее никто не увидит, но серый деловой костюм сидел на ней идеально. Строгая белая блузка, элегантные черные лодочки на шпильке. Темные волосы, которые она теперь стригла до плеч, были зачесаны гладко и забраны в узел на затылке.

Перед выходом она остановилась и взглянула на себя в зеркало. И усмехнулась.

Кто, глядя на нее сейчас, узнал бы в ней ту мелкую угловатую девчонку? Кепка, длинные косички, брючки? Она сама не верила, что была такой когда-то.

И почему-то ей в тот момент вспомнился отцовский дворец в подземном мире. Красивые залы, резные мраморные решетки, мягкий свет, золотой узор на стенах. Оранжевые золотые рыбки в бассейне, бело-розовые лотосы...

Невольная дрожь пробежала по плечам. Какое-то предчувствие.

Она постаралась сбросить странное ощущение и вошла в кабинет.

глава 15

Это был важный день, от него зависело слишком многое.

Уже больше полугода он, как мог, оттягивал этот момент, дальше было нельзя. И сейчас Гаруд Амар испытывал нечто подобное страху, потому что предстояло испытание. Но не от него теперь зависел результат.

А выбора не было, его приперли клятвой.

Ему пришлось согласиться.

Проклятые Наги! Думал ли он когда-нибудь, что ему придется держать ответ перед рожденными ползать?! Это поднимало из глубин души старые, почти забытые воспоминания из детства. И недавние, когда его буквально связали словом и кровью.

Злость дрожала в нем, а сердце наливалось странной тревогой. Но бессмертный орел гнал от себя неуверенность, эту унижительную внутреннюю дрожь. Никакой опасности нет. Аша справится, все пройдет хорошо. Должно. Он подготовился. Рассчитал все и принял меры изначально.

Все это время он добавлял ей в пищу плоды дерева тиш^[4].

Сначала, чтобы снять стресс и успокоить. Потом уже на постоянной основе.

Плоды дерева тиш дают забвение, освобождают душу от прошлых привязанностей и очищают разум. А ей это было необходимо. Очиститься от всего лишнего, чтобы направить силы в нужное русло. Раскрыть свои поистине безмерные возможности.

И у него все получилось! Он вылепил из нее совершенство, у которого нет предела для развития. Он мог бы гордиться ею вечно.

Но теперь подлые Наги посягали на то, что он уже считал своим. Вытребовали встречу, и он вынужден был это допустить. Если бы не клятва... Ни один рожденный ползать не ушел бы от него живым!

Это отвратительное состояние неуверенности выматывало его.

В конце концов Гаруд Амар сказал себе: «Довольно!». Она никогда не видела его в истинном облике, а если даже всплывет что-то

лишнее, он всегда сможет объяснить ей. Аша умная, поймет. Никто не отнимет у него его сокровище. Непредвиденного не произойдет.

И все же...

Он ничего не сказал ей заранее и оставил ее одну, просто потому что не хотел при этом присутствовать.

Но вот настало утро, назначенный час приближался. Он по секундам знал, что делает его воспитанница. Сейчас все ощущалось особенно остро.

Вот она одевается. Серый костюм, строгий деловой стиль. Ничего лишнего. Идеально. Гаруд Амар испытывал искреннюю гордость, оттого что Аша выбирала для себя эту одежду. А не те безвкусные тряпки, в которые Наги обожают рядить своих дочерей и жен. Все это яркое, пестрое, вульгарное, ассоциировалось у него с грязью, в которой эти змеехвостые рождены ползать. И этого не исправят бесчисленные золотые украшения, которые они так любят, потому что от этого грязи становится только больше.

Застарелая ненависть снова взметнулась в душе, а следом за ней волной - тревога. Бессмертный орел заставил себя выдохнуть. Довольно.

Сейчас она войдет в кабинет и пройдет за свой стол за зеркальной перегородкой. Откроет папку, лежащую на столе...

Он невольно сглотнул, потому что волнение внезапно подкатило к горлу, провел по лацканам своего серого пиджака и поправил узел галстука, полы. А потом отошел к стеклянной стене и закрыл глаза.

Что бывает, когда ты на финишной прямой пути длиной в пять лет? И результат не просто важен. От того, как пройдет завтрашний день, зависит, какой будет твоя дальнейшая жизнь.

Будешь спокойно спать накануне ночью?

Никто из них не спал.

Для всех завтрашний день мог стать поворотным.

Такар очень долго сидел в своем кабинете, подперев лоб рукой. Потом отбросил назад волосы, встал и замер у окна. Ночь была почти на исходе, на востоке уже золотилась бледная полоска. Скоро день настанет. Он провел ладонью по глазам.

Надо прилечь. Хоть ненадолго. Заснуть, отвлечься.

Какое-то время колебался. Может, ну его, принять душ и...

Нет. Он вышел из кабинета и спустился в холл. У Такара был огромный дом, выстроенный в стиле конструктивизма. Просторный, белый, светлый. Много зелени, двухсветные пространства. Впрочем, у него было много недвижимости в верхнем мире. И наследственный подземный дворец на землях Янтарных.

Но эту резиденцию он любил больше всего.

Такар замер в центре многоуровневого пространства и огляделся. У мужчины должен быть большой дом. Но какой смысл иметь большой дом, если ты не приведешь в него жену? Если не будут бегать по этим залам маленькие ножки твоих детей?

Какой во всем этом смысл?

Нужно было отвлечься от мыслей хоть ненадолго. Иначе это все сожрет его изнутри, а ему нужно быть свежим. Отдохнуть...

Можно было пойти куда угодно, в любую из спален, в зимний сад, в гостевое крыло. А ноги не несут никуда, не хочется. Он постоял еще немного, потом свернул в сторону белых кожаных диванов, стоявших в центре этого многоуровневого пространства, прилег и закрыл глаза локтем. Спать? Нет. Организм противился.

Думал, не заснет.

Но все же, спустя некоторое время, погрузился в сон.

Ему снилось дрожащее марево над розовой водой, заросли кустарников, почти перекрывшие протоку. Шелест чешуи по высохшей траве, этот звук невозможно было спутать ни с чем. Такар понял, что он в подземном мире, еще раньше, чем увидел собственный хвост.

Во сне все воспринималось немного иначе, как будто через дымку. Он огляделся по сторонам, чтобы понять, где находится. Место

казалось незнакомым.

Что он здесь делал? Охотился? Похоже на то. Потому что откуда-то неподалеку доносились шорохи и плеск. Такар замер, прислушиваясь.

И вдруг прямо на него из зарослей вылетел анхес^[5]. Огромный водный бык с длинными, загнутыми рогами, белый, без единой отметины.

Однако сон смазлся. Он успел запомнить только голос:

- Хочешшиь зсснатсссь, шшишто будетссс?

Что? Что? Что? - вопрошало сознание, но ответа не последовало.

А в следующее мгновение Такар открыл глаза. Было уже утро. Все еще не понимая, о чем был сон, к чему это видение, уставился в потолок. Издевательский вопрос.

Конечно, он хотел узнать, что будет!

Но вот готов ли он? Ведь сейчас было страшно. Что, если он ошибся, если ничего не выйдет? Мужчина на миг закрыл глаза.

Потом перевел взгляд на часы. Резко поднялся и пошел одеваться.

Все-таки в первый раз остаться один на один с противником на переговорах было непривычно. Гаруд Амар всегда был рядом, его присутствие ободряло. Ася всегда вкладывалась с полной отдачей и стремилась победить, но она знала, что в случае ее оплошности он может подстраховать. Выправить положение.

А тут одна. На полную ее ответственность.

Волнительно, нервно. Но она была готова. Программа переговоров ей была известна заранее, они с наставником отрабатывали каждый пункт. Правда, он как-то так обтекаемо сказал, что могут возникнуть дополнительные сложности. Но с этим Ася могла справиться. В конце концов, если наставник доверил ей проводить переговоры, значит, считал, что она готова.

И она не подведет.

До назначенного времени оставалось несколько свободных минут, которые она могла потратить на себя. Ася отошла к стеклянной стене кабинета и замерла, глядя на город. Утренняя дымка, в стеклах высотных зданий отражалось солнце, копошащиеся внизу машинки казались крохотными насекомыми.

Сверху все видится иначе.

Она постояла еще минуту, потом ушла за зеркальную перегородку, села за стол и открыла папку. Решила еще раз пробежаться глазами, минута перед началом переговоров у нее есть. Но, открыв, Ася неожиданно для себя обнаружила там совершенно другую программу. И пока она потрясенно вглядывалась, не веря своим глазам, двери кабинета открылись, послышались шаги.

Ася была в шоке. Словно в замедленной съемке, она смотрела, как они входят и рассаживаются за столом переговоров... Ее мгновенно бросило в жар, а потом сразу залило холодом.

Первым вошел ее жених Такар. За ним...

- Мамочка... - беззвучно закричала она, зажимая ладонью рот.

Потому что вторым, окидывая кабинет мрачным взглядом, вошел ее папа Далгет. Такой же красивый, каким она его помнила. Но в его длинных, густых, черных волосах блестели теперь белые пряди!

Дядя Захри шел следом. И дядя Саха.

Они смотрели на зеркальную стену.

Ася знала, что ее не видно, и все равно ее охватила паника, она готова была залезть под стол, сквозь землю провалиться. Но даже пошевелиться не могла.

Минуту или, может быть, целую вечность висело молчание.

Наконец Такар подался вперед, глядя прямо ей в глаза. Так, словно мог ее видеть! И проговорил:

- Ася... - хрипло, с трудом, ему пришлось прокашляться.

Она вцепилась ладонями в стол и застыла. Секунда тишины, потом раздался голос ее отца:

- Ася, доченька, мы знаем, что ты здесь.

И тут Ася не выдержала.

глава 16

Не выдержала, разрыдалась. Вскочила, зажимая себе рот, хотела выбежать. Но и нескольких шагов не сделала. Зеркальная перегородка не доходила до стеклянной стены, там оставался проход. В этот проход мгновенно влетел Такар, перехватил ее, не давая пошевелиться.

- Ася, стой, прошу тебя.

А ее слезы душат, душат!

Хотела вырваться, но не смогла. А рядом уже был папа Далгет, забрал ее у Такара. Поднял на руки, как ребенка, обнял, прижимая к себе.

- Ася, девочка, мы пришли за тобой, - прогудел его голос.

Словно что-то огромное лопнуло у нее в груди и прорвалось слезами. Все, на чем она держалась, покинуло ее в один миг, словно кто-то перерезал ниточки.

- Где вы были все эти пять лет?! Почему не приходили?! - задыхалась она.

- Прости, девочка моя, прости, что так долго. До тебя было очень трудно добраться, - говорил он, прижимая ее голову к своей груди.

А вокруг разворачивалось какое-то действие. Ася слышала голоса, говорили на повышенных тонах. Но как сквозь вату, не осталось сил, ничего не осталось.

Кажется, что-то говорил ее наставник. Его же здесь не должно быть? Не успела она додумать, услышала, как Такар бросил ему:

- Ты - смертельный враг! Ты убил ее бабушку и чуть не убил отца и мать! Об этом ты забыл сказать ей?!

- А ты чуть не убил ее, - парировал тот.

- Твоими руками было подстроено все!

- Клятва не нарушена. Я ее спас.

- Ты похитил ее! Насильно держал ее тут! - это был уже дядя Саха. - Ты врал ей.

- Она пришла ко мне добровольно, сама дала согласие. Я дал ей все. Я сделал из нее совершенство.

- Ты кормил ее наркотой!
- Плоды тиши - не наркота. И чем лучше ваши ашхи, которым вы пичкаете ваших женщин, чтобы добиться от них покорности?!
- Ты поэтому убивал наших женщин, да?! Мы любим своих женщин и носим их на руках!
- Я...
- Ашшихи для любви. Помни о клятве и оставь наших женщин нам.

Боже, Боже, Боже...
Не видеть, не слышать, не знать!
Все перевернулось снова. Кошмарная правда ударила в нее, как таран, и мир рухнул. Такая чудовищная игра. Зачем? Она не могла понять.

Ася просто не видела теперь своего места в жизни. И это было так страшно! Она закрыла глаза и прижалась к широкой груди отца, а тот гладил ее по спине и говорил:

- Мы заберем тебя отсюда.

Слов не было, не было сил ни на что. Она смогла только кивнуть и позволила унести себя. Но перед самым уходом все-таки на миг открыла глаза и оглянулась.

Гаруд Амар смотрел на нее, не отрываясь.

Казалось, его взгляд говорил:

«Как ты можешь? Ведь я учил тебя быть сильной. Быть выше всего этого. Жить под небом! А ты хочешь ползать?»

Уколом отозвалось это в груди. Всего мгновение она смотрела на него, пока отец нес ее на руках к выходу. А в голове проносились мысли и картины жизни. И все, что она знала, помнила, во что она верила, рушилось снова. Все ложь.

Но эти пять лет, их не выкинешь, они были.

Все эти пять лет она тянулась вверх, росла, набирала силу. А он был рядом, учил ее.

НО! Все это время в глубине души она ждала, что ее найдут, придут за ней. Что от нее просто не могли отказаться. Каждый день ждала! И каждый день приносил разочарование. За ней не приходили. Не нужна.

Она была сильной. Закрылась от людей, никого не могла видеть, потому что стыдилась, считала, что такую, как она, нельзя любить. Прячала страшную дыру в сердце за безмерной гордостью, за высшей целью, которую надо достигнуть. И все это время он был с ней, наставлял, вел.

Сомнений уже не было, у нее внезапно слетела пелена с глаз, и вся картина обрисовалась в страшной неприглядности. Но ей надо было услышать от него.

«Скажи мне», - спросила она мысленно. - «ЭТО правда? Ты - тот смертельный враг? Ты убил мою бабушку, хотел убить моих родителей, меня, всех нас? Ты все это время лгал мне?»

Его взгляд молчал. Это означало «ДА» на все ее вопросы.

Мгновение прошло. Ася закрыла глаза и отвернулась. Узнать, что она попала на обман. А тот, кому она доверяла, стоял за всем этим. С первого дня обо всем знал и манипулировал. Шок. Но пять лет! Они были, их не выкинешь! Какой-то кусочек сердца все равно останется здесь.

Как ее вынесли оттуда, Ася не запомнила.

Все смешалось в душе, а потом пришел спасительный сон.

Он не верил.

Бессмертный орел до конца не верил в происходящее.

Когда все ушли, а кабинет остался пуст, Гаруд Амар еще долго стоял на месте. Потом отошел к своему столу и застыл, положив на него ладонь. Осознание приходило медленно.

В конце концов мужчина в сером костюме отошел к стеклянной стене и замер там, глядя на город. Стоял долго. И вдруг выпустил орлиные когти и вплавил в стекло, оставляя глубокие вмятины.

Никто никогда не слышал, как бессмертный орел кричит от боли. И не услышит.

Огромные раскаленные сполохи его огненной ауры развернулись за спиной, выжигая все. А потом он расправил крылья и слетел вниз.

глава 17

В тот момент это был своеобразный бой, и в бою все воспринималось иначе. У Такара сердце горело яростью в груди, он готов был биться насмерть, ради того чтобы забрать свою невесту из лап Гаруды.

Он шел к этому моменту пять лет. Не переставал искать ее, даже когда хотелось опустить руки и просто выть от бессилия. Он первым бросился к ней за зеркальную стену, потому что верил! Сейчас это была его победа!

Осознание пришло позже.

Тяжело пережил это все Такар. Он ведь видел, как проклятый птиц смотрел на Асю, как она смотрела на него. В тот миг они словно говорили меж собой и никого больше для них не существовало.

Болью в сердце отозвалась эта картина. Тайный подспудный страх, преследовавший его все эти годы. Слова Эриды, предсказание, данное ему когда-то на свадьбе Сахи:

«Ее могут похитить. Что если не ты первый ее найдешь? Или не тебя она полюбит?»

Такар гнал от себя этот страх все эти годы. Отсек он его и сейчас. Но жестокая досада просачивалась. Когда Ася скорчилась на руках у Далгета, а он понял, что девушка даже не смотрит в его сторону, Такара буквально выжгло изнутри.

Победа?

Он испытывал самую настоящую горечь поражения. Ведь это он должен был сейчас обнимать и утешать ее, в его объятиях она должна была укрыться. Он должен был вынести ее на руках из этого проклятого дома. Потому что Анастасия его невеста.

Все то время, пока ДалгетХан нес на руках свою дочь, Такар был рядом. Но не с ними! Он внезапно остался не у дел. Пришлось смириться и отступить. Признать, что сейчас ей лучше побыть с семьей.

А чувство такое, как будто из груди вытащили тот огненный стержень, который помогал ему держаться все это время. Это место

болело и наливалось холодом. Казалось бы, наконец цель достигнута, он нашел Асю. Она в безопасности, враг побежден. Но теперь всплывала страшная правда, которая в ноль стирала все его заслуги.

Эхом отдавались в душе слова древнего врага:

«Ты чуть не убил ее».

И ему нечего было возразить. Потому что из-за него, из-за его оплошности все вышло как вышло. Он уже сто, тысячу раз раскаялся и казнил себя, но прошлого не изменить. Только оставалось смотреть на все молча и...

Или начать все заново, или уйти.

- Брат, нам лучше уйти сейчас, - тронул его за локоть Инар.

Это было настолько созвучно его собственным мыслям, что Такар вздрогнул. Потом пришел в себя, откинул рукой назад волосы. Инар был прав, лучше не мешать, отойти в сторону. Дать им воздух.

Но уходить он не собирался. И если нужно пройти весь путь заново, Такар Янтарный был готов.

- Минуту, - проговорил он. - Я должен убедиться.

Инар покосился на него и замер рядом, они смотрели вдвоем на это семейное воссоединение.

Вызволять Асю отправились только старшие мужчины рода - Далгет, Захри и Саха. Рвались с ними и Лера, и Рази с Наилей, и сыновья. Чего стоило заставить Леру на этот раз остаться дома, но Далгет властью главы рода всем запретил. Еще и охрану выставил, чтобы не совались. Не хотел никем рисковать. Неизвестно, чем могли закончиться переговоры с врагом.

Зато теперь все высыпали во двор резиденции, оцепленный тройным кольцом охраны. Бледный Руслан стоял впереди, высматривал сестру. Ему тоже исполнилось девятнадцать, рослый, почти догнал отца, крепкий, но еще совсем юный. Белая как мел Лера, рядом с ней два четырехлетних малыша, мальчик и девочка, она придерживала их руками, как наседка, и не отрываясь смотрела на Асю, которую Далгет нес на руках. Сзади Рази, Наиля, Таньма, дети.

Их окружили... Что там происходило, со стороны было не очень хорошо видно.

Постепенно все вошли внутрь, снаружи остались только они и охрана.

- Ну что, брат, убедился? - пошутил в своей обычной манере Инар.
- Поцеловали двери и пошли?

Таркар мрачно усмехнулся.

- Пошли.

В иное время он и сам мог бы съязвить в ответ, но сейчас как-то не хотелось острить.

- Завтра придешь, поговоришь, как раз все успокоятся, - совсем уже другим тоном сказал асур. - Сегодня им лучше побыть одним.

Наверное, надо было послушаться друга.

Но он решительно направился к двери и вошел внутрь.

От всего произошедшего с ней Ася была в шоке. Меньше чем час назад она еще была в кабинете наставника, готовилась к ответственной встрече. В первый раз должна была проводить ее самостоятельно. Думала об ответственности...

Что ж, встреча состоялась.

По иронии судьбы встреча, которую каждый день ждала уже пять лет, состоялась, а она словно мороженный овощ. Больно, сложно соображать, невозможно чувствовать. Чувствовала себя как Маугли, которого выдернули из леса. Смотрела на лица родных и НЕ ПОНИМАЛА, что ей говорят. Почти не слышала.

Здесь были все те, кого она помнила, и те, кого не помнила. Сразу так много лиц вокруг. После почти полного одиночества ей было дико, хотелось закрыться. Кажется, они радовались, смеялись и плакали. Ася слова не могла из себя выдать.

Потом они перешли в огромный холл главной резиденции клана Черных Нагов. Руслан, братья, сестры, родные и двоюродные. Все они опять окружали ее толпой, смотрели на нее, что-то говорили.

И вдруг она увидела в этой толпе Такара. И на мгновение ей показалось, что вокруг никого. Он стоял в отдалении и смотрел на нее. Хмурый, поза напряженная.

«Ася...» - хриплый голос его отдался в ушах.

Она отвернулась, не хотела на него смотреть.

У нее что-то спрашивали. Кажется, она даже отвечала. И даже, кажется, впопад. Через некоторое время снова незаметно взглянула туда. Не ушел. По-прежнему был там, прохаживался по холлу.

К счастью, ее увели оттуда и оставили одну.

Это была ее комната. Та самая, в которой она жила когда-то. Здесь все осталось нетронутым, как будто она никуда не уходила.

Ася не знала, что чувствовала в тот момент. Она узнавала свои старые вещи, прикасалась к ним. Могла с точностью сказать, где должна лежать какая вещь, и это было там. Но все казалось таким далеким и чуждым, как будто она попала в другой мир!

Потом просто сидела без движения на своей кровати и смотрела в широкое окно. Сквозь стекло было видно дома, деревья, кусок сочного синего неба. Облака вверху, пушистые, белые, яркое золотое солнце, тени на полу.

Все прошедшие пять лет облака были внизу, а солнечный свет был белым и слепил. А ее звали Аша Амар. И это был не сон.

Пять лет. Какая-то часть мозга, словно запрограммированный на постоянный повтор робот, все еще проигрывала сценарий несостоявшийся встречи. Пунктиром проскакивали детали, которые важно было не упустить. А другая часть сознания мучительно искала точку опоры здесь. Очень трудно было осмыслить.

Вдруг дверь открылась.

Ася вздрогнула и резко обернулась на шум - на пороге стояла мама Лера. Она немедленно поднялась с места и замерла, не зная, чего ждать теперь. Секунду они смотрели друг на друга. Потом мама стремительно подошла к ней, крепко обняла и разрыдалась. И Ася заплакала тоже.

И наконец ощутила, что она дома.

глава 18

Когда Асю увели из холла, вся эта огромная шумная толпа Умрановых стала редеть. А он остался, хотя чего ждал, непонятно. Такар всегда чувствовал себя среди них своим, а теперь казалось, что они как-то не так на него смотрят. Отвернулся к стене и не заметил, как к нему подошел ДалгетХан.

Он замер, глядя на Черного Нага, а тот мотнул головой:

- Пойдем, надо выпить.

Да, выпить сейчас было кстати. Вдвоем они двинулись в сторону кабинета. Братья Далгета уже были там. Саха налил всем щедрую порцию янтарной жидкости. Поднял бокал:

- Ну, за возвращение.

И сам же выпил первым. Поморщился и добавил:

- За то, чтобы все благополучно закончилось.

Такар какое-то время смотрел в свой бокал, потом залпом выпил.

- Спасибо тебе, - неожиданно проговорил Далгет.

- За что? - он мрачно усмехнулся.

Стало вдруг досадно. Разве за такое благодарят? Он шел за своей невестой. Кто еще, если не он!

А Далгет вдруг усмехнулся, как-то нарочито тяжело вздохнул и повернулся к Сахе:

- Тяжело будет ему, а? Как думаешь? Наверное, даже тяжелее, чем тебе было?

- Ну, не знаю, - проговорил Саха, блеснув яркими голубыми глазами. - Я, конечно, тоже изрядно облажался. Пришлось побегать за Вишенкой. Но! Я-то был молодой красавец, а наш... кхम्म, - он смерил Такара сочувственным взглядом и кашлянул в кулак. - Уже старый. Куда ему бегать за молоденькими.

Звучало просто оскорбительно! Такар знал, что хорош собой. Да, он был на несколько лет старше Сахи, но и сейчас выглядел на тридцать и был силен, как никогда. И уж точно его еще никогда никто не браковал!

- Что ты сказал?! - мгновенно обозлился Такар. - Берега попутал, маленький белый брат? На то, чтобы тебе морду набить, мне всегда сил хватит.

А Саха расхохотался.

- Уже лучше, большой желтый брат. А то закис, как на похоронах.

- Пошшел ты, - буркнул он обиженно.

Но страшный зажим в груди отпустил. Далгет налил всем еще по одной, сел за стол, поднял на Такара взгляд и проговорил:

- Я хочу, чтобы ты понимал - ничего не изменилось. Ты по-прежнему наш. Но выбрать тебя должна она сама. Как ты будешь этого добиваться? - он вскинул руки. - Не знаю. Сможешь добиться - она твоя. Не сможешь - прости, брат.

- Но мы на твоей стороне, зсснай, - подал голос Захри.

Поддержка оказалась неожиданно приятной.

- Спасибо.

Такар мрачно хмыкнул и повел плечом. Он немного успокоился, во всяком случае, этот комплекс изгоя прошел. Но теперь он просто не знал, что делать дальше, с чего начать. Она же думает о нем плохо, ясно дала понять. И страх этот проклятый внутренний, что она могла полюбить врага.

Отмел к чертовой матери этот страх. И спросил:

- Как она?

Снова тревожная нота беззвучно зазвенела в воздухе.

- Не знаю, - тихо проговорил Далгет. - С ней Лера. Посмотрим, как они поговорят.

Поговорить, да. Вот это единственное, что сейчас ему было нужно.

Ведь тогда, пять лет назад, он не смог оправдаться, не успел, и это все время выедало его изнутри. Поговорить, объяснить ей. Но Ася была так подавлена, что с этим, видимо, придется подождать.

Можно быть какой угодно сильной, можно держаться на одной только воле. Но бесконечно идти против своей природы нельзя. От

осознания, что на нее не сердятся, что ее любят, треснул тот ледяной панцирь, которым она себя все эти годы окружала.

- Ася, Асенька... девочка моя... - шептала мама, прижимала к груди и гладила ее по спине и по плечам.

А у нее текли слезы. Сейчас можно немного побыть слабой, она наверстает потом. Но сейчас...

- Хочешь, пойдем в подземный дворец? - спросила вдруг мама. - Пойдем прямо сейчас?

Ася вдруг представила мраморный бассейн, в котором плавали оранжевые рыбки, теплый рассеянный свет, резной мрамор и золотые узоры на стенах. Увидеть это?

- Хочу, да.

- Хорошо, - мама отстранилась, держа ее за плечи. - Жди меня, я сейчас.

И вышла. А Ася подошла к окну и замерла, глядя вниз на парк.

То, что она там увидела, ее поразило.

Чуть в отдалении на дорожке парка прогуливались Инар и Ясмينا и о чем-то говорили. Отсюда Асе было не разобрать слов и не понять по губам. Но дело было не в этом.

Эти двое казались парой.

Смотрели в глаза друг другу. И вдруг Ясмينا засмеялась, глаза ее засветились, а он склонился к ней ближе. Оба замерли на мгновение, как будто хотели поцеловаться. Потом оглянулись на дом и снова пошли дальше.

Зрелище шокировало.

Потому что очень похожий светящийся взгляд она видела у Ясмины однажды. Когда Гаруд Амар показал ей праздник в доме дяди Сахи. Только Ясмينا тогда смотрела на Такара.

В сознании вновь зазвучали слова, что сказал ей тогда Гаруд:

«А где же твой жених? Ну-ка... А вот и он, твой Такар. Хммм, как интересно, кажется, тебе нашли замену. И кто же это у нас? Ясмينا? Действительно, какая разница, на ком жениться, главное, что он породнится с семьей Умрановых».

Даже сейчас ей было больно. Ася была уверена, что Такар сделал свой выбор еще тогда. Она стояла, скрестив руки на груди, и смотрела туда. И не могла понять, что происходит. Ведь не должно быть так?

Дверь в комнату открылась снова, стремительно вошла мама Лера.

- Ну, вот и я. Все нормально?

Подошла к ней, встала рядом и тоже выглянула в окно. Инар и Ясмينا по-прежнему прогуливались в парке, только ушли на боковую дорожку. Глупо, но Ася никак не могла оторвать от них взгляд.

- Ммм, - тихо проговорила мама, кивнув на них. - Они встречаются. Скоро свадьба.

Очередной шок.

- А разве... - начала Ася, опуская руки.

Разве Такар не женился на Ясмине? Хотела спросить она. Ася была в полной уверенности.

- Что? - удивленно вскинула брови мама Лера.

- Ничего, - отступила она и покачала головой.

Разум отказывался понимать. Еще одна ложь Гаруда Амара? Но зачем?! На какой-то миг она так ясно увидела его перед собой, как будто не покидала его кабинета. Болью кольнуло в груди. Было ли что-нибудь из того, что он говорил ей, правдой?

А мама обняла ее за плечи.

- Ну что, пойдём?

- Пойдем, - кивнула Ася, чувствуя невероятную усталость.

Ей действительно нужно было отдалиться от всего. Потому она позволила маме вывести ее из комнаты. Снаружи ждал папа Далгет. Больше никого. Молча, без слов, отец перенес их обеих в подземный дворец и оставил одних в гостиной.

Вот оно, наконец, наяву то, что часто являлось ей в снах.

Просторный зал, залитый теплым светом. Ажурные мраморные решетки, золотой орнамент на стенах. Оранжевые золотые рыбки в бассейне, бело-розовые лотосы...

Ася подошла ближе и замерла, глядя на все это. Наверное, она стояла так долго, потому что мама спросила:

- Хочешь, я оставлю тебя одну?

- Да, - очнулась она. - Пожалуйста.

- Хорошо, побудь. Я здесь, рядом. Когда будешь готова, позови. Нам с тобой о многом надо поговорить.

Да, поговорить им было нужно. Но позже. А пока Ася подошла к бассейну вплотную. Смотрела, как плавают рыбки, как движутся их жабры, пропуская воду. И от красоты всего этого в душе наступало умиротворение. Она присела на бортик бассейна, коснулась белого-розового цветка лотоса и стала гладить лепестки.

И не заметила, что больше не одна здесь.

глава 19

В дальнем конце гостиной стоял Руслан. Увидев, что Ася на него смотрит, брат быстро подошел и замер напротив, всматриваясь в нее. Такой крупный рядом с ней, рослый, красивый, весь в отца, только не такой смуглый и на шее родинка. Сглотнул и проговорил, оглядываясь на дверь:

- Ася, я...

И вдруг сгреб ее в охапку по-медвежьи. Зашептал горячо:

- Аська! Да если бы я знал... Если бы ты тогда сказала мне! Аська... Знай, что бы ни случилось, я всегда буду на твоей стороне.

Сжал ее еще крепче.

- Если что, зови, я тут, - показал он в сторону и исчез.

У нее защемило сердце. Так неожиданно горячо. Она думала, Руське до нее дела нет. А оно вон как. Стало вдруг стыдно и горько.

Столько потерянных лет. Ася невольно нахмурилась и потеряла лоб. Странное чувство, как будто жизнь теперь возвращалась к ней кусками. И она не могла понять, как все это произошло? И почему за ней не приходили так долго?!

Не заметила, как произнесла это вслух.

- Если хочешь, я расскажу тебе.

Она резко обернулась. На пороге гостиной стояла мама, руки сложены на груди. Сейчас она выглядела строгой и какой-то отрешенной. Но красные глаза...

Ася не знала, готова ли слушать, а мама медленно приблизилась и встала рядом с ней. И, видя, что она молчит, сказала:

- А хочешь, задавай вопросы.

- Да, хочу, - кивнула она.

Так ей было лучше сейчас воспринимать информацию. В гостиной были диваны, много, они сели на один из них. Рядом на столике тарелка со сладостями и фруктами.

- Хочешь? - спросила мама.

- Нет, - Ася покачала головой.

И тут же повернулась к матери лицом и спросила то, что терзало ее больше всего:

- Почему так долго?

- Потому что ты была в другом мире.

- Хммм! - хмыкнула Ася и отвернулась.

Опять уловка.

- Если ты имеешь в виду то, что вы называете верхним миром, то...

- Нет, - перебила ее Валерия. - Я имею в виду мир Гаруды.

Но как же так? Ася не могла понять, она же столько раз видела человеческий город из окна его кабинета. И все эти встречи и совещания! На них присутствовали бизнесмены, люди. В конце концов, за ней же туда и пришли!

- У него есть свой личный мир, - проговорила Валерия, глядя в сторону. - Остров. На него невозможно попасть, если он не откроет доступ.

- Да, я жила на острове, - нахмурилась Ася. - Но кабинет... Туда же попадали люди.

- Там переход. Совмещенное пространство. Кабинет находится в его мире, но туда можно попасть лифтом из города.

Ася надолго замолчала. Все это непросто было переварить. Она-то была уверена, что все это время находилась в мире людей.

- Хорошо, - проговорила она наконец. - Почему так долго? Если вы все знали про его мир и остров?

- В том-то и дело, что мы не знали, где ты! - Валерия повернулась к ней, сухие глаза блестели гневом. - Знаешь, как это страшно, когда тот, кого ты любишь, исчезает прямо у тебя на глазах и ты не можешь ничего сделать?

Слова еще звенели в воздухе, но мама вскинула руки и сказала:

- Довольно. Это моя вина. Я должна была раньше рассказать тебе обо всем. Но я думала, что мы в безопасности. Зачем запирать, зачем грузить тебе психику, если все в прошлом? Оказалось, надо было! Надо было прятать тебя, держать под замком, как поступают все остальные Наги!

Несколько минут висело молчание, потом она устало потерла глаза и заговорила снова:

- Хочешь знать, как именно все произошло? Слушай.

Разговор затянулся надолго.

Узнать все эти подробности было мерзко, Асе хотелось заткнуть уши.

И за всем этим стоял Гаруд Амар. Ее наставник. Хотелось спросить - за что? Что она ему плохого не сделала? Ведь вся эта искусная интрига выстроена им ради того, чтобы отомстить. Но чужими руками, потому что его самого сковывает клятва.

Хотелось смеяться и плакать.

Так значит, он и спас-то ее только для того, чтобы не попасть под действие клятвы и не сесть в клетку на пятьсот лет. Понятно теперь, почему он все это время пылинки с нее сдувал и носился с ней, как с собственным цыпленком.

Горечь.

Ей казалось, у него были к ней какие-то чувства. И здесь ложь.

Ася сидела, сцепив руки в замок, и смотрела в пространство.

- Что же касается твоего жениха, - начала мама осторожно.

А она вдруг словно очнулась. Много слов было сказано, но больше всего Асю интересовало лишь одно:

- Скажи мне, те две нагини говорили правду?

- Нет, но...

В этой оговорке было столько смысла! Это кольнуло той же самой болью, что и в первый день, когда она только узнала. Снова вспыхнула прежняя обида. Как будто не прошло с того дня пяти лет, так все было свежо.

- Вот и не надо больше о нем.

- Ты не права. Он все эти годы искал тебя. Это несправедливо. Хотя бы поговори с ним.

Зачем? Чтобы услышать очередную ложь?

- Может быть. Но не сейчас.

- Хорошо, - сказала Валерия. - Пойдем, я покажу тебе кое-что.

Мать повела ее в особое место. Отперла дверь своей кровью.

- Я не заглядывала сюда двадцать лет. Заходи, дочь, - проговорила она тихо и пропустила ее вперед.

Круглое помещение в старой части дворца, укрытое особой магией, походило на банковское хранилище. Примерно таким оно и являлось.

- Что это? - спросила Ася, увидев множество записок на клочках бумаги.

Они лежали на полках в строгом порядке. Под каждой было имя. Одни совсем ветхие, полустертые, другие свежие, чернила на них были еще яркими.

- Это скорбный архив рода Умрановых, старшего рода Черных Нагов, - сказала Лера, идя вдоль полок. - Такие записки получали ИматАани. На записках магия подчинения. Им всем обещали помощь, и женщины верили. Беременных женщин выманивали из дома, снимали Матри и безжалостно убивали. Посмотри, сколько здесь записок.

Против двух листков остановилась.

- Вот эти две - мои. Выжила только я, единственная из всех. Теперь ты понимаешь, почему с него взяли клятву? За что?

Состояние Аси трудно было описать. Она молча смотрела, как мать закрывает магией вход. У нее просто не было слов.

А потом они шли обратно.

Один коридор, другой. В конце следующего коридора стоял ДалгетХан и с ним Такар. Ася готова была повернуть обратно, но остановилась, глядя на них. Такар что-то сказал ее отцу. Тот кивнул, и они с матерью ушли.

А Такар медленно пошел к ней.

Теперь они остались в этом коридоре одни.

глава 20

А он совершенно не изменился, такой же, каким она его помнила. Только...

Сейчас он занимал собой все пространство.

Очень крупный мужчина, мощный. Высокий, по-звериному гибкий и опасный. Его густая пшеничная грива в этой странной подсветке казалась темной, как и его янтарные глаза. Напряженный, хмурый, он весь казался темным и грозным и чем-то напоминал льва. Его горячая огненная сила ощущалась на расстоянии.

И сейчас эта сила медленно надвигалась на нее.

Асе пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не сорваться с места и не удрать. А Такар наконец дошел и замер в трех шагах от нее. И это было хорошо, им лучше сохранять дистанцию. Лицо его оставалось темным, только глаза горели ярко.

Трудно было выдержать, но она не стала отводить взгляд.

- Здравствуй, Ася.

От его низкого хриповатого голоса что-то дрогнуло и завибрировало у нее в груди, а душа тут же стала наливаясь холодом. Сработала защитная реакция. Она сцепила руки перед собой и, глядя поверх его плеча, проговорила:

- Здравствуй.

- Я хотел сказать тебе... - начал мужчина.

Шумно выдохнул и замолчал, ища что-то в ее взгляде. Потом, словно через силу, проговорил:

- То платье. Клянусь! Я не знал, что на нем смертельное заклятие.

От него сейчас шел поток чувств и эмоций такой осязаемый, что она закрылась. Чувствовать нельзя, от этого только боль.

- Да, я знаю, - кивнула Ася.

Мама ей про это рассказывала. И все остальное тоже рассказывала.

- Ася, я хочу, чтобы ты поняла...

Он влиял на нее, всегда влиял. Сначала ей безумно льстило, что у нее ТАКОЙ жених. Взрослый, красивый, сильный, настоящий

мужчина. Потом она была просто полна им. Пока не узнала однажды, что для него она всего лишь маленькая глупая девчонка. Товар до востребования.

- Я понимаю, Такар. Все эти годы ты искал меня. Но то, что ты чувствуешь сейчас, - это комплекс вины, долг. Поэтому не надо...

Такар не дал ей договорить. Резко оборвал.

- Я как-нибудь разберусь сам. Не надо учить меня, что я чувствую. Не доросла еще.

Развернулся и пошел прочь.

Лучше бы он ударил ее!

Самое страшное, что она могла услышать. Это снова отбросило ее туда, в прошлое. Словно она была той же маленькой девчонкой, что и пять лет назад. Ася сжала кулаки и выкрикнула ему вслед:

- Я! Взрослая!

А он обернулся вполоборота и бросил:

- Взрослая? Ты инфантильная балованная девчонка, перед которой все на цырлах скачут. Мать чуть не умерла, отец поседел, а ты способна думать только о себе. Хочешь, чтобы тебя считали взрослой? Докажи это!

Повернулся и пошел дальше.

Что? Что?!!

Ее чуть не разорвало от негодования. Какое-то время она смотрела ему вслед. Хотелось кричать:

«Нет! Ты не смеешь так уходить!»

Потом она развернулась и побежала, не разбирая дороги. Очнулась уже в своей старой комнате. Как она сюда попала? Ася не помнила, но это было и неважно. Она бросилась в ванную.

Скорей! Чистить зубы! А руки тряслись. Так тряслись, что паста на щетку не попадала. Ася замерла, прижав локти к раковине, и уставилась на себя в зеркало.

Смотрела себе в глаза и все прокручивала в голове сказанное. Слова Такара жгли. И первым ее желанием было - сбежать как можно дальше! Но теперь это было бы равносильно поражению. Все равно что расписаться в собственной слабости.

«Хватит», - сказала она себе, закрывая глаза и унимая дрожь в руках.

Она не станет больше бегать от проблем!

Она докажет ему. Обязательно докажет.

Ужинать со всеми она, разумеется, не пошла. Поела у себя и сразу забралась в постель спать. Но спать у нее не получалось, а до утра было далеко.

В сознании прокручивались события сегодняшнего дня. Столько всего произошло, ее должно было бы смести волной, размазать на ошметки. И так бы оно и было, не научись она запираить эмоции и перебрасывать все через себя.

Но этот последний разговор... Ее и сейчас заливало жгучей досадой. Потому что в одном Такар был прав! Ей нужно доказать, что она взрослая и самостоятельная. Иначе ее так и будут воспринимать инфантильной душой.

Ася много думала об этом, было безумно обидно, хотелось взять реванш. Но это новое «взбодренное» состояние было много лучше той прострации и упадка сил, в котором она пребывала. Потому что давало ей главное - мотивацию.

В конце концов она не заметила, как заснула.

Утро началось рано. Все-таки привычки пяти лет жизни не изменить в одночасье. Вростать обратно в свою прежнюю жизнь тоже было сложно. И первая сложность началась с одежды. Где ее взять, Ася прекрасно знала, у нее была своя линейка в семейном хранилище. Но сейчас там, среди ее старой одежды, просто не могло быть ничего подходящего.

Она созвонилась с Дилей, когда-то они были дружны. И после первых приветствий спросила:

- Слушай, у тебя есть что-нибудь строгое, офисное? Можешь одолжить?

- Да не вопрос, - сказала та. - Бери, что тебе понравится. Хочешь, вообще все бери.

- Нет, все не надо. Я закажу себе новый гардероб. Когда заработаю.

- О-о, так ты зарабатывать собралась? Классно!

- Да, - ответила Ася. - Это единственное, что я умею.

И вдруг поняла, что она действительно больше ничего не умеет. Что ж, это было не так уж мало.

Строгого серого костюма, к которым Ася привыкла, у Дили не нашлось. Но там было подходящее темно-серое платье. Тоже строгое, по фигуре, простое, но элегантное. Его Ася и выбрала. Ее туфли к нему подошли в самый раз. Белье...

Белье Ася надела свое, потому что это слишком личное. Хотя и стала теперь слишком взрослой, чтобы носить полудетские трусы с сердечками. Перебирая свое белье из хранилища, она наткнулась на прокладки. И вдруг поняла, что все те пять лет, что она провела на острове в другом мире, у нее не было месячных, а она даже не вспоминала об этом. Сейчас мысль была сродни шоку. Однако она отложила это на потом, чтобы обдумать в спокойной обстановке.

Сейчас у нее была другая цель.

Наскоро позавтракала и попросила прислуживавшую ей нагиню (новое лицо, Ася ее не знала) передать отцу, что она хотела бы его видеть. Отец пришел к ней сам.

- Ты можешь заходить ко мне в любой момент, - сказал ДалгетХан.
- К чему эта официальность?

- У меня деловой разговор, папа.

- Хорошо, - кивнул он. - Тогда пройдем в кабинет.

И открыл переход прямо из ее спальни. А она замерла. Отвыкла от того, насколько у Нагов все замешано на магии. Отец ни слова не сказал, просто показал ей, чтобы проходила вперед.

В кабинете отца Ася за всю свою прежнюю жизнь была, может быть, пару раз. Ее никогда не интересовали дела. Теперь все обстояло иначе.

- Прошу, садись, - он показал ей на кресло и сел за стол сам.

Скрестил руки и замер, глядя на нее. Серые пряди в его черных волосах, морщинки в углах глаз и на лбу. Она прикусила губу и все же начала.

- Я хочу работать. У Гаруда Амара я вела крупнейшие сделки. Проводила деловые переговоры и совещания.

Отец невозмутимо выслушал и замер, поднеся кулак ко рту. Разве что чуть прищурился. Он как будто ждал, что она скажет дальше.

- Только... - она глубоко вдохнула, прежде чем озвучить это. - Мне нужно зеркальную стену. Чтобы я видела тех, с кем веду дела, а они нет.

Ну вот. Она все сказала. И теперь смотрела на отца.

- Нет, - сказал ДалгетХан.

- Нет...? - Асе показалось, что все вокруг осыпается пеплом.

А он повторил:

- Нет, Ася. Стеклойной стены не будет. Тебе надо научиться не отгораживаться от мира. Насчет работы. Можешь выбрать любое направление. Хочешь, работай со мной, хочешь, с дядей Захри или дядей Сахой.

Она нервно сглотнула. Конечно, без привычной зеркальной стены ей будет трудно, придется привыкать к другим условиям. Но главное - отец не отказал.

- Спасибо, папа.

Он горько усмехнулся и кивнул. Потом негромко добавил:

- Сейчас пойдем со мной в офис, посидишь рядом. Немного привыкнешь к обстановке, получишь всю исчерпывающую информацию. А к работе приступишь завтра.

И встал.

А она только сейчас обратила внимание на большую старинную фреску на стене. На ней Наг сражался с огромной человеко-птицей. Из круглого глаза птицы торчал кинжал.

глава 21

Сразу множество картин и ассоциаций пронеслось в мозгу. Она ведь видела эту фреску раньше. Наверное. Не могла не видеть. Просто ее никогда не интересовало убранство отцовского кабинета. Богатый, но тяжеловесный интерьер казался давящим. И вообще все эти дела клана воспринимались четырнадцатилетней Асей как нечто далекое. Отдельная область жизни, которой ее красивый папа зачем-то уделял слишком много времени.

- Что это? - Она подошла ближе и коснулась кончиками пальцев украшенной драгоценными камнями рукоятки кинжала.

А сама уже догадывалась, кого видит на этой фреске. Отец медленно приблизился и встал рядом.

- Это сделал я. Когда понял, что за похищением Леры на свадьбе стоит наш извечный враг. Когда-нибудь я расскажу тебе, как мы с твоей мамой поженились. А сейчас, если ты готова, отправимся в офис.

Ася была поражена, она никогда не слышала ни о чем подобном. Невольно пришла мысль - сколько же страшных тайн скрывали от нее взрослые?

Да, она была готова отправиться в офис и приняла руку отца. И все же не смогла удержаться, перед тем как уйти, оглянулась назад, на того, кто был изображен на фреске.

Что значит один день для того, кто живет вечно?

Бессмертный орел давно потерял счет дням. Все они были похожи один на другой, заполнены скукой и бессмысленной суетой. Он жил воспоминаниями о былых подвигах и интригах, которые затевал, чтобы как-то разнообразить свое бесконечно скучное существование.

Случались мелкие победы, иногда мелкие поражения, все это его мало трогало. Огненное сердце орла окаменело, покрылось коркой. Лишь иногда оно загоралось ради матери, но ненадолго. Невозможно вечно жить мстью, теряется острота чувств, когда все происходит по инерции.

И вот он наконец нашел там, где не чаял найти. Смысл, делавший его жизнь наполненной. Чувства... Надежды.

Ее вырвали у него. Вырвали кусок из его огненного сердца. Осталось только жгучее чувство потери.

Каков был его прошедший день? БЕСКОНЕЧЕН!

Весь тот больной мертвый день орел парил один в вышине. Лишь к ночи спустился вниз, ему нужны были ответы. Он вызвал на разговор Эриду.

Это было особое место. Пустыня, под ногами, песок, присыпанный пеплом, низкое мрачное небо над головой. Междумирье. Преддверие мира мертвых.

Асура пришла, огляделась кругом. Взглянула искоса на его огненные крылья, но даже не соизволила сменить облик на истинный.

- Зачем позвал? Чего ты хочешь? - спросила, сложив руки на груди.

- Это ты помогла? Ты указала Змеям, где искать ее?

- Девушку, которую ты похитил и спрятал у себя на острове? - усмехнулась она. - Нет. Иначе сразу сказала бы, а не ждала пять лет.

В этот момент Гаруд Амар испытал острое желание сжечь ее огнем. Однако асура легко повела рукой, за которой мгновенно потянулся шлейф магии. Владеющая силой жизни и смерти, старшая кровь. Ему пришлось погасить порыв.

- Я не знала ни кто похитил ее, ни где она находится, - проговорила асура. - Только то, что девушка жива.

- Ты лжешь! Змеи не могли сами найти ее!

- Зачем мне лгать? - пожала плечами асура.

Он не хотел слышать этого. Орел отказывался верить в то, что Наги могли выйти на него самостоятельно. Ведь он принял все меры, чтобы этого не произошло.

- Глаза рожденных ползать не способны *видеть* то, что происходит в небе!

- А ты не думал, что тому, кто ее нашел, не нужно было *видеть*, он чувствовал сердцем? - тихо проговорила она.

И повернулась, чтобы уйти. Несколько шагов, и асуры уже не было видно, только ветер донес до него ее слова:

- Все меняется, тебе следовало об этом помнить.

Ушла.

Видеть сердцем? Из груди его вырвался мрачный клекот.

Дальше оставаться в этом месте было бессмысленно, даже если ответ его не устроил. Орел расправил огромные огненно-красные крылья и взлетел над пустыней, возвращаясь в мир. Столько раз он обрекал на это других и никогда не испытывал сожалений. Теперь это горе настигло его самого. Но чтобы его сокровище досталось другому? Этого он допустить не мог.

Накануне у Такара состоялся разговор.

Саха перехватил его в коридоре, когда он уходил. Перехватил крепко. Удержал за локоть так, что Такара чуть не занесло.

- Эй, большой желтый брат, куда несешься, как взбесившийся носорог?

Тон спокойный, язвительный, в ярких голубых глазах насмешливые искорки и сталь. Видно, что не выпустит, скрутит, если надо. Хотя тут еще вопрос, кто кого. Но Саха друг, почти брат.

Секунду Такар смотрел на его руку на своем локте, потом сдался. Развернулся к нему корпусом и устало проговорил:

- Никуда. Просто шел.

- Ммм. Ну, если никуда, тогда, - мотнул головой Саха, - может, зайдем ко мне, поболтаем?

- Может, - Такар провел ладонью по лицу, сгоняя эмоции.

Саха не спеша двинулся в сторону своего крыла, Такар за ним следом. После того знаменитого ремонта, который Лера затеяла сразу после их с Далгетом свадьбы, и старый, и новый дворец неоднократно ремонтировались и перестраивались, надстраивались и достраивались.

Теперь тут появились и мужские гостиные.

В крыле у Сахи была как раз одна такая, обставленная в соответствии с его вкусами. Сюда перекочевала часть его коллекции виниловых дисков, железок, окаменелостей и минералов. Такар всегда подозревал, что все это просто перестало помещаться у него в шкафах. Мысль была ни о чем, мелькнула и ушла.

- Проходи, брат, присаживайся.

Саха прошел сам и плюхнулся в кресло. Такар медленно прошел и сел тоже. Сейчас он вряд ли способен был острить или вообще поддерживать беседу. Слишком много невысказанного звенело внутри, буквально оглушая его. Но если Саха хотел спросить его о чем-то, он имел на это право.

- Выпьешь? - спросил Саха и потянулся за бутылкой, стоявшей на отдельном столике.

Такар кивнул.

- Тогда налей себе сам.

Янтарная жидкость в прозрачном пузатом бокале смотрелась красиво. Янтарный Наг повертел бокал в ладонях и отпил глоток.

- Честно говоря, я, когда услышал, подумал, что у тебя, наверное, две головы, - мрачно хохотнул Саха, качнув в его сторону бокалом.

И тут же подался вперед.

- Не боишься, что она после этого возненавидит тебя?

Возненавидит... Такар снова увидел ее перед собой.

Тонкая, худая как подросток, бледная. Чем она вообще там питалась, кроме проклятых плодов дерева тиш? Но это не страшно, краски вернутся, в мягком влажном климате она придет в норму.

Страшно было другое!

Холод бесчувствия в ее глазах. Отрешенность, ледяная стена, которой она отгородила себя от всех.

Он пытался поговорить, объяснить ей, почему так вышло. Он не ждал прощения сразу, но ведь взрослая теперь, хоть что-то должна была понять. Бесполезно. Ася просто не слышала. Безразлично глядя в сторону, бросила ему:

«Я понимаю, Такар. Все эти годы ты искал меня. Но то, что ты чувствуешь сейчас, - это комплекс вины, долг. Поэтому не надо».

То есть она уже разложила все по полочкам в своей голове, наклеила ярлычки и отправила в архив. Что бы он ни сказал сейчас,

что бы ни сделал, хоть на голове стой, хоть в ногах валяйся, это будет бессмысленно. Она изначально все решила и не оставила ему шанса.

Стена. Как будто она в ледяном кубе, а он по другую сторону - вне. А ему надо было сломать стену, разбить этот лед к чертовой матери! Ненависть лучше мертвого бесчувствия.

Потому и сказал.

Возненавидит его Ася? Пусть. Он был согласен.

- Уже, - тихо проговорил он, взглянув на Саху.

С ее ненавистью ему легче справиться, чем с равнодушием.

А Саха откинулся в кресле и уставился на него изучающе. Некоторое время царило молчание, потом светловолосый Наг задумчиво произнес:

- Тяжело тебе будет. Тяжелее, чем мне было. Хотя бы потому, что у Наили не было такого дяди.

«Трепло белобрысое», - мрачно хмыкнул про себя Такар. Однако шутки шутками, но сталь во взгляде друга прямо говорила, что его на ленточки порежут, если он посмеет повести себя как-то не так. Такар готов был сам себя порезать.

- А когда мне было легко? - проговорил он, глядя на свет сквозь янтарную жидкость в бокале.

Да, многие завидовали главе клана Янтарных, считали, что Такару все легко досталось. Самый молодой глава клана, Черные Наги в друзьях, родство с асурами. Всегда сухим из воды выходил. И невеста апсара.

Другие считали, что он идиот, раз пошел на подобное - ждать невесту двадцать лет. Будь она хоть трижды апсара. Разве достойных девушек среди нагинь нет? Плевать ему было на все, он знал, чего хотел, с самого начала.

И все должно было произойти не так. Он бы дождался, пока Ася вырастет, а потом ухаживал бы за ней. Красиво ухаживал бы. Кто мог предвидеть, что нелепый случай перечеркнет все? Вышло как вышло.

Но ничего не изменилось в главном!

Он по-прежнему собирался ухаживать за ней. Как? Это его дело, его шанс. До тех пор пока он держится в рамках, это никого не касается.

- Что делать теперь будешь? - спросил Саха.

- Пока не знаю. Там видно будет.

Такар поставил бокал на стол и поднялся.

Ужинать он не остался, сразу ушел к себе. А на следующий день собирался зайти к ДалгетХану в офис по делам.

Непростой это был период для всей семьи.

Они же все за Асю переживали. Были безумно рады, что она наконец нашлась. И вот это состояние, когда к ней не подступиться, потому что она всех отмораживает, было дико. Ася вела себя как после амнезии, как будто с трудом их узнавала.

Родне пришлось немного отдалиться, дать ей воздух, чтобы смогла адаптироваться. Но это было трудно. Примерно, как ребенка, который только что выучился ходить, одного оставить. Все держались рядом, были на подхвате и «не отсвечивали».

Утром, когда Ася наконец первая вышла на контакт и позвонила Диле, та в первую очередь сообщила отцу с матерью, а потом обзвонила все молодое поколение Умрановых и Окриё. Их ведь, двоюродных и троюродных, целая команда. Ясное дело, трое мелких не в счет. Но она, ее сестра Амра, Ясмينا с Джамалом, Генри и Азгар и, конечно же, Руслан - всем им нужно было как-то Асю растормошить, хотя бы на посиделки вытащить. Но делать это ненавязчиво, мягко. В конце концов, они почти одногодки, все студенты, найдется о чем поговорить. А там, глядишь, отгадет.

У младшего поколения были свои планы, а Саха, узнав, что Ася с Далгетом в офис собралась, тут же направился туда. И Захри тоже. На всякий случай, чтобы помочь, быть на подхвате. Сложный момент состоял в том, что Анастасия не на должность секретаря или

помощницы претендовала, она хотела работать по-настоящему. На равных.

Но в мире Нагов женщине участвовать в бизнесе наравне с мужчинами тяжело. Ее не будут воспринимать всерьез, во всяком случае, не сразу. ДалгетХан собирался по-своему уладить этот вопрос, просто дать дочери возможность проявить себя и всячески поддержать ее. Ввести в курс дела поэтапно. Потом, когда она выберет подходящую область для своей карьеры, поддерживать своим влиянием и дальше.

Пока у главы клана Черных Нагов все шло по плану.

Вроде день начался нормально, девочка сидела в кабинете отца и вникала. А братья Далгета осели в соседнем кабинете, дверей не закрывали, чтобы быть в курсе всего происходящего. И потихоньку обсуждали ситуацию.

Тот случай, когда выросли детки, выросли и бедки. Между прочим, у Сахи самая старшая Одиль, которую все звали не иначе как Диля, еще пару лет, и институт закончит. А дальше? Захочет работать в семейном бизнесе или выйдет замуж? Саха понятия не имел о планах дочери. А женишок этот ее, прекрасный асурский принц Ширас, по-прежнему вызывал у него массу вопросов.

Незаметно разговор зашел о проблемах Такара.

- А кому сейчас легко? - философски заметил Захри, поглядывая одним глазом в приемную перед кабинетом Далгета.

- Пожалуй, только Инару? - хмыкнул Саха.

Захри мрачно покосился на брата.

Сарказм. На самом деле у Инара был неудачный первый брак. Да, он женился на своей асуре, взял приз, которого долго добивался. Но его все равно не приняли до конца. Не сложилось. Потому что асура не хотела детей от хвостатого. И по многим другим причинам. В конце концов ему надоело вечное недовольство жены, и Инар развелся.

Но разведенный Наг? Нонсенс. Многие не понимали, как это Захри Умранов согласился выдать за него свою дочь. Но, во-первых, Захри всегда было плевать на чужое мнение. Во-вторых, брак у асуров не предполагал такого магического единения, как у Нагов, для которых ИматАани - фактически жизнь. С этой точки зрения Инар оставался свободным.

И, в-третьих и главных, Захри дал согласие на брак Ясмины с асуром, потому что видел, что они могут быть счастливы. К тому же Инар прекрасно знал, кому набивается в зятья. Понимал, если что-то пойдет не так, развода не будет, ему просто хвост выдернут.

Что Захри собирался сказать, неизвестно, потому что в тот момент оба увидели, как через приемную проследовал Янтарный Такар и, не обращая внимания на секретаря, резко толкнул дверь кабинета и вошел внутрь. Братья переглянулись и застыли.

Асе сейчас было непросто. Непривычно!

Кабинет отца, хоть и был просторным и удобным, имел панорамное остекление и обставлен в минималистском стиле, отличался от кабинета наставника. Там небо было под ней, а здесь над головой, там было видно город далеко внизу, люди как букашки, здесь сквозь стеклянную стену было видно пышные кроны деревьев. А люди... Они были прямо перед ней. И они ее ВИДЕЛИ.

Смотрели с любопытством.

Когда узнавали, что она дочь ДалгетХана, смотрели уже совсем иначе, а любопытства в их глазах становилось еще больше. Она старалась абстрагироваться, но без зеркальной стены это было очень сложно.

Наконец она как-то смогла сосредоточиться и углубилась в документы, которые отец дал ей для изучения. Отвлеклась от всего. И вдруг...

Она даже скорее почувствовала, чем услышала. И вскинула глаза.

глава 22

Ася застыла на месте, не в силах пошевелиться. Как зверек, застигнутый врасплох. В дверях стоял огромный грозный хищник и смотрел на нее, нахмутив брови. Мужчина, похожий на льва. Такар. Ее бывший жених.

Которого она ненавидела.

В янтарных глазах мужчины отразилось недовольство. Она и так чувствовала себя в этом кабинете словно без кожи. А тут - как будто к ободранной душе подвели электроды. Сначала ее залило холодом внезапного испуга, а потом пришел жар злости. На него, на себя, на ситуацию, не оставляющую ей выбора. Ася медленно выпрямилась.

Ей казалось, что все это длится целую вечность, на самом деле зрительный контакт длился всего одну-две секунды.

- Ты по делу? - невозмутимо спросил ДалгетХан.

Такар перевел взгляд с нее на отца и проговорил:

- Я зайду позже.

А потом резко развернулся и вышел, даже не взглянув в ее сторону. Так глупо Ася себя еще никогда не чувствовала. Она опустила голову и уткнулась в бумаги, которые ей дал изучить отец. Казалось, слышно было, как звенит воздух в комнате. Или это у нее самой звенело в ушах от напряжения.

С минуту ничего не происходило, потом отец поднялся со своего места и подошел к ней. Замер рядом, а ей трудно было сейчас поднять голову и посмотреть ему в глаза. Не надо ее спрашивать. НЕ ГОТОВА она была говорить ни о чем!

- Ты ознакомишься с этим?

Низкий обволакивающий голос отца прозвучал ровно. Как будто ничего не произошло. Ася неожиданно для себя почувствовала, что страшный зажим отпускает. Перед глазами все еще немного плыло, и строчки наползали друг на друга, но она заставила себя сконцентрироваться на главном.

Подравняла пальцами стопочку, что лежала перед ней на столе.

Это был большой обзорный буклет с более детальным описанием каждой отдельной области, в которой клан Черных Нагов вообще и семья Умрановых в частности вели бизнес в мире людей. Сюда входили оборудование и системы связи, медицина, фармацевтика, целые отрасли легкой промышленности, золотодобыча, строительство и так далее и тому подобное. Список был обширный.

Определенный опыт работы у нее имелся. Но в бизнесе Гаруда Амара, правой рукой которого она являлась последние два года, в приоритете были другие направления. Авиастроение и авиаперевозки, машиностроение, точные технологии и многое другое. Однако были и пересекающиеся отрасли. Воспоминание о наставнике отозвалось непрошенной болью.

Ася кивнула, не поднимая головы.

- Да, я ознакомилась.

Вышло хрипло, она непроизвольно потерла рукой горло.

- Хорошо, - проговорил отец и отошел.

Потом обернулся.

- Выбрала, с кем будешь работать?

Семейный бизнес был распределен между братьями так, что каждый курировал определенное направление. Основная часть была в ведении ДалгетХана. Оборудованием и системами связи занимался Саха, золотодобычей и юридическим сопровождением всего бизнеса - Захри.

Об этом отец предупреждал заранее. Как и о том, что ей придется работать с людьми. Не предупреждал он только о том, что ей придется сталкиваться по работе с Такаром Ялабаевым, потому что они партнеры. И это начисто перешибало все!

Она видела Такара сегодня всего минуту, и уже в ней бурлили обида и злость. По идее, разумнее всего было выбрать направление, которое вел Захри, и сидеть у него полностью изолированно. НО.

Бывший жених не дождался, что она подожмет хвост и спрячется в норку.

- Да, папа, - вскинула она на отца взгляд. - Я буду работать с тобой. Ты же не против?

Отец неожиданно мягко улыбнулся.

- Напротив, я рад этому.

И заговорил уже серьезно.

- Раз ты определилась, я распоряжусь, чтобы тебе подготовили рабочее место. Первое время посидишь рядом со мной, будешь вникать. Дальше посмотрим, если пойдет хорошо, получишь самостоятельные проекты. Приступишь с завтрашнего дня.

Ася бледно улыбнулась:

- Хорошо.

В принципе, с обеда она была свободна.

Можно было уже переместиться домой. Но еще до обеда ей позвонила Диля и предложила встретиться у нее, только ближе к вечеру, когда пары закончатся.

Ася подумала, почему нет? Дрожавшее диссонансом в груди ощущение после встречи с бывшим женихом надо было как-то развеять. Уничтожить.

И написала, что она не против.

Остаток дня она так и просидела в кабинете отца. Вникала в очередную порцию документов, которые ей предоставили для изучения. А сам ДалгетХан занимался делами. К тому состоянию, что на ней постоянно останавливались взгляды посетителей, было трудно привыкнуть, но она как-то притерпелась.

Наконец в половине четвертого ей перезвонила Диля.

- Ну что? Едешь?

- Да, - сразу откликнулась она.

- Хорошо, тогда папа тебя заберет. Жду!

И отключилась. Ася еще смотрела на гаджет, когда в кабинет вошел дядя Саха. А еще через несколько минут они уже ехали по городу.

Ехали в автомобиле! Это был очередной вызов для Аси. Она ведь думала, это будет перемещение. А сейчас смотрела на заполненные машинами улицы города, дома вокруг и толпы людей и чувствовала себя инопланетянкой. В какой-то степени так оно и было. Еще два дня назад...

- Ты не голодна? - спросил дядя Саха.

- Нет, спасибо, - очнулась она. - Папа распорядился, чтобы мне подали мясо ванша с пикотой^[6].

- Ммм, - кивнул он и дальше вел машину молча.

В этом молчании ей почему-то было дискомфортно. Хотелось извиниться, ведь как-никак, тогда она его подставила. Но Ася просто не знала, как выразить. Да к тому же они уже приехали.

Диля ждала ее в каком-то кафе. Судя по количеству охраны, полностью состоявшей из Нагов, и расположению в непосредственной близости от семейного хранилища, кафе тоже принадлежало семейству Умрановых.

- Привет, - обняла ее двоюродная сестра, а потом оглядела всю и поиграла бровями. - Мммм, какая ты деловая!

Сама Диля была в простеньком платьице из светлого трикотажа с бледно-розовым цветочным принтом. Бежевые босоножки на удобном каблучке. Без косметики. Юная ведьмочка выглядела простой и домашней. И вместе с тем уверенной в себе и самодостаточной.

Ася не успела ответить, как Диля сказала:

- Сейчас подойдут наши.

Подхватила ее под локоть и повела к столику. Честно говоря, все это заставило Асю напрячься. Диля приглашала ее к себе, а тут кафе, к тому же Ася рассчитывала, что они будут одни.

- Как тебе мое кафе? - спросила Диля, когда они уселись за столик.

Ее кафе? Неожиданно.

Кафе было небольшое, уютное. Мягкие краски, аромат выпечки. Ася огляделась.

- Тут у тебя красиво. Но ты же вроде учишься?

- Да, а после пар работаю здесь. Мама одобряет. А вот и наши!

Все происходило слишком быстро, она была не готова. А в небольшом зале кафе уже появились Руслан и Джамал с Ясиной. Порталами пришли. Руслан сам, а Джамал перенес сестру.

Наверное, если бы все дружно бросились целовать и обнимать ее, Асе стало бы плохо. Но, по счастью, никто не бросался ей на шею. Ребята перемигнулись с ней и уселись за стол. А Диля с Ясиной отправились на кухню и вскоре вернулись, неся всем сок, кофе и пирожные.

Потом все они уплетали пирожные, переговаривались, смеялись и галдели. А Ася попивала сок и чувствовала себе по сравнению с ними безнадежно взрослой. И вместе с тем, слушая, о чем они говорят, понимала, что есть целые пласты знаний, которые прошли мимо нее. Ущербно было осознавать, что в ее образовании ТАКИЕ огромные пробелы.

- Вкусно? - спросила Диля.

- Да, - Ася кивнула, пирожные действительно были великолепны.

- Рецепт моей бабушки Адила!

Не только Ася замечала созвучие имен Адила - Диля, все обращали на это внимание. И вдруг Одиль. С чего бы?

- Слушай, Одиль, - начал Джамал, стянув с тарелки очередную корзиночку с кремом. - Как вообще случилось, что тебя так называли? Почему?

- Потому что Лебединое озеро! - буркнула она, вытаращив на кузена глаза. - Шло, когда я родилась. Меня вообще сначала хотели назвать Одеттой. Но если бы они меня так называли, я бы точно не простила.

Все они прыснули со смеху, а Ася молчала, потому что попросту не знала, о чем они говорят. Невольно вспомнились слова Гаруда Амара:

«Ты можешь выбрать другое! Жить на свободе. Под небом! Получить настоящее образование. Реализоваться как личность. Стать той, кем ты могла бы стать. Подумай, Анастасия. Я могу дать тебе все это».

Смотрела сейчас на смеющихся родных и двоюродных братьев и сестер и с горечью осознавала, что он обманул ее и в этом.

В тот же день Такара вызвала к себе Эрида и передала вкратце, о чем ее спрашивал Гаруд Амар.

- Думаю, он не отступится, - проговорила асура.

- Я понял. Спасибо, что предупредила. Ошибок больше не будет.

Ему и самому было ясно, что проклятый орел теперь будет кружить вокруг нее. Чтобы защитить Асю, он постоянно должен быть рядом.

глава 23

Если бы он знал об этом сразу! Он не ушел бы из офиса и не позволил бы Сахе раскатывать с ней по городу. Пусть и под охраной.

Быть рядом. Такар учел ошибки прошлого. Но все упиралось в то, что девушка не желает его видеть.

Все казалось, что время ползет медленно, а пролетело оно незаметно. Под разговоры гора пирожных почти съелась, остались две маленькие корзиночки, сиротливо лежавшие на большом плоском блюде. В основном, конечно, налегали парни. Руслан и Джамал буквально соревновались, в кого больше влезет. Они и сейчас одновременно протянули руки, со смехом отпихивая друг друга, и стащили последнее, что осталось.

- Девчонки, простите! - пробубнил Руслан, первым запихивая в рот пироженку.

- Ну ты и проглот! - Джамал отстал от него буквально на секунду.

- От проглота слышу, - пока тот еще жевал, Руслан уже все проглотил и облизывал пальцы.

А Ясмينا тихонько шикнула:

- Джем, Рус, ну вы даете!

Как дети. Для Аси эта их свобода, беззаботное дурашливое веселье - все было дико. Все так не вязалось с тем, к чему она привыкла.

- Мальчики, я сейчас принесу еще.

Диля немедленно встала и направилась в кухню. И в этом тоже не было ничего такого, просто естественная забота о своих. Пока ребята перешучивались, она уже вернулась из кухни, неся полное блюдо вкусняшек.

- Твое счастье, что Наги не толстеют!

- Пссс, - насмешливо покосился на двоюродного брата Руслан и потянул с блюда пироженку.

Сейчас, когда они сидели рядом, было видно, насколько парни похожи. Рослые, крепкие, темноволосые красавцы. Еще совсем молодые, но уже мужчины. Семья, Умрановы. Невольная гордость за них искрой вспыхнула в ее сердце.

И сразу вслед за этим в голове как будто прозвучал сухой холодный голос наставника:

«Как ты можешь? Ведь я учил тебя быть сильной. Быть выше всего этого. Жить под небом! А ты хочешь ползать?»

Как яд. В тот момент ей стало больно. Хотелось заткнуть уши, закрыть глаза, вытравить это из себя.

Шепот заставил ее очнуться от неприятных мыслей.

- У нас с Инаром через две недели обручение, ты же придешь?

К ней склонилась Ясмина.

Двоюродная сестра была младше ее на два года. Худенькая, миниатюрная, но округлая в нужных местах. Очень похожа на тетю Рази. Такие же прозрачные зеленоватые глаза и светлая кожа. Но волосы черные, совсем как у дяди Захри. Этот контраст светлой кожи и черных волос делал ее особенной.

Обручение. Будет много гостей. Снова вызов.

Резко сработал внутренний зажим, захотелось отказаться. Но Ася медленно выдохнула и кивнула.

- Да.

Ясмина сжала Асину руку, улыбнулась, зеленоватые глаза загорелись изнутри.

Потом зашел снова разговор об учебе. Говорили все сразу, перебивая друг друга, рассказывали какие-то смешные моменты из студенческой жизни. Асе просто нечего было сказать. И ощущение ущербности из-за этого только усилилось.

Она невольно повела плечом, отбрасывая эмоции. Ей обязательно надо наверстать, добрать недостающее образование, чтобы быть с ними на равных. Как? Она же завтра начинает работать. Об этом лучше было спросить отца.

Потому что - да, она уже сейчас знала, как вести большой бизнес. Но это была другая жизнь, не менее важная. Новая грань, которую надо было осмыслить. В какой-то момент Ася поняла, что устала.

Слишком много общения, много информации.

Однако не успела Ася об этом подумать, как ребята переглянулись и стали подниматься из-за стола. В зал кафе вошел дядя Саха. Оглядел всех, поздоровался за руку с племянниками. Все это очень тепло и дружески. И почтительно. Но именно сейчас Ася вдруг уловила особое отношение к Руслану. Почти незаметно, на нюансах, но...

Черт! Ведь именно он когда-нибудь станет главой клана Черных Нагов. Не дядя Захри, не дядя Саха. Это почему-то кольнуло Асю воспоминанием. Она с самого детства ревновала, ей казалось, что с Руськой все носятся, а на нее не обращают внимания. Боже, какая она была дура.

Ребята попрощались. Джамал забрал сестру, и они ушли порталом. Остались они с Русланом и Диля.

- Я за тобой, - сказал Саха дочери. - И... - помедлил он. - Там к тебе пришли.

- Кто?

- Попробуй угадай.

Диля взглянула на отца, потом отошла к окну и замерла, скрестив руки на груди. Ася невольно проследила ее взгляд. Увидела на противоположной стороне улицы высокую мощную фигуру. По энергетике асур, но кто, не успела разобрать.

- Тебя отвезти в офис? - обратился к ней Саха.

Она уже хотела ответить «да».

Но как раз в этот момент дверь неожиданно открылась. В проходе стоял Такар, недовольный, хмурый. Скользнул по ней взглядом и отвернулся. Повеяло холодом.

Что ему здесь надо?! Ей опять стало казаться, что сердце дрожит в груди. Ну уж нет! Плевать, что это будет выглядеть бегством. Ася тут же повернулась к Сахе и проговорила:

- Нет, спасибо. Меня заберет Руслан.

Через минуту они уже были дома, в подземном мире. Прямо на широкой террасе перед дворцом.

- Извини, не знал точно, куда тебя доставить, - смущенно пожал плечами Руслан.

- Все нормально. - Ася так отвыкла от всего этого, теперь смотрела, запоминая заново.

Тут было красиво. Теплый мрамор с розоватыми прожилками, изящные колонны ограждения, а за ним спокойные воды подземной реки. Цветущие кустарники внизу. Все такое...

Краем глаза она заметила, что недалеко от входа на террасу стоит Такар. Вдоль всего ограждения и внизу по реке в оцеплении - воины клана. И он там.

Она невольно вздрогнула и отвела взгляд.

Когда он успел?! Пришел вместе с ними?! Зачем?

Странное чувство. Она сердилась на него, и вместе с тем, оттого что он здесь, неожиданно ей стало спокойнее.

- Тебя проводить? - спросил Руслан.

Его вопрос заставил Асю очнуться. Она незаметно покосилась в ту сторону, где видела Такара, и тут же перевела взгляд на брата.

- Да, пожалуйста.

А дальше шла не оглядываясь. И старалась не думать, идет он за ними или нет. И если даже идет, то... Ее это все равно не касалось.

Руслан довел ее до малой гостиной, той, что в старом дворце. Помялся:

- Ну, я побежал? Если что-то понадобится, знаешь, где меня искать.

И натурально убежал.

Ася осталась одна. Как-то внезапно.

Столько всего произошло за день, и ощущение это непонятное. Она замерла посреди просторной гостиной, потом пошла к мраморному бассейну, в котором плавали рыбки. Ей надо было все обдумать. Остановилась, глядя на оранжевых рыбок. Завораживающее зрелище, умиротворяющее.

- Асенька?

Она вздрогнула и обернулась. У арочного прохода стояла бабушка, смотрела на нее, наклонив голову набок. Это был сюрприз. Видеть Софию Карловну было неожиданно приятно.

- Бабушка, когда ты приехала?

- Я? Сегодня, - ответила София Карловна. - Можно мне войти?

- Зачем ты спрашиваешь? Конечно!

- Не знаю, мало ли? - улыбнулась та и подошла ближе. - Ну, апсара наша, дай на тебя посмотреть.

Бабушка подошла почти вплотную, а Ася под ее взглядом смутилась. Она всегда смущалась, когда ей напоминали об этом, хотелось сказать, никакая она не апсара. И что это вообще за ерунда такая? Наверное, это все тянулось из детства. Ася видела, как все любовались мамой, и думала, что ей никогда такой не стать. Не стоит даже и пытаться.

- Хорошенькая, - прошептала бабушка, оглядывая ее. - Какая же ты хорошенькая!

От этого Ася смутилась еще больше. А та вдруг спросила, присаживаясь на бортик мраморного бассейна:

- Ты уже обращалась?

Ася кивнула.

- Покажешь?

Ей было неловко.

- Нет, не сейчас.

- Ну ладно. А вот я, - бабушка заговорщически подмигнула. - В крокодила обращаюсь. Угу.

- У меня просто крылья, - проговорила Ася. - Такие... Только без перьев. Большие.

- Здорово! Как у дракона?

Вообще-то Ася считала, что как у летучей мыши, но да, так красивее звучало.

- Надо же, крылья... А танцуешь часто?

- Нет. Никогда.

- Но как же так?! - София пораженно на нее уставилась. - Ты же... У тебя сила уже пришла, иначе ты бы не смогла обернуться. И ты не даешь ей выхода? Душа апсары - танец, без этого нельзя, девочка моя.

- Я не умею танцевать, - отрезала Ася.

Сколько раз они из-за этого ссорились с мамой, потому что та пыталась давить на нее и как-то воздействовать. А за то время, что она жила на острове, у нее и мысли такой не возникло ни разу.

Секунду висело звенящее молчание, потом бабушка сказала:

- Тебе не надо уметь. Это у тебя в крови. Просто представь, для кого бы ты хотела танцевать, и все само собой получится.

Ася не знала, что ответить. И это ощущение непонятное, как будто что-то дрожит в груди...

- Ну, я пойду.

София Карловна поднялась с места и пошла к выходу. У арочного проема обернулась.

- Ты выйдешь к ужину?

Вопрос прозвучал неожиданно, но Ася ответила сразу:

- Да.

- Вот и хорошо, - улыбнулась та.

Бабушка ушла, она снова осталась одна.

В голову вдруг пришло - что, если тот, о ком она не хотела вспоминать, тоже останется на ужин? Ей придется сидеть с ним за одним столом? Ну и пусть. Это ее не касается.

Ася постаралась отогнать от себя эту мысль и подумала о том, что ей сказала София Карловна. Танцевать... Она ведь даже для себя, когда ее никто не видит, не танцевала. Считала себя неприспособленной для этого, слишком корявой.

Представить, для кого она хотела бы танцевать? Представила - и тут же фыркнула. Этого еще не хватало!

Однако когда время ужина подошло, она переоделась и направилась в столовую.

глава 24

После пяти лет строгого стиля в одежде позволить себе выбрать что-то цветное? На это было трудно решиться, но когда, если не теперь?

Был еще один неловкий момент. Асе неудобно было все время пользоваться гардеробом Дили. Хотя та и предложила от чистого сердца, и у них примерно одинаковый размер. Просто они слишком разные! И то, в чем естественно смотрелась ее двоюродная сестра...

В общем, это трудно было объяснить, но она не чувствовала бы себя в этом уверенно. Потому Ася решила сначала перебрать свой ряд в надежде подобрать что-то подходящее. Каково же было ее удивление, когда она обнаружила целую коллекцию новых моделей!

Строгая элегантность, сдержанные тона. Сначала она растерялась, потом поняла - мама ненавязчиво позаботилась.

Пять лет назад она бы устроила разборку за то, что мама, не спрашивая ее мнения, что-то от себя заказала. Тогда мамины попытки вырастить из нее леди воспринимались в штыки. Она и одевалась во что попало просто из чувства протеста. Сейчас, оглядывая коллекцию, Ася приняла ее без возражений.

Там были платья, костюмы, обувь, аксессуары. И украшения. Украшений Ася не носила никогда. А сейчас все это выглядело неотъемлемой частью взрослой жизни.

Она ведь взрослая, не так ли?

Среди платьев было одно темно-бордовое, прямое, строгое. Без рукавов, вырез лодочкой. Она долго не решалась, потом выбрала именно его. На ее тонкую фигуру платье село идеально. Волосы Ася собрала в привычный гладкий узел, с обувью тоже определилась сразу. Изящные туфли на шпильке. Оставались украшения, с ними было сложнее. Она боялась, все-таки в первый раз.

В конце концов, выбрала длинную нитку бус из матового, желтоватого с красным отливом камня, заканчивавшуюся широкой подвеской. Потускневшая от времени золотая оправа, гравировка на камне. Украшение казалось древним, оно дополнило образ.

Хорошо. Ася видела себя в зеркале, ей понравилось.

Но сейчас она нервничала.

Незадолго до того, как она начала одеваться, заходил брат, сказал, что будет сопровождать ее на ужин. Ася отказалась. Руслан изумленно поднял брови.

- Тогда я скажу папе, - начал он неуверенно.

- Нет. Никого не надо.

Ей нужно было самой привыкнуть к себе новой прежде, чем ее все увидят. Какое-то время брат молчал, глядя на нее, потом вскинул ладони.

- Хорошо.

И вот теперь она шла по коридору совсем одна. Ей даже никто из стражи не попался, наверняка папа так приказал и перекрыл все подходы магией. За это она была благодарна. Но чем ближе подходила, тем больше волновалась.

Как ее воспримут? Ей трудно было самой оценить себя. Вдруг она ошиблась, сделала все неправильно, и это будет провал? Она запрещала себе об этом думать, и все же было страшно.

Последние метры дались особенно тяжело. Перед проемом, ведущим в столовую, Ася замерла. Потом собрала все свои силы и переступила порог.

Такар старался держаться в стороне. Просто не мог иначе. Наверное, раньше было проще, их всех объединяла общая цель. Но сейчас все изменилось. И эта ситуация поставила его на новый уровень.

Все как будто затаились и ждали.

А он не мог, как прежде, расслабиться, не было уверенности, неопределенность. Такар хотел уйти к себе и мучился сомнениями. Но теща Далгета сказала, что Ася выйдет к ужину, и он рискнул остаться.

И теперь ждал, прохаживаясь в отдалении.

Момент, когда она появилась в зале, Такар почувствовал раньше, чем увидел ее, и потрясенно замер. Он видел перед собой молодую

женщину. Очень красивую с его точки зрения. Тонкий стройный силуэт, безупречно элегантно темно-бордовое платье. И...

Мужчина непроизвольно сглотнул и закрыл на миг глаза.

Украшение. Она выбрала янтарь.

Первый момент - как будто с разбегу бросилась в воду с головой. И теперь замерла на пороге, ощущая себя незащищенной. Как без кожи. Трудно было изображать невозмутимость, потому что Ася не знала, как ее воспримут. Страшнее всего было увидеть в глазах, обращенных на нее, насмешку.

Сама не понимала, насколько была напряжена. И если бы хоть намек... Она бы сорвалась с места и побежала назад.

Но все затихли, глядя на нее. И не понять, что они видят в ней сейчас.

Она стала обводить взглядом всех и наткнулась взглядом на Такара. Восхищение в его глазах. Она залипла в нем, словно муха в меду. Странное чувство, когда невозможно, не хочется разрывать контакт, накрыло ее словно сетью.

Сколько это длилось? Она не знала, но оборвалось внезапно.

Бабушка позвала ее:

- Асенька, девочка моя!

Из этого состояния Ася выныривала, словно из омута. А бабушка София подошла к ней, обняла и шепнула на ушко:

- Какая ты стала красивая! Глаз не оторвать.

Ей трудно было понять. Такое ощущение, как будто она немного оглохла, и эта сеть не отпускает. Но Ася уже села вместе со всеми за стол. Перед ней стоял прибор, разные кушанья, деликатесы и простые блюда, принятые у Нагов. А за столом тем временем шел общий разговор, в который ее, по счастью, не вовлекали. И это было хорошо. Она просто затаилась, осмысливая. Один раз осторожно взглянула в ту сторону, где сидел Такар. Он в этот момент о чем-то говорил с ее отцом. И словно почувствовал, посмотрел на нее. Ася тут же отвела взгляд.

Какое-то время сидела, глядя на стол перед собой. А потом потянулась, набрала себе в тарелку мясо ванша с пикотой, овощей. Начала есть и постепенно окончательно расслабилась.

Стала прислушиваться к тому, что говорил отец. Это касалось работы. Что-то о совместном проекте. Именно этим с завтрашнего дня Ася и собиралась заняться.

Это был странный семейный ужин для Такара.

Он много говорил о делах, но видел, слышал и чувствовал только молодую женщину в темно-бордовом платье. Янтарный Наг не ожидал, что так выйдет, но его змеиная сущность внезапно увидела ее и с шипением стала ворочаться внутри.

Непривычно, странно было ощущать это, концентрироваться только на ней. Объяснения не было.

Он сказал себе, что это ради ее безопасности.

глава 25

Вчерашний вечер вызвал много разных чувств. Асе трудно было разобраться в себе. Все слишком неоднозначно. И спать она легла под впечатлением.

Долго думала перед сном, вспоминала мельчайшие детали. Потом, когда заснула, ей снились странные сны. Неясные, наполненные предвкушением. Утром она проснулась рано, но еще долго не открывала глаза.

Потом быстро встала.

Сегодня ее первый рабочий день в офисе отца.

Одеться надо было соответственно. По привычке потянулась к строгому серому костюму, но потом вернула его в хранилище обратно. Подумала и мысленно поместила его отдельно, потому что он символизировал некий этап в ее жизни. Но сейчас ей нужно было другое.

В новой коллекции были деловые костюмы, классические и брючные. Она выбрала один. Пока занималась одеждой, ей принесли завтрак. Прислуга вкатила переносной столик, стала перекладывать, расставлять на круглом полированном столе приборы, блюдо под крышкой. По комнате поплыл вкусный запах. Закончив, нагиня поклонилась ей и сказала:

- Господин ДалгетХан распорядился передать, что зайдет за вами через полчаса.

Ася спохватилась - так у нее на то, чтобы принять душ, одеться и позавтракать, полчаса!

- Если вам нужна помощь...

- Нет, спасибо!

За пять лет одиночества на острове Ася привыкла заботиться о себе сама, все это казалось ей дико. Хотя умом она понимала, дворец живет как одна огромная семья, где все - и прислуга, и глава клана - работают и вносят свою лепту.

Нагиня снова поклонилась и ушла. А она побежала в душ, надо было успеть помыться и высушить волосы.

Феном! То, что она до сих пор не владела магией, было обидно чрезвычайно. Раньше, когда она смотрела, как мама управляется с потоками, чувствовала себя ущербно. Руслан мог все это спокойно с пяти лет! А у нее никак. Ей все говорили, что все придет со временем. Когда?

С прической наконец было закончено. Потом она быстро поела и стала одеваться.

Смотрела на себя в зеркало и удивлялась. Костюм был примерно тех же тонов и похожего покроя, но смотрелся на ней иначе. Наверное... женственно? Это оказалось неожиданно, непривычно было воспринимать себя такой.

Она еще повертелась перед зеркалом, поправила черный галстучек. А потом подумала, потянулась к шкатулке с украшениями и выбрала круглые клипсы из белого оникса. Примерила, вышло стильно и освежающе. Невольно подумалось - а понравится ли ему? Но она сразу же пресекла все эти мысли.

К тому моменту, когда папа зашел за ней, Ася была полностью готова. ДалгетХан одобрительно взглянул на нее и прошел в комнату. Она уже хотела идти навстречу, но тут вслед за отцом в комнату вошла мама Лера. Ася невольно смешалась и замерла на месте. Несколько секунд царил молчание, потом мама сказала ей:

- Хорошо выглядишь.

Глубоко вдохнула и, сложив ладони у груди, шепнула:

- Удачи тебе.

И вышла. Асю как будто теплой волной обдало. Все это... Она не знала, как высказать. Однако додумать так и не успела, момент прошел. Через несколько секунд они были уже в кабинете отца.

В папином кабинете Ася сразу же заметила произошедшие перемены и нововведения. Появился еще один рабочий стол, для нее.

Стоял чуть в стороне от большого стола, за которым сидел сам глава клана.

ДалгетХан прошел к своему столу, а ей сказал:

- Осваивайся. Доступ к внутренней сети у тебя есть в полном объеме, что непонятно будет, спрашивай.

Это было одновременно и волнительно - новое всегда вызов, и вызвало воодушевление. Потому что она уже сталкивалась с подобным в своей жизни. Но не успела Ася расположиться, отец сказал:

- И еще. Сегодня в 9.30 состоится совещание. Ты будешь принимать участие. Тему я тебе сбросил, ознакомься.

В первый момент показалось, что ее заливают холодной волной. Множество мыслей пронеслось в голове. Неудивительно, что она подумала в первую очередь про Такара. Он и так сегодня занимал слишком много места в ее мыслях. Ася постаралась собраться и сдержанно кивнула:

- Я поняла.

В конце концов, ей уже приходилось принимать участие в переговорах. Как-нибудь справится. Но она бы соврала, если бы сказала, что не волновалась.

Наконец время подошло.

ДалгетХан занял свое место, а ей велел сесть рядом.

- Хочешь записывай, если тебе удобнее, а хочешь запоминай.

Потом представишь мне анализ, - сказал он.

И после этого отдал распоряжение, что можно начинать. Двери открылись, в кабинет стали заходить взрослые мужчины. Наги из Черного и других кланов. Кого-то она смутно помнила, но практически никого не знала.

На какие-то секунды получилась заминка. Все уставились на нее. Асе ничего другого не оставалось, кроме как напрячься и терпеть эти взгляды.

Но тут вперед вышел и первым сел за стол пожилой седовласый наг и, пока остальные рассаживались, проговорил, скользнув по ней насмешливым взглядом:

- У тебя новая секретарша, ДалгетХан?

Асе показалось, ледяная игла вонзилась между лопаток.

- Это моя дочь Анастасия. Она примет участие в совещании.

Низкий голос отца прозвучал невозмутимо и спокойно.

- Хе-хе, - со смешком продолжал пожилой Наг. - Хороши будут наши дела, если каждый из нас начнет водить на совещания дочерей.

И надо же было, чтобы именно в этот момент в кабинет вошел Такар! Ася готова была сквозь землю провалиться от злости на ситуацию. Пожилой Наг все еще смеялся, оглядываясь по сторонам.

- Если других возражений нет, предлагаю начать совещание, - резко оборвал его Такар.

Прошел к столу и занял свое место.

Совещание началось.

Сначала коротко зачитывали программу, потом начали высказываться участники. Их голоса звучали рядом, а Ася молча сидела рядом с отцом.

Поддержка Такара оказалась неожиданной. Ей казалось, он будет первым, кто скажет, что ей на совещании не место. Еще вчера утром он не захотел остаться в кабинете и говорить с ее отцом, только потому что она была здесь.

Но между вчерашним утром и сегодняшним был вечер.

Теперь Такар занимал место по левую руку от главы клана Черных Нагов как партнер. И Ася чувствовала его, хотя между ними сидел ее отец. Ей трудно было описать или проанализировать свои ощущения. А вскоре пришлось и вовсе отбросить все это и сосредоточиться.

Это была ДРУГАЯ сфера. Совсем не то, к чему Ася привыкла.

Именно сейчас, не вчера в кафе, она поняла, насколько скудны ее знания в различных сферах и узок кругозор. Были аспекты, которые она не понимала вовсе, просто потому что не знала, что это. Ее образование, вернее то, что от него осталось, фактически закончилось на уровне восьмого класса.

Но у нее был опыт работы. Достаточно большой, чтобы уметь выделить главное.

Отец велел ей составить анализ. Сейчас это был самый настоящий вызов. И пусть она не понимала многих технических терминов,

оценить возможности проекта, увидеть выгоду того или иного участника, это она умела.

Ася постаралась абстрагироваться и определить для себя основное. В основном все держала в голове, делала только короткие, буквально в пару слов пометки. В какой-то момент услышала:

- Что это девочка записывает? Неужели поняла что-то?

Опять тот же пожилой Наг. Насмешливый голос. Неприятно было очень, хотелось ответить так, чтобы он вообще забыл дорогу сюда. Будь перед ней зеркальная перегородка...

Но зеркальной перегородки не было. Она вскинула на него глаза и выдала подобие улыбки.

- Есть еще вопросы? - произнес ее отец. - Если вопросов по делу нет, совещание закончено.

Прозвучало чуть резче, чем обычно. Глава клана Черных Нагов остался невозмутим, однако в помещении мгновенно повеяло холодом. Больше никто не смел шутить, все быстро поднялись и ушли. Такар задержался.

Ася нервничала, решила, что отец заставит ее высказывать свои мысли при нем. Одновременно и злилась, и хотела этого. И боялась. Но Такар не остался надолго, обменялся с ДалгетХаном взглядами и тоже ушел.

Разочарование было. Однако, наверное, так было лучше.

Когда отец спросил:

- Готова предоставить анализ?

Ей легче было высказывать свои предположения папе, потому что его она не стеснялась. Но сейчас перед ней был глава клана, и Ася волновалась все равно. Отец слушал внимательно. Моментами она читала в его глазах одобрение, и это было очень важно для нее.

В конце, конечно, Ася призналась, что хотела бы восполнить пробелы в образовании, но только заочно.

- Я обещаю, это будет не в ущерб работе.

ДалгетХан Умранов странно улыбнулся и кивнул:

- Хорошо. Обдумаешь все, выберешь предметы, решим этот вопрос. А сейчас за работу.

Остаток дня потом она работала с максимальной отдачей, осваивала новое. Такар в тот день больше не появился.

А вечером отец забрал ее домой на час раньше. До ужина оставалось еще времени достаточно, Ася пришла в ту гостиную, где были рыбки в бассейне, ей там почему-то лучше думалось. Присела на бортик и только погрузилась в свои мысли, услышала:

- Асенька, а нам войти можно?

Вскинула глаза, в проем заглядывала бабушка София, а из-за ее спины выглядывали дети.

глава 26

Ася застыла и вся подобралась внутренне. Две детские мордашки высунулись из-под бабушкиных рук и уставились на нее, блестя любопытными глазенками. Младшие. Она знала об их существовании, она их уже видела. Но сейчас эти двое малышей воспринимались чужими.

Это было неожиданно. Ее застали врасплох, и больше всего Асе в этот момент хотелось встать и уйти. Но бабушка София смотрела на нее и улыбалась.

Она заставила себя выдавить ответную улыбку.

- Конечно.

София Карловна взяла детей за руки и направилась к ней, щебеча при этом:

- Ой, а кто это тут у нас?

Протест поднимался из груди. Почему она должна в этом участвовать?

Но к ней уже подходили ближе, и она осталась на месте, невольно прикипев взглядом к малышам. Мальчик и девочка, лет примерно четырех. Мальчик был заметно крупнее, такой крепенький, черноглазый и смуглый. Красивый. Сразу напомнил ей Руслана в детстве.

А девочка...

Если бы она была похожа на нее, Ася, наверное, все-таки нашла бы повод, встала и ушла. Но малышка была другая. Волосики светленькие, голубые глаза, платьице кукольное, кружевные носочки, на ножках сандалики. Она не знала, как это воспринимать, единственный раз, когда Ася надела такое платье, обернулся для нее несчастьем. Но это не было напоминанием, платьице и платьице. На этой маленькой куколке оно смотрелось органично.

- Это у нас Машенька и Данияр, - проговорила бабушка, склоняясь к детям.

И тут же спросила у них:

- А это кто?

Неловкий момент, Ася невольно замерла.

- Анастасия, - пробасил мальчик, глядя на нее.

А девочка улыбнулась, показывая щербинку между зубками.

- Это Ася, наса сестла.

- Ну, вот и хорошо. Вот и познакомились, - сказала бабушка.

И тоже уселась на бортик мраморного бассейна, но не рядом, а метрах в двух. Ася молчала. Просто смотрела и молчала.

В отличие от них, дети не стали сидеть на месте. Мальчик тут же взобрался на бортик и стал лазить за спиной у бабушки. А девочка вышла вперед и замерла, глядя на Асю и теребя подол кукольного платья. Потом оглянулась на бабушку, но та сидела тихо и явно не собиралась вмешиваться.

Тогда девочка приблизилась на крохотный шагок к Асе и шепотом проговорила:

- Здравствуй.

Глупо было бы пытаться игнорировать ребенка. Ася кивнула:

- Здравствуй.

- А ты сто умеешь делать?

Девочка смотрела на нее, круглые голубые глаза блестели интересом.

- Я умею работать, - сказала Ася.

- А я, - девочка нахмурилась и пожала плечиками. - Я танцую, когда мама плачет. И тогда она не плачет.

Асе показалось, что ей горло сводит.

- И... часто?

Она хотела спросить другое, но девчущка поняла по-своему и закивала с серьезным видом:

- Да. Хочешь покажу?

Ася хотела возразить, а та уже закружилась на полу, перебирая маленькими ножками. И все слова, которые она хотела сказать, куда-то пропали. Она смотрела и не могла оторваться и чувствовала, как умиротворение разливается в душе.

Девочка покружилась еще немного, а потом побежала вокруг бассейна. И пока она не спряталась за мраморным телом фонтана, Ася не могла оторвать от нее взгляд.

- Танец апсар волшебный, - едва слышно проговорила бабушка София и улыбнулась.

Что ответить? Странные чувства. И куда бы это все склонилось в итоге, кто знает... Но тут Ася почувствовала, что ее кто-то трогает за плечо. Обернулась.

Данияр полусидел рядом на бортике бассейна и протягивал ей крупный бело-розовый цветок лотоса. Из-за его спины выглядывала Машенька.

- Это тебе.

Дети смотрели на нее, и это доверчивое ожидание в их глазах... Наверное, этот момент решил все.

- Спасибо, - пробормотала она, а малыши с облегчением выдохнули и заулыбались.

Ее залило теплом и чувством стыда, стало так горячо в груди. Ася вдруг поняла, что как бы она к ним ни относилась, они - ее семья. И что она будет беречь их и защищать.

- Ты выйдешь сегодня к ужину? - спросила бабушка.

К ужину? Сразу множество мыслей промелькнуло в голове. Придет ли он опять? Хотела ли она этого? И что надеть?

- Да, - кивнула Ася. - Конечно. Да.

К ужину она, конечно же, готовилась. Когда-то она считала это унылым занятием, пустой тратой времени, не понимала, зачем надо переодеваться. Теперь ей было интересно.

Опять заранее заходил Руслан, нерешительно потоптался в дверях и спросил:

- Ты как, со мной или сама?

- С тобой, - проговорила Ася.

- Ну, хорошо тогда! - брат заметно обрадовался, даже облегченно выдохнул. - Будь готова, я скоро зайду за тобой.

Кивнул ей, по-мальчишески улыбнулся и убежал. А у нее самой настроение было такое непонятное... Казалось бы, откуда эта тихая радость и какое-то предвкушение? Неужели бабушка права, и танец апсар действительно волшебный?

Ася вдруг подумала о маме. Часто плачет? Нахмурилась, потому что это точно было не про Валерию Уманову, она видела, как мама плачет, только один раз. Часто плачет... Она вздохнула, мысли плавно перетекли на другое.

Вспомнила малышей, задумалась и не заметила, что улыбается. Большой бело-розовый цветок лотоса стоял у нее в широкой стеклянной вазе. Аромат от него плыл по комнате. Внезапно очнулась, погладила пальцами лепестки и побежала одеваться.

Сегодня Ася выбрала кремовое платье. Тоже до середины икры, полуприлегающее. Покрой был похож на то платье, что на ней было вчера, но спущенное плечо, переходившее в маленькие рукавчики, и светлый оттенок - и вот уже совсем другое восприятие. К нему она выбрала золотую цепочку и небольшие золотые сережки. Из обуви хотела сначала лодочки, потом подумала и решила выбрать золотистые босоножки.

Это был для нее сверхсмелый шаг. Даже полностью одевшись и разглядывая себя в зеркало, она сомневалась. Но тут пришел Руслан, оглядел ее с головы до ног, присвистнул и поиграл бровями:

- Как ты похорошела, Ася! Просто модель.

Было приятно увидеть неподдельное восхищение в глазах брата, Ася немного смутилась. Потом они вдвоем шли по коридору, Руслан рассказывал ей о том, что у него было интересного. А она думала, что тоже скоро начнет учиться.

Но все скоро отошло на второй план. Потому что в столовой был Такар и опять смотрел на нее. Она не могла не думать о том, что сегодня в офисе он ее поддержал.

Ужин прошел почти как вчера.

А на следующий день был выходной.

В офис идти не надо было. Семья собралась на большой террасе перед дворцом. Ася подозревала, что мама затеяла эту прогулку ради нее. Был дядя Саха, дядя Захри, отсутствовал только Руслан, у него были занятия. Такар... тоже был. Мужчины вчетвером стояли в

отдалении, беседовали о чем-то. Ася старалась в их сторону не смотреть.

Мама с бабушкой занимались детьми. Малыши расшалились и с визгом гонялись друг за другом. Ася отошла к мраморному ограждению, смотрела вниз.

Терраса выдавалась далеко вперед и козырьком нависала над грунтом. Под ней - заросли и подземная река, тихо катившая прозрачные розоватые воды. Лотосы, на противоположном берегу цветущие кустарники. А в отдалении виднелась целая сеть расходящихся в разные стороны тоннелей.

Красивое место.

И безопасное. Террасу укрывал магический барьер, вдоль ограждения стояла охрана, а внизу в оцеплении воины клана.

Ничего не предвещало беды, когда в тихую розоватую заводь, заросшую лотосами, влетел крупный апхес, больше Нага в боевой трансформации, с длинными загнутыми рогами. Ничего не должно было произойти, но в одно мгновение все изменилось. Случай. Дети носились по террасе и оказались от ограждения слишком близко. Маша уворачивалась, хохотала и каким-то образом умудрилась поскользнуться на мраморном полу.

Ее понесло к бортику. На глазах у всех ребенок пролетел в просвет между резными балясинами ограждения и сорвался вниз. И в тот же мгновение, словно среагировав на крик, апхес взвился на дыбы и вскинул вверх рогатую голову.

Шок. Как огненной плетью хлестнуло.

Время замерло, а зрение стало тоннельным.

В тот момент Ася ничего не слышала, она знала только одно - ей надо успеть. Рывок, она перехватила малышку в воздухе, судорожно прижала к себе и так зависла.

Словно в замедленной съемке видела, как ушли с террасы вниз трансформированные огромными Нагами Такар, папа, дяди, воины клана. Они были в воде, прямо под ней, и вода кипела от борьбы могучих тел. Ася видела все это, но не воспринимала, что происходит. И не слышала, что ей кричат. Главное было - не разжать руки.

Сколько времени прошло, когда она наконец смогла опуститься на террасу? Секунда, год? Мама подбежала к ней, бабушка, обе плакали.

Только тогда Ася убрала крылья, разжала руки и отдала маме испуганную малышку.

Вокруг них толпились, обнимали ее, что-то говорили про ее крылья. А у нее откат, не пошевелиться. Только руки так сильно тряслись, что трудно было разогнуть локти.

Потом они все сидели на широкой маминой постели в маминой спальне. Маленькую Машку выкупали в теплой воде, бабушка шептала над ней что-то, а Асю завернули в теплое пушистое одеяло. Мама обнимала их всех.

Глаза у Аси закрывались, ей было хорошо.

А мужчины в это время переворачивали вверх дном всю округу, пытаюсь выяснить, откуда взялся апхес и как могло случиться, что ребенка пропустил магический барьер.

Но результата так и не добились.

Можно было сколько угодно обшаривать окрестности - следов постороннего магического вмешательства выявить не удалось. Незначительные нарушения фона, причин которым может быть множество.

Воины клана, стоявшие в оцеплении внизу по реке, тоже ничего внятного не могли сказать. Водный бык внезапно выскочил из зарослей, а до того момента его не видели. Он как будто из воздуха соткался.

Но даже появление апхеса в заводи перед террасой само по себе не представляло опасности. Водного быка либо забили на мясо, либо дали уйти, в зависимости от состояния запасов на дворцовой кухне. Необъяснимым и опасным было то, как точно бык оказался именно в

том месте и как мгновенно среагировал. Как будто его направлял кто-то.

ДалгетХан был шокирован произошедшим.

Что это было? Ряд случайностей, который мог закончиться для них фатально? Или чей-то тонкий расчет? Он давно уже не верил в случайности.

Кто мог стоять за этим? В голову приходило только одно - древний смертельный враг. Далгет сам лично видел меч Сахи, все они видели. Кровь орла на мече молчала. Но ведь им уже было известно, что это ничего не значит.

- Защита недостаточно надежна! - доказывал Такар.

Сегодня он пережил страшное.

Сначала, когда ребенок на его глазах заскользил к краю и вылетел за ограждение, Такар чуть с ума не сошел. Для него дети... Он смотреть на это не мог! Рванулся сразу.

Но когда он понял, что за малышкой следом уходит Ася... Что она сейчас разобьется там или напорется на рога анхеса и умрет. Он ослеп и оглох, готов был разорваться, вылезти из шкуры, сдохнуть, но оказаться там раньше, не дать этому произойти, закрыть ее собой.

И вдруг эти ее крылья.

Когда он их увидел, забыл, что надо дышать. В тот момент он думал, сердце вырвется из груди от восхищения. Теперь Такар понимал, почему орел так вцепился в нее и прятал у себя на острове.

Враг не отступится. Эрида прямо предупредила об этом.

- Что хочешь говори! - сказал он ДалгетХану. - Ошибок больше не будет. Я не отойду от нее ни на шаг. И еще...

Через некоторое время Ася проснулась. Который был час, ей трудно было сказать, кажется, близился вечер. В маминой спальне они были втроем. Бабушка вместе с маленькой Машей спали рядом. Ася тихо встала, чтобы их не будить, и направилась к кабинету отца.

Но полдороге замерла, услышав разговор.

глава 27

Голос мамы. Ася прижалась к стене и стала прислушиваться.

- Я не переживу, если ЭТО повторится. Понимаешь, не переживу.

- Успокойся, не надо сейчас думать о таком.

- А о чем? О чем я могу еще думать?!

Мама снова заплакала.

- Ох, Леркаааа...

Мама, тетя Наиля и тетя Рази. В маленькой боковой комнатке стояли. Не то гостиная, не то альков чуть впереди по коридору. Ася вышла к ним. Мама сразу же вытерла слезы и повернулась к ней.

- Ты не спишь?

Попытка улыбнуться, но мамин голос звучал глухо, глаза припухшие, нос красный.

- Нет, - качнула она головой, подтверждая очевидное, и подошла ближе.

Все трое казались обеспокоенными и смотрели на Асю так, будто у нее сейчас рога вырастут. Ладно, допустим, не рога, а крылья, но это сейчас было неважно. У нее вообще было странное чувство, что после шока с души как будто слетело какое-то глушившее ее покрывало, и все сейчас воспринималось по-другому.

- ЭТО не повторится, - твердо сказала она.

Поочередно посмотрела в глаза матери и тетям, а потом быстро пошла к отцу.

Там она тоже оказалась вовремя. Толкнулась, а тяжелая каменная дверь кабинета, настроенная теперь и на нее, легко и беспрепятственно открылась. Как раз в тот момент, когда мужчины спорили на повышенных тонах. Она застала последние слова Такара.

- ...нее ни на шаг. И еще...

Все повернулись к ней. А он заявил безапелляционно:

- Я настаиваю, чтобы женщины перебрались в мой дом! Здесь, - ткнул указательным пальцем в пол. - Небезопасно!

У Аси вдруг задрожало сердце. Чем бы Такар ни руководствовался, он не должен был так говорить!

- Никто никуда не переберется, - сказала она.

Кажется, отец что-то сказал, Ася не расслышала. Она сейчас смотрела только на Такара. А он такой большой, сильный и злой, давил на нее взглядом.

- Ася... - предупреждаясь склонил он голову.

Какого черта!

- Я оставлю вас, - проговорил папа, поднимаясь с места, и направился к выходу.

За ним вышли дядя Захри и дядя Саха. Ася и не успела заметить, как они остались в папином кабинете один на один.

- Здесь небезопасно, - повторил Такар и пошел на нее, как лев на добычу.

Словно пружина распрямилась у нее в груди. Подняла голову и уставилась ему в лицо.

- Это. Наш дом. И мы останемся здесь!

- Отлично! - рявкнул он. - Значит, я переселяюсь сюда!

Разозлил он ее.

- Хочешь. Переселяйся, - махнула рукой Ася.

Что это было, откуда брались слова, чувства?! Просто как будто сорвалась планка, и сейчас ее несло без тормозов. А он сделал еще шаг, подходя ближе.

- И запомни, - пророкотал низко. - Я на шаг от тебя не отойду. И из дома ты не выйдешь, пока мы не выясним, откуда исходит опасность.

Разозлил!

- Бабушке своей будешь приказывать! - выкрикнула она, сжимая кулаки.

И выскочила из кабинета, потому что он оказался слишком близко, а ей вдруг стало страшно. Нахлынули все эти незнакомые чувства, она за себя не ручалась.

Сбежала.

Сначала мужчина недоуменно смотрел на дверь, потом откинул назад голову и раскатисто расхохотался.

«Бабушке своей будешь приказывать!»

Нет, какова?! Воительница крылатая!

Бабушке своей будешь приказывать... На секунду Такар представил, КАК будут ржать над ним Инар и Саха, если они про это узнают. И снова расхохотался, закрывая рукой глаза и лоб.

Воистину, пытаться командовать апсарой все равно что ловить ветер. НО! В ней больше не было того холодного бесчувствия, которое так пугало его. Оттаяла его девочка. Оттаяла.

Фурия мелкая! Как она его разнесла! Но не прогнала. Он стал к ней ближе, пусть на чуть-чуть, на один шагок, но стал.

Мужчина потер грудь и замер, глядя в пространство. Потом потряхнул головой, густая пшеничная грива рассыпалась. Он снова пригладил волосы и нахмурился.

Как бы ни переполняли его сейчас чувства, опасность оставалась реальной. Надо принимать меры, выработать стратегию, привлечь дополнительные силы. И при этом не допустить утечку информации.

Постоял так еще минуту и пошел искать главу клана Черных Нагов.

Долго ему искать не пришлось.

Они все трое за дверью стояли. ДалгетХан, Захри и Саха. Чуть в стороне, конечно, но достаточно близко, чтобы слышать все, что в кабинете говорилось. При условии, что дверь осталась не закрытой до конца.

И, надо полагать, щелочку они себе таки оставили.

Далгет невозмутимый, как всегда. У него и мускул на лице не дрогнул. Захри с каменным выражением лица разглядывал резной плафон на потолке. А Саха засунул руки в карманы и раскачивался с пятки на носок и обратно. И нагло пялился на него своими бесстыжими голубыми глазами.

Плевать, сказал себе Такар. Глянул в обе стороны по коридору - Аси нигде не было видно. Подошел ближе и встал рядом. Далгет спросил:

- Что думаешь делать?

Спокойно, как будто ничего не произошло. Такар оттянул узел галстука и проговорил:

- Думаю на время сюда перебраться. Ты не против?

- Нет, конечно, - проговорил, наклонив голову, Далгет. - Мой дом всегда открыт для тебя, брат.

И тут Саха заржал.

- Ага! Добро пожаловать в наш клуб!

- Пошшел ты! - огрызнулся Такар. - Над хвостом своим будешь смеяться!

Но тот и не думал останавливаться, а продолжал ржать, согнувшись в три погибели и держась за живот.

- Ты вообще на коврике перед дверью торчал!

- А у тебя все еще впереди, - давился от смеха Саха.

Далгет кашлянул в кулак и, доверительно понизив голос, произнес:

- Думаешь, мне было легко? Меня тоже Лера выставила из спальни. - При этом губы Черного Нага подергивались, еле сдерживая улыбку.

- Из нас всех только Инару повезло, - снова хохотнул Саха.

Ладно. Такар и сам понимал, что нет смысла злиться. В конце концов, знал, на что шел, когда набивался в зятя к Умрановым. Закрыв лицо рукой, потому что тянуло смеяться. Потом тряхнул головой, отбрасывая волосы назад, и резко дернул плечами.

Тут, в связи с этим, другой вопрос вставал. Он глава клана, и в сложившейся ситуации это сковывало его по рукам и ногам.

- Мне надо будет постоянно находиться с ней рядом, - проговорил он.

Смех прекратился. Его поняли сразу, потому что через это прошел каждый. И Далгет, и Захри, и Саха. Но они братья, им было проще. Всегда могли сбросить друг на друга свои дела. А он один, и ему не на кого сбросить свои обязанности.

- Не волнуйсся за ссвой клан, - подал голос Захри. - Мы прикроем тебя. И кссстати, шшштоб ты зсснал, я тоже неделю на полу, как пес, сспал. Так шшшто не бери в голову, брат.

- Можешь рассчитывать на всех нас, - добавил ДалгетХан.

- Спасибо, - кивнул он и потер переносицу.

Теперь, когда было на кого оставить клан, он мог находиться при ней постоянно. Враг бродит где-то рядом, ошибок больше допускать нельзя.

Из папиного кабинета Ася выбежала в смятении. Да еще и чуть не наткнулась за дверью на папу. И там еще были дядя Захри и дядя Саха. Она как представила на секунду, что они могли их разговор с Такаром слышать, вообще смутилась. Скорей оттуда ушла.

А через коридор - опять голоса.

Она услышала и так на месте и замерла.

глава 28

Мама, тети Наиля и Рази. Они стояли спиной, ее не видели.

- Довольно, Лера. Так нельзя! Ты же сама слышала.

Тетя Рази.

Неужели они опять обсуждают это? По какому кругу, интересно? Странно, она никогда не думала, что мама может быть такой «застревающей». Но тут раздался голос тети Наили:

- Ася уже не ребенок, он больше не сможет обманом ее выманить.

Ого! Говорили о ней. Стало неприятно. Значит, где-то рядом Гаруд Амар, ее наставник? Это ведь о нем они сейчас? Ася нахмурилась, не зная, что думать.

Снова зазвучало в сознании слышанное недавно:

«Здесь небезопасно».

«Я на шаг от тебя не отойду. И из дома ты не выйдешь, пока мы не выясним, откуда исходит опасность».

Такар взбесил ее этим. Получалось, он был прав? Вот еще!

Не станет она прятаться.

- Он может ее шантажировать.

Что??? Предположение показалось ей чудовищным.

- Как он это сделает?

- А черт его знает?! Вы же видели, что он провернул в прошлый раз.

- В прошлый раз мы не были готовы, потому что не знали. В этот раз мы будем готовы.

- Я не знаю, после сегодняшнего у меня кругом идет голова... Она бывает в городе, там опасно. Обручение Ясины скоро. Опять будет огромная толпа!

Женщины замолчали, а у Аси холодок по коже пробежал. Нет, за себя она почему-то не боялась. Неприятно было. Неужели кто-то посмеет вмешаться и может испортить им праздник? В душе

мгновенно поднялся протест. Но ведь испортили же ей праздник когда-то. Допустить этого нельзя!

Словно в ответ своим мыслям услышала:

- Успокойся. Мы этого не допустим.

Прозвучало жестко.

Несколько мгновений царило молчание, потом разговор возобновился.

- Я не понимаю, как вышло, что ребенка не удержала защита? Этого просто не должно было произойти.

Ноги сами понесли ее туда, потому что Ася знала ответ. Вернее, догадалась.

Ее наконец заметили, впрочем, Ася больше и не пряталась. Подошла ближе и сказала:

- Мне кажется, я знаю, как это могло произойти.

- Как? - мама нервно сглотнула.

Рази и Наиля пристально смотрели на нее.

- Еще когда я...

Ася вдруг поняла, что об этом трудно говорить, ей сводит горло. Воспоминания о тех годах, о том, что она чувствовала. Все это хотелось перечеркнуть напрочь. Но ведь было что-то.

Она пересилила себя и продолжила:

- В первый день, когда я была на острове. Я случайно прошла через стекло. Там тоже был магический барьер, и этот барьер меня не удержал.

Ее тогда спас Гаруд Амар. Теперь-то она знала, что спас ради клятвы, чтобы самому не угодить в рабство. И это было то, о чем она хотела бы забыть навсегда.

- И?

- Это же очевидно.

К ним незаметно подошла бабушка, и теперь все внимание переключилось на нее.

- Анастасия апсара. И Маша тоже. Они могут перемещаться в пространстве, - сказала она и повернулась к Валерии. - Сразу скажу,

предвосхищая твой вопрос. Я не могу. В крокодила - пожалуйста. Почему так - не знаю. Подозреваю, для этого нужен какой-то толчок. И еще. Барьер тут ни при чем. На вашем месте я бы не стала сейчас магическую защиту переустанавливать.

Оно и понятно, любое движение опасно, если поблизости кружит враг.

- Можно просто временно выставить нормальное глухое ограждение. Без всякой магии.

- Хорошо, - шумно вздохнула Валерия. - Как этот чертов апхес мог там оказаться?

- А вот с апхесом мы разберемся, - сказала тетя Наиля.

И женщины переглянулись.

Ася всегда об этом знала, но именно сейчас вдруг поняла, что мягкая, улыбчивая, юношески худенькая тетя Наиля и есть та самая стихийная ведьма, которая смогла удержать бессмертного орла, а хрупкая Золотая Рази на самом деле боевой маг. А бабушка и мама - апсары. И вместе они - сила.

Поняла и почувствовала трепет. Ведь и она из их числа, и у нее тоже есть сила. И крылья! Действительно пора взростеть и становиться им под стать.

Оттуда она пошла прямо к отцу.

Перед кабинетом, конечно, замерла. Не стала залетать, как в тот раз, а осторожно постучалась в тяжелую дверь, усиленную магией. Покрытое искусной резьбой каменное дверное полотно плавно открылось.

- Входи, - послышался голос отца.

Асе было слегка неловко, но она вошла. Отец сидел за своим столом, жестом показал ей на кресло:

- Проходи, садись. Слушаю тебя.

Трудно было начать. Ася перевела взгляд на фреску. Теперь смысл старинного изображения воспринимался совершенно иначе. Это не аллегория борьбы добра со злом. Это их жизнь, реальность.

- Папа, - начала она, глядя на торчавший из фрески кинжал. - Я хотела бы начать заниматься, чтобы уметь защищать себя. И при случае...

- Угу, - кивнул ДалгетХан. - Я уже подумал об этом и нашел для тебя учителя. Вот он.

С тихим шелестом открылась каменная дверь...

Ася просто обомлела.

И тут же отвела взгляд. Потому что в отцовский кабинет неспешно вошел Такар. А его она не готова была видеть. Уж точно не сейчас!

Все это мгновенно пронеслось у нее в голове вместе с яркими картинками их недавнего спора. Этот его низкий рокочущий голос... В воображении Такар казался еще опаснее, когда наступал на нее с какой-то завораживающей звериной грацией. Ей было страшно собственной реакции на него.

Потом вдруг пришла спасительная мысль, что он просто зашел к отцу по делу.

Ну да, конечно! Ася даже выдохнула от мгновенного облегчения. Успокоилась и стала заглядывать за спину Такару, пытаясь угадать, кто же будет с ней заниматься - дядя Саха или дядя Захри? А может, Руслан? А что, с Руськой было бы здорово тренироваться, всегда мечтала побить его...

Но тяжелая каменная дверь с тихим шелестом закрылась, а Такар так же неспешно приблизился и замер у стены, скрестив на груди руки.

Нет. Этого просто не могло быть! Ася не могла поверить.

- Нет, - затрясла она головой. - Нет. Я не...

- Я не могу доверить это никому другому, - невозмутимо проговорил ДалгетХан Умранов.

Ей показалось, она ослышалась.

- Но почему, папа?! Есть же дядя Захри, дядя Саха?! Есть Генри, Джамал, Руслан! Есть ты!

Отец сцепил пальцы в замок и стал спокойно объяснять:

- Дядя Захри и дядя Саха заняты делами клана. Генри, Джамал и твой брат, - он склонил голову набок и не без удовлетворения отметил.

- Хорошие бойцы, но у них нет опыта наставничества. А я не располагаю временем. Обстановка напряженная, ты должна понимать.

- Но неужели нет никого... - она бессильно осела в кресле.

И оглянулась на Такара. Янтарный Наг стоял, опершись плечом о стену, и со скучающим видом разглядывал ногти. Как будто ему нет дела до того, что здесь происходит!

А ее папа продолжал:

- Такар любезно откликнулся на мою просьбу. В настоящий момент он единственный, кого я могу допустить к занятиям с тобой. Ты можешь либо принять учителем его, либо...

Ася с надеждой вскинула голову.

- Не покидать пределов дома, пока мы не разберемся с опасностью.

Что?! Нет! У нее прямо громом в ушах отдалось сказанное Такаром недавно:

«Из дома ты не выйдешь, пока мы не выясним, откуда исходит опасность».

- Ты уже взрослая, дочь, - продолжал отец. - И должна принимать взвешенные решения.

У нее еще звучали в ушах эти слова. И вдруг смешок.

Такар сменил позу и скептически хмыкнул, всем своим видом показывая, что он думает по этому поводу. Ее как будто кипятком ошпарили. Ах так? Она даже не взглянула в его сторону. Выпрямилась, чувствуя, как внутри выстраивается негибемый стержень, и проговорила:

- Я принимаю назначенного тобой учителя.

- Разумно, - кивнул ДалгетХан, перевел взгляд на Такара и добавил: - Да, и с этого момента господин Ялабаев будет твоим куратором в офисе.

Что?!? В тот момент ее так распирало от злости, что она готова была лопнуть. Но сдержалась. Никаких истерик, она уже взрослая. Отныне только холодный игнор.

Посмотрела Такару в глаза и подумала:

«Все. Ты сам напросился!»

А вслух сказала:

- Хорошо.

глава 29

Ее поставили в жесткие рамки? Но и у нее были условия.

- Что насчет моего образования? - спросила Ася, переведя взгляд на отца. - Я бы хотела его продолжить.

- Да, конечно, - одобрительно кивнул ДалгетХан. - Ты уже выбрала предметы?

- Да, но я бы хотела обговорить еще кое-что.

- Слушаю тебя, дочь.

- Я обдумала твои слова о том, что мне нужно перестать прятаться от людей, и хочу учиться очно.

ДалгетХан продолжал смотреть на нее, выражение лица не изменилось ни на йоту. Ася чуть наклонила голову и продолжила:

- Это не отразится на моей работе в офисе. Я могу выполнять ее в другие часы, ночью или в вечернее время. Есть также выходные дни. Это ведь возможно?

Отец чуть помедлил, почесал левую бровь и произнес, сведя вместе руки:

- Разумеется. Но мы поступим иначе. Переведем тебя на неполный рабочий день.

Так невозмутимо, спокойно, по-деловому. Только в антрацитово-черных глазах как будто тлели веселые искорки. Она неожиданно почувствовала прилив сил, хотелось запрыгнуть, сжав кулаки, а папу расцеловать в обе щеки. Но на нее сейчас смотрел Такар, она просто чувствовала на себе его скептический взгляд. Потому сдержанно улыбнулась отцу и проговорила:

- Это было бы хорошо.

- Угу, - кивнул тот. - Но смотри, есть один момент. Учебный год сейчас уже начался, поэтому я предложил бы тебе свободное хождение. То есть ты будешь слушателем, сможешь посещать лекции и уже потом, по итогам, если захочешь, сдать все экстерном. Устроит?

- Да, - обрадовалась Ася. - Устроит.

- В таком случае, - отец откинулся назад в кресле и бросил быстрый косой взгляд в сторону Такара. - Выбирай, где бы ты хотела

проходить обучение? Можно там же, где сейчас учится Руслан, или вместе с Дилей. На твое усмотрение.

От обилия возможностей у нее даже мысли разбежались. Но. Это были разные учебные заведения и совершенно разные направления. Руслан учился на юридическом, а Диля выбрала для себе историю искусств и дизайн. А ей нужно было не то и не другое. Вернее, и то, и другое, и еще третье, но выборочно.

- Я могу выбрать отдельные предметы из разных курсов и по ним проходить обучение? - спросила она наконец.

- Конечно, - кивнул отец. - Без проблем.

Однако проблема была. Все упиралось в то, что эти учебные заведения находились в разных городах. Для Нагов не существовало препятствий с перемещением, но никто из них не афишировал особые способности. Сообщество Нагов, по вполне понятной причине, строго охраняло свои секреты. И в мире людей они жили, учились и работали как люди.

Что если ей придется перемещаться с одной лекции на другую из города в город? Как это сделать, чтобы ни у кого не возникло вопросов? Ася невольно нахмурилась.

А ДалгетХан Умранов спокойно произнес:

- Организацией учебного процесса, а также корректировкой твоего рабочего времени займется куратор.

И перевел взгляд на стоявшего у стены Янтарного Нага.

Такар слушал все, что здесь говорилось, и моментами у него сердце подскакивало к горлу, так хотелось высказаться против. Однако он держался и внешне был холоден и спокоен.

Но сейчас ДалгетХан смотрел на него, и в его взгляде явственно читалось:

«Ну и повезло же тебе, брат», - он прямо как наяву слышал эти слова, пропитанные насквозь фальшивым сочувствием и издевкой. - «Тряхнешь стариной, на студенческую скамью снова сядешь. Когда еще будет такая возможность?».

Стоило только на секунду представить, как будет стобаться над ним Саха... Плевать. Такар криво усмехнулся, глядя в глаза Далгету.
«Ничего. Как-нибудь переживу».

Такой поворот, конечно, шокировал, однако все сложилось не так уж плохо. Можно сказать, она получила все, чего хотела, и даже больше. Правда, к этому прилагался куратор. Хммм!

Отец повернулся к ней и спросил:

- Есть еще пожелания, вопросы?

- Нет, - ответила Ася.

- В таком случае, - Далгет Хан опустил ладони на стол. - Я бы хотел продолжить работу.

- Да, конечно, - она тут же поднялась с места. – Спасибо, папа.

И пошла к двери, а Такар с непроницаемо хмурым лицом неспешно двинулся за ней.

Но у двери он оказался первым, открыл и придержал для нее. И со скучающим видом ждал, пока она выйдет. Как только они оказались в коридоре, Ася тут же хотела уйти. Не тут-то было.

- Стажер.

Низкий голос прозвучал жестко. Словно ледяные иглы за шиворот! У нее даже маленькие волоски на затылке встали дыбом. А мужчина медленно приблизился, смерил ее взглядом, и Ася вдруг показалась себе маленькой. Он же такой высокий и мощный. Снова это ощущение, что она добыча, а грозный хищник наступает на нее.

Черта с два.

Она расправила плечи, уставилась ему в район левого плеча и приготовилась слушать.

- Сегодня выходной, завтра тоже, - холодно, по-деловому проговорил Такар. - У тебя два дня на то, чтобы определиться с выбором предметов и где ты хочешь их изучать. К завтрашнему вечеру у меня должен быть полный список, чтобы в соответствии с ним скорректировать график работы и организовать учебный процесс.

Этот его менторский тон, он выводил из себя.

- Хорошо, - вскинула подбородок Ася, чувствуя, как внутри все опять начинает подрагивать от злости. - Список предметов я передам отцу сегодня же.

Хотела развернуться и уйти. Однако он усмехнулся так высокомерно пренебрежительно, что ее передернуло. А потом медленно и раздельно произнес:

- Вы кое-что забыли, стажер. Ваш куратор я, а не отец. Список предметов должен быть у меня до завтрашнего вечера.

Что? Что?!!

Сами собой сжались кулаки. Она готова была помчаться назад к папе в кабинет и...

«Ты уже взрослая, дочь, и должна принимать взвешенные решения».

Нет, она не побежит жаловаться папе, как маленькая девочка. Она пройдет этот тест и докажет, что способна на большее. Медленно выдохнула, натянула на лицо подобие улыбки и проговорила:

- Я поняла. Теперь я могу идти?

- Нет.

Мужчина подошел ближе и встал точно перед ней. Большой, сильный и по-звериному гибкий, слишком красивый, чтобы она могла не реагировать на него. Его огненная сила, она казалась осязаемой, горячей, подавляла ее.

Ну уж нет.

Она еще больше выпрямилась и уставилась на него исподлобья. Несколько секунд царило молчание, потом Такар холодным ровным тоном произнес:

- Скоро вечер, начинать занятия не имеет смысла. Сегодня можешь отдохнуть. Если планируется выход в город, шопинг, встреча с родней и так далее, сообщите мне.

Так хотелось послать его... Ее просто распирало! Но Ася справилась с собой.

- Обязательно, - процедила она и уже хотела обойти его.

Но тут он продолжил:

- Завтра первая тренировка. Проверим уровень твоих способностей и определим нагрузку. В шесть утра в зале для беседы. Явка без опозданий.

- Я не опоздаю, можете не беспокоиться, - язвительно улыбнулась Ася.

А он смерил ее скептическим взглядом и с какой-то непередаваемой интонацией сказал:

- Посмотрим. А теперь можешь идти.

О! Она не задержалась там лишней секунды! Ася ветром неслась по коридорам. Смогла остановиться, только оказавшись в собственной спальне. Но запал еще не прошел до конца, она расхаживала по комнате и злилась.

Тренировка в шесть утра? Псссс! Если Такар думал этим напугать ее, он крупно просчитался. Потому что она все последние пять лет каждый день вставала раньше, чем взойдет солнце.

И кстати, что он там говорил про выход в город и встречу с родней? Это была прекрасная мысль. Она тут же достала гаджет и созвонилась с Дилей.

глава 30

Все это время он был рядом. Гаруд Амар.

После разговора с асурой бессмертный ощущал горящую пустоту внутри. В том месте, где когда-то было сердце. Эрида сказала - можно чувствовать. Он уже НЕ ХОТЕЛ чувствовать, но это произошло, и теперь событиям не дать обратный ход. Тому, кто живет бесконечно долго, ведомы законы.

Эрида сказала! ...

Всезнающая, премудрая, владеющая силой жизни и смерти. Старшая кровь. Ему хотелось испепелить ее за то, что у нее есть ответ на все вопросы! Легко раздавать советы и учить других жизни. Хотел бы он посмотреть на нее, если бы кто-то вдруг отнял ее сокровище.

Что значит один день для того, кто живет вечно?

Год, столетие? Ничто.

Еще два дня прошло. Два мертвых, бесконечных дня. И все это время он бродил рядом. Ждал, что она одумается, звал ее. Знал, что Змеи не смогут удержать, если Аша захочет вернуться к нему сама. Великий закон, древний. Добровольное согласие. ПРАВО.

Но она не слышала. А у него огнем горела пустота внутри.

На четвертый день появился шанс. Змеи выползли на террасу своего дворца прогуляться. Он был там, парил прямо перед их проклятым логовом под покровом невидимости. Глаза рожденных ползать не могли *видеть* его, но она *должна была почувствовать*.

Гаруд Амар смотрел на нее и звал:

«Увидь меня. Ты сильная, ты сможешь!»

Анастасия, его ученица, Аша Амар, стояла у самого ограждения. Одно движение крыльев, ей достаточно будет пересечь барьер, потом - ничто удержит. Он забрал бы ее с собой туда, где ей место.

Она не видела его в упор, не слышала его зов.

Нужно было привлечь ее внимание. Апхес. Управлять крохотным, как орех, разумом животного было просто. Заметила!

«Увидь меня. Преодолей барьер! Сделай это! Сейчас!»

Вместо нее на его зов откликнулась... девочка? Орел был в смятении. Он видел, как Аша преодолела барьер. Легко, в один взмах, как он и предполагал. Только совсем не ради него. Гаруд Амар не знал, что чувствовать.

Все смешалось в душе бессмертного орла. Но отступить, сдать? Никогда.

Взметнулись призрачные огненные крылья, унося его в пустыню. День прошел. У него была целая ночь и бесконечно много времени, чтобы подумать до утра.

А в доме Нагов ночь прошла относительно спокойно.

Насколько спокойно мог чувствовать себя ДалгетХан, если он подспудно ощущал опасность? Если рядом враг, мог ли он расслабиться? Глава клана Черных Нагов в первую очередь позаботился о дочери. Да, пришлось немного жестко говорить с Асей. Далгет ужасно переживал, но это была необходимая мера.

Пока на ней нет Матри, Анастасия уязвима. А силой тащить девочку в брак? Он не допустил бы этого никогда. Его дочь выйдет за того, кого выберет сама. Только так.

Однако ей нужна была надежная охрана, и Такар для этой цели подходил как нельзя лучше. Янтарный Наг достаточно силен и опытен, и, главное, он больше всех заинтересован. Значит, его не подкупит враг.

К тому же Такар Ялабаев - блестящий бизнесмен и аналитик. И как куратор в бизнесе мог дать Асе даже больше, чем он сам. Он выводит ее на эмоции, заставляет поднимать личную планку. Новый подход, идеальная мотивация.

Он пошел на этот шаг.

Правда, потом еще ему пришлось долго успокаивать Леру. Еле уговорил ее не вмешиваться в учебный процесс и на Такара слишком не наезжать. Во всяком случае пока.

Далгет всегда знал, что быть главой клана - великая ответственность. Его к этому готовил отец, прославившийся своей

железной волей и жестокостью. Великий Черный Наг Мехидар учил сыновей быть сильными, не испытывать эмоций, противостоять врагу.

Но, черт побери, Мехидар понятия не имел, каково это - быть отцом взрослой дочери!

С вечера Ася, конечно, кипела. Но вот... поболтала с Дилей и отошла. Они договорились встретиться завтра. Опять в кафе, будет компания, девочки, ребята, потом можно прогуляться на шопинг. На шопинге Ася сто лет не была.

После этого она с вечера составила список предметов, которые хотела бы изучать, чтобы прямо с утра отдать этому... Куратору.

И улеглась пораньше, чтобы не проспать.

Потому что в 6.00 должна была начаться первая тренировка. И ей никак нельзя было опоздать.

Она чуть не проспала.

Как назло. Вот почему так бывает в жизни?!

Ради этого Ася даже на ужин семейный не пошла! Впрочем, его и не было вчера, семейного ужина. После утреннего происшествия ни у кого не было настроения чопорно сидеть за столом и говорить «о погоде».

В итоге, если бы за ней в 5.40 не зашел Руслан, она бы благополучно опозорилась. Брата она, кстати, так и не видела вчера. Оказывается, вчера до самой ночи весь клан окрестности прочесывал. И он вместе со всеми.

Руслан принес ей костюм для тренировок и все это успел сообщить ей за ту минуту, пока она вылезала из постели и судорожно натягивала халатик. Напоследок сказал:

- Но ты, Аська, чемпион! Крылья покажешь потом! Через пятнадцать минут зайду за тобой.

Ух, как Ася торопилась! Но пятнадцать минут достаточно, чтобы умыться и одеться. И потом, едва поспевая за братом, успеть добежать до дверей зала для беседы.

- Ну, все, - сказал Руслан.

И ушел. Потому что ему тоже с утра заданий нарезали. А Ася осталась перед дверью одна. А волнение такое, что сердце сейчас выскочит из горла. Она медленно выдохнула. Пригладила волосы и приложила к древней каменной двери ладонь.

Секунду ничего не происходило, потом тяжелое полотно с тихим шипением стало открываться. А из-под него к ногам потек холодный сизый туман. Ася невольно вздрогнула и чуть не отскочила. Но сдержалась. Дверь наконец открылась полностью.

Перед ней был древний зал.

Большой и круглый, похожий на перевернутую чашу. Свет, конусом лившийся с потолка, дрожал от напряжения и казался пронизанным тонкими цветными сполохами. Множество ниш на стенах, они тянулись ярусами. И на каждом ярусе книги, свитки, еще какие-то предметы. Ася раньше слышала от мамы об этом месте, но никогда еще тут не была.

А в центре зала, ближе к двери, стояли ее папа и Такар, о чем-то беседовали. Увидев ее, папа кивнул Такару, поздоровался с ней и тут же вышел. Дверь закрылась, а она осталась там одна со своим куратором.

В первый момент она невольно задохнулась, то ли от смутения, то ли от холода, царившего тут. Тоненькие волоски на затылке встали дыбом, дрожь побежала по позвоночнику. Она думала, что будет готова. Но единственным ее желанием сейчас было повернуть обратно. Куда угодно, только бы подальше от него. Но уйти значило расписаться в своей слабости.

Потому что Такар смотрел на нее.

Высокий, гибкий и мощный. Он был обнажен по пояс, и, чтобы не пялиться на его идеальный торс и широкие плечи, она опустила взгляд. Вряд ли это было хорошей идеей, потому что она залипла снова.

Сильные ноги мужчины были затянуты в темные штаны из плотной ткани. Широкий ремень, обнимавший талию, тускло поблескивал золотом, так же, как и его мягкая удобная обувь. Такар переступил вперед, и она опомнилась. И тут же против воли залилась краской. Но именно это и помогло собраться.

Надо было говорить что-то. Разбавить это густое, засасывавшее молчание.

- Доброе утро, - сказала Ася, стараясь смотреть в стену поверх его левого плеча.

Нездолго до этого Такар имел беседу с ДалгетХаном.

- Смотри, я доверяю тебе, - сказал глава Черных Нагов. - И надеюсь, ты не воспользуешься моментом, чтобы подставиться под меч и привязать ее кровью?

Такар поклялся. И готов был поклясться еще раз, что не станет продавливать силой или пользоваться магией.

- Она должна выбрать тебя сама.

Хотелось сказать тогда:

«Довольно уже, хватит».

Но сейчас девушка смотрела на него, и он видел невольное восхищение в ее глазах. Которое она еще не умела скрывать. И он не имел права этим воспользоваться. А восхищение исчезло, осталось только желание дистанцироваться и упрямство.

Что ж, с этим он тоже мог сладить.

- Доброе, - сухо проговорил Такар, глядя на нее сверху вниз. - Ты опоздала.

- Я...

Девушка мгновенно сжалась и вспыхнула. И тут же оцетинилась иголками, как рассерженный еж.

- На несколько секунд. Это случайность.

То, что она разозлилась, было хорошо. Так лучше, безопаснее.

Он так сказал это, как будто она опоздала на час!

Она смущалась его? Сейчас Ася была просто зла. А он смерил ее таким взглядом! Потом отошел в центр, туда, где конус света,

лившегося с потолка, высвечивал широкий мозаичный круг. Показал на место в этом мозаичном кругу, сложил руки на груди и замер.

И ни слова.

Ася подошла и встала на место в мозаичный круг.

- Теперь нападай на меня, попробуй. Покажи, на что ты способна.

- Как? - опешила Ася.

- Как хочешь. Силой, магией, кулаками. Можешь начинать.

Что? Устраивать ему цирк?!

Самым большим ее желанием сейчас было развернуться и уйти. Но он смотрел на нее так высокомерно и презрительно, как будто только этого и ждал. Не дождется.

Но как ей нападать на него? У нее же нет магии. Кулаками? Ха-ха! Не будь она так зла, самой бы смешно стало. А он ждал, стоял, со скучающим видом разглядывал ногти. Потом вообще отвернулся, начал разглядывать ниши, тянувшиеся вдоль стен.

Это и было последней каплей. Вывело ее из себя.

В один миг Ася выпустила крылья, чтобы обрушиться на него сверху. Нечестно? Плевать. Он не оговаривал правила!

Но не успела она взлететь, как он неуловимо быстрым движением переместился и поймал ее за ногу. Это было так глупо, она зависла в воздухе, а Такар смотрел на нее снизу и менторским тоном вещал:

- Никогда не показывай своего главного преимущества, если ты не изучила противника и не знаешь его возможностей.

КАК ей было обидно!

Хотела вырваться и двинуть его свободной ногой. А он ловко перехватил ее за пояс и зажал локтем. Так, что теперь мог беспрепятственно смотреть на ее пятую точку. Да еще и выдал с ленцой:

- Особенно, если ты не умеешь своим преимуществом пользоваться.

- Ненавижу тебя! - пропыхтела Ася, задыхаясь от злости. - Отпусти!

Но он уже поставил ее на пол. Отошел как ни в чем не бывало и проговорил:

- Неплохо для начала. Но подготовки никакой.

Неплохо?! Да она готова была рыдать. Так смертельно опозориться! А Такар так же спокойно продолжал:

- Начинать придется с азов. И физическую подготовку, и магию. До мечей тебя допускать рано. Поэтому сначала будет простейший комплекс. Когда ты его освоишь, перейдешь к более сложному.

Наверное, если бы он стал смеяться над ней, Ася бы просто умерла. Но он говорил тихо и монотонно и смотрел куда-то в сторону. И она смогла собрать силы и успокоиться. Адская досада перешла в желание доказать ему, что она сможет. И когда-нибудь уделает его.

А Такар тем временем закончил и спросил:

- Подумала, какие предметы хочешь изучать?

И тут она вспомнила про список и покраснела от досады. Она же хотела захватить его с собой! Но так торопилась, что забыла все на свете.

- Да, - проговорила Ася. - Я подготовила список.

Такар кивнул, извлек из кармана штанов гаджет и передал ей:

- Вот. Будешь связываться со мной. Завтра начало в это же время, час тренировки, в 8.30 в офис. А сейчас можешь быть свободна.

Отвернулся и пошел к стоявшей у стены каменной скамье за одеждой. Как будто ее уже нет. А Ася вдруг поняла, что если она сейчас вот так уйдет, проиграет вчистую.

Поэтому - нет.

Она остановилась, глядя ему в спину, и проговорила:

- Сегодня у меня по плану...

Видела, как напряглась его спина.

- Встреча с Дилей.

Мужчина повернулся, взглянул на нее хмуро.

- В кафе. Будут ребята, посидим. Потом шопинг. А вечером? - она пожалала плечами. - Может быть, мы с ней пойдем в клуб?

Такар смотрел на нее некоторое время, потом сказал:

- Хорошо.

Вот сейчас, уходя, она чувствовала себя хоть немного, но отомщенной. Даже настроение в плюс пошло.

глава 31

Однако уже за дверью Ася остановилась и закрыла глаза, а щеки начали гореть. Потому что в тот момент она сгоряча не могла воспринять всего. Сначала дико смущалась, оттого что они впервые были вот так наедине. Потом страшно злилась, потому что он макнул ее, как котенка в лужу, заставил чувствовать себя беспомощной.

Но сейчас это все схлынуло. Осталось только воспоминание о его сильных руках.

Чееееерт...

Она покраснела еще сильнее. Теперь тепло стало расплзаться по телу, а по шее побежали непрошенные мурашки. Но тут, кажется, дверь зала для беседы стала открываться, и девушку как ветром сдуло.

Оттуда она напрямик сбежала к себе и сразу же залезла в ванну. Долго отмокала, думала, вспоминала каждое слово, взгляд. Ой, а свои собственные слова...

Шопинг? Нет, со слов Дили это звучало соблазнительно. Особенно если учесть то обстоятельство, что Умрановы просто параноики и на каждый подобный выход в свет перекрывается все, а ее сопровождает толпа охраны. И еще асуры. Ну как же, Дили ведь считается невестой их принца.

Просто Дили вскользь упомянула, что мужчины терпеть не могут женский шопинг, и она это делает, если хочет кого-то позлить. И да, тут Ася невольно хихикнула, вспомнив, как у Такара лицо вытянулось.

Но клуб?

Она же до сих пор чувствовала себя среди людей некомфортно. И как быть? Потом просто хлопнула ладонями по воде и решила - будь что будет. Но в клуб она пойдет. Хотя бы для того, чтобы позлить своего Куратора.

Но ведь предстояло еще отнести ему список и время выхода с ним согласовывать. А ей сложно было смотреть на него после всего. Невольно вспоминался тот неловкий момент, когда он поймал ее за ногу. И потом тоже, когда прижимал ее к себе.

А в голову лезли совсем уж дурацкие мысли.

В общем, из ванной Ася выбиралась с чувством, что ступает на хрупкий мосток, под которым пропасть.

Завтрак уже стоял на столе, она быстро поела и стала думать, чем занять себя. С Дилей они договорились встретиться днем, а сейчас еще только семь тридцать утра. А взгляд нет-нет, да и скашивался на тот гаджет, что дал ей Такар.

«Будешь связываться со мной».

Это вызывало раздражение и одновременно робость.

В конце концов она плюнула на все и решила отвлечься. Стала думать, что бы ей надеть, перебрала весь свой гардероб. Выбрала блузку из мягкого трикотажа цвета топленого молока. У блузки был высокий ворот под самое горло и короткие рукавчики. Под ее бледную кожу и темные волосы смотрелось неплохо. Освежало.

К этому были джинсы, плотно облегавшие ноги и попку, и телесного цвета туфли на высоком устойчивом каблуке. Туфли делали ноги зрительно намного длиннее, а силуэт получился стройный. И она даже казалась выше ростом. Ася вертелась перед зеркалом и так и сяк.

Осматривала критически. Нет, ей, конечно, не было дела до того, что подумает «куратор». Но да, ей хотелось увидеть восхищение в его глазах. И услышать что-то приятное, а не вот это вот: «Ты опоздала».

Потом закатила глаза и фыркнула:

- Вот еще!

А гаджет лежал на столе и напоминал о себе.

Она несколько раз прошла мимо, потом все-таки решилась, подошла и замерла, глядя на черный экран. Ладони немного взмокли, они отерла руку о джинсы и провела по экрану пальцем. Гаджет засветился. Вроде ожидаемо, но так внезапно, что у нее мгновенно

легкие залились холодком. Пришлось выдохнуть и снова отереть ладонь.

Полезла в контакты, а там один-единственный номер. Его. Ну кто бы сомневался!

Ася тихо выругалась про себя, нажала контакт и стала ждать.

Смурное, дурацкое состояние.

Девушка убежала, а он еще некоторое время, отвернувшись к стене, стоял, чтобы прийти в себя. И потом еще под душем торчал. Прикасаюсь к ней и заставляю себя не чувствовать.

Чертову клятву Далгет с него взял!

Потом из душа вышел, обтерся, взял гаджет и вышел в спальню.

Надо отдать должное, апартаменты ему ДалгетХан предоставил прекрасные. И даже личный ряд одежды в семейном хранилище Умрановых. Это было действительно удобно, правда, он еще не совсем уверенно им пользовался.

Бросил гаджет на стол, а сам пошел одеваться. Костюм, белая рубашка, ремень...

Он застегивал брючный ремень, когда даже не увидел, спиной почувствовал, как засветился на столе гаджет.

Есть!

Сердце подскочило к горлу, он быстро заправил ремень, подошел к столу и замер. Потом резким движением поднял гаджет и принял вызов:

- Да.

- Я могу передать список? И я бы хотела обговорить время выхода. Куда мне подойти и когда?

Дрожит голосок. Дрожит твой голосок, Асяяя.

Тебе можно все. Только скажи. Скажи - и я дам тебе это.

Вслух он сказал:

- Конечно. Подходи к малой гостиной прямо сейчас.

Она что-то пробормотала, гаджет погас. Прервался вызов. А Такар подхватил с кровати пиджак, перебросил через плечо и вышел. Пока шел, его стало захлестывать волнением. Тряхнул головой, отбрасывая волосы назад, и шумно выдохнул. Поджал пальцы в кулак, потом медленно распрямил. Спокойно, волнения допускать нельзя.

В гостиной он оказался первым.

Через несколько бесконечно долгих секунд ожидания услышал, как в коридоре застучали каблучки. Она.

Такар повернулся к арочному проему и замер. В тот момент, когда она появилась, опять было чувство, как будто сердце подскакивает и тут же обрывается и летит вниз куда-то. А в груди начинает разливаться холодный сладкий яд.

На секунду она застыла в проеме, тоненькая, стройная, красивая до боли в сердце, словно картина в раме, и он застыл, смотрел на нее не отрываясь. На изящной руке широкий золотой браслет с плоским, гладко отшлифованным матовым желтоватым камнем. Янтарь.

Он невольно сглотнул, пальцы снова поджались в кулак.

Девушка наконец переступила порог. Встревоженная, глаза блестят, бросила быстрый взгляд на него.

- Я...

Да, Ася. Скажи, чего ты хочешь. Скажи - и я дам тебе это.

- Я слушаю.

- Я принесла список.

Она выпростала из-за спины вторую руку, в ней был листок бумаги.

- Вот.

И замерла. Он думал, не рискнет, так и будет стоять, но она все-таки подошла к нему ближе и протянула листок. Такар взял, пробежался взглядом и спрятал листок в нагрудный карман пиджака. Что угодно, хоть луну с неба, но это на завтра. Ему важно было знать, чего она хочет сейчас. Потому и проговорил:

- Дальше.

Ася смотрела на его руки. Красивые крупные кисти, длинные сильные пальцы. Такие ловкие... Засмотрелась. От звука его голоса вздрогнула и заморгала. Но тут же опомнилась и сказала, вскидывая подборок:

- У меня встреча в кафе в час. Диля сказала, меня заберет дядя Саха, но я подумала, зачем беспокоить дядю лишний раз, отсюда меня может забрать Руслан, ему все равно надо...

- Нет, - холодно проговорил Такар, перебивая ее.

- Нет? - она неверяще на него уставилась.

- Отныне все перемещения только со мной. Я отвечаю за тебя, я твой куратор.

Отвечает за нее?! Что это вообще значит? Он все время вторгался в ее зону комфорта и отодвигал границы!

- Что, теперь будете меня везде сопровождать? - ошарашенно прошептала Ася.

Он даже не соизволил ответить! Просто стоял и смотрел на нее.

Вот так?! Ее опять поставили перед фактом? Хотелось сейчас же пойти к отцу и сказать, что она отказывается. Но это означало проиграть.

Ася заставила себя успокоиться.

Будет сопровождать? Хорошо, сам попросился.

- Где мы встретимся, чтобы вы могли меня забрать? - спросила она. - Мне нужно быть в кафе у Дили ровно в час.

Мужчина неуловимо подался вперед и проговорил, глядя ей в глаза:

- Я сам зайду за тобой в час.

Зайдет?

Сердце внезапно сделало кульбит. Она оказалась не готова, это было слишком! Ася кивнула в смутении:

- Хорошо.

И поспешила уйти.

Такар смотрел ей вслед, пока она не скрылась в проеме, а потом прикрыл глаза. День его личной пытки начался.

глава 32

Обратно в комнату Ася добралась сама не своя. До назначенного часа оставалось еще довольно много времени. И все это время она промаялась, не зная, куда себя девать. Еще это дурацкое томление, не дававшее покоя.

Она решила переодеться. Опять перетряхнула весь свой гардероб. Одно пробовала, другое, в итоге решила остаться в том, в чем была. А чувство такое, как будто она упускает что-то, опаздывает...

Опаздывает.

Когда спохватилась, на часах была уже половина первого. Она ахнула, побежала мыть голову, потом сушила феном, стоя перед зеркалом в ванной в джинсах и в лифчике. При этом критически разглядывала свой небольшой аккуратный бюст.

Ну плоская же, совсем никаких выпуклостей, одна попа, да и та с кулачок. Нахмурилась, опустив руку на живот, месячные пока так и не восстановились. Наверное, надо сказать маме, но ей было неудобно этой теме касаться. И тут до нее дошло, что время идет, а она застыла перед зеркалом со щеткой в руке.

Побежала одеваться. Думала, может, сменить лифчик и надеть другой, с пуш-апом? Тут же разозлилась на себя и выбрала тонкий кружевной. Быстро оделась и стала укладывать волосы. А они распушились и не укладывались в гладкую прическу. Но не оставить же их так! В конце концов как-то причесалась.

Оставалось еще пять минут. Они тянулись ужасно медленно, и чем дальше, тем больше Ася нервничала. Наконец раздался негромкий стук в дверь.

Она резко обернулась, чувствуя, как сердце начинает проваливаться куда-то. И еле заставила себя выговорить:

- Войдите.

Дверь медленно открылась, вошел Такар. Вот... Как можно быть таким идеальным и одновременно чуточку небрежным? Она невольно залипла взглядом, но тут же опомнилась и отвела глаза.

- Готова? - спросил он.

А у нее от негромкого низкого голоса побежали мурашки. Опять у Аси было это чувство, как будто она ступает на хрупкий мосток. Незаметно провела рукой по шее, сгоняя ощущение, и быстро вскинула на него взгляд.

- Да.

- Тогда руку, стажер.

Простое действие, да? Почему так трудно переступить через себя, почему хочется дистанцироваться? Страшно, как будто он опасный хищник?

Ася подошла и вложила руку в его ладонь.

В следующее мгновение они уже были у Дили в кафе. Здесь было полно охраны. Большая часть снаружи, но хватало и внутри. Наги, Ася успела заметить даже кого-то из асуров.

Такар доставил ее, кивнул и тут же отошел к мужчинам. А ей вдруг стало обидно. Честно? Она же сама хотела дистанцироваться, так почему теперь чувствовала себя так по-идиотски?

Но к ней уже подошла Диля.

Сегодня на ней было бледно-розовое трикотажное платье до колена, такой же в тон летний кардиган. И телесного цвета босоножки с широким золотым каблучком. Никакой косметики, а волосы Диля собрала в небрежный пучок. Мягкий образ, солнечный.

- Привет! - улыбнулась ведьмочка.

Покосилась на Такара, обняла ее, шепнула на ухо:

- Ты такая красивая! Мммм!

И повела за столик, на котором уже была выставлена выпечка и в маленьких чашечках свежесваренный кофе. Как только они присели, Диля сразу принялась за кофе, а ей сказала:

- Угощайся. Я специально тебя чуточку раньше позвала, хоть успеешь все попробовать, а то опять парни налетят и на спор слопают все.

- Спасибо, - пробормотала Ася, отпила глоточек кофе и потянулась за пирожным.

Ей почему-то кусок не лез в горло. Она старалась не смотреть в ту сторону, где стоял Такар, но все время чувствовала его.

- Кхммм? - ведьмочка показала взглядом на Такара и вопросительно подняла брови.

- Он теперь мой куратор. И будет сопровождать меня везде, - нехотя буркнула Ася, стараясь не смотреть в ту сторону.

- Хммм? - Диля прикрыла лицо ладонью и не то хихикнула, не то хрюкнула. - Некоторым повезло.

Потом потеряла нос и сказала уже серьезнее:

- Этот тоже заявится сегодня со своей командой.

Тон у Дили был не сказать чтобы довольный. Ася даже сразу не поняла, о ком она, только потом догадалась, что та имела в виду своего жениха, принца асуров Шираса. А Диля покосилась на охрану, состоявшую сегодня из Нагов и асуров, повела рукой, и их как будто отрезало от остальной части зала прозрачной звуконепропускаемой стеной. Потом скрестила руки, опершись локтями о стол, и выдохнула:

- Достали.

Это получилось у молодой ведьмы так легко и естественно, что Ася невольно почувствовала себя уязвимой и покраснела от досады. Она в отличие от Дили не умела так. Вспомнилось утреннее занятие и то, что Такар говорил про занятия магией. Пришлось признать, что ее куратор в очередной раз оказался прав, но это был удар по ее гордости.

И вообще, слишком много разных чувств всколыхнулось в ней сейчас.

На появление звуконепропускаемой завесы мужчины отреагировали по-разному. Такар мгновенно вскинул голову, подался вперед и нахмурил брови.

Чтобы не смотреть на него, Ася принялась за пирожное. И раз уж на то пошло, рассказала, что она теперь будет работать в офисе полдня, а во второй половине - посещать лекции. И что Такар, как ее куратор, должен все организовать. Но о том, что они теперь с ним занимаются по утрам, умолчала. Это было слишком личное.

- Будет сопровождать, говоришь? - протянула Диля, оглядываясь на Такара.

- Да, представляешь, и на учебу, и в офис, - вздохнула Ася.

А ведьмочка повернулась к ней и, выразительно шевельнув бровями, сказала:

- Ничего. Вот сейчас наши соберутся, потом пойдем на шопинг. А кому надо, пусть сопровождает. Кстати, насчет клуба, ты как?

Ася оглянулась на хмурого куратора и сказала:

- Да, конечно.

Они с Дилей посидели еще буквально несколько минут, и тут появилась целая толпа гогочущих парней и девчонок. Кафе мгновенно наполнилось шумом, потому что молодых Умрановых было реально много. Девушки сразу отделились и ушли за столик. А парни сначала, как это положено, пообщались в мужском кругу.

И только после этого присоединились, как бы нехотя, неспешно, на самом деле очень быстро. А потом ребята сдвинули вместе два столика и принялись уничтожать пирожные. При этом галдели и обсуждали планы на вечер.

Перед самым выходом появился Инар.

Ася немного терялась во всем этом. И еще ей было обидно, что Такар к ним даже не подошел. Она заметила, что в зале появился Инар, они стояли в стороне и о чем-то говорили вдвоем. Однако Такар сразу оказался рядом, когда она собралась встать из-за стола. Ей казалось, он не обращал внимания и не слышал, о чем говорилось за столом. Оказалось, слышал.

Потому что перенес он ее именно в то место, о котором договаривались девушки.

В большой зеркальный лифт.

Это было немного неловко и неожиданно. Но раз она снова оказалась рядом с Дилей и Ясминой, ничего не оставалось, как улыбнуться и сказать спасибо.

А в большом шикарном торговом центре, кроме них и проверенных девушек-консультантов, не было никого. Все перекрыто, оцеплено охраной. Снаружи, внутри, везде.

- Параноя в полный рост, - буркнула Диля, оборачиваясь к ней. - Вот так и живем.

- Это все потому, что у нас пока нет Матри, - шепотом пояснила Ясмина. - С тех пор, как тебя похитили... Ой, прости.

Она запнулась, бросила быстрый взгляд в сторону Такара. Но тот виду не подал, что слышал. Так и стоял в стороне с Инаром.

Но потом, когда они двинулись по бутикам и занялись выбором одежды, Такар не отходил от нее, молча ждал и торчал снаружи у кабинки примерочной, пока она совещалась с консультантом и мерила одежду.

За несколько часов они набрали целую гору одежды, оставили себе кое-что на вечер, остальное должно было отправиться в хранилище. Под конец Ася так устала с непривычки, что уже почти не соображала.

- Ну что, в ресторан? - спросил Инар, оглядывая стоявшую поодаль охрану из Нагов и асуров.

Диля оглянулась на нее.

- Ты как?

- Если ты устала, я заберу тебя домой, - тихо сказал Такар.

- Нет, я останусь.

Он шумно выдохнул:

- Что ж, как хочешь.

Ресторан внутри торгового центра тоже, естественно, был оцеплен. Кроме них, там не было никого. На сей раз Такар сидел рядом с ней, но молча. Странное это было молчание, ей казалось, что между ними натягивается нить, и от этого трудно было дышать.

Когда немного поели и отдохнули, Диля покосилась на охрану и спросила Инара:

- А этот что, явиться не соизволил?

Асур усмехнулся.

- Да нет, твой прекрасный принц был здесь. Но ты же знаешь, мужчины не выносят женский шопинг. Он просил передать, что будет ждать тебя в клубе.

- Мммм, - протянула та, держа в руках высокий стакан с соком.

В ресторане они посидели еще.

Но надо было переодеться для вечера, хоть немного привести себя в порядок и принять душ. Сделать это было проще всего у Дили. Там

они еще немного поболтали втроем. Все-таки у Ясины скоро обручение. О чем еще могли говорить девушки, кроме как о предстоящем событии? Для Аси все это было ново, она не знала даже, что чувствовать.

Девушки заболтались. Наверное, так и сидели бы, но позвонил Инар и напомнил, что им вообще-то еще надо попасть в клуб. Если, конечно, никто не передумал.

Они тут же кинулись одеваться.

Разумеется, никто не передумал.

Такар все это время терпеливо ждал и был рядом. Отслеживал ее состояние, чувствовал ее скованность и усталость. Ему хотелось отвести Асю домой, чтобы отдохнула.

И да, черт бы их побрал, всех асуров и всех хвостатых! Он ловил каждый взгляд, направленный на Асю. То, что он пока не может заявить на нее права, вызывало у него бешенство.

Вот и сейчас, Инар что-то говорил ему, а он думал только о том, что в клубе будет полно мужиков и все они будут пялиться на Асю. У него уже сейчас чесались руки свернуть шею каждому.

Однако надо было отвечать Инару. И по возможности не выпадать из контекста. Но тот ненадолго отлучился, и Такар стал прогуливаться по холлу, заложив руки в карманы.

Ждал, когда появятся девушки.

глава 33

Такар даже не услышал ее. Почувствовал. Резко обернулся и поймал на себе ее взгляд. Всего секунду, потом она сразу отвела глаза. А вся его змеиная сущность мгновенно вскинулась и с шипением потянулась к ней.

«ИматсссАанисссс».

Но только от этой тоненькой девушки в светло-бежевом платье зависело, станет ли это правдой. Ее выбор. Мужчина медленно выдохнул и пошел навстречу.

Для вечернего похода в клуб девушки выбрали себе похожие коктейльные платья из мягкого трикотажа. Их наряды немного отличались покроем и оттенками. У Ясины бледно-голубое, у Дили - пепел розы. Ничего вызывающего, скромно. Много золота, как это принято у нагинь, не стали цеплять. Только чуть-чуть. Они даже туфли почти одинаковые выбрали.

И все равно, когда встали перед зеркалом, было видно, какие они разные.

Ася волновалась. Как она выглядит, понравится ли Такару? Все-таки клуб, там будет много народа, будут красивые женщины. Этот вопрос заставлял ее нервничать.

Увидела, как вспыхнул его взгляд, смутилась и потом всю дорогу прятала глаза. А добирались они в лимузине, дядя Саха постарался, сделал им такой подарок. Инар и Такар ехали с ними, остальная охрана на четырех машинах сопровождала.

Это был первый в Асиной жизни выход в клуб. Наверное, она бы нервничала еще больше, но Дили сказала сразу:

- Успокойся. Как будто я знаю, как все будет! Будем сидеть за столиком, а вокруг нас в три ряда охрана. Только какой-нибудь

смертник может рискнуть подойти и пригласить кого-то из нас на танец.

И закатила глаза. Ясмина хихикнула, состроив гримаску, а Инар, выразительно шевельнув бровью, как бы невзначай уронил:

- Хотел бы посмотреть на того смертника.

Как ни странно, это подействовало на Асю успокаивающе. Возможность дистанцироваться, почувствовать себя защищенной. Не готова она была пока после долгого затворничества окунуться в толпу. А вот наблюдать...

Пока они шли до крыльца и потом тоже, Такар не отходил от нее ни на шаг. Сейчас она была этому рада. Едва сдерживалась, чтобы не уцепиться за его локоть. И да, ей было очень интересно наблюдать, выглядывая из-за широкого плеча куратора.

Клуб оказался примерно таким, как она и ожидала со слов Диля. Четкие линии, блеск металла, подсветка, резковатая музыка, люди. Но все было ново для нее, непривычно. Слепляло и оглушало.

Наконец она, Дия и Ясмина устроились за столиком в чилауте втроем.

Мужчины с ними не сели. Инар и Такар стояли неподалеку, говорили о чем-то, на самом деле сканировали зал. Им подали безалкогольные коктейли, вокруг заняла свои места охрана. Кажется, можно было выдохнуть и осмотреться.

- Ну вот, я же говорила, - проворчала Дия. - Пока не подойдут наши, можно спокойно спать.

- Смотри, смотри, - толкнула ее Ясмина и показала взглядом. - Вон там.

Дия фыркнула и тут же закрылась рукой. И вообще стала смотреть в другую сторону. Ася проследила, куда показывала Ясмина.

За столиком в чилаутной зоне напротив в свободных позах сидели асуры. Четверо, не те, что сегодня были в их охране. Среди них выделялся один. Поразительно красивый мужчина в черной коже. Жгучий, яркий. Длинные черные волосы курчавились, он носил их

собранными в хвост, но одна прядь спадала на лоб и вилась вдоль его узкого, великолепно вылепленного лица. Однако впечатление портила кривая самоуверенная улыбка.

- Хотя бы поздоровайся с ним, - шикнула на Дилю Ясмينا.

Молодая ведьма равнодушно пожала плечами, но повернулась и кивнула красавцу. А тот еще шире ухмыльнулся и что-то сказал асуру, сидевшему рядом. Асур засмеялся, они потянулись за бокалами. Ася уже догадалась, что это и есть жених Дили Ширас.

Все очень неоднозначно, подумалось ей. И как-то сам по себе ее взгляд переместился на Такара. Ее куратор стоял рядом с Инаром и не отрываясь смотрел в проход. А по проходу к ним шел дядя Саха.

Сразу повеяло теплом, обстановка перестала казаться давящей. Солнечный красавец, Саха с годами нисколько не растерял своего обаяния, а наоборот, теперь даже еще больше привлекал внимание.

- Ну, наконец-то, - выдохнула Диля. - Сейчас хоть можно будет немного расслабиться.

Саха сделал им знак, что сейчас подойдет, а сам остановился поговорить с Инаром и Такаром. Сейчас, когда они стояли рядом, исходившее от них непередаваемое ощущение надежности, силы и власти было особенно заметно. Если спросить Асю - не было в этом зале никого, кто мог бы с ними сравниться. Она невольно засмотрелась.

И вдруг все трое одновременно повернули головы в сторону входа в зал.

В проходе появилась Эрида, а следом за ней в зал вошли глава Северной общины Рохас и Смотрящий Гадес. Саха немедленно развернулся и пошел асуре навстречу. Инар тоже. Такар оглянулся на их столик и остался стоять на месте.

Ася вдруг заметила, как сразу выпрямилась Диля.

Весь этот день Гаруд Амар был рядом, ждал удобного момента. Но она ни разу не осталась одна, с ней постоянно кто-то находился. А ему больше не нужны были сюрпризы. Только наверняка.

Он и сейчас находился там, стоял в проходе. Невидимый для всех, потому что глаза червей неспособны его увидеть. У них попросту нет глаз. А те несколько асуров, что находились сейчас в зале, не были проблемой для бессмертного. Ему ничего не стоило сделать так, чтобы никто из них его не почувствовал.

Каково же было его удивление, когда в проходе неожиданно появилась Эрида. Асура шла навстречу, смотрела прямо ему в глаза и чуть заметно улыбалась, как бы говоря:

«Это место мое сегодня. Тебе лучше убраться».

Некстати! Гаруд Амар пришел в ярость.

Но в глубине ее бездонных зрачков на миг вспыхнуло пламя. А за спиной Эриды стояли плечом к плечу Гадес и Рохас. Орлу сейчас не нужны были ни шум, ни драка, он незаметно отступил в глубину прохода ко второму выходу из зала и скрылся в тени.

Эрида тепло поздоровалась со всеми. Улыбнулась Сахе, коснулась рукой Инара, что-то такое сказала Такару, отчего он тряхнул головой и слегка смутился. Сопровождавшие ее Гадес и Рохас остались стоять там. А она мельком взглянула в ту сторону, где сидел Ширас с друзьями, и направилась прямо к столику, за которым сидели Ася с девушками.

Они поспешили первыми поздороваться с королевой асуров. А та кивнула им и спросила:

- Можно мне присесть? Не возражаете, если я присоединюсь к вашей компании?

И засмеялась, делаясь неотразимой.

Пошел невинный женский разговор. Они смеялись, попивая свои безалкогольные коктейли. Ася поразилась обаянию этой женщины и невольно подумала, что она же, получается, будущая свекровь Дили? О-о. И в какой-то степени будущая свекровь Ясины, потому что родители Инара умерли, еще когда он был маленьким, племянника воспитывала Эрида. А у Такара, кстати, есть родня среди асуров. И родителей у него тоже нет в живых, какое совпадение...

Она все еще обдумывала это, когда Эрида вдруг предложила:

- Девушки, а хотите посмотреть мой музей?

- Конечно! - пискнула Ясмينا, прикрывая рот пальцами.

- Это честь для нас, всегда хотела увидеть, - с чувством сказала Диля. - Мне мама много рассказывала.

- Увидишь, - загадочно улыбнулась асура.

Оперлась о стол локтями, взяла свой коктейль и вдруг посмотрела Асе прямо в глаза.

- А ты?

- Я... - Ася смутилась, но тут же овладела собой. - Мне бы очень этого хотелось.

- Вот и хорошо.

Она отпила глоток, поставила стакан на стол и встала из-за стола.

- До свидания, девушки, в следующую субботу жду вас у себя.

И пошла к выходу,

Рохас ушел вместе с ней, а Гадес остался. Асур стоял спиной, высокий, мощный, одет был просто - черные джинсы, темная рубашка и куртка. Красивым его трудно было назвать, но что-то такое в нем было, что другие асуры на его фоне просто терялись. Еще Ася заметила, что вообще-то Наги красивее асуров. Гадес ненадолго оглянулся на них и снова замер, а Диля какое-то время смотрела на его спину, потом отвела взгляд. Странное предчувствие затрепетало у Аси в душе, какое-то ощущение неправильности.

Но не успела она додумать, как увидела, что к их столику приближается Ширас. Ясмينا шикнула шепотом:

- Диля...

А та не отреагировала. Наконец принц асуров подошел и остановился у их столика. Бросил с кривой усмешкой:

- Потанцуем?

Казалось, звенящая тишина обрушилась на них и висела несколько мгновений. Потом Диля молча встала и пошла с ним на танцпол. Они встали рядом и начали вяло кружиться. Ясмينا вздохнула, состроила гримаску и сказала:

- Ничего, скоро придут Джем и Руслан, Генри со своей девушкой будет, вот тогда и оторвемся.

Ася механически кивнула. Совсем другое сейчас привлекло ее взгляд.

Подсветка в зале изменилась, все эти проблески и мерцание. Но дело было не в этом. Она вдруг увидела, как две девицы, высокие, длинноногие, с формами и одетые вызывающе, подошли туда, где стояли Такар и Саха. Девицы вели себя развязно.

Ей чуть не стало дурно.

Всплыло в памяти то, что она когда-то услышала про него. Про то, что у него были женщины. Это ударило в нее как таран, она не стала ждать, что там будет дальше.

- Я в туалет, - пробормотала Ася.

И убежала быстрее, чем успела среагировать охрана.

глава 34

Скорей, не разбирая дороги, сквозь толпу. Ужасно, как будто она потерялась в лесу! А сердце, казалось, сейчас разорвется от боли.

- Ася, стой!

Ее перехватил Такар.

- Куда?! - он держал за руку выше локтя, постепенно забирая второй рукой за плечо.

Хмурился, глаза горели смесью гнева и тревоги. Секунду, наверное, она ошалело смотрела на него, не понимая, почему он здесь. Ведь он должен быть там? А она, оказывается, не успела дойти и до конца прохода.

- Я... - она опустила глаза и дернула руку, пытаясь вырваться. - Мне нужно в туалет.

- Хорошо, - сказал он. - Я провожу тебя.

Проводит?! Нет! Но непонятные, противоречивые чувства уже затопили ее. Ася молча кивнула и позволила ему вести ее, она ведь даже не знала, где здесь туалет. У входа в женский туалет Такар остановился, с сомнением поглядывая на дверь. Что? Неужели он собирался войти? Ася тут же вывернулась, заскочила внутрь и закрыла за собой дверь.

Там были какие-то девушки. Ей казалось, все смотрят, но те были заняты собой, по ней только скользнули взглядом и вышли. Она осталась одна. Подошла к ряду раковин, оперлась руками о столешницу и уставилась на себя в зеркало.

И тут ее как будто отрезало. Звенящая пустотой тишина обрушилась на нее, и в этой тишине - голос.

Наконец-то! Это был тот шанс, которого Гаруд Амар так ждал. Устроить его было непросто. Теперь подойти к ней ближе.

Истончить до предела грань миров, разделяющую их, но не пересечь. Потому что, стоит только пересечь, он окажется в их мире. Ползучие твари почувствуют его, зашевелиятся, попытаются помешать.

Но сейчас она была одна, он мог позвать ее.

«Аша, услышь меня».

Голос наставника? Ася узнала бы его из тысячи!

«Услышь меня, Аша».

Все взбаламутилось в душе, ей казалось, она сходит с ума, а голос продолжал звучать в ее голове:

«Я учил тебя быть сильной, быть свободной! Посмотри, что с тобой стало. Где твоя сила, где свобода? Тебе больно! Неужели ты этого хочешь?»

Нет...

«Вернись ко мне, и ты больше никогда не узнаешь боли».

Ужасно. Это разрывало ее, отбрасывало в прошлое.

«Тебе это не нужно, Аша. Пойдем со мной».

Не нужно? Там были родные, целый мир, отказаться от всего этого? От него?... Но Ася не хотела!

Она схватилась за виски, согнулась и застонала:

- А-а-а-аа...

В тот же миг дверь слетела с петель, туда ворвался Такар и рывком подхватил ее на руки.

- Ася, что?! Что с тобой?! Где болит, ЧТО?!!!

У нее не было сил ответить, она инстинктивно прижалась к его плечу головой и закрыла глаза. Успела только заметить в проеме дядю Саху и Смотрящего, их напряженные лица. Чувствовала, как Такар ее куда-то понес, и как сквозь вату слышала:

- Что с ней?

- Устала. Переутомилась. Долбанный шшшопинг! - негромкий низкий голос Такара срывался на рев. - Я забираю ее! Предупредишь остальных, что Асе плохо и в зал она не вернется. Чтоб не жшшшдали!

Им... помешали?

Быть не могло. Гаруд Амар знал, что Аша слышала! Ей достаточно было лишь взглянуть в зеркало, и она бы увидела его. Он стоял прямо за ее спиной. Всего лишь добровольно сказанное «Да», и он бы забрал ее с собой. Ее выбор! Никто не посмел бы оспорить.

Но им помешали. Проклятый червяк, ползучая тварь, змеиное отродье!

Невозможно было поверить. Смятение нахлынуло на бессмертного орла. Бессильная ярость. Хотелось испепелить, разорвать на месте Нага, посмеявшего ее касаться. А он НЕ МОГ. Нельзя было делать это у нее на глазах.

Ему пришлось отступить. Но орел и не думал отказываться, не вышло в этот раз, выйдет в другой. Он найдет способ.

Такар чуть ли не бегом бежал, прижимая ее к себе. Ася была такая непривычно тихая, обмякшая, но все же держалась за него. А у него сердце разрывалось!

- Сейчас, моя девочка, - шептал он ей, не переставая. - Сейчас, моя хорошая. Где болит? Потерпи, все будет хорошо.

Касался губами волос и прикрывал ладонью голову.

Черт бы побрал все эти выходы в свет, когда надо соблюдать все условности! Слишком много людей, много свидетелей, иначе он бы сразу переместил ее прямо оттуда. Наконец добрался до служебного выхода, к которому уже подали машину. И как только они отъехали, забрал ее порталом домой.

В подземном дворце все уже воспринималось по-другому.

Он мог бы переместить Асю прямо в ее комнату, но не сделал этого. Потому что в клубе была опасность, и Такар не думал ни о чем, только о том, что ее нужно скорее унести оттуда, закрыть собой, забрать ее боль. Он же видел, что ей плохо. А сейчас, когда опасность миновала, она расслабилась в его руках, и ему просто не хотелось выпускать ее. Тягучее, сладкое чувство стало разливаться в груди.

Мужчина шумно выдохнул и опустил взгляд. Молчит, прячет глаза и молчит. Пальчики скользнули по его груди.

Асяяя... Что ты делаешишь со мной!

В бездну все. Это был не его дом, иначе Такар знал бы, куда ее нести! Но здесь? Он просто нес ее на руках по коридору и чувствовал, что его плавит от желания продлить этот момент.

Склонился к ней, а она притихла.

Когда понял, что она затаила дыхание, как загипнотизированный, склонился к ней еще ниже. Коснуться губами...

- Что ты с ней сделал?!

Гневный окрик.

Такар аж вздрогнул и вскинул голову. Перед ним стояла разъяренная Лера, а за спиной ДалгетХан. Он недоумевающе уставился на них. За что?

Но самым досадным и обидным было даже не это. А то, что Ася соскочила с его рук как ошпаренная и бросилась к маме.

- Что я сделал?! - возмутился Такар, незаслуженно чувствуя себя идиотом. - Переутомилась она. Стало плохо! Ничего не сделал, сюда принес.

Но кто бы его слушал! Ася прятала от него глаза, а Лера гладила ее по спине и смотрела на него волком.

Он отчеканил:

- Ввиду сегодняшнего слабого состояния, завтра занятие начнется не в 6.00, а в 6.30 и будет длиться полчаса. В 8.30 в офис. Я попрошу не опаздывать. Если есть какие-то уточнения по предметам, время есть до завтрашнего утра.

Повернулся и ушел к себе.

Ася не знала, что с ней. Он уходил такой далекий и холодный, как будто не прижимал ее к себе только что так, словно она его единственная драгоценность. Хотелось побежать за ним следом, объяснить. Но она просто не могла этого сделать.

- Асенька, солнышко, что с тобой?! - обнимала ее мама, заглядывала в лицо, гладила.

- Кхम्म, - кашлянул в кулак ДалгетХан. - Если я не нужен, я пойду?

- Иди, ага, - не глядя, махнула ему Лера.

Папа ушел, а мама вдруг спохватилась:

- Пойдем скорее, ты же, наверное, голодная! Сейчас поешь, расскажешь, что видела днем. Вы же были в клубе, да?

И повела ее в комнату.

С мамой Ася и провела весь остаток вечера. Сидели рядом, говорили обо всем. Но только не о том странном томлении, которое она до сих пор чувствовала. В этом Ася даже себе еще не готова была признаться. И о том, были ли у папы женщины до того, как он женился на маме, и как мама к этому отнеслась, она не стала спрашивать тоже. Это было слишком личное.

И еще. Ася не стала никому рассказывать, что слышала сегодня Гаруда Амара. Да, теперь ей было известно, что он враг. И все же какая-то часть ее души будет помнить его. Но это касалось только ее, и это навсегда осталось в прошлом.

Засыпала она все с той же странной смесью чувств. В памяти опять вставали отдельные моменты. Да так ярко, что она смущалась, начинало гореть лицо.

Потому что все неоднозначно. Такар ее куратор. И она даже предполагать не могла, КАК пройдет завтрашний день в офисе. А с утра ей еще предстояла с ним тренировка.

глава 35

ДалгетХан догнал Янтарного в коридоре. Такар был не в лучшем настроении и к общению не расположен. Глава Черных Нагов какое-то время молча шел рядом, потом проговорил:

- Ты не обижайся на Леру, она сильно перенервничала.

- Угу, - кивнул Такар и невесело усмехнулся.

- Просто она увидела, как ты несешь Асю на руках, и, кхम्म, - Далгет почесал бровь. - Подумала, что ты...

- Что я?! Воспользовался положением и переспал с ней? - рявкнул он. - Я, между прочим, тебе клялся!

Потом устало добавил:

- Что не трону ее пальцем, пока она не захочет сама.

Такар и не подумал, как это могло смотреться со стороны. Да, черт возьми! На руках носят будущую ИматАани или нареченную невесту. А он как дурак... Никто ей пока, куратор. Куратор! Хвост свой сожрать.

- Я в тебе не сомневался, - спокойно проговорил ДалгетХан. - Но ты же Леру знаешь.

О да, свою будущую тещу он знал!

Понял, как только ее в первый раз увидел на приеме в честь их свадьбы с ДалгетХаном. Великолепная стерва. Язвительная, бесстрашная, язык как бритва. Да, он крупно облажался тогда. А она предложила ему, чтобы заслужить прощение, публично встать перед ней на колени.

И он бы встал. Такар в тот момент на все готов был, потому что ему во что бы то ни стало надо остаться рядом. Знал ли он, что она тогда уже была беременна Асей? Что-то неразрывное, какое-то притяжение ощущал однозначно. Говорят, когда-то было поверье об истинных парах. Теперь над этим только смеются. Но что если это действительно так?

- Ладно, проехали, - махнул он рукой и провел пятерней по волосам.

- Да, давай лучше подробнее о том, что там произошло, - Далгет серьезно взглянул на него. - Тебе ничего не показалось странным?

- Вообще показалось, - ответил Такар. - Фон был немного странный. В один момент скачком пошло возмущение, но потом сразу схлынуло, только легкие колебания остались.

- В какой момент был скачок?

- Как раз, когда Асе стало плохо. Она была в туалете одна.

Мужчины переглянулись.

- Что думаешь? - спросил Далгет.

Оба понимали, что это мог быть только их извечный враг. Эрида предупреждала, что он не отступится. Проклятый орел теперь будет кружить вокруг нее. Подстерегать, с бесконечным терпением ловить момент.

- Я не отойду от нее ни на шаг.

Далгет Хан помолчал, потер переносицу, потом сказал:

- Хорошо. Удачи тебе, брат.

Такар только мрачно хмыкнул - удача ему понадобится. А еще ему понадобится бесконечное терпение. Но вот.. Вспомнилось, как девушка притихла и расслабилась в его руках, и снова стало разливаться в груди то горячее, сладкое тепло.

Асяяя... Что ты делаешишь со мной!

Захотелось прикрыть глаза. Он прокашлялся и проговорил:

- Ладно, пока.

Ему еще нужно было перераспределить дела, утрясти собственный график. Еще задействовать свои старые связи и организовать посещение тех предметов, которые выбрала Ася. И подготовить для нее комплекс упражнений на завтра. Дожился, что сказать! Но думать об этом было приятно.

Янтарный ушел к себе. А ДалгетХан отправился в кабинет, сел за свой стол и связался с Сахой. Тот подтвердил все, что сказал Такар, но и успокоил:

- Не бойся, мы не дадим ему подойти открыто. Все будет хорошо, брат.

Связь прервалась. А он сцепил руки вместе и оперся о столешницу локтями. Потер лоб и глаза и замер.

У него ведь не только Ася. У него еще младшая дочь есть. И тоже апсара. Он не хотел тревожить этим Леру, она и так вся извелась. Глава рода Умрановых тяжело вздохнул и перевел взгляд на старинную фреску, на которой была изображена схватка человеко-птицы и Нага. Дедовский кинжал торчал из круглого глаза птицы как вечное напоминание об опасности.

Как он хорошо понимал и деда, и отца, и всех предков дальних! Но смысл всю жизнь запирает своих женщин, прятать от опасности, чтобы все равно потом потерять? Их надо учить защищать себя. А что касалось Аси...

Далгет вдруг вспомнил растерянную физиономию Такара, когда на него наехала Лера, и сдавленно рассмеялся. Лично ему повезло куда больше, его теща всего лишь в крокодила превращается.

После этого он вызвал Захри и долго обсуждал с братом, какие меры лучше принять. Через две недели обручение Ясины, все хвостатые гады змеиного мира сползутся в Васан поглазеть на праздник и полить яду. Договор договором, но о безопасности позаботиться следовало. Им не нужны сюрпризы.

Утро в доме Умрановых с сюрприза и началось.

Вместо Руслана за Асей зашел Такар. Заранее зашел, минут за пятнадцать. Специально назначил занятие на полчаса позже, чтобы выспалась. Потому что вчерашний день дался ей тяжело, с вечера была квелия.

Зашел, а она в этот момент бегала по спальне босая, в одних шортиках и коротенькой маечке, без бюстгалтера. Волосы полотенцем

сушила. Увидела его, подняла визг. Что ему оставалось?

Посмотрел на часы и сказал:

- Стажер. У тебя времени десять минут. Чтобы, когда я войду, была готова.

Вышел и закрыл за собой дверь.

И так там и стоял, чувствуя себя полным идиотом. Мимо него шастала прислуга, распластываясь по стеночке. Удивленные взгляды, невнятный шепот, затаенные смешки. Такар закатил глаза. Хорошо, что с ним связался Захри, он хоть смог отвлечься.

- Ссегодня заступаешь на посст? - после первых приветствий поинтересовался Захри.

Такар убрал гаджет подальше, чтобы не высказаться сгоряча, потряс его, снова поднес к уху и спокойно проговорил:

- У тебя неверные сведения. Я заступил еще позавчера.

- А, - Умранов-средний деликатно прокашлялся. - Я хотел ссказать, шшшто твои проекты принял. Будешь только по возможности курить, ессли это понадобится.

- Спасибо, брат, - выдохнул Такар, почувствовав внезапное облегчение.

- Не за шшшто, - хмыкнул Захри и прервал разговор.

Он повел плечами и спрятал гаджет, а заодно посмотрел на часы. Оставалась одна минута из отведенных десяти. Пока он раздумывал, не дать ли ей еще время, дверь открылась, вышла полностью одетая Ася.

Бросила скороговоркой:

- Доброе утро.

И замерла рядом с ним. Пунцовая, заряженная достоинством, вся звенящая обидой. Теперь он почувствовал себя чудовищем. Какого черта?!

- Готова? - спросил Такар.

Девушка кивнула, не глядя в его сторону. Очень хорошо! Он молча пошел по коридору, она рядом с ним. А напряжение такое, что хоть ножом режь. Чтобы как-то разбавить, спросил:

- По предметам изменений нет?

Он еще вчера все пробил и подготовил. И сегодня у нее будет первая лекция на том же потоке, где учится старшая дочь Сахи

Диля. Такар специально сделал так, чтобы ей было комфортнее.

- Нет, - сухо проговорила девушка. - Я еще вчера высказала все свои пожелания.

Ему хотелось остановиться и тряхнуть ее за плечи, чтобы очнулась и перестала вести себя как от мороженая. Ладно. Им предстояли занятия.

А ей было стыдно глаза на него поднять.

Полночи вспоминала разные моменты, думала, как ей быть утром, в какой-то степени чувствовала себя предательницей, ведь он тогда пришел ей на помощь, а она даже спасибо не сказала. В итоге чуть не проспала, а потом вела себя как идиотка.

Как они добрались до зала, Ася опять почти не запомнила, потому что мужчина рядом оттягивал на себя все ее внимание. И еще ей было ужасно досадно.

У дверей зала для беседы их встретил ДалгетХан. Ася увидела папу и немного приободрилась. А тот скользнул по ней взглядом, поздоровался с Такаром, открыл им зал и сразу ушел.

- Прощу, - проговорил Такар, как только холодный синеватый туман скользнул по ногам и рассеялся.

И она вошла внутрь. А он следом. И снова у нее было чувство, что она осталась наедине с грозным хищником. От этого мурашки побежали по шее. Ася провела рукой под влажными волосами, которые так и не успела высушить, потому оставила распущенными. Такар мельком взглянул на нее и прошел вглубь.

На прошлом занятии на нем были только кожаные штаны и обувь. В этот раз Такар был одет в обычный офисный костюм. И когда он пошел к каменной скамье у стены круглого зала, Ася подумала - неужели он сейчас начнет раздеваться? Смутилась страшно. А он всего лишь положил на скамью пиджак и вернулся в центр.

Показал на место в мозаичном кругу напротив себя и сказал:

- Займи позицию.

Ася сначала заморгала, испытывая неловкость, потом встала против него и замерла, глядя ему куда-то между ключиц. Туда, где были расстегнуты две верхние пуговицы его белоснежной рубашки. Несколько секунд он молчал, а ей казалось, что у нее в ушах звенит. Наконец мужчина проговорил:

- Сегодня мы сначала разучим простейший комплекс упражнений, потом будет занятие магией.

Низкий голос, рокочущий, у нее опять поползли мурашки.

- Но сначала вот что.

Такар замолчал, а ее вдруг коснулась теплая волна, волосы взметнулись и через мгновение были уже сухими.

- С-спасибо, - запинаясь, выдавила Ася.

- Не за что, стажер. Мне вовсе не нужно, чтобы ты простудилась.

И тут же добавил:

- Комплекс упражнений. Показывать буду один раз, смотри и запоминай.

Ей пришлось сосредоточиться и повторять за ним все с первого раза. И нельзя было ошибиться, потому что очень хотелось утереть ему нос.

Потому что он достал своими придирками и превосходством!

А потом она под его команду уже выполняла этот комплекс сама. И у Аси сложилось ощущение, что он... учил ее танцевать? Это была ошеломительная догадка. Однако додумать она не успела. Такар скомандовал:

- Достаточно, теперь магия. Встань сюда.

- У меня нет магии, - буркнула Ася и встала перед ним, туда, куда он показывал.

- Повернись, стажер. На сто восемьдесят градусов.

Он как будто и не слышал. О, как это пренебрежение выводило ее из себя! Ну и пожалуйста, повернулась.

- Закрой глаза.

Низкий голос. Страшно.

Теперь, когда он был за спиной, все воспринималось иначе. А еще в полной тишине и с закрытыми глазами. Чувство, что рядом с ней находится грозный хищник, усилилось в разы. Она невольно сглотнула и напряглась, пытаясь уловить хоть малейший шум.

Вот оно! Шаг, другой, он приблизился вплотную и замер за ее спиной.

Напряжение стало невыносимым.

- Руки перед собой ладонями вверх.

У нее по коже побежала дрожь.

- Ася, - тихо, у самого уха.

И сразу вслед за этим теплая волна воздуха по плечам.

Ахххххх... Она не выдержала, дрогнула, а в груди как будто взорвалось что-то, отпуская на волю непонятные ощущения.

- Теперь открой глаза, - тихо сказал он.

Ася открыла и увидела, как от ее ладоней отходят мерцающие потоки магии, прошитые тонкими цветными сполохами. Это же... Она смотрела на них как зачарованная.

- На сегодня достаточно, - проговорил мужчина и отошел к стене.

- Сейчас можешь идти. В 8.30 в офис. Будь готова, я зайду за тобой.

Она обернулась, но он опять стоял спиной.

- Спасибо, - пробормотала и убежала из зала.

Это тайное чувство так и осталось с ней. И занятие ей понравилось, но теперь еще предстоял первый совместный день в офисе.

глава 36

После этой тренировки ощущалась такая легкость, что даже хотелось подпрыгнуть. Сначала Ася была взбудоражена открытием, что магия у нее все-таки есть. Так и подмывало побежать к кому-нибудь и поделиться, но потом она решила оставить пока в секрете. Пусть будет сюрпризом для всех.

Завтрак, который ей принесли, она проглотила быстро. Зато одежду для себя перебирала десять раз. Хотелось чего-то такого... В итоге выбрала светло-серый деловой костюм с белой рубашкой, под него бежевые лодочки и сумка в тон. Волосы собрала в аккуратный пучок.

Вроде все как всегда, но казалось светлее, жизнерадостнее, что ли. Может быть, в этом было виновато ее настроение? Как знать...

К назначенному Такаром времени она была одета полностью и ждала его.

Он появился ровно в 8.30. Элегантный до безумия и вместе с тем чуточку небрежный, настроенный по-деловому. Оглядел ее нейтральным взглядом и спросил:

- Готова?

В этот раз Ася была готова и тоже настроена по-деловому. То, что было утром, задвинула далеко вглубь, потому что даже с самой собой не готова была это обсуждать. Но показать, на что она способна в работе, хотелось очень. Чтобы он не думал, что она во всем такая же беспомощная.

Не готова она оказалась к тому, что Такар забрал ее не к отцу, а в свой головной офис.

В первый момент был шок, но он вскинул бровь и произнес:

- Вопросы, стажер?

И тут Ася подавила все рвущиеся наружу чувства и ответила:

- Нет вопросов.

- В таком случае приступаем к работе.

Его офис занимал целый этаж в высотном здании. Большой, светлый, интерьеры выполнены в стиле хай-тек. Много зелени.

Такар стремительно двигался по коридору, навстречу попадались сотрудники, кому-то просто кивал, с кем-то здоровался за руку. На нее обращали внимание, провожали взглядами. Ася держалась рядом с ним молча и старалась подмечать детали.

Наконец они добрались до его кабинета.

Но прежде была просторная приемная. А в приемной секретарша. Красивая, ухоженная, в строгом деловом костюме. Ася почувствовала, как у нее внутри все леденеет и сжимается.

Девушка тут же поднялась с места и стала докладывать. Такар остановил ее.

- В письменном виде занесете позже. А пока два кофе, пожалуйста.

Открыл дверь кабинета и жестом показал Асе, чтобы заходила. Непросто было переступить через порог, настроение у нее сейчас было ни к черту, но она бы скорее умерла, чем показала это. А кабинет был ему под стать, большой и просторный. В светлых тонах, преобладание белого, небольшие черные акценты. Много зелени. И стеклянная стена, за которой открывался вид на город.

- Располагайся, - показал он ей на отдельно оборудованное рабочее место.

А сам прошел за свой стол.

Ей не хотелось. Опять пришлось пересиливать себя. Подошла к столу, ища взглядом какие-то детали, мелочи. Осторожно положила сумку и спросила:

- Это место вашей помощницы?

Он резко обернулся к ней, медового цвета глаза сверкнули.

- Это место оборудовано специально для тебя, стажер. Но если хочешь считать себя моей помощницей, я не против.

Ах так?! Посмотрим!

Она села за свой стол и только расположилась, в кабинете появилась секретарша с подносом. Выставила на длинный стол, примыкавший к его рабочему, две чашечки кофе и тарелку с печеньем и вышла.

- Ася, иди сюда.

Такар уже стоял там и ждал ее. Как бы ни действовала на нее эта обстановка, Ася не могла не признать, что все происходит четко и по-деловому. И не имеет никакого другого подтекста. Она села напротив и пододвинула к себе чашечку кофе. На него старалась не смотреть.

- У нас есть несколько минут, - начал он, отпивая свой кофе. - Распорядок дня таков.

Это было не то, чего Ася ожидала. Ей все время приходилось адаптироваться по ходу дела. Но ведь и у нее был неплохой опыт работы. Недолгое время с отцом, а до того больше двух лет с Гарудом Амаром.

Когда Такар сказал, что через полчаса начнется внутреннее совещание и ей придется принять участие, Ася все-таки дрогнула. Вспомнилось, как в прошлый раз тот пожилой Наг, она даже имени его не запомнила, проезжался на ее счет. Бросила быстрый взгляд на Такара и сказала:

- Хорошо.

Он кивнул. Как раз допил кофе и поставил чашку на стол.

- В таком случае подготовься. Все темы уже сброшены на твой профиль.

Все оставшиеся тридцать минут она сосредоточенно изучала тему предстоящего совещания. Несколько раз заходила секретарша, заносила какие-то бумаги. Но Ася настолько погрузилась в работу, что даже почти не обращала внимания на то, что вокруг происходит.

Наконец подошло время начала совещания.

- Ася, - позвал ее Такар.

Она шумно выдохнула, поднялась из-за стола и встала с ним рядом.

- Готова, стажер? - спросил он.

Ася кивнула, и почти в ту же минуту в кабинет стали заходить участники совещания. В первый момент хотелось сжаться, реакция на чужих. Но она заставила себя выпрямиться, расправить плечи и прямо смотреть в лица входящим.

В основном это были молодые бизнесмены, безукоризненно одетые, уверенные, успешные. Но двое из них были среднего возраста. Люди. Здоровались за руку.

На нее сразу же обратили внимание, и Такар начал ее представлять. Большой соблазн был у Аси назваться Ашей Амар, потому что у Аши Амар была определенная деловая репутация. Но в последний момент она подумала, что обидит этим своего родного отца и представилась сама:

- Анастасия Умранова.

Легкий ропот удивления, заинтересованные взгляды.

- Проходит стажировку у меня, - немного резковато закончил Такар. - Прошу всех за стол.

Совещание началось.

Интерес к ней теперь был даже больше, чем в первый момент, когда все только вошли. Но она старалась держаться отстраненно и исподволь наблюдала за своим куратором. Ей было с чем сравнивать. Ася уже примерно изучила стиль работы отца и хорошо знала Гаруда Амара. Такар сильно отличался. Если охарактеризовать в двух словах - горячий, быстрый, реагировал моментально и так же моментально выдавал решение.

А ей даже почти не пришлось принимать участие.

Зато, когда совещание закончилось и участники прощались, ее чуть было не пригласили на обед. Такар вмешался и сухо заявил, что стажер не располагает временем, ей еще предстоят занятия в NN университете. Ася хотела было высказать, почему он за нее решает.

Но, как услышала, что у нее сегодня будет первая лекция, да еще по истории искусств, да еще вместе с Дилей на ее факультете! Все остальные мысли испарились моментально. Она сразу созвонилась с Дилей и теперь дожидаться не могла, когда они туда отправятся. Но исправно доработала до конца.

Сколько бы Ася ни представляла себе университет, действительность все равно оказалась иная, а впечатления ярче.

Современное здание, большие пространства. Много молодежи.

Первое впечатление - казалось, что здесь все жужжит от перекачиваемой волнами буквально осязаемой энергии. Какая-то

особая аура. Что-то подобное она чувствовала, когда училась в школе, но то уже почти забылось. А сейчас это просто оглушило и поглотило ее, и Ася вдруг почувствовала себя как ребенок, впервые увидевший магазин игрушек.

Огромные холлы, широкие коридоры, лестницы. Все это время Такар шел рядом, и его уверенная сила ощущалась как якорь. Но вот они наконец добрались.

Это была большая аудитория, ряды поднимались вверх амфитеатром. До начала лекции оставалось еще время, студенты свободно разбрелись по залу. Молодые парни, девушки, одетые по-разному. В строгом деловом костюме была она одна.

Некоторые студенты группами стояли у окон. В одной из таких групп она увидела Дилю. Та была в простом серо-голубом платье, босоножки на низком каблуке, носочки. Молодая ведьма стояла, скрестив руки на груди, беседовала о чем-то с двумя парнями, один сидел на широком подоконнике, другой стоял рядом.

подавив невольный трепет, Ася вошла. Честно говоря, она думала, что Такар не зайдет на лекцию, будет ждать снаружи, и немного нервничала. Но он с невозмутимым видом вошел вместе с ней.

Незамеченными они не остались, на них обратили внимание. Диля сразу повернулась и пошла навстречу. Поздоровалась, обняла и шепнула на ухо:

- Пойдем, я тебя познакомлю с нашими.

И потянула ее за собой к окну. Ася немного смутилась, не зная, как реагировать, думала, Такар тоже пойдет с ней, однако тот отошел чуть в сторону и занял позицию у стены. Невозмутимый и спокойный, как будто его ничего не касалось. Ну и ладно, подумала она.

Тем более что они уже почти дошли. При виде их парни встали. Люди, не Наги. Рослые, молодые, красивые, одетые в обычные линялые джинсы. На одном была широкая клетчатая рубашка, у другого из-под расстегнутой рубашки видна была футболка с каким-то диким принтом.

- Знакомься, это Майк и Айвен, - сказала Диля, представляя ребят.
- А это моя двоюродная сестра Ася.

Глаза у обоих парней блеснули интересом. Один из них, темноволосый, с синими глазами, смотрел на нее молча, а другой,

которого звали Айвен, улыбнулся и показал на Асин костюм:

- Крутой прикид.

У этого Айвена была замечательная открытая улыбка, светлые волосы и серые глаза, он чем-то напомнил Асе дядю Саху.

- А, - немного смутилась она. - Это я с работы. Не успела переодеться.

- Хммм? Так ты работаешь? - неожиданно прозвучал рядом капризный голос.

Ася обернулась. Две девушки подошли незаметно и теперь стояли рядом и пренебрежительно косились на нее. Обе гламурные, с идеально сделанными фигурами и накачанными губами. Рядом с ними Ася со своим небольшим ростом и невыразительными формами почувствовала себе воробушком. И разозлилась.

- Да, я работаю, - сказала она. - А что тут такого удивительного?

Диля посмотрела на девицу сочувственно и проговорила, складывая на груди руки:

- Да, некоторым нравится работать, представь себе.

- Ну да, кому-то посуду мыть нравится, - презрительно хмыкнула та, поигрывая локоном.

- Когда у родителей денег на учебу не хватает, - фыркнула другая и перевела взгляд на Айвена.

- Что, прости? - Ася с трудом сдержалась.

Ее бы сейчас точно прорвало, если бы Такар не предупредил заранее, что они здесь учатся инкогнито. А на ее вопрос, зачем это надо, ответил, что это делается ради их безопасности. Безопасности? Какого черта?!

Но девицы уже сменили пластинку и уставились на стоявшего в стороне Такара.

- А это кто, твой бодигард? - поинтересовалась одна.

- Хорош, - кивнула другая и стала оценивающе его разглядывать.

Что?! Что?!!!

Она только собралась высказаться, но в этот момент в дверях показался преподаватель. Молодой мужчина, лет тридцати пяти, очень привлекательный, спортивный, в очках. Вошел и обвел взглядом аудиторию. Девицы сразу же заторопились и уселись в первый ряд. Остальные тоже стали быстро рассаживаться.

- Не обращай внимания, - сказала Диля. - Эти дуры ко всем цепляются.

Злая как черт, Ася уселась в конце среднего ряда. На небольшом расстоянии от нее устроился Такар. К тому моменту, когда преподаватель дошел до центра зала, все уже сидели на своих местах. Лекция началась.

Первые секунды она сидела, закрывшись руками от всех. А внутри все так и кипело, даже трудно было дышать. Хотелось встряхнуть тех двух крашенных девиц и сказать:

«Вы кто вообще? Я Анастасия Умранова! Да если мой отец узнает, он вас в порошок сотрет!»

А потом подумала, что плевать на них хотела. И то, что она здесь инкогнито, правильно. Нужно доказать, что она чего-то стоит сама по себе, а не бежать жаловаться папе. Но ее безумно взбесило, как те девицы смотрели на Такара. Теперь она не могла успокоиться и иррационально злилась.

И все же, как бы Ася ни была заряжена раздражением, когда преподаватель начал лекцию о Малых голландцах и на экран за его спиной стали проецироваться слайды с изображениями, она забыла обо всем. Час пролетел незаметно.

Уже ближе к окончанию Такар пересел к ней и сказал:

- Нам лучше выйти сейчас, пока в коридоре никого нет.

Стало понятно, почему Такар с самого начала предупредил, чтобы она садилась в конец ряда. Она кивнула, оба бесшумно встали и покинули аудиторию. И уже из коридора он забрал ее порталом, чтобы переместить в то высшее учебное заведение, где учился Руслан.

Он был там. Бессмертный орел следил за ними и видел, как эти двое исчезли из коридора. Но приблизиться не удалось ни разу. Тот случай в клубе был единственный.

И в клубе он был уверен, что Анастасия его слышала. Так почему не ответила? Орел не мог понять, долго анализировал - почему не вышло? Не мог поверить, что она не хочет говорить с ним. Он отказывался с этим мириться, а сердце горело в груди.

Пять лет. Он пустил ее в свою душу, сделал своим сокровищем. А теперь душа была пуста, бесконечное существование сделалось для него выжженной пустыней.

Одиночество.

Он проклял тот миг, когда позволил змеям забрать единственное, что имело для него смысл. Вспоминал ее больной взгляд и слышал мысленный голос:

«Скажи мне, ЭТО правда? Ты тот смертельный враг? Ты убил мою бабушку, хотел убить моих родителей, меня, всех нас? Ты все это время лгал мне?»

Не лгал! Не во всем.

Тогда он был слишком задет, оскорбленная гордость не позволила опуститься до объяснений. Теперь он хотел объяснить. Начать с начала, рассказать ей, как все было. Она должна понять его и вернуться. Потому что ее место рядом с ним.

Ему нужно было встретиться и поговорить с ней наедине. А желтый червяк не отходил от нее, постоянно торчал рядом. Это заставляло мучиться от досады и глотать горечь поражения. Но не смущало бессмертного. У него в запасе было время.

Тот, кто живет слишком долго, умеет ждать и дождетя своего случая.

глава 37

Из коридора Такар забрал ее порталом, чтобы переместить в то высшее учебное заведение, где учился Руслан, ее брат. Но прежде...

Он составил замечательный план, все было рассчитано по минутам. Кроме того, что она девушка! Сейчас Такар чувствовал себя чертовым идиотом, а его змеиная сущность просто срывалась шипением, когда он осознавал, что она устала, голодна и у нее есть потребности.

И потому нет. Он не стал тащить ее на очередную лекцию, а решил дать ей немного отдохнуть и прийти в себя. У главы клана Янтарных Нагов было много недвижимости по всему миру. Имелись и корпоративные квартиры в разных городах, предназначенные для проживания в командировках. В одну из таких квартир он и забрал Асю.

Огромный пентхаус с видом на море. Двухсветное пространство, минимум мебели, много зелени. Обстановка скорее напоминала офис, Такар нередко проводил здесь деловые встречи

Сначала, когда Ася увидела, куда он ее привел, шарахнулась от него.

- Зачем мы здесь?

Замкнулась, взгляд настороженный. Ему пришлось держать себя в руках, чтобы не тряхнуть ее за плечи и не сказать:

«Девочка, я сдохну, но не причиню тебе вреда!»

Такар сразу отошел, отвернулся и сухо проговорил:

- Перерыв. До следующего занятия еще есть время. Сейчас нам принесут поесть, а пока можешь отдохнуть и привести себя в порядок. И, если будет желание, переодеться.

Молчание. Ни звука за спиной, наконец он услышал шорох, а потом девушка произнесла:

- Спасибо, я...

Он резко обернулся и взглянул на нее. Бледная, круги вокруг глаз, но щеки чуточку порозовели.

- Забыто, стажер.

Кивнул ей и показал жестом:

- Можешь располагаться.

А сам достал гаджет. Надо было сделать заказ и сообщить Далгету местоположение и причину задержки. Эта проклятая клятва связывала его и выматывала нервы.

Ей было неловко. Какое-то время она еще стояла там и смотрела на его широкую спину на фоне большого панорамного витража. Крупный, сильный, красивый мужчина говорил по телефону и мерил шагами комнату.

Сразу вспомнились те девицы и как они жадно смотрели на него. Невольно пришло в голову - а как это могло быть между мужчиной и женщиной? И тут он словно услышал ее мысли, обернулся. Она смутилась окончательно и убежала искать ванную.

Действительно, надо было привести себя в порядок. И переодеться не мешало бы, и справить свои потребности. Ванная нашлась быстро, Ася зашла внутрь и заперла за собой дверь из толстого молочно-белого стекла с серебристыми металлическими прожилками.

Ванная комната была большая, светлая плитка и черный пол, молочно-белая сантехника. Махровые полотенца стопкой, шампуни, гели, зубная щетка, халат на вешалке. Наверное, она подсознательно искала тут следы женщины, но все это было мужское, пахло им.

Ася постаралась отогнать от себя эти мысли. Подошла к раковине, чтобы умыть лицо холодной водой, а то щеки горели. Застыла, глядя на себя в зеркало. А дышать почему-то трудно, и такое странное чувство. Томление. Она же знала, что Такар там, за дверью, где-то рядом. И прямо как тогда утром, когда он занимался с ней и показал ей ее магию, пошли мурашки по шее, по груди. Как будто он ее касался. Искрой побежало неведомое сладкое ощущение, отдалось где-то внутри.

Она ахнула, непроизвольно сжимая бедра, и закрыла глаза.

И вдруг в сознании голос.

«Аша».

Ее как будто облило ледяной водой.

«Ответь. Ты же слышишь меня».

Она затрясла головой.

«Аша, нам надо встретиться».

«Нет!» - хотелось крикнуть ей. Отгородить от этого голоса свое сознание. Закрыться.

«Аша!» - прогрохотало в сознании громко, отчаянно.

Ее снова согнуло пополам от боли в висках, она сжала края столешницы, застонала и стала сползать на пол.

Грохот, звон бьющегося стекла. Ей не дали упасть, подхватили в объятия.

- Ася! Очнись, Ася! Что с тобой?! Где болит? Не молчи, Ася!

Такар. Подхватил ее, понес. Она прижалась к нему, вцепилась в плечи, всхлипнула от нахлынувшего облегчения. И неожиданно почувствовала, как под пальцами скользит что-то теплое. Что это? Резко открыла глаза...

А у него на рубашке кровь.

Что с ним было, когда он снова почувствовал характерное возмущение фона и потом сразу, почти одновременно с этим, ее боль!

Пернатый. Снова! Никак не отвяжется!

В тот момент Такар не думал ни о чем. Он так испугался за нее, что сам не понял, как вынес эту чертову дверь. Единственной мыслью было защитить ее, закрыть собой. Себя не помня, схватил ее на руки, понес оттуда прочь.

Понимание пришло после.

Когда она вскрикнула:

- У тебя кровь!

И потянулась к нему дрожащими руками, а из глаз брызнули слезы.

Ахахааааа... Что с ним было.

Проклятие!

Его мгновенно повело.

«ИматсссАани!» - шипела змеиная сущность.

И жаждала дать ей своей крови, заполнить собой, дать ей наслаждение. Обвиться вокруг ее стройных ног, скользнуть языком, испробовать ее мед. Забыться блаженством, привязать ее к себе навсегда.

Все это пронеслось в его мозгу огненным шлейфом.

Все это он мог взять прямо сейчас. Но ему мало было одной бессознательной реакции тела. Он хотел большего. Он хотел ВСЕ.

Да и кто бы он был, если бы воспользовался ее беспомощностью.

Проклятие.

- Это ничего, - сказал Такар, мягко перехватывая ее руки. - Не обращай внимания, сейчас пройдет.

Он уже успел усадить ее на диван. Но тут же подхватил снова и понес в другую ванную. Аккуратно придерживая, сам смыл с ее рук свою кровь.

- Ничего страшного, все хорошо, - шептал ей, чувствуя, как она обмякает в его руках. - Стоять сможешь? Вот так, стой. Я сейчас.

Сдернул с себя рубашку, надо было переодеться.

- Такар, - застонала она. - Ты поранился!

Тогда он и не заметил, а сейчас видно было, что две раны на плече довольно глубокие. Похоже, порезало металлическими вставками, когда высадил дверь. Но порезы затягивались буквально на глазах, регенерация делала свое дело. Он отвернулся от соблазна, в два движения вытер с кожи кровь. Окровавленную рубашку швырнул в хранилище и сразу же выхватил оттуда новую. Хотел одеться, но не успел, она прикоснулась к его спине. Он застыл с рубашкой в руках, не в силах шевельнуться.

- Больно?

Сердце подскочило к горлу, а потом понеслось вскачь. Но Такар заставил себя опомниться.

- Не бери в голову, стажер, - проговорил.

Хотел со смешком, а вышло сдавленно, хрипло. Глупо. Сейчас она снова замкнется и надуется на него. Проклятие! Встряхнул рубашку, стал надевать.

И тут она неожиданно сказала:

- Гаруд Амар говорил со мной.

- Что?! - резко обернулся к ней Такар.
- Гаруд Амар, - она смотрела ему в глаза. - Говорил со мной.
- Так. Давай сначала!

Он уже успел застегнуть рубашку и теперь поправлял манжеты на рукавах.

- Тогда, в клубе. И сейчас. Он хочет, чтобы я к нему вернулась.

Ася нервно сглотнула и вздрогнула, обнимая себя за плечи. Такар постарался удержаться, хотя внутри все рвалось от ледяной ярости. Спросил спокойно:

- А ты? Ты этого хочешь?

- Нет, - вскинула она на него отчаянный взгляд, сжала кулаки и подалась ближе.

Неосознанное движение, неконтролируемый язык тела. Но его затопило этим с головой. Мужчина подался к ней и застыл, едва касаясь костяшками пальцев щеки.

- Это хорошо.

Она ведь не осознает, КАК на него смотрит. ЧТО с ним делает ее взгляд. Пусть. Он готов был вытерпеть все, что угодно.

Хрипловато хмыкнул, глядя ей в глаза, и проговорил:

- Но ты ведь понимаешь, стажер, что отныне я не отойду от тебя ни на шаг.

И многозначительно шевельнул бровью:

- Вообще.

У нее рот приоткрылся буквой «О», понимание мелькнуло в глазах.

- Что? И в туалет пойдешь со мной?
- Угу, - кивнул Такар, подаваясь ближе.
- И в ванную?...

Несколько секунд она смотрела на него, потом фыркнула:

- Ты невыносим!

Стукнула кулаком его по груди и убежала.

Да, Асяяяя. Да! Тебе можно все. Только скажи. Только пожелай.

Мужчина наклонил голову, пряча улыбку. Выждал пару секунд и пошел за ней следом.

Такар преспокойно вошел в ванную сразу следом за ней.

Он что, всерьез собирается торчать тут, пока она...???

Нет! Хотелось крикнуть. Это невозможно, невысказано!

Ася застыла посреди просторного санузла со сжатыми кулаками, готовая наброситься на него снова, если этот несносный тип не прекратит издеваться! А он невозмутимо выкрутил до упора краны и повернулся к ней спиной. Открыл дверь, руки на груди сложил и замер в проеме. Как скала.

Положение глупое донельзя!

Да, шум, с которым толстенная струя воды била в раковину, заглушал абсолютно все. Но ей же было неловко! А Такар еще и сказал нарочито громко:

- Поторопись, стажер. Вода утекает, между прочим.

- !!!

Вот сейчас она точно готова была наброситься на него с кулаками. Потом плюнула на все. Думала, вообще ничего не выйдет, однако все получилось на удивление быстро и легко. Потом Ася мыла руки и злилась на ситуацию и на себя. Только хотела высказать ему, что это неудобно! - как он предложил:

- Переодеться не хочешь?

И у нее весь запал ругаться как-то потух. Потому что да, переодеться в удобную одежду и сменить обувь хотелось.

- Сейчас, - буркнула она сердито.

- Можешь не спешить, стажер.

Ася закатила глаза.

Однако деловой костюм и шпильки все-таки сменила на джинсы с широкой блузкой и мягкие туфельки на маленьком каблучке. Переодевалась быстро. Как раз успела закончить, когда раздался мелодичный звук. Кто-то запрашивал разрешение на вход в пентхаус.

Такар знаком показал, чтобы она выходила, а сам пошел рядом, но придерживал ее за спиной.

Это оказалась доставка еды. И так удивительно вовремя! Неожиданно было обнаружить, что она, оказывается, голодная как волк.

А потом они впервые вместе ели за одним столом.

Только вдвоем. Кроме них, здесь сейчас не было никого, и это ощущалось особенно остро. Ася тайком подсматривала, как он ест. Большой и сильный мужчина, ловкие красивые руки с длинными пальцами. Это было завораживающе. Дыхание сбилось, а в груди снова стало разливаться тягучее сладкое чувство.

Именно в этот момент Такар вдруг застыл и вскинул на нее взгляд. Она тут же смутилась и уставилась в свою тарелку.

Ну а после...

Нет, на лекцию в вуз к Руслану они не пошли. Домой тоже. Ася позвонила двоюродной сестре, и они договорились встретиться в кафе. Ей нужно было срочно увидеться с Дилей и обсудить кое-какие вопросы.

глава 38

В жизни Аси столько всего происходило! И так быстро! После пяти лет ее монотонного закрытого существования внешний мир буквально обрушился на нее. Она как-то справлялась, потому что привыкла подавлять эмоции и быть сильной.

Но там, на острове, все было понятно, нет чувств, они не нужны. Есть враги, и есть она, есть цель, есть бизнес. Теперь все перевернулось, она перестала понимать себя. И это новое, что ей открылось, эти ощущения...

Ей нужно было с кем-то об этом поговорить, поделиться. Но не с мамой, конечно, с мамой она стеснялась. А вот с кем-то, кто ближе ей по возрасту и может ее понять, - да. И Диля тут подходила идеально. Ведьмочка лишними комплексами не страдала, к тому же у той была в какой-то степени схожая ситуация.

В кафе ее доставил Такар.

Диля только шевельнула бровями, в очередной раз увидев их вместе.

На этот раз, помимо привычной уже охраны, в кафе было довольно много посетителей. Работали две девушки-официантки, одной из них Диля сбросила все свои заказы, и они уселись за дальний столик вместе.

Такар с ними за столик, естественно, не сел, отошел подальше. Тем самым дал им возможность спокойно пообщаться без лишних ушей. И за это Ася была ему несказанно благодарна.

Им принесли по стакану латте и к нему банановые дольки в шоколадной глазури.

- Ну? - спросила Диля, выгнув бровь.

Ох, вот вопросов у Аси было много. И все такие щекотливые, что она просто не знала, как вообще к этому подступиться. Наверное, потому и начала с наименее личного, хоть и до крайности конфузного. С того, что ей пришлось ходить в туалет в присутствии куратора.

Конечно, она опустила подробности, рассказала только самую суть, и то в общих чертах. Диля сначала слушала, потом хохотала так,

что просто на столе валялась. Ася даже немного обиделась, сидела рядом и чувствовала себя глупо.

Однако, отсмеявшись, молодая ведьма предложила простое решение.

- Раз тебе нельзя посещать, кх-кхммм, в одиночку... Так ведь он сказал, да?

- Да, - кивнула Ася, тайком покосившись на Такара.

Мужчина стоял вполоборота, руки в карманах брюк, густая русая грива рассыпалась по плечам. Слишком красивый... Она заставила себя отвести взгляд и уставилась на Дилю. А та сказала:

- Можно ходить вдвоем. Если что, сразу мне сообщение сбрасывай, и пусть твой, кхммм, куратор хватает тебя в охапку и тащит ко мне. Или домой. Как-то так.

Все гениальное просто, да?

Наверное, надо было обрадоваться, и она честно обрадовалась. Но это автоматически лишало ее доли невероятной интимности, которая, сколько хочешь отрицай, но уже была между ними. Стоило вспомнить отдельные моменты, и ее снова залило непонятным томлением.

Ася нахмурилась. Потому что было еще кое-что важное, с чем она до сих пор не могла смириться.

- Послушай, - начала она, понижая голос, широко развела пальцы обеих руки и свела между собой. - Вот если мужчина слишком красивый. И он... И у него раньше... Ну, до того, были женщины. То как быть потом?

Диля выразительно взглянула на нее и хмыкнула, закатывая глаза.

- Я иногда смотрю на моих папу с мамой и думаю - как мама его вообще из дома выпускает?

Прозвучало так смешно, что Ася не выдержала, хихикнула в кулак. Но так и было, дядя Саха где бы ни появился, к нему тут же начинали липнуть девчонки.

- Но знаешь, - уже другим тоном сказала Диля. - На самом деле доверие решает все. Оно или есть, или его нет. А без доверия ничего не выйдет.

Несколько долгих секунд висело молчание, потом Ася спросила:

- А как у тебя с твоим женихом? У вас же вроде скоро помолвка.

Диля пожалала плечами и поморщилась. Потом проговорила:

- Да, скоро. Через неделю после обручения Ясины. Он хочет объявить официально.

Получалось, помолвка у Дили действительно совсем скоро. Только в отличие от Ясины, которая прямо светилась, Диля особо радостной не выглядела.

- А ты что? - осторожно спросила Ася.

- А мне все равно, - равнодушно проговорила та и перевела взгляд в сторону входной двери.

И вдруг напряглась, а равнодушия как не бывало.

В этот момент в кафе вошли два асура и с ними Смотрящий Гадес. Такар двинулся им навстречу. Те два асура поздоровались и заняли дальний столик, а Гадес остался стоять с Такаром, они о чем-то негромко говорили.

Ася заметила, как выпрямилась Диля, сложила руки на столе. Один короткий взгляд в ту сторону. Мужчина одновременно с ней повернул голову, как будто почувствовал. Она сразу же отвела взгляд.

Подтянула к себе ближе стаканчик латте, стала вертеть в пальцах. И больше не взглянула в ту сторону до тех пор, пока Гадес не ушел. А ушел он, кстати, быстро. После этого напряжение заметно спало, но осталось другое чувство, которому Ася тоже пока не знала названия.

Даже при том, что у нее не было никакого опыта, она поняла, что это неспроста. Однако спросить не решилась. Это слишком личное.

Вместо этого она, запинаясь и отчаянно краснея, рискнула-таки задать мучивший ее вопрос.

- Слушай, - спросила едва слышно. - А как это бывает... ну, между мужчиной и женщиной?

Диля в это время пила латте и чуть не подавилась. Закрыла лицо рукой, а потом отодвинула стакан в сторону, перегнулась к ней через стол и выдала:

- Куратора своего не хочешь спросить?

- Что?! Я к тебе как к другу! А ты!!! - взорвалась беззвучным воплем Ася и чуть не запустила в смеющуюся ведьму политой

шоколадом банановой долькой.

- Ну все, все, - попыталась успокоить ее Диля. - Я же шучу. Но вообще-то, - тут она перевела взгляд на стоявшего в стороне Янтарного. - Он тебе много чего интересного мог бы рассказать.

Так получилось, что именно в этот момент Такар на них посмотрел. Да так пристально, что Ася готова была провалиться на месте. Вдруг он все слышал? Что тогда???

Однако мужчина сразу же повернулся спиной, и она немного успокоилась. Но все это надо было срочно заесть. И очень хорошо, что здесь были эти банановые дольки. Да, и запить это тоже надо было.

Пока она жевала, Диля устроилась поудобнее и, прикрывая рот ладонью, начала:

- Ну, слушай. Я, конечно, знаю только теоретически, но...

И тут в их сторону направился Такар.

Вот сейчас Ася точно готова была провалиться на месте. Когда он подошел к их столику и сказал ей, красной как рак:

- Стажер, у тебя все в порядке?

Потом он доставил ее домой.

И они шли по коридорам подземного дворца. Девушка молчала и прятала глаза, но все время держалась рядом. А он чувствовал ее так остро, что хотелось развернуть ее к стене и сжать за плечи.

«Что ты хотела узнать? Только скажи, и я дам тебе это. Только скажи, Асяяя».

Но, как назло, они пришли, перед ними была ее дверь. И Такар сказал:

- Завтра занятие в 6.30, не опаздывай. В 8.30 выход в офис.

- Да, я поняла, - кивнула она, по-прежнему пряча глаза.

- Спокойной ночи, стажер.

Тут она вскинула на него взгляд, пробормотала:

- До завтра. - И убежала.

А он еще какое-то время стоял там и смотрел на дверь. Пока не раздался за спиной голос Далгета:

- Пойдем, расскажешь, что было сегодня.

глава 39

Такар потер глаза и переносицу и кивнул, а потом пошел следом за Далгетом. Поговорить надо, потому что все произошедшее сегодня было серьезнее некуда.

Когда вошли, Далгет затворил за ними магией дверь. Такар невольно вспомнил, как в прошлый раз Ася влетела к ним без стука. Однако сразу же пришлось отвлечься. Умранов-старший сел за стол и уже привычным жестом показал ему на кресло напротив.

А он уже привычно в него сел.

Хвост свой сожрать... Как будто снова в школе или на допросе у прокурора. Ассоциация еще больше усилилась, когда Далгет сцепил руки над столом и сказал:

- Рассказывай.

Он незаметно выдохнул. Что рассказывать? Как он чуть не накормил ее своей кровью? Как сторожил, пока она в туалет ходила, и сходил с ума? Далгет пошлет его к чертовой матери и запретит близко подходить к дочери. И будет прав. Он бы точно послал.

Но отец Аси смотрел на него спокойно и проницательно, и Такар начал с начала. С офиса. Перечислил впечатлившие его деловые качества Аси, а они были. Для девятнадцатилетней девчонки в этом у нее исключительно твердый характер и отличная хватка. Даже в какой-то момент увлекся и заговорил о собственном азарте, но вовремя опомнился.

Далгет подпер рукой щеку и едва заметно улыбался. А Такар снова почувствовал себя желтохвостым пацаном. Мысленно сплюнул и собрался, а тот кивнул ему:

- Дальше.

Дальше был поход на лекцию. Такар откровенно сказал, что контингент ему не понравился. Невоспитанные девицы, хамское поведение. Парни. Парни его особенно взбесили, потому вертелись рядом. Далгет спокойно спросил:

- Асе на лекции понравилось?

Он вынужден был признать:

- Да.

Потому что она смотрела во все глаза и слушала не отрываясь.

- Вот и хорошо, - сказал ДалгетХан. - Остальные проблемы решишь сам. Что было потом?

А вот потом было самое трудное, и тут пришлось говорить правду. Но Такар сразу выдал главное:

- Когда она осталась одна в ванной, с ней пытался говорить Гаруд Амар.

Расслабленности как не бывало, в тот момент Далгет был похож на изготовившуюся к броске огромную черную кобру.

- Это не первый случай, - продолжил Такар, глядя в его почерневшие глаза. - Первый раз он точно так же пытался говорить с ней в клубе.

Несколько секунд висело молчание, лицо у Далгета заострилось, выражение глаз менялось. Наконец он спросил:

- Это тебе сказала Ася?

- Да, - утвердительно кивнул Такар, потому что это была правда.

Далгет медленно откинулся в кресле и проговорил:

- В таком случае все твои действия были оправданны.

Это он только что получил отпущение грехов? Такар незаметно повел шеей и кашлянул. А ДалгетХан снова сцепил руки над столом, перевел взгляд на стену и тихо проговорил:

- В клубе был не первый случай. Первый был на террасе.

- Что?! - теперь уже взвился Такар.

Ему вспомнился тот кошмарный момент, когда малышка Маша упала за борт, а Ася кинулась ее спасать. Весь пережитый ужас, так поразившие его Асины крылья.

- Ася тогда его не слышала. Его видела Маша. Она сказала... - Далгет запнулся на секунду. - Маша сказала, что там был дядя. Это он позвал.

Шок. Такар невольно ставил себя на место Далгета и не знал, что сказать. Наконец выдавил:

- Лера знает?

Далгет кивнул. А его буквально прорвало:

- Ее нельзя оставлять одну!

- Мы и не оставляем. Здесь, в доме, его воздействие не опасно, защита не пропускает, - Далгет поморщился и потер лоб.

Слова не были сказаны, но ведь вечно держать ребенка взаперти в подземном дворце нельзя. Когда-нибудь... Ему стало страшно.

- Надо обо всем рассказать Асе.

- Ася обязательно узнает. Но позже, не сейчас.

Понятно, что сейчас она только начала приходить в норму, новое потрясение может дать непредсказуемую реакцию. Оба замолчали, потом Далгет уже другим тоном спросил:

- Что было после этого?

После...

- После этого Ася захотела в кафе к Диле.

- Не на лекцию к брату?

- Нет.

- И что они там с Дилей обсуждали?

- Что могут две девушки обсуждать?

- Ну, я не знаю.

- Теорию и практику, - буркнул он, отводя взгляд.

- А я думал, тебя, - с совершенно невозмутимым видом проговорил Далгет.

Такар невольно покраснел, а Черный Наг раскатисто расхохотался. Потом положил ладони на стол и сказал:

- Можешь продолжать заниматься с ней дальше.

Не успел Такар выдохнуть, как он подался вперед и добавил:

- Узнаю, что ты соблазнил ее, выдеру хвост вместе с ногами.

Так и подмывало тоже податься вперед и сказать:

«Пошшел ты, папаша!»

Однако он спокойно проговорил:

- Я учту.

И уже когда вышел, закатил глаза.

Как пацан. Хвост свой сожрать. Как пацан!

Но потом усмехнулся про себя, индальгенцию он получил. А значит...

Асяяя, я научу тебя всему. Я научу, Асяяя!

С того момента, как они вместе ели в той квартире у Такара, она чувствовала себя странно. Смущение так и не прошло, и потом, когда они уже вернулись и он вел ее по коридорам дворца, Ася тихонько шла рядом с ним и вдыхала его запах. Ей хотелось, чтобы он снова придержал ее руку, как тогда, и чтобы это коридор не кончался.

Дверь в ее собственные комнаты возникла перед ними внезапно.

Такар начал говорить про завтрашнее занятие, регламент, напомнил, чтобы не опаздывала. Да, она поклялась себе, что завтра обязательно проснется вовремя. И тут он сказал:

- Спокойной ночи, стажер.

Как он это сказал. Как будто думал о ночи. Когда Ася поняла, куда ведут ее фантазии, тут же убежала. А потом прижалась спиной к двери и стояла, закрыв глаза.

Что за день такой был сегодня? Зачем ее пытался вызвать на разговор Гаруд Амар? Ведь ясно все, и нет пути назад. Но если бы не это...

Ей вспомнилось, как Такар нес ее. Его кровь на ее руках. Это было так интимно. И потом тоже, в ванной.

Она невольно сглотнула.

И вдруг вспомнила, как Диля сказала про посещение туалета:

«Если что, сразу мне сообщение сбрасывай, и пусть твой, кхम्म, куратор хватает тебя в охапку и тащит ко мне. Или домой. Как-то так».

Ей неожиданно пришло в голову, что у ее куратора, по сути, та же проблема. Сами собой округлились глаза.

«О-о!» - ахнула она.

Хихикнула, прикрывая рот ладонью, и побежала в ванную.

Мылась потом и разглядывала она себя в зеркало очень придиричиво. Вертелась, изгибалась по-всякому. И даже себе понравилась. Наконец выбралась, вытирая голову махровым полотенцем, а в комнате была мама Лера, ждала. Ася невольно смешалась от неожиданности.

- Ну что, как прошел твой день? - спросила мама.

Что ей было сказать???

- Хорошо.

- Понравилось в университете?

Ася кивнула.

- Понравилось. Было интересно.

Они поговорили еще немного. Честно говоря, все это время она была как на иголках. Если бы вдруг мама спросила, и ей пришлось про ЭТО рассказывать, Ася бы точно сгорела со стыда.

Но мама не стала ни о чем расспрашивать, посидела еще немного, поцеловала ее и ушла. А она выдохнула с облегчением. И поскольку большого семейного ужина сегодня не предполагалось, поела у себя и с чистой совестью пораньше завалилась спать.

Заснула Ася не сразу. Сначала вспоминала то, что было днем, пыталась разложить по полочкам, уловить нюансы. Но где там! В голову все время лезло такое, что ей приходилось краснеть и зарываться носом в подушку. В конце концов незаметно уплыла в сон.

Подскочила она среди ночи в холодном поту.

Приснился кошмар.

глава 40

Сначала Ася видела снаружи их дом, подземный дворец. Как если бы отойти вверх по реке довольно далеко и смотреть оттуда. А еще она видела всю свою семью. Здесь были папа, мама, дядья и тети, братья, родные и двоюродные. Все старшие. Они стояли перед дворцом и смотрели... на нее?

Нет.

Ее там не было, только эффект присутствия.

А угол зрения разом поменялся, теперь ей стало понятно, на что, вернее на кого, они все смотрят. На них тяжелой поступью надвигалась фигура, похожая на человеческую. Только он был больше, и огромные огненные крылья реяли за его спиной.

Мужчина подошел и замер напротив. Он что-то требовал, просил? Неясно. Ей не было слышно, о чем они говорят, но Ася видела, как колышутся огненные крылья, а папа, дядья и братья становятся плечом к плечу. Они что, готовятся драться?

Нет! Там была ее семья! А враг сильнее, он просто страшен.

Ей надо было попасть туда, предотвратить. Нельзя, чтобы это случилось!

И вдруг на ее глазах вперед вышла мама и встала против врага.

Ася всеми силами рвалась туда, пыталась пробиться сквозь пространство. Господи... Как она кричала! Задышалась, билась, плакала...

Потом она сидела на кровати и ловила ртом воздух, а сердце из груди выскакивало. Она провела рукой по влажным волосам и застыла.

Сон был неоднозначный. Ася так и не поняла, что именно видела. Отразились дневные переживания? Кусок из прошлого, будущего? Но почему? Ведь раньше ей никогда не снились пророческие сны. И впечатление было тягостным.

В конце концов она поднялась с постели, ушла в ванную и долго смотрела на себя в зеркало. Ощущение беспомощности, накрывшее ее во сне, ей категорически не понравилось. Значит, ей нужна ее магия!

Теперь уже утренние занятия с Такаром приобретали несколько иной смысл. Обучиться скорее, принять все, что он может дать. Такар ведь прекрасный воин. И да, ей нужны тренировки на мечах. Ася почему-то была уверена, что это ей может скоро понадобиться.

Когда мысли пришли в порядок, она вернулась в постель. До назначенного времени оставалось еще три часа, она попробовала заснуть, но сон не шел. Решила встать, прогуляться по дворцу. Недолго, просто чтобы сбросить остаточное впечатление.

Ася быстро оделась и вышла из комнаты.

В идеале хотелось бы пойти на большую террасу перед дворцом, посмотреть на реку. Или, может быть, в сад. Но для этого надо было преодолевать установленный на внутренних покоех дополнительный магический барьер. Проснется папа, сбегутся воины клана. Этого не хотелось.

И потому Ася пошла в другое место. В малую гостиную, ту самую, где в мраморном бассейне плавали оранжевые рыбки. Медленно подошла к бассейну и замерла, глядя на лотосы. Рассеянный свет играл на резном мраморе и подсвечивал его сиреневым. Ей всегда казалось, что это место в старой части дворца особенное. Тишина. Ася закрыла глаза.

- Не спишь, стажер?

Она не заметила, как подошел Такар. Теперь он стоял рядом, и в ночном свете его волосы казались темными, а глаза... Глаза, наоборот, горели ярче, как будто подсвеченные золотом изнутри. Ася не ожидала его здесь увидеть, в первый момент смутилась. А потом, когда он встал рядом, смутилась еще больше. Но все же справилась с собой и проговорила достаточно отстраненно:

- Да, не спится что-то. Приснился кошмар.

Мужчина кивнул и сказал:

- Повернись спиной.

Мурашки от его низкого голоса, Ася невольно прикрыла глаза. И вдруг почувствовала его руки на плечах. Он мягко разминал и массировал ей шею и плечи, и от этого в ней разливалась истома. А от его сильного тела рядом - жар. Наконец он нажал большими пальцами какие-то точки у нее между лопаток, она не сдержалась, ахнула от остроты ощущений и непроизвольно откинулась к нему назад.

Несколько мгновений они так и простояли. Слышалось только тяжелое шумное дыхание мужчины, потом он сказал:

- А теперь спать. Пойдем, я провожу тебя в твою комнату.

Обратно они шли рядом, и ее затыгивало в эти непонятные ощущения снова. Уже у самой двери, перед тем как войти, Ася все же нашла в себе силы сказать:

- Мне нужно тренироваться на мечах.

Такар какое-то время смотрел на нее, как будто решал для себя что-то важное. Потом сказал:

- Хорошо. Тренировка в 6.00. Постарайся не проспать.

На мечах.

Это меняло многое. Это давало ему больше шансов!

Нарваться на тотальный контроль, мрачно хмыкнул он про себя.

Пусть будет так. Если она хочет, он согласен.

В этот раз Такар зашел за ней в 5.55. К этому времени Ася была полностью одета и даже причесана и уже ждала его. И все равно, когда раздался стук в дверь, невольно вздрогнула. Наверное, потому ее «войдите» прозвучало глуховато. Дверь открылась, они на секунду замерли, глядя друг на друга, потом Такар откинул голову назад и спросил:

- Готова?

Ася кивнула, он отступил в сторону и пропустил ее вперед, а сам пошел на шаг позади. Она не могла отделаться от тех вчерашних ощущений. Наконец они добрались до зала для беседы. Там их снова ждал ДалгетХан, открыл им зал, смерил Такара странным взглядом и оставил их вдвоем.

Занятие началось как и в прошлый раз.

Сначала Такар положил на каменную скамью свой пиджак, потом встал против нее в мозаичный круг.

- Вчерашний комплекс. Самостоятельно.

Она сосредоточилась и постаралась повторить. Но сбилась.

- Еще раз.

Ася повторила и снова сбилась на одном моменте, от злости на себя чуть не полезли слезы.

- Еще.

Она начала выполнять движения одно за другим, и вдруг он скомандовал:

- Замри.

Поза была неудобная, ей пришлось прогнуться в спине и отвести в сторону ногу. Мужчина медленно подошел и подвел ладонь ей под спину.

- Прогнись. Ногу выше.

Ее накрыло тем ощущением мгновенно, и тут же стало заливать румянцем. По счастью, он этого не видел, потому что уже отошел. Некоторое время стоял спиной, потом повернулся.

Дальше они занимались магией, и снова у нее бежали мурашки по плечам.

После небольшой разминки он по очереди давал ей подержать пять золотых дисков размером с ладонь. И каждый раз в нее как будто вливалось что-то. Странное ощущение. Ася чувствовала себе переполненной. Но после этого цветные сполохи магии стали отзываться охотнее.

Теперь предстояло главное.

- Прежде тебе нужно выбрать родовой меч, - сказал Такар и отвел ее к каменному столу, стоявшему в стороне у стены.

На древней столешнице было разложено пять тускло блестевших мечей из зеленоватого золота. Родовые клинки. У Аси перехватило дыхание.

- Закрой глаза и выбери любой.

Выбрать? С замирающим сердцем она встала рядом и провела над столом ладонью. В первый момент ничего не почувствовала, но потом... Как будто покалывание в пальцах. Ася открыла глаза и показала:

- Вот этот.

- Возьми его, - кивнул Такар. - Но чтобы меч был привязан к тебе, ты должна дать ему своей крови.

- Как?

Собственно, она уже знала как. Хотела провести лезвием по ладони, но он не дал, перехватил ее руку и задержал в своей.

- Достаточно из пальца.

А когда она уколола палец и кровь капнула на острие, он тут же припал к ранке губами. Это было настолько интимно, что у нее закружилась голова и ослабели колени.

- Занятие окончено, - глухо проговорил мужчина, отвернулся и отошел к стене.

Как она бежала к себе потом...

Казалось, после этого никогда не сможет смотреть ему в лицо.

Однако ровно в 8.30 Такар явился за ней и забрал в офис. И они проработали там до полудня бок о бок. Потом она побывала-таки на курсе у Руслана и прослушала лекцию по праву.

И уже после этого Такар перенес ее к Диле.

На этот раз Ася списалась с Дилей заранее. Ведьмочка ждала ее снаружи, и они сразу отправились в туалет. До начала лекции оставалось еще около пятнадцати минут, можно было успеть привести себя в порядок и еще немного поболтать.

Разных вопросов было множество, но Асю беспокоил сон, он был непонятен и оставил странное впечатление. Потому спросила она именно об этом.

- Ты в снах разбираешься?

- Ну, немного, - ответила молодая ведьма, складывая руки на груди. - А тебе что, приснилось что-то форс-мажорное?

- Приснилось, - кивнула Ася.

Она уже собиралась рассказать, как двери умывальной открылись, и туда вошли те самые гламурные девицы. Диле тихо фыркнула, а Ася уставилась на них молча. А те не спеша подошли, покачивая бедрами, и одна спросила:

- Это твой бодигард там, за дверью?
Хотелось послать их далеко и надолго, однако Ася ответила:
- Мой.
- Ты уже спала с ним? Какой он в постели?
- Одолжишь попробовать?
У нее на мгновение пропал дар речи.
- Это МОЙ бодигард, - проговорила она наконец, чувствуя, что закипает от злости.
- Ну и пожалуйста, - бросила одна, отворачиваясь.
- Все равно он с тобой спит только из-за денег твоего отца, - фыркнула другая.
- А с вами никто не хочет спать даже за деньги, - жестко отбрила Диля и потянула Асю за руку. - Пойдем, не бери в голову.

Но их слова уже осели у нее в голове.
Будь оно все неладно.
Как теперь ей было высидеть лекцию?
Что если Такар действительно с ней возится только из-за денег ее отца? Сразу полезли черные мысли. А что удивительного, у них ведь с самого начала предполагался династический брак. Ради этого он сосватал ее еще до рождения, обзавелся невестой до востребования.
Мысли просто уничтожали ее!
Ася быстро попрощалась с Дилей, а потом подошла к Такару. А тот оглядел ее и нахмурился.
- В чем дело?
- Можешь доставить меня туда, где мы были вчера? - трудно было говорить, она волновалась.
Такар взглянул на двери аудитории и спросил:
- Сейчас?
- Сейчас, - кивнула она.
Ей надо было выяснить немедленно.

глава 41

Как ему не понравилась эта внезапная перемена ее настроения! С Асей опять творилось что-то. Но в любом случае не здесь это выяснять.

Такар огляделся, у входа в аудиторию оставалось еще несколько человек. Можно было подождать, пока все зайдут и закроется дверь. Но в тот момент Такар не мог ждать. Убедившись, что никто не смотрит в их сторону, просто перехватил Асю за руку, и через мгновение они уже были в том его пентхаусе. В большом светлом холле с видом на море.

Девушка тут же отняла руку и отошла от него к широкому белому дивану.

Какого черта?!

- В чем дело, стажер? - тихо рыкнул он, понимая, что наступает предел, за которым он уже не сможет сдерживать себя.

С утра был ад. Находиться рядом с ней постоянно и заставлять себя не думать о ней, не прикасаться, не смотреть в ее сторону. Он не должен был пробовать ее кровь и тем привязывать себя к ней еще больше! Но это было сильнее его, он просто не смог отказаться.

И теперь он бессилен, открыт перед ней. Беззащитен. А эта девчонка опять убивает его своей холодностью.

Она вдруг развернулась и спросила:

- Зачем это все?

- Что все? - он подошел ближе, кулаки невольно сжались.

- Зачем... Учить меня, возиться? Быть рядом со мной постоянно?!

- выкрикнула она. - Зачем вам это нужно? Потому что мой папа сказал?!

- Что?! - переспросил Такар.

Одним движением перехватил ее и опустился на диван. А в следующую секунду он уже перекинул ее через колено и легонько шлепнул по задку.

- Да как ты... смеешь?! - зашлась она криком.

Еще шлепок.

- Это ты как смеешь говорить мне такое!

- Ненавижу тебя! Не-на-ви... - она стала задыхаться, слезы брызнули.

Но он уже обнимал ее тонкое стройное тело, оглаживал ладонями всю, шептал как в горячке:

- Ненавидь меня. Режь меня. Жги! Тебе все можно, Ася. Все! Только не говори мне такого больше никогда!

Встряхнул ее и вжал в себя.

- Поняла?

Она всхлипнула, стукнула его кулаком по груди:

- Ненави-жу!

А его словно обожгло.

Запрокинул ее голову, стал целовать дрожащие губы, пил дыхание.

- Мммм... - она тихонько застонала и прижалась к нему, возвращая поцелуй.

Сама. Сама!

Все стало слишком остро, казалось, сейчас его разорвет, если он не прикоснется к ней хотя бы чуть-чуть. Дрожащими пальцами стал осторожно отодвигать полы пиджака и расстегивать пуговицы на ее блузке. Медленно, чтобы не испугалась, чтобы оттолкнула, если не захочет. Еще немного, и доберется до кожи...

И вдруг она согнулась пополам и схватилась за живот.

- Ммммм!

Лицо исказилось болью.

- Ася, что с тобой?! Больно, да?!

- Да, - кивнула она и застонала снова.

Ему дурно стало.

- Где болит, что с тобой?!

Если бы она знала!

У нее с утра тянуло поясницу и холодило низ живота, еще как вернулась с тренировки. Она все не обращала внимания, думала, может, простыла или переутомилась. А сейчас боль стала сводить спазмом, как будто тупой холодный нож погружался во внутренности. Только когда немного отпустило, она смогла показать на низ живота и простонать:

- Здесь.

И тут же ее залило холодным потом и опять начало скручивать выматывающей болью.

- Ммммм! - снова застонала она.

Он стал сдергивать с нее одежду, ругаясь сквозь зубы и ощупывая ее.

- Нет, прошу, - еле смогла выдать Ася.

Потому что ей было стыдно! Потому что, кажется, догадалась, что это. Месячные пришли, которых не было пять лет. Она просто забыла, как это. У нее когда-то тоже бывали неприятные ощущения в первый день, но чтобы так больно - никогда.

- Не... Нааа... - пыталась протестовать.

Но он уже стянул с нее всю одежду и белье. Увидел кровь и все понял. Чееееерт, КАК было неудобно, что он увидел кровь... Ася пыталась скрутиться в клубочек, а он уложил ее широкий белый диван и мягко придержал.

- Тихо. Сейчас, я помогу тебе, и все пройдет.

Быстро сдернул с себя рубашку, положил ей под бедра, а сам лег рядом. И стал...

Он целовал ее и одновременно гладил рукой там. И скоро непонятные, сладкие ощущения от его прикосновений перекрыли боль. А потом все стало так остро, что она уже изгибалась и сама разводила ноги, дрожала и стискивала его руку. На нее накатывалось что-то огромное, что невозможно было перенести.

- Пожа-луй-стаа, - простонала она, пытаясь свести ноги и отворачивая голову в сторону.

А он не отпускал, не давал закрыться. И теперь втягивал в рот то один сосок, то другой.

- Ах-ха-хааааа! - ее накрыло криком.

Взорвалось перед глазами солнце, а между ног стало влажно и потекло что-то теплое.

Кровь.

Боже, она готова была провалиться сквозь землю, закрывалась от него руками, но он не дал. Прижал к себе.

- Мне стыдно, - прошептала она, пряча от него лицо.

- Глупая, ты вся моя от рождения. Вся.

Это было так интимно, так стыдно и противоестественно сладко, что она пошевелиться не могла, так и лежала, прижавшись к его большому сильному телу. И самое стыдное заключалось в том, что ей теперь хотелось еще.

Далгет его убьет. Была первая мысль.

Плевать. Была вторая.

Он еще нежил хрупкое тело и не хотел отпускать. Но Асю надо было выкупать и одеть. А то, не ровен час, Умрановы всем семейством заявятся прямо сюда.

Подхватил ее на руки и понес в уцелевшую ванную. Отмывал и целовал снова. И только после того, как вытер большим белым полотенцем насухо, спросил:

- ИматАани, ты выйдешь за меня?

Она посмотрела ему в глаза и кивнула:

- Да. Я выйду за тебя.

И тут же смущенно сжалась.

- Но как мы объясним все это...

- Тихо, - приложил он руку к ее губам. - Предоставь это мне.

Достал наугад одежду из хранилища.

- Ой, подожди, - ахнула она и вытащила крохотные трусики и еще предметы гигиены.

И сразу к нему:

- Отвернись, пожалуйста.

Хотелось сказать:

«Глупая, ты вся моя».

Но он отвернулся. Ему самому надо было сменить мокрую одежду. Переоделся быстро, потом собрал все испачканное, но в

хранилище отправлять не стал. Вынес на террасу и уничтожил одной вспышкой пламени.

Потом вернулся внутрь. Она стояла уже переодетая, тоненькая, в узких джинсах и мягкой светлой блузе. На ногах маленькие розовые кроссовки. Его Ася.

Все случилось слишком быстро, но так даже лучше. Теперь пусть его убивают.

- Готова? - спросил он.

Дождался кивка, потом подхватил ее на руки и перенес в подземный дворец.

А там их, конечно же, ждали.

Вся семья Умрановых, полным составом. Впереди стоял Далгет, из-за его спины выглядывала мечущая глазами молнии Валерия. Рядом по обе стороны Захри и Саха, за ними Руслан и Джамал. Не было только младших.

Такар думал, на мечи его поднимут, пока нес Асю по коридору на руках.

Однако он спокойно дошел и в трех шагах замер.

Встречали полным молчанием. Далгет с непроницаемым каменным лицом, Захри смотрел мрачно, а Саха нехорошо ухмылялся. Такар выждал паузу и четко и раздельно произнес:

- Знакомьтесь, это моя невеста.

Укороченная, но вполне официальная формула, почти как по протоколу.

Если бы в подземном дворце водились мухи, можно было бы услышать, как муха пролетит. Он выдержал еще несколько бесконечно долгих секунд и только после этого спустил Асю на пол.

Наконец Далгет проговорил:

- Лера, забери дочь. А ты - за мной.

Чееерт! Как он ни оттягивал, а этот момент все-таки наступил. Ее забрали у него.

Лера тут же вышла из-за спины Далгета и увела Асю, а та оглядывалась, и в ее глазах была тревога. За него. Такар кивнул ей и на секунду смежил веки. Все будет хорошо.

А потом повернулся и пошел за главой клана Черных Нагов в его кабинет.

Как только вошли, Далгет тут же, рывком запечатал двери магией, сел за стол и ему указал на кресло резким жестом. Такар сел.

- Ты все-таки сделал это? - подался вперед Далгет.

Опасное спокойствие теперь едва скрывало гнев.

- Я не трогал ее, - спокойно проговорил он.

- Тогда почему от нее разит кровью?

- Потому что так нужно было для ее здоровья. И это, заметь, не моя, а ее кровь.

- Но ты все-таки касался ее.

Такар промолчал, тут ему нечем было оправдаться. Повисла пауза. Далгет пристально смотрел на него.

- Анастасия согласилась стать моей женой. Я не принуждал и не обманывал ее, согласие добровольное, - сказал он наконец. - Прошу назначить день свадьбы.

- Назначить день свадьбы, говоришь? - протянул Черный Наг, сцепляя над столом руки. - Сначала будет обручение. Через неделю после помолвки Дили. Потом поговорим о свадьбе. А до того прикоснешься к ней...

- Я понял. Я это уже слышал, - он старался держаться спокойно.

- С ее кураторов тебя снимаю, - продолжал Далгет. - Отныне она будет заниматься только со мной и вернется работать в мой офис.

Он же знал, что сейчас начнутся санкции, предвидел это! Такар мысленно выругался на чем свет стоит, а вслух сказал:

- Как быть с начатыми совместными проектами и посещением лекций?

- Проекты можно продолжать и без непосредственного присутствия. Поработаете на удаленке.

Как знал! Хвост свой сожрать! Но и у него были права, если что.

- Что с лекциями? Я требую, чтобы моя невеста имела возможность учиться дальше по своему выбору. Кто гарантирует ее безопасность? - жестко проговорил он, подаваясь вперед.

- О безопасности своей невесты не беспокойся, - в тон ему ответил Далгет.

Откинулся в кресле и прикрыл антрацитово-черные глаза. Какое-то время висело молчание, напряженное, такое, хоть ножом режь. Потом Далгет сказал:

- Тебя спасло только то, что она сама тебя выбрала. Иначе...

- Пошшел ты к черту! - не выдержал Такар, встал с места и пошел к двери.

Но на полпути остановился, повернулся и проговорил:

- Мне нужно увидеть ее, убедиться, что с ней все в порядке.

- На ужине увидите.

Он сжал кулаки, резко развернулся и вышел.

А ДалгетХан подпер рукой лоб и застыл. Потом плечи мужчины дрогнули.

Воистину! Кланом легче управлять, чем выдать дочь замуж!

За дверью Такар почти сразу столкнулся с Сахой. Тот стоял, засунув руки в карманы, пялился на него своими наглыми голубыми глазами и ухмылялся. Когда Такар подошел ближе, сказал:

- Я тебя предупреждал, большой желтый брат! Ну ничего, сейчас ты еще полгода в женихах походишь, а до этого - ни-ни.

Хлопнул его по плечу и заржал.

- Пошшел ты, - буркнул Такар, сбивая его руку.

А тот заржал еще громче и показал взглядом за его спину. Такар оглянулся, сзади с видом мясника стоял Захри.

- Что?! - вспыхнул он.

Захри тонко усмехнулся и сказал:

- Добро пожаловать в ссемью, брат.

глава 42

Как все сразу изменилось! До этого момента стояло на месте, не двигалось, и Ася даже не осознавала этого. А сейчас сорвалось с мертвой точки и понеслось.

Все эти совместные занятия, работа в офисе, походы на лекцию.

Такар привлекал ее, как бабочку может привлекать огонь. Стремительный, горячий, резкий. Обжигающий. Он же огненный, забыть об этом было невозможно. И постоянно раздражал тем, что вторгался в ее личное пространство, отодвигал границы. Вытаскивал ее из состояния эмоциональной замороженности, заставлял оттаивать женскую сущность.

Как же он бесил ее, Господи...

Он словно в один миг сорвал с нее слепую печать. Дал ей огня и жизни.

Там, в ванной, когда он купал ее, он назвал ее Иматаани и просил выйти за него. Ася ведь поняла, что это значит для него. Это был момент наивысшей эмоциональной близости. А потом они вернулись.

И теперь она не знала, что будет. Ужасно волновалась, что папа его накажет. Ей хотелось к нему, но мама уводила ее все дальше, и Асе стоило большого труда сдержаться, чтобы не вырваться и не пойти за ним. Но она же понимала, что этот вопрос мужчины будут решать между собой.

Ох, как это было сложно! Лера и так все время старалась сдерживаться, чтобы не сказать лишнего, не ранить дочь, не потревожить. У девочки и так сложный момент, да еще характер такой, что не приведи Господь. Она и так в прошлый раз зря вызверилась на Такара, потом было неудобно.

Но сейчас это просто рвалось из нее.

Как только они пришли в Асину комнату и за ними закрылась дверь, Лера бросилась к дочери и стала ощупывать.

- Как ты, Ася? С тобой все хорошо?

- Да, - ответила та.

А у самой глаза такие, что матери хотелось кричать:

«Что с тобой, девочка моя?! Почему ты чуть не плачешь?!»

Ах-ха-хаааа... Лера всплеснула руками и отвернулась, чтобы дочь не видела ее лица. И в голове у нее сейчас была только одна внятная мысль: «Я убью его».

Но выдохнула. Медленно выдохнула и спросила:

- Вы так быстро ушли с лекции, что-то произошло?

Ася внезапно покраснела как рак, сцепила руки, взгляд отвела в сторону.

«Я убью его!» - мелькнула у Леры кровожадная мысль.

И тут Ася сказала, запинаясь:

- Просто... пришли месячные. Кхम्म... не было пять лет. А тут пришли внезапно... и вот.

Лера так и села.

Пять лет не было месячных, а она ни сном ни духом. Чего еще она не знает о дочери?! Обидно стало, досадно, что ж она за мать такая. Но черт с ней, в конце концов, не о ней сейчас речь. Когда смогла говорить, спросила, тщательно подбирая слова:

- А... Такар что?

Ася быстро вскинула на нее взгляд и тут же снова отвела глаза. Но Лера успела заметить смятение. Однако говорила Ася спокойно.

- Такар помог мне.

И замкнулась. Как хорошо Лера знала это выражение, когда дочь отгораживалась от нее непреодолимой стеной. У нее нервы не выдерживали, только Далгет мог в таких ситуациях как-то разговаривать с дочерью. Лера невольно сглотнула, понимая, что большего не добьется и спросила:

- И ты согласилась выйти за него замуж?

- Да.

Звоном повисло молчание. Нет, тут было что-то еще. Лера набрала в грудь воздуха и продолжила:

- Дочь, подумай хорошо. Если ты не хочешь, если он... Мы все отменим, не сомневайся!

- Я люблю его, мама!

Это было так неожиданно. Лера невольно ахнула и зажала рот ладонью. Повисло молчание. Ася смотрела в сторону, дышала тяжело. И вдруг повернулась к ней и взмолилась:

- Что папа с ним сделает? Ты знаешь, скажи!

Она застыла в растерянности, повела пальцами по лбу. Далгет был так сердит, что Такар не оправдал доверие. Неизвестно вообще, чем их разговор в кабинете закончится, а тут такое!

- Девочка моя, - начала она осторожно.

Ох-хо-хо... Выросла дочь, стала взрослой. Лера прекрасно помнила, каково это, любить и сходить с ума от неизвестности. Как будто время повернулось вспять, и она увидела в ней себя. Как они тогда, она и Далгет... А Ася взмолилась:

- Мама, мне надо увидеться с ним, прошу тебя, сделай что-нибудь! Что ей оставалось?

- Хорошо, - сказала она наконец. - Я попробую.

Вышла от дочери.

Что теперь делать? Куда идти? Эти мужики же вечно сами решают свои дела! Сами косячат, а потом сами титаническими усилиями разгребают свои косяки!

В конце концов отправила Рази и Наиле одинаковые сообщения: «Общий сбор».

Очень скоро пришли ответные сообщения от одной и от другой.

«Ты где?»

«Мы уже на месте».

Собрался женсовет, теперь вроде легче стало. Потому что вместе они сила.

«Помните затончик недалеко от кабинета?» - набрала Лера. - «Жду вас там».

Откинулась на спинку дивана и стала ждать, потом снова вперед подалась, выглядывая их по коридору. Появились обе совсем не с той стороны, но это уже было неважно.

- Случилось что-то? - спросила Наиля, усаживаясь рядом.
Золотая Рази молча села с другой стороны.

- Ох, девочки... - Лера схватилась за лоб.

- ЧТО такое опять? Кто? Маша или Ася?

- Ася, - кивнула она и закрыла рот ладонью.

- Я немного знаю ситуацию, мне Захри рассказал, - осторожно начала Рази.

- А мне Саха.

Лера обиженно уставилась в сторону кабинета. Получалось, все всё знают, кроме нее! Еще бы! К Далгету сейчас не прорвешься, у него аншлаг.

- Поправь меня, если я ошибаюсь, но вы же сами этого хотели? - спросила Рази.

- Но не так же! Мы думали, будет по-людски, а он ее в постель затащил!

- Ну подожди, Лерка, - начала Наиля. - У Такара же второе образование - врач. Если он что-то сделал, наверное, были показания?

- Какие к черту показания! - взвилась Лера. - Они чуть не переспали сегодня!

- Но не переспали же, - примирительно сказала Наиля. - И вообще, ты нас вспомни, что мы творили тогда.

Вот именно, что она помнила, но от этого было не легче.

Она снова схватилась за лоб и затрясла головой:

- Девочки, я не знаю, что делать. Далгет был такой злой, сказал - фиг он теперь увидит Асю до свадьбы.

- Ну, может, и правильно, - осторожно начала Рази. - Побудут на расстоянии...

Может быть, оно и правильно, и к лучшему. Но она же видела глаза дочери! Ася один раз уже сбегала из дому, а теперь вообще неизвестно что может вытворить. А где-то рядом затаился враг. Если тот, кого Лера не хотела называть по имени, за последние несколько дней уже трижды пытался до Аси добраться, то что он сделает в этот раз?!

- Она любит его, - сказала Лера глухо.

- Ох, Леркааа... - только и выдохнула Наиля.

- Просила помочь. Ей надо увидаться с Такаром, а я даже не знаю, как подступиться к мужу.

Умрановские жены переглянулись и дружно кивнули:

- Подожди паниковать, что-нибудь придумаем.

Все-таки три головы лучше, чем одна. Лера немного успокоилась. Поговорили о предстоящем обручении Ясины, потом она повернулась к Наиле.

- А как Диля? У них же с Ширасом тоже помолвка скоро?

И для всей семьи давно уже не секрет, что красавец асур у нее вызывает столько же интереса, что и прошлогодний снег. И все равно она идет за него. Странно это было, что ж за любовь такая холодная? Она же ведьма.

Наиля поморщилась.

- Я недавно говорила с ней.

- И что?

- Сказала: «Я разберусь».

Все трое невольно замолчали.

Но тут, кажется, открылась дверь кабинета, послышались мужские голоса. Лера сразу вскинулась:

- Пойду, попробую как-то Далгета уломать.

Встала и направилась в ту сторону.

Враг действительно находился рядом.

Орел был в ярости от происходящего.

глава 43

Его сокровище осквернили.

Он потратил пять лет и отдал часть своей души. Он сделал из нее совершенство, не знающее постыдных желаний, избавил от грязи, гнездящейся в женском теле. Чистый разум, чистые устремления, свобода под солнцем - вот что он дал ей.

А что теперь? Теперь он видел грязь! Кровь, которая истекала из ее тела. Похоть.

Проклятый Наг касался ее, и она позволяла ему!

Она позволяла.

Гаруд Амар вынужден был смотреть. Смотреть на то, как сползаются Наги в свое Змеиное гнездо, чтобы приготовить ее к самому отвратительному для него - плодиться и ползать в грязи.

«Что ты сделала, Аша? Как посмела? Ты все испортила!» - кричало его сердце, горело в груди.

Взметнулись огненные крылья, унося его прочь. Сейчас ему не добраться до нее. Но он еще вернется. И спросит за все.

Мужчины так и продолжали стоять в коридоре. Мрачный Такар явно никуда не собирался уходить, а Захри и Саза остались с ним. Учить его сейчас, давать советы, читать нотации явно не имело смысла. А помочь надо было. Янтарный в трудную минуту всегда приходил на помощь.

- Что делать будешь? - спросил Саха.

Такар даже не повернул головы, только плечами передернул. Потом отбросил пятерней волосы со лба.

- Мне нужно увидеть ее, узнать, как она.

- А Далгет что?

- Сказал, увидитесь на ужине.

- Ну, - повел бровью Захри.

- Ей плохо было, я должен знать сейчас. Понимаешь?!

Спокойствия как не бывало.

- Шшшто ты ссс ней ссделал? - зашипел Захри, мгновенно превращаясь в машину для убийства.

- Ничего я с ней не сделал, ничего! - рявкнул Такар.

И тут они вдруг услышали, как стучат по полу каблучки. В дальнем конце коридора показалась Валерия. Все разговоры сразу стихли. Мужчины отодвинулись к стене, а она скользнула по ним грозным взглядом и прошла в кабинет мужа.

Когда на ней закрылась дверь, мужчины переглянулись, и Захри проговорил, обращаясь к Сахе:

- Леру надо отвлечь.

Потом повернулся к Такару.

- А ты иди к залу для беседы и жшшшди там.

Приложил ладонь к стене, открывая ход, и исчез.

Ничего этого Ася не знала. Она в тот момент сидела у себя и изводилась от неизвестности. На память приходило пережитое, спрессованное во времени, накатывалось ощущениями, захлестывало ее, и тут же вставала тревога. И все это смешивалось, раздирая ее противоречивыми чувствами.

Хотелось плакать, ругаться от бессилия, бежать куда-то, сделать хоть что-то. Но она заставляла себя сидеть на месте и ждать. Только руки дрожали, она не знала, что с ними делать. Все время теребила и перекладывала гаджет. Тот самый, который дал ей Такар.

Но позвонить не решалась.

Потом плюнула на все, он же ее куратор. Попробовала набрать - такого контакта не существовало. Ужасное состояние, шок. Ее как будто отрезали.

Неожиданно ожил другой гаджет, ее обычный. Пошел входящий вызов, она схватила трубку и не глядя ответила:

- Да!

- Эй, ты как там?

Звонила Диля. Ася закрыла лицо рукой и выдохнула:

- Плохо.

Секундное молчание в трубке.

- Что у вас там вообще произошло? А то у нас поднялся такой тарарам. Сначала папа рванул к вам, потом мама.

- Ну... - замялась Ася. - Мы с Такаром...

- О-о! Отсюда поподробнее, - хохотнула Диля. - Растешь в моих глазах! И как оно?

- Иди к черту! - вяло буркнула и заерзала на месте Ася.

- Ладно, а плохо-то почему? Что, не понравилось?

О!!! Ася закатила глаза, зажала трубку ладонью и беззвучно выругалась. А потом проговорила:

- Потому что мои напали на Такара. А меня, боюсь, теперь запрут дома.

- Да ладно? - Молодая ведьма аж присвистнула.

- Ты бы всех их видела! Он пришел руки моей просить, а они с такими лицами встретили, как будто убить его готовы! - До этого момента Ася еще держалась, а тут ее прорвало. - Ты понимаешь, если я не узнаю, что с ним, я сойду с ума!

- Слушай... - начала Диля.

Но в этот момент раздался тихий стук в дверь.

- Ой, подожди, кажется, ко мне пришли! - пискнула она в трубку, обрывая разговор.

Спрятала гаджет и дрожащим от волнения голосом проговорила:

- Войдите.

Ася думала, что сейчас войдет мама. Или прислуга, на крайний случай. На пороге стоял дядя Захри. Лицо непроницаемое, по выражению черных глаз невозможно понять...

Она тут же встала и поправила растрепавшиеся волосы.

- Можно войти, Анастасия?

У него был такой же низкий голос, как у папы, только звучал чуть глуше. Но сейчас - просто холодно и официально.

- Да, конечно, - она невольно смешалась и опустила взгляд.

- Я пришел, шшшшш чтобы отвести тебя в зал для беседы.

- Зачем? - тут же вскинулась Ася.

- Нужшно проверить уровень твоей магии.

- Да, - кивнула она. - Я поняла.

- В таком случае, выходи, - Захри посторонился, пропуская ее.

Все те пять минут, пока они шли по коридору, Ася хотела спросить про Такара и не решалась. Наконец, когда они уже подходили, она увидела его и от волнения ахнула. Такар стоял понурившись, услышал их, сразу вскинул голову и шагнул вперед. А Ася в испуге замерла, переводя взгляд с него на дядю Захри.

Что сейчас будет??!

Однако Захри преспокойно сказал Такару:

- Полминуты.

А потом повернулся и пошел обратно.

В первую секунду она поверить не могла. Потом бросилась к Такару, но он успел еще раньше. Перехватил ее, рывком прижал к себе и спросил:

- Как ты? Ничего не болит?

- Нет, со мной все хорошо! А ты? Ты...

- Тсссс, - остановил он ее.

Жарко и голодно поцеловал, потом провел руками по плечам, шепнул:

- Увидимся на ужине.

И ушел, потому что как раз в это время вернулся Захри. Как ни в чем не бывало, отпер зал для беседы и проговорил:

- Прошшшу.

Сейчас Ася была так переполнена счастьем, что готова была взлететь. Наверное, потому и шепнула, проходя мимо дяди:

- Спасибо!

А тот только взглянул на нее и ничего не ответил.

Когда Лера вошла, Далгет наконец освободился и был в кабинете один. Но она на всякий случай все-таки спросила:

- К тебе можно?

Он сразу встал и пошел навстречу.

- Зачем ты спрашиваешь, ИматАани? Тебе всегда можно.

Она могла поклясться, что у мужа прекрасное настроение. Далгет едва уловимо улыбался, и от него шла прямо осязаемая волна тепла. Однако...

Не успела она додумать и разобраться в ситуации, как он уже обнял ее и вместе с ней присел на край своего стола.

- У тебя что-то случилось? М? - вскинул бровь, а в черных глазах черти.

Вот сейчас она точно перестала понимать. Ах так?

- Вообще-то случилось, - обиженно отвернулась Лера.

Мужчина мягко повернул ее лицо к себе и заглянул в глаза, как будто говорил:

«Скажи мне, чего ты хочешь, и я дам тебе это. Скажи, и я дам больше».

Это было слишком.

- Далгет!... - сдалась она.

- Что?

Теперь он пронизательно смотрел в ее глаза и, казалось, заранее знал, о чем она пришла говорить. А в подтверждение ее догадок проговорил:

- Разве не ты грозила убить его? Требовала применить самые жесткие санкции? М?

- Далгет, ну я же не знала.

- О чем не знала?

- Что Ася его любит. Она же так дичилась его, постоянно отворачивалась.

Он мягко привлек ее к себе, закрывая руками. А потом заговорил:

- Совсем как ты от меня когда-то. Как ты мучила меня. Мммм...

Его низкий обволакивающий голос отдавался глубоко внутри бархатом, вызывая дорогие сердцу воспоминания. Однако Лера быстро опомнилась. Она вообще-то шла сюда с конкретной целью.

- Что ты сделал с нашим зятем? - спросила уже другим тоном.

- Хмммм? - хмыкнул он. - Ничего. Но пусть теперь побудут раздельно. Как положено в хороших семьях. Это им обоим сейчас очень полезно.

Лера уставилась на него, ее так и подмывало сказать:

«Эка спохватился! Не поздновато ли, после всего, что у них было?!»

Вместо этого она проговорила:

- Тебе не кажется, что это слишком сурово?

Но Далгет покачал головой и сказал:

- Нет, ИматАани. На оба твои вопроса. К тому же...

И пауза.

Она не выдержала первой.

- Что?

- В моем доме и так хватает интриганов и помощников. Скоро сама увидишь. Пойдем, только... - он приложил палец к ее губам. - Обещай, что будешь вести себя тихо.

Поднял ее на руки и куда-то переместил.

Глава рода может открыть любой ход в теле своего дворца, потому что на него замыкается магия. Это может быть широкий проход, а может быть узкая щелочка. Через которую многое видно.

Они, конечно же, видели все, что там происходило.

И за те тридцать секунд Лера дважды порывалась вмешаться. Далгет ее каждый раз удерживал, мягко, но решительно. Уже потом, когда он увел ее обратно в кабинет, спросил:

- Как, по-твоему, что было бы, если бы в наши с тобой отношения вмешивалась твоя мама?

Лера сначала сердито уставилась на него, собираясь возразить, что это был совсем другой случай и нечего сравнивать! Потом рассмеялась.

- Пойду дождусь Асю.

- Иди, - проговорил он, не выпуская жену из объятий, в итоге она так и осталась стоять, прильнув к нему.

- Как ты смотришь на то, чтобы устроить охоту в это воскресенье? М? Должен же наш будущий зять блеснуть перед невестой?

Что ж, на эту идею она смотрела положительно.

глава 44

Но до воскресенья была еще суббота.

И до того три дня, в течение которых они встречались урывками, иногда она просто видела его мельком. И это буквально заливало ее счастьем, придавало сил. Знать, что он где-то рядом.

А еще у них была деловая переписка. Они ведь теперь работали на удаленке, но продолжали вместе вести начатые проекты. Вот как можно было увидеть в сухих деловых указаниях или письмах его огонь? А она видела. Писала сама ответ и тоже чувствовала себя абсолютно счастливой. Один раз уллучила момент, когда папа был занят и не смотрел в ее сторону, и отправила Такару смайлик. Ответ пришел немедленно:

«Ася! Ррррр!»

Не выдержала, хихикнула. Но сразу же сделала серьезное лицо, потому что в ее сторону немедленно посмотрели все, сидевшие в тот момент в кабинете. Кроме папы. Он вообще как будто не заметил и невозмутимо сказал:

- Продолжим.

А в субботу у них намечалось посещение Северной общины асуров. Эрида пригласила их троих - ее, Ямину и Дилю в свой знаменитый музей-архив. И просто так, погулять, ведь по сути община асуров - это закрытый другой мир. Разумеется, имелось в виду, что в гости они придут не одни. И тут уж Такар, как жених, имел полное право официально ее сопровождать.

Но перед этим с утра все семейство выбралось на большую террасу перед дворцом. Погулять. А заодно вывели подышать речным воздухом младшеньких - Машу и Данияра.

В этот раз были предприняты все меры предосторожности. Родители держались рядом, детей ни секунду не оставляли одних. Руслан отвечал за Данияра, а Ася вообще ни на шаг не отходила от маленькой Маши. Потому что, как показала практика, благодаря своим крыльям, она лучше всех могла обеспечить ее безопасность.

Они гуляли уже какое-то время, и вдруг Маша сказала, показывая пальчиком куда-то в сторону реки:

- Там опять этот дядя.

- Какой дядя? - Ася быстро охватила взглядом все, что в той стороне было видно.

Она знала, что где-то вверху в тоннелях должен был находиться Такар, они там вместе с Захри устанавливали магические ловушки - сигналки. Прямо против террасы вдоль реки стояли цепочкой воины клана. А больше она ничего не видела, только странно дрожащее марево на дальнем берегу.

- Тот дядя, - повторила Маша. - Он несчастный, я станцую для него.

И прежде чем Ася вообще поняла, о чем речь, малышка закружилась, держа ручками пышную юбку платяца, и стала перебирать маленькими ножками.

Гаруд Амар был там.

Бессмертный орел с отвращением смотрел на змеиное логово, укрытое похожим на гигантский мыльный пузырь куполом магической защиты. Видел ее. Кровь уже перестала вытекать из ее тела. Но она все равно оставалась оскверненной! Грязной.

Предала его.

Хотелось спросить:

«А как же твои крылья, Аша?»

«Я же дал тебе все! А ты все испортила. Как ты посмела, Аша?»

А в сердце поднимался гнев. Закипал болью. Требовал ответа!

Если бы не клятва, здесь уже горело бы все. Горело бы проклятое логово, а он с наслаждением смотрел бы, как змеи корчатся под своим защитным пузырем.

Он переместился ближе и позвал:

«Услышь меня, Аша!»

И вдруг он увидел дитя.

Маленькая апсара танцевала. Для него. Бессмертный орел застыл, забыв обо всем. Не мог отвести глаз, не помнил, зачем пришел сюда, к жилищу проклятых Нагов, и видел только танец.

А потом быстро взмахнул огненными крыльями и в смятении унесся оттуда прочь. Он не понимал, что с ним произошло. Но в тот момент так странно ощущал себя, что это его пугало.

- Машенька, - тут же подошла к ним мама Лера, склонилась над ребенком. - Ты как? С тобой все хорошо?

- Да, мама, со мной все халасо, плавда! - заулыбалась малышка, показывая щербинку между зубками.

- Ну, пойдем скорее, пойдем! Пора устроить второй завтрак, - говорила мама, быстро уводя ребенка с террасы.

- Вталой завтлак?

- Да. А потом будем мыльные пузыри пускать. Руслан, заводи Данияра!

Руслан тут же пошел следом, держа на плечах маленького брата.

Ася смотрела им вслед, а потом еще долго на реку. И хмурилась, пытаясь понять. Все это казалось ей странным - и поведение Маши, и реакция мамы. С этим следовало разобраться.

Не заметила, что папа стоит рядом.

- Пойдем, дочь, - коснулся он ее плеча. - Вам уже скоро отправляться к асурам.

Она опомнилась и ушла внутрь.

глава 45

Оказавшись в своей комнате, Ася еще долго не могла отделаться от ощущения, что с Машей что-то не так. Возможно, ей грозит опасность. Но ведь если бы опасность была реальна, наверное, ее бы предупредили?

И тут же вспомнилось, как мама быстро увела малышку с террасы. И что это за дядя, которого Маша видит? Если это тот, о ком она сейчас подумала... Она невольно вспомнила себя, и сразу возникли неприятные ассоциации. Но ей было уже четырнадцать, почти взрослая, а Машке всего четыре!

Злость поднялась душевной волной. В тот момент Ася готова была порвать в клочья любого, кто посмеет причинить хоть малейший вред ее маленькой сестре. Однако она заставила себя успокоиться, усилием воли подавила клокотавший в груди гнев. Потом она разберется, в чем дело.

А сейчас ей действительно пора уже было собираться.

Прежде всего она быстро приняла душ. Теплые струи смыли раздражение и состояние тревожности. И в конце концов Ася решила, что не стоит себя раньше времени накручивать. Возможно, все это ей показалось.

Закончив мыться, она обтерлась и встала перед зеркалом. Надо было высушить волосы. Раньше она бы сделала это феном, а сейчас Ася просто закрыла глаза и вспомнила Такара. Как он просушил ей волосы своей огненной магией прямо на занятии. Откуда-то из груди поднялась волна тепла и окутала ее, вызывая улыбку и мурашки по плечам. Когда она открыла глаза, волосы уже были сухими. Хихикнула, пряча нос в ладонях, и побежала одеваться.

И тут перед ней встала извечная женская проблема - что надеть. Ася перерыла весь свой уже далеко не маленький гардероб, а все казалось не то, не так. Ведь асуры, в отличие от Нагов, одеваются просто. Хотелось соответствовать и вместе с тем понравиться Такару. И вообще, хотелось чего-то нового. (Это при том, что у нее был вагон

новых вещей, купленных всего неделю назад и ни разу не надетых).

Наконец остановилась на джинсах и просторной рубашке в зеленовато-голубую клетку. Сверху еще маленькая джинсовая курточка, легкие ботиночки, сумка, солнечные очки. Волосы на этот раз она не стала собирать в пучок, оставила распущенными. Теперь немного парфюма, широкий браслет с матовыми желтыми камнями. Все.

Она повертелась перед зеркалом. Было хорошо, новый образ, она как будто стала взрослее, даже какая-то загадка появилась. Ей понравилось, интересно, понравится ли Такару?

За этими размышлениями ее застал сигнал гаджета. Приняла вызов, звонила Ясмина:

- Ты как, готова? Мы вас уже ждем!

Ася сразу всполошилась:

- Ой, а кто?

- Как это кто? Мы с Инаром и Такар, Диля и дядя Саха вот-вот будут, Диля сказала, они уже выходят!

- Я тоже! А где вы?

- Мы у вас в малой гостиной, - торопливо говорила Ясмина. - А вот и дядя Саха с Дилей!

- Иду! - крикнула в трубку Ася. Схватила сумку и побежала в гостиную.

Девчонки действительно были уже там. Ясмина в джинсах и белой блузе, Диля в мягком безрукавном платье цвета кофе с молоком и такого же цвета легком кардигане. Увидели ее, оценили и в один голос протянули:

- О-ооо!

Ася волновалась, понравится ли Такару, она ведь сегодня выглядела по-новому. А тот, увидев ее, подался вперед, глаза ярко вспыхнули. Всего мгновение, потом он сразу же овладел собой, но ей было достаточно, чтобы затрепетать от удовольствия.

Сегодня все были одеты просто, мужчины в джинсах, никаких костюмов и галстуков. И ей невольно подумалось, глядя на них, какие же все-таки Наги красивые. И ее Такар безумно хорош. Но дядя Саха... Вот над кем не властно ни время, ни возраст! Яркие голубые глаза, светлые волосы собраны в небрежный хвост, простая футболка. Вспомнились слова Дили:

«Как мама вообще его из дома выпускает?»

Ася тихонько хихикнула и встала рядом с девчонками,

- Привет.

Такар.

Она оглянулась на его тихий голос и невольно зависла. Но тут подошел папа. ДалгетХан окинул взглядом их пеструю толпу и спросил:

- Все в сборе? - И сам же ответил: - Все.

Потом кивнул:

- Хорошо отдохнуть. Не задерживайтесь там.

- Да, папочка, - отсалютовал ему рукой Саха.

А потом они сразу ушли.

До того Асе никогда не приходилось бывать на территории Северной общины асуров. Место, куда их всех порталом перенес Инар, казалось незнакомым. Все казалось незнакомым и вызывало волнение.

Но, похоже, их уже ждали, потому что практически сразу появился Смотрящий Гадес и с ним еще двое молодых асуров. Гадес коротко кивнул всем и произнес:

- Прошу.

Немного страшно было пересекать эту невидимую границу и ступать на мощенную старыми каменными плитами площадь. Ощущение, как будто иголки прошлись по коже.

Бросалось в глаза, что здесь мало зелени и много камня, и воздух пахнет зноем. А так по виду это был обычный старый город со своим сложившимся архитектурным обликом. Неширокие улицы, старинные

каменные дома, узкие, прилепленные к фасадам балконы. Глухие ставни на окнах. Кое-где встречались современные вставки из металла, стекла и бетона. Похоже на один из туристических центров юга Европы, с небольшими кафе и магазинами в первых этажах домов. Только без толп туристов.

Стоило им пройти пару шагов, с другого конца площади появился Ширас, а с ним еще пятеро молодых асуров. Двигались неспешно, даже чуточку лениво, но здесь они почему-то казались опасными. Ася невольно повела плечами. Такар сразу же шагнул к ней вплотную, взял ее руку и положил себе на локоть.

- Рад вас видеть, - проговорил Ширас, откидывая назад голову.

По красивому лицу принца скользнула усмешка. Саха блеснул на него голубыми глазами и выдал:

- Взаимно.

А Такар молча кивнул.

Странная была атмосфера, напряженность повисла в воздухе. Особенно после того, как один из молодых асуров, сопровождавших принца, глядя на них, тихонько присвистнул. Однако его все услышали.

- Заткнись, Арс, - с ленцой сказал принц.

Ася заметила, что смотрел он при этом на Дилю. А та с отсутствующим видом смотрела в сторону. Вот уж точно она не могла понять, почему ведьмочка его не пошлет. Невольно пришло на ум сравнение их с Такаром пикировок. Да, он бесил ее, выводил на эмоции, но от него всегда шел такой жар. А тут...

Еще она заметила, как сжался на мгновение левый кулак Смотрящего. Однако Гадес полностью проигнорировал выходку и невозмутимо произнес:

- Это здесь, недалеко, прошу следовать за мной. Архив в двух кварталах. Эрида уже ждет вас.

И первым пошел вперед.

Сразу за ним Саха и Диля, в середине они с Такаром и следом Инар вел под руку Ясмину. Замыкали их группу два молчаливых асура, те, что пришли вместе с Гадесом. А сзади, шагах в десяти, Ширас со своей компанией, и сейчас они воспринимались хищниками, выслеживавшими жертву.

Идти пришлось по узкой старинной улице, где между домами не было и пяти метров. Вроде бы недалеко, но ощущение такое, что воздух вокруг стал слишком плотный. Ася слышала, как тихонько выругался сквозь зубы Инар. Мускулы на руке Такара стали просто каменные.

- Ты как? - спросил он ее тихо.

- Я хорошо, - сказала она, желая его успокоить.

Все-таки хорошо, что надела солнечные очки, они скрывали выражение глаз.

В конце улицы виден был просвет, а в нем - блестящее криволинейными металлическими обводами суперсовременное задние.

- Вот он, архив, - проговорил, склоняясь к ней, Такар. - Мы почти пришли.

Оставалось пересечь мощенную брусчаткой площадь, и перед ними было широкое крыльцо архива. Как раз в этот момент тяжелые двери открылись, и на крыльце появилась Эрида.

- Вот и вы! - улыбнулась она, и от ее улыбки давящая атмосфера мгновенно рассеялась. Как будто вышло солнце.

Они быстро пересекли площадь, поднялись на крыльцо и стали здороваться.

- А я уже жду вас, - проговорила асура, поворачиваясь к дверям. - Пройдемте внутрь.

Ася опасалась, что вся эта компания друзей принца тоже пойдет туда. Но те остались на улице, вместе с ними вошел только Ширас. Тяжелые двери закрылись, отрезая их от всего, что происходило снаружи, и Ася наконец смогла выдохнуть спокойно и стала осматриваться.

А Эрида вдруг склонилась к ней ближе и проговорила:

- У меня кое-что есть для тебя.

глава 46

Под взглядом темных, подсвеченных внутренним огнем глаз асуры Ася смутилась. И не успела она прийти в себя, как эта непостижимая женщина уже обратилась ко всем:

- Предлагаю сначала посмотреть экспозицию. А потом, девушки...
- она повела бровями, от чего лицо приобрело непередаваемое выражение. - У меня для всех вас есть подарки!

Пошла вперед и показала жестом, чтобы шли за ней. Они втроем следом за Эридой ступили в просторный холл. Мужчины держались позади - каков бы ни был их статус, здесь и сейчас они были в роли сопровождающих.

Вот, кстати, Ася только сейчас догадалась, что каждая из них была со своим женихом. Ясмина с Инармом, она с Такаром, а вот Диля была с отцом. Ширас присутствовал здесь, но казался посторонним.

А еще здесь присутствовал Смотрящий. Ася сначала не придавала этому значения, заметила только сейчас и украдкой оглянулась на мужчин. Ширас смотрел перед собой, а губы кривились усмешкой. У нее и раньше сложилось впечатление, что принц не самый приятный собеседник. А сейчас Ася вдруг подумала - возможно, он таким поведением компенсирует что-то?

Принц, как всегда, ерничал, а Смотрящий... Этот мужчина смущал. Его нельзя было назвать красивым в обычном смысле этого слова, но от него трудно было отвести взгляд. Гадес смотрел пристально куда-то, Ася попыталась проследить его взгляд, но не успела.

Их позвала Эрида:

- Сюда, девочки. Я покажу вам наши запасники.

Этот зал был относительно небольшой по сравнению с остальными, в которых могли стоять в полный рост гигантские скелеты ископаемых ящеров. Скорее, камерный. Экспонаты хранились на открытых стеллажах и в больших высоких шкафах, часть была выставлена вдоль стен, часть стояла в центре зала, чтобы можно было иметь полный обзор.

Мужчины до того держались в стороне, а тут как-то внезапно оказались рядом. И Ася вдруг догадалась, в чем дело. Ведь в этом зале выставлены предметы быта и артефакты асуров с древних времен до наших дней. А две из них собираются за асуров замуж! Действительно, полезная и познавательная экскурсия.

Но вот Эрида остановилась в центре и хлопнула в ладоши:

- А теперь подарки.

А потом открыла стеклянную дверцу высокого квадратного шкафа. Здесь на полочках была выставлена простая керамическая посуда. Грубой лепки с примитивным орнаментом. По виду очень древняя. Она взяла с полки круглую чашу и протянула Ясмине.

- Это тебе. В ней частица жизненной силы. Вода, выпитая из нее, приносит молодость и долголетие.

- Спасибо, - растерялась та, приложила обе ладони к губам. - Спасибо вам!

- Не за что, дитя. Сделай его счастливым, - проговорила Эрида, оглядываясь на Инара, и сразу же обернулась к Асе. - У Такара уже есть такая, только побольше, вам обоим хватит. А для тебя у меня вот что...

И пошла к выходу из зала.

- Ну, что же вы, за мной!

Ася непроизвольно оглянулась на Такара, и как-то само собой вышло, взяла его за руку. И сразу спохватилась, тут же дядя Саха! Но тот, казалось, в упор их не видел, смотрел по сторонам. Такар мягко притянул ее к себе, наклонился к ней и шепнул у самого уха:

- Тебе нравится?

- Да, очень.

И что сейчас имела в виду - посещение музея, предвкушение подарка или то, что он рядом, - Ася затруднилась бы сказать. Он прижал ее к себе теснее и сказал совсем тихо:

- У меня для тебя сюрприз.

От его низкого голоса ее мгновенно накрыло сладкой волной, стало трудно дышать. Она невольно ахнула. Совсем тихо, так ей казалось, во всяком случае. Поймала на себе быстрый насмешливый взгляд Сахи и постаралась взять себя в руки.

Потому что они пришли.

- Сюда, - поманила рукой асура.

В этом зале тоже хранились древние предметы, но какие-то... разнородные.

- Как думаете, кому это принадлежало? - спросила Эрида.

Ответила Диля. Сложила руки на груди, оглядывая зал, и проговорила:

- Я затрудняюсь назвать этническую принадлежность. Могу сказать только, что все эти вещи когда-то принадлежали женщинам.

- Верно, - с видимым удовольствием подтвердила асура. - Выбирай себе подарок.

- Мне самой выбирать? - удивилась Диля.

Эрида молча кивнула и совсем тихо добавила:

- Только тебе и выбирать.

- Спасибо.

Молодая ведьма замерла против королевы асуров, серьезно на нее глядя, и Ася вдруг поняла. Дело даже не в том, что одна является невестой сына другой. Просто две эти женщины из одного теста. Не успела она сформулировать для себя эту мысль, как асура повернулась к ней.

- Теперь ты, - и улыбнулась.

Отошла к стенду, на котором были закреплены детали легкого доспеха. Один наплечник, обрывки кольчуги, наруч и копье, небольшой шлем с крылышками, какое-то подобие юбочки из полосок кожи. Внизу лежала уздечка. А вверху...

Она так и не поняла, откуда Эрида вытащила узкий светящийся клинок. А та взглянула на нее таинственно и с придыханием проговорила:

- Это тебе.

- Мне?... - Ася опешила.

Клинок мерцал синеватым туманным светом и манил, она смотрела на него как замороженная, потом протянула руку и взяла. Удивительно. Вблизи было видно, что клинок полностью состоит из тумана. Туман постоянно движется, но при этом клинок прочный, как самая настоящая сталь, и острый.

- Это клинок Мист^[7], - тихо сказала асура. - Теперь он твой. Когда-то это принадлежало сестрам-валькириям. Сейчас ни одной уже нет в живых.

- Я даже не знаю, что сказать. Так неожиданно... Спасибо!

- Пустяки, - улыбнулась Эрида и уже другим тоном проговорила: - Ты бы никогда не смогла взять этот клинок, если бы в тебе не было силы. Можешь отпустить его. Как только ты подумаешь о нем, он появится снова.

Все это было так чудно!

И теперь интересно было узнать, какой подарок выберет Диля. Ведьмочка стояла у узкого и высокого стеклянного шкафа и смотрела на выставленные там два предмета. Рядом с ней с отсутствующим видом стоял Ширас. А по другую сторону этой стеклянной стены Гадес. Странное напряжение в позе... Как будто чего-то ждал.

Наконец она сказала:

- Я хочу вот это. Можно?

- Конечно можно, бери, что хочешь, - проговорила Эрида.

- Спасибо, - кивнула Диля.

А потом вернулась на несколько шагов назад, к шкафу, что стоял у стены, и показала на выставленный там шелковый шарф ручной работы. Эрида рассмеялась, сначала тихонько, закрывая лицо рукой, а потом в голос. А после подошла к ней и сказала:

- Я в тебе не сомневалась. Бери, платок твой.

Что-то такое в этом сейчас было... Но смысл ускользал. Еще Ася заметила, что тот высокий и узкий стеклянный шкаф стоял немного в отдалении и перед ним менялся рисунок мозаичного пола. Дальше были еще стеллажи и шкафы, но они находились как бы за чертой.

Она подошла ближе и украдкой взглянула на те предметы, которые до того долго рассматривала Диля. Во всем шкафу была только одна полка, и на этой полке лежали два пера. Одно было похоже на павлинье, переливчатое, с бахромой, другое острое, даже по виду опасное, черное.

Больше ей разглядеть не удалось, потому что все они переместились в другой зал.

глава 47

Залов было еще несколько, но теперь они двигались в обратном направлении, и Ася еще внимательнее приглядывалась к экспонатам. Ибо кто знает, какова на самом деле история всех этих выставленных здесь предметов древности и артефактов. Стоило подумать об этом и закрыть глаза, как она явственно представляла картины, а в голове начинало чуточку плыть. Как будто она надышалась кислорода.

Наконец они вышли в самый первый холл, откуда, собственно, экскурсия и началась.

- Понравилось? - спросила Эрида.

- О, очень!

Еще бы! Столько интересного и такие чудесные подарки! У них слов не было, чтобы свою благодарность выразить. Асура улыбнулась и сказала:

- Я рада. Жду вас через две недели. У нас... - она оглянулась на мужчин. - Будет важное событие.

В общем-то ясно какое, ведь через две недели была назначена помолвка Шираса и Дили. Неожиданностью было узнать, что помолвка будет проходить не в доме у дяди Сахи, а здесь. Да еще и по обычаям асуров.

А дальше они попрощались и выбрались на крыльцо.

- Ну что? - спросил Инар. - Кто куда? Я предлагаю ко мне.

- А у тебя пожрать есть? - поинтересовался Саха, оглядывая площадь.

- Обижаешь. Я, можно сказать, готовился! - фыркнул тот и первым пошел по ступенькам вниз.

А они следом. И что удивительно, Ширас и Смотрящий молча последовали за ними. Асе это показалось странным. Ей давно уже многое казалось странным и хотелось расспросить Дилю. Но сейчас было не до того, как-нибудь потом, когда они будут одни.

Ася отвела взгляд и стала осматриваться по сторонам.

Площадь, на которой находился архив, имела форму вытянутого девятиугольника. И от каждого угла радиально расходились улицы.

Красивые дома, все каменные, а на противоположной стороне - ратуша с часами. Они дошли до ратуши и свернули на улицу, уходящую влево.

Инар с Ясминой шли впереди. Она с любопытством ребенка разглядывала свою чашу, а Инар что-то говорил ей на ухо и тихонько смеялся.

Такар смотрел на них и...

Он вынужден был держаться. Сейчас, когда Ася была рядом, это оказалось особенно трудно. Его тянуло прикоснуться к ней, проверить, не приснилось ли ему то, что было между ними. Жаркое, сводящее с ума. Увидеть в ее глазах, убедиться.

На какое-то мгновение мужчина ушел в себя, сосредоточившись только на ощущении тонкого девичьего тела, аромата ее волос. Хотелось прижаться лицом, вдыхать...

Пришлось сосредоточиться, потому что они пришли.

В доме у Инара Такар уже бывал. Но по сравнению с тем, что он видел раньше, здесь многое изменилось. Стало светлее и уютнее. А еще он заметил, что дом как будто стал больше изнутри и появились новые комнаты.

- Ремонт? - Саха состроил брови домиком и покосился на Ясмину.

Все тут же расхохотались, вспомнив вечный ремонт, который Валерия устроила в доме у Далгета.

- Брат, это судьба, - развел руками Инар. - Пойдем, покажу, что я тут перестроил.

Это была возможность снова держать Асю за руку и чувствовать рядом ее стройное юное тело. И черт с ним, что огонь сожжет его. Черт с ним.

Такар не заметил, в какой момент Саха оказался рядом. Просто возник. Держал за плечо и смотрел на него своими яркими голубыми глазами. Такар уже хотел выдохнуть сквозь зубы. А тот одними губами сказал:

- У тебя пять минут.

И неувловимым движением втолкнул их в дверь, как бы случайно оказавшуюся рядом.

Мгновение, и они с Асей остались в закрытой комнате одни.

В первую секунду Такар обомлел. А потом все случилось само собой.

Подхватил ее на руки и прислонился к стене.

- Ну, здравствуй, - прошептал ей в полуоткрытые губы.

И просто утонул в ощущениях.

Горячо, жадно, сладко! Будто со стороны слышал собственный стон. А в голове бьется:

«Пять минут. Пять минут».

Он успеет. Главное помнить.

В тот момент не существовало ничего, кроме девушки в его руках и ее удовольствия. Дать ей это. Дать это себе. Услышал ее вздох тихий. И всеее. Слетели предохранители.

- Ася...

Осторожно, чтобы не напугать, стал расстегивать ее рубашку. А она запрокинула голову и застонала. Выгнулась в его руках, подставляя ему шею и грудь.

- Сделай еще так... Прошу тебя, сделай так... Как тогда...

Ммммм! Рванул вниз еще несколько пуговиц, притянул ее к себе одной рукой и приподнял под бедра. Прижался лицом к ее груди, а другой стал гладить.

- Ахххх... - всхлипнула она, подаваясь к нему. - Даа-ах-ххх...

А его уже было не остановить, даже если бы сейчас на голову рухнул потолок. Гладить ее, касаться, пока у нее не закатятся глаза и не вырвется крик. Выпить крик. Весь до капли, голодно, жадно! А потом баюкать на руках, пока ее еще несет на волнах.

И пусть его разрывало на части, в этот момент Такар был счастлив.

Когда она наконец открыла глаза и взглянула на него, поцеловал ее и надел ей на пальчик колечко - артефакт рода Ялабаевых. Защита. И знак.

- Ты как? - спросил, поглаживая большим пальцем ладонь.

Ее сияющие глаза сказали ему все, но Такар все равно хотел слышать ответ. Это было безумно важно. Искрой вспыхнула радость в груди, когда она сказала:

- Хорошо. Мне очень хорошо.

И вдруг нахмурилась.

- А ты?

Он хрипло рассмеялся и тряхнул волосами.

- Обо мне потом. Сейчас давай приведем тебя в порядок.

И стал быстро застегивать пуговички на ее рубашке, поправил курточку. А потом помог расчесать волосы. Ну вот... В четыре минуты уложились. Наверное, не стоило ждать, когда за ними явятся, лучше выбираться самим. Но перед тем как выйти из комнаты, Такар спросил:

- Завтра будет охота, будешь смотреть?

- Конечно буду! - шепнула она.

- Хорошо.

Они так и выходили из комнаты, взявшись за руки и озираясь по сторонам, как нашкодившие дети. И Ася в тот момент была так переполнена ощущениями, что ей хотелось взлететь. Однако надо было сделать серьезное лицо.

Откуда-то доносились голоса и слышались шаги. Все ближе, значит, скоро будут здесь. Такар вывел ее к пустой гостиной и подтолкнул дивану.

- Посиди здесь, я сейчас вернусь.

Она устроилась на диване и стала ждать.

глава 48

Голоса то раздавались ближе, она даже отчетливо слышала смех Ясины, то потом снова стали удаляться. А она сидела одна в пустой гостиной, и атмосфера чуждого дома стала надвигаться на нее.

Все-таки асуры другие, они как прокаленная зноем земля пустыни. Или как вулканическая почва. Жар, огненная мощь. В них нет мягкости, пластичности и красоты Нагов, но их красота особая.

Так же и их дома. У Нагов подземные дворцы огромны и роскошны. И все эти большие пространства обязательно в один уровень. Много воды, много растений, много золота, мягкие тона, мрамор. Здесь же была своя великолепная эстетика и роскошь, но более аскетичная, контрастная, резкая. Зелени почти не было совсем. И хотя Инар многое сделал для того, чтобы сделать дом удобным и приятным для Ясины, эта чужеродность все-таки еще ощущалась.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Асе уже казалось, что она сидит долго. Такар тоже куда-то исчез. Эйфория от близости схлынула, на смену ей пришел откат, и теперь она чувствовала себя глупо. Шумно выдохнула, прислушалась - опять никого, как будто ее бросили одну в пустом доме.

Стало немного обидно, и захотелось домой. Но ведь она не умела перемещаться в пространстве, как мужчины Наги или асуры. И это уже было обиднее вдвойне. Она потеряла лоб, а потом вызвала туманный клинок и стала его рассматривать.

И вдруг шорох!

Ася сама не заметила, как уже стояла у противоположной стены с мечом в руке.

- Ой, ты чего? - вытаращила глаза Ясина, а потом потрясенно пискнула: - Эй, ты только что переместилась?

- А? - Ася только сейчас опомнилась и опустила меч, а потом разжала руку, и туманный клинок исчез.

- Вот ты где! - в комнату заглянула Диля. - А я думала, куда это вы с Такаром пропали?

Асю тут же залило краской.

- Мне просто стало плохо, - сказала она. - А Такар пошел за водой. И хорошо бы это было правдой, потому что в противном случае она сгорит со стыда.

А молодая ведьма весело хмыкнула:

- Дай Бог, чтобы всем было так плохо!

- О-о, - хихикнула Ясмينا, прикрывая рот руками, и тут же сделала круглые глаза. - Расскажешь?

- Да ну вас! - отмахнулась Ася, чувствуя, что уши начинают полыхать. - Чушь несете!

Но ее уже потянули на диван, обсели с двух сторон и вцепились.

- Рассказывай.

- Ну? Не будь жадиной, нам же интересно.

Ася чувствовала себя полной дурой. А эти две... У нее не было слов!

- Оооо! - она закатила глаза. - А вдруг кто-то зайдет?

- Никто не зайдет. Там Ширас в лучших традициях сцепился с Инаром. Короче, мужчины приятной беседой заняты, - с досадой проговорила Диля и раздраженно оправила юбку.

А потом стала крутить в пальцах края тонкого шарфа. Ясмينا затихла, оглядываясь в сторону двери, как будто хотела встать и пойти на помощь Инару.

- Сиди, - буркнула Диля. - Там Саха и Гадес. Они не дадут довести все до абсурда.

Атмосфера изменилась, словно холодом повеяло. И Асе почему-то опять подумалось, что Ширас своим поведением компенсирует что-то. Но другим от этого не легче, да. Она долго не решалась, но потом все же осторожно спросила Дилю:

- Слушай... тебе же нравится другой...

- И? - резко спросила ведьма, бросив на нее взгляд.

Повисла звенящая тишина. Только Ясмينا зажала рот рукой и прошептала:

- Ой, мамочка...

- Мне показалось... - начала Ася.

Договорить она не успела. В дверях с высоким стаканом, полным воды, показался Такар. Все разговоры сразу оборвались, они уставились на него, он посмотрел сначала на Асю, потом на девушек.

Мускул на его щеке дрогнул, но мужчина все же подошел и поставил стакан на столик.

- Вот твоя вода, Ася. Извини, что так долго, кухню искать пришлось.

Потом озабоченно огляделся вокруг.

- А где все?

- А, - тут же подскочила Ясмينا. - Они все в новой тренажерке у Инара собрались. Пойдемте, я вас провожу.

- Да, спасибо, - проговорил Такар.

Бросил хмурый взгляд на Асю и пошел за Ясминой. А она смотрела ему вслед, увидела, как Такар поджал пальцы в кулак и тут же покраснела, вспоминая, какими ласковыми могут быть его руки.

Диля сидела рядом и теребила шарф.

- Кхммм, - прокашлялась Ася. - Мне показалось, что ты ему тоже. Так почему же...

Диля повернулась к ней корпусом и резко проговорила:

- Если я кому-то нравлюсь, пусть этот кто-то изволит подать голос. А не молчит. И пусть не надеется, что я подойду первая!

Вот это положение. Ася никогда не думала, что все так критично. Ох и сложно было сейчас говорить, все равно что вслепую нащупывать дорогу над пропастью.

- И что же теперь? - спросила она. - Ты так и...

- Я разберусь, - ответила Диля.

Снова повисла пауза.

- Скажи, - начала Ася, осторожно подбирая слова. - А что означал этот твой выбор? Ну... этот шарф. И почему Эрида засмеялась и сказала, что не сомневалась в тебе.

- Ах это, - усмехнулась Диля и махнула рукой. - А ты не знаешь?

Потом сама себе кивнула.

- Хотя откуда тебе знать.

Ася пожала плечами и отвела взгляд. Из-за длительной изоляции мимо нее действительно прошло очень многое. Она невольно вспомнила, что помолвка Дили будет проходить по законам асуров. Это было и таинственно, и тревожно, потому что все неизвестное вызывает тревогу. И очень интересно.

- Есть такой обычай, - сказала Диля. - Платок, брошенный женщиной между двух сражающихся мужчин, прекращает бой.

Трудно было сейчас сказать однозначно, что на самом деле представлял собой ее выбор.

- То есть ты у нас миротворец? - спросила Ася.

- Ага, - Диля отвернулась. - Можешь так считать.

- А что говорит дядя Саха?

Диля так покосилась на нее, что Асе показалось, будто она сморозила ужасную глупость. А ответ молодой ведьмы был еще лучше.

- Это же не ему выходить замуж.

Они какое-то время смотрели друг на друга, потом прыснули с хохоту.

- Эй, девчонки! - в комнате появилась Ясмينا и поманила их обеих. - Пойдемте, это надо видеть!

А потом они на цыпочках крались к открытым дверям тренажерной. Там мужчины увлеченно играли в замечательную мужскую игру - завали руку другого^[8]. Они тихонько хихикали и смотрели, как Наги и асуры доказывают друг другу, кто круче. Один только Гадес в этом не участвовал. Он и заметил их первым и замер.

Диля немедленно повернулась и ушла, а Ясмينا, видя, что их заметили, сказала:

- Прошу всех к столу.

К столу? Уже? Когда только успели. Ася подумала - что еще она пропустила?

- Пошли, - шикнула Ясмينا. - Они сейчас придут.

А по дороге в столовую рассказала, что она иногда бывает у Инара на правах невесты и потому все тут хорошо знает.

- Одна? - удивилась Ася.

- Что ты?! С папой или с братом. Или с дядей.

И еще по секрету сказала, что дом ей нравится.

- Инар так хорошо все тут перестроил, но все равно, - она наморщила носик. - Когда переселимся окончательно, я многое переделаю на свой вкус.

Сразу вспомнился вечный ремонт, который постоянно затевала дома Валерия. Они с Дилей переглянулись и расхохотались. Потом Ася поинтересовалась:

- Дом снаружи не производит впечатление большого, а внутри столько комнат, что можно потеряться. Может, асуры владеют магией

преобразования пространства?

- Владеют, да, - засмеялась Ясмина. - Но тут никакого секрета нет. Инар просто купил два дома, смежных с нашим.

Потом они сидели за большим столом в просторной квадратной столовой. Комната была решена в темных тонах, черно-серый камень, светлый камень, бледно-зеленые вставки. Блестящий хром. Стильно.

И стол был стеклянный и совершенно прозрачный.

Еда у асуров здорово отличалась от того, что обычно едят Наги, однако мясо с пикотой присутствовало. Зато сладости были на местный вкус, пряные, терпкие, обильно начиненные орехами. А тесто хрустящее. И еще особый чай. Он был холодный и горячий, насколько Ася поняла, вся суть была в добавках.

За столом они с Такаром наконец-то могли спокойно находиться вместе, но из-за того, что стол стеклянный, даже за руки было не взяться. И они просто сидели рядом. Ширас и Смотрящий ели молча. Зато Саха и Инар вовсю перебрасывались шуточками, Такар иногда вставлял реплики.

Наконец визит подошел к концу.

Как только они покинули дом Инара, на улице сразу возникли два рослых молодых асура, те, что встречали их у границы вместе со Смотрящим, и проследовали за ними. Ширас ушел раньше. Гадес сопроводил их до границы и попрощался официально.

- Ну что, домой? - спросил Инар. - Или еще хотите гулять, девчонки?

Вообще-то это был трудный день. Насыщенный. Экскурс в другой этнос с его укладом и традициями. Девушки устали. НО. Конечно, они хотели!

Саха сказал:

- Куда пойдем? Только недолго.

Хотелось шума, толкотни, сбросить эти ощущения. Они еще ненадолго заскочили в один клуб, потом совсем ненадолго в другой. Ну а потом домой.

Когда вернулись, папа Далгет уже встречал их в гостиной.

Это был хороший день, насыщенный событиями.

Ася так устала, что после душа еле доползла до постели. А потом лежала, прикрыв глаза, на грани яви и сна. Столько нового, столько впечатлений. Ей подарили меч валькирии, ей даже удалось самой переместиться в пространстве.

Еще она вдруг поняла, что сила в ней прибывает всплесками. И каждый новый всплеск после... после близости. Такар. Магия как будто приходила к ней через него. И это было так странно. И стыдно думать об этом, и сладко.

Сегодня они почти весь день были вместе, а завтра будет охота.

Она погладила кольцо-артефакт, что дал ей Такар, и с этой мыслью заснула.

Это был мучительный день. Еще один из череды мучительных дней. Но завтра бессмертный орел собирался наконец добиться своей цели.

А заодно проверить, что за странное на него было оказано воздействие. Сгоряча он не понял, а потом пришел к выводу, что не мог слепо поддаваться влиянию ребенка. Предстояло выяснить, кто стоит за этим, и уничтожить.

Что касается ребенка... Орел пока не решил, что будет делать.

глава 49

Мужчины, после того как отправили девушек по домам, остались у Сахи. Все равно он какое-то время был вынужден торчать в резиденции один. Наиля с двумя младшими, Амрой и Мехидаром, гостила у своих родителей. С ним сейчас была только Диля.

Расположились они в кабинете.

Хмурый Такар уселся на диван и разглядывал ногти, а Инар бродил вокруг шкафов со знаменитыми Сахиными коллекциями. В доме тишина и пустота, можно при желании представлять, что ты по-прежнему холостяк. Но, как ни странно, особой радости такая свобода не доставляла.

- И скоро Наиля планирует вернуться? - спросил Инар.

Не праздное любопытство, в следующую субботу их с Ясминой помолвка. Саха пожал плечами и вздохнул, потянувшись за бокалом.

- Не знаю, брат. Там такой фестиваль, она еще по всем теткам, бабкам, прабабкам собиралась. Ведьмы, они... - почесал бровь. - Они такие, брат. Но не волнуйся, ваше обручение не пропустит.

- Это да, - усмехнулся Инар.

Вытащил из шкафа маленькую книжечку в переплете из тисненой кожи и вертел ее в руках. Саха всполошился:

- Ради Бога, оставь это! Я к этому вообще стараюсь не прикасаться.

- Да ладно?

- Ага. Попробуй загадать там желание, а оно исполнится так наперекосяк, что пожалеешь сто раз.

- А, ну да, я помню твою свадьбу, - асур бессовестно заржал.

Саха оперся подбородком на скрещенные ладони и выдал:

- Ага, на себя посмотри. Ремонт как продвигается, а?

Такар слушал, как эти двое подкалывают друг друга, и думал, что никогда не представлял Инара таким вовлеченным в строительство собственного гнездышка. Плитка, занавесочки, финтифлюшечки. И все это с удовольствием и радостью. Что с ним случилось? А ничего, просто созрел. Созрел для тихого домашнего счастья, детишек.

Мужчина шумно выдохнул и нахмурился. Черт бы его побрал! Он сам давно созрел, а детей хотел так, что... Потянулся к бокалу, отпил глоток. Потом повернулся к пустому холодному камину и направил на него ладонь. Хотелось уюта, тепла.

В камине заплясало пламя, он откинулся головой на спинку дивана и закрыл глаза. Ася... Вроде бы день провели вместе, но ему было МАЛО, безбожно мало. Крошечный глоток, он не напился. И теперь душу терзал осадок.

Инар еще немного побыл и ушел к себе, остались они вдвоем с Сахой.

- Что невесел, большой желтый брат?

Светловолосый Наг подсел ближе со своим бокалом и теперь смотрел на него с прищуром. А взгляд острый, словно бритва. Хотелось послать его к черту. Много чего хотелось бы сказать. Потому что он банально завидовал. Инара не ограничивали в общении, пасли - да, как же без этого! Но он со своей Ясминой мог видаться сколько угодно.

- Ничего. Так, - проговорил он и потер глаза.

Саха тихонько хмыкнул.

- Понимаешь, Далгет ведь так поступил из-за Аськи.

- Что, по-твоему, я мог ее обидеть или как-то навредить ей? - он аж подкинулся.

- Нет, как раз таки нет. Но признайся, брат, ты же ее из постели бы не выпустил?

- Я?! - ткнул себя пальцем в грудь Такар.

А вот это было уже обидно! Хотя... Правда заключалась в том, что именно так он бы и поступил. НО!

- Я дал бы ей ВСЕ. И образование, и бизнес!

- погоди, - сказал Саха. - Послушай.

Такар нервно провел рукой по волосам и отвернулся. Но все же кивнул. А тот начал:

- Далгет, он... В общем, когда Лера еще была его невестой. Ты же помнишь, в какую он попал ситуацию. Он нарек ее ИматАани и был привязан к ней намертво, а она - фактически свободна и могла выбрать любого из нас. Но, как на него ни давили обстоятельства, он отказался привязать ее к себе кровью и закончить обряд. Далгет хотел, чтобы она его полюбила.

- Зачем ты это говоришь мне сейчас?

- Ты погоди, дослушай. Помнишь, как было у меня с Наилей? Далгет спрятал ее, а мне ведь не сказал. И я искал ее везде как сумасшедший.

- Так тебе и надо было.

- Да, - усмехнулся Саха. - Именно, что надо было. Мне. Потому что я, пока искал, влюбился в нее без памяти.

Повисла пауза.

- Вот ты сейчас думаешь - почему Инару можно, а мне нельзя, да? - снова заговорил Саха.

А он поморщился, потому что белобрысый давил на больную мозоль.

- Ясиночка, она такая... правильная, умненькая и самодостаточная. У нее уже сформировавшийся характер, она знает, чего хочет. И поверь, брат, она Инару хвост узлом завяжет, и тот еще будет этому радоваться.

Такар как представил, не удержался, хмыкнул и затрясся от беззвучного смеха.

- Ася не такая, - Саха шевельнул бровями. - Она же только из лап пернатого вырвалась. Да, она может и умеет работать, у нее деловая хватка. Но разве это был ее выбор? Нет, это то, что пернатый ей навязал. Если бы Далгет отдал ее тебе сразу, она просто сменила бы одного авторитарного хозяина на другого. Далгет дал ей время понять, чего она хочет сама. А заодно и тебе дал время и возможность тоньше прочувствовать все.

Ладно, проехали. Но что-то в словах белобрысого было, Такар не мог не признать. Он невольно вздохнул и покосился на Саху, а потом спросил:

- А что у Дили?

Ведь если у них с Асей как раз все понятно, то тут полная темнота. Саха характерным жестом оттянул ворот рубашки и закатил глаза.

- Не завидую тому, кому она в итоге достанется. Брат, ведьмы, они такие ведьмы.

- Не надо, Наиля тут ни при чем, - усмехнулся Такар. - Диля вся в тебя характером.

А светловолосый Наг прямо лучился лукавством.

- Да. И я этим горжусь.

И так это его вдруг зацепило, что Такар подался вперед и спросил:

- Слушай, каково это, быть отцом взрослой дочери?

- Ты знаешь... - качнул головой тот и шевельнул бровями. - Черт его... На самом деле... Вот с сыном просто. Подрастет, я его научу всему, что знаю сам.

- Угу, - хмыкнул Такар. - Думаю, много времени это у тебя не займет.

- Пошшел ты, - весело огрызнулся Саха. - На тебя посмотрю, когда свои появятся.

Скорей бы. Такар невольно сглотнул и отвел глаза.

- Пойду я, - сказал он наконец и поднялся. - Завтра Далгет устраивает охоту. Ты будешь?

- Обижаешь, - покосился на него Саха.

- Вот и отлично, надеру тебе хвост.

- Пссс? Это мы еще посмотрим.

- Посмотрим, маленький белый братик!

Саха еще ругался ему вслед, но он переместился раньше. Хороший вышел разговор. Зажим, когтями впивавшийся в его душу, отпустил. А завтра охота, Такар планировал поймать апхеса для Аси.

Но времени до утра было полно. И надо бы, наверное, лечь спать, а Такару не спалось. Надо было придумать что-то, иначе неудовлетворенное желание просто изложет его.

Днем еще можно было отвлечься, а сейчас, ночью, стоило только закрыть глаза, он видел ее. Слышал ее срывающийся охрипший голосок:

«Сделай еще так... Прошу тебя, сделай так... Как тогда...»

Ммммм! Это выжигало его изнутри.

Отвлечься надо было на что-то, что даст ему силы терпеть и мотивацию.

От Сахи Такар оправился в свою главную резиденцию в верхнем мире. Именно здесь он и предпочитал жить. Его жилище полностью соответствовало его вкусам, стильное, минималистичное. Много воздуха, солнца, преобладающие светлые тона, зелень, идеальное зонирование, перетекающие друг в друга многоуровневые пространства. Архитектор постарался на славу.

Сейчас Такар стоял посреди просторного холла и пристально оглядывал свое жилье. И может быть, под впечатлением разговора с Сахой, а может, просто сыграл свою роль пример Инара, но он вдруг понял, что вообще-то его жилье выглядит по-холостяцки.

Это было неожиданное открытие.

Хвост свой сожрать!

Он почти двадцать лет ждал свою невесту, и за все это время так и не удосужился подготовить дом. Потому что ему это и в голову не приходило. Черт.

Он мысленно выругался и развел руками. Ну да, всегда знал, что приведет жену в свой дом, а понравится ей этот дом или не понравится... Он считал, раз ему нравится, значит, и ей должно понравиться, разве не так?

И невольно присвистнул, вспомнив Далгета с его вечным ремонтом. А они еще тогда над ним смеялись. Глупцы.

Взъерошил волосы, прошелся пятерней с затылка на лоб и обратно и стал осматриваться снова. Уже более придирчиво, пытаюсь угадать, понравится ли у него Асе. Затея оказалась бессмысленной. Надо приводить ее сюда, чтобы сама пальчиком тыкала и показывала.

Потом потер лоб, понимая, что проблема намного больше, чем ему сначала показалось. Был еще подземный дворец рода Ялабаевых, о котором он вообще не подумал, потому что практически не жил там. А между тем именно его надо подготовить в первую очередь, потому что празднества в честь свадьбы главы клана Янтарных Нагов пройдут именно там.

Соберутся все шесть кланов Нагов. Сползется вся эта ядовитая Змеиная братия, эти Радужные и Красные, и начнут гости дорогие языками чесать. Плевать ему было и на Красных, и на Радужных. Но в

каком состоянии дворец, проверить надо было. И надо привести туда Асю. Чтобы уже сейчас на свой вкус присматривала, что там поменять.

Такар еще раз огляделся здесь, а потом переместился в подземный мир.

Портал вынес его в земли Янтарных. С одного края они граничили с Золотыми, с другого – с Радужными. И узким мысом вдавались в земли Синих. Сейчас он специально вышел подальше от дворца, хотел посмотреть на все со стороны.

Тоннели в этом месте перекрещивались и выходили к руслу подземной реки. Ниже по течению, ближе к дворцу, река распадалась на рукава, а между ними заросшие высокой травой островки. Огромный Янтарный Наг замер, глядя на широкую пойму и видневшийся вдалеке дворец. Его дворец.

Издали выглядело неплохо. Красивые обводы, желтоватый мрамор, четкие линии террас. Он решил подойти поближе, быстро заскользил по реке, одновременно осматривая заросли. Много старой засохшей травы, почистить там и насадить цветущих кустарников не мешало.

Вблизи дворец тоже был хорош. Неизвестно, кто именно из его предков сделал это, но ни в одном другом подземном дворце Такар такого не видел. Широкую входную террасу пересекала аркада, деля ее на две части и создавая на террасе нечто вроде внутреннего дворика. Стильно.

Однако теперь он собирался осмотреть дворец изнутри. Как бы редко ни бывал в своем подземном дворце Такар, здесь тем не менее постоянно находился целый штат персонала. Сейчас его, естественно, встречали навтыяжку. А он слушал доклад и смотрел.

Парадные залы, пожалуй, можно было оставить без нареканий. Он переместился в главную спальню, в которой не ночевал ни разу. Сюда никто не входил, и все оставалось нетронутым, как было еще при его родителях. Такар замер в центре, огляделся и приказал доставить ему ящик со строительными инструментами. Как только ящик принесли, он всех отправил. Хотелось побыть одному, в тишине. Свежим глазом оценить все, что он видел.

А потом глава клана Янтарных Нагов взял шпатель и, тихонько насвистывая, стал счищать со стены старый слой золотой штукатурки. Через час работы удовлетворенно глянул на плоды своих трудов.

Теперь можно было отправляться спать.

С утра, чуть свет, отправился к Далгету. Если он хотел поймать для Аси апхеса, надо было присмотреть подходящего.

глава 50

За столько лет Такар успел изучить земли Черных Нагов и неплохо ориентировался здесь. Приходилось сражаться бок о бок с Далгетом и его братьями, но по большей части это были мирные занятия. Освоение земель, строительство, охота. Как сейчас.

Он мог бы заняться поисками подходящего зверя самостоятельно, но предпочел прежде спросить разрешение у главы клана Черных Нагов. И сначала, как положено, отметил.

Встретились они с Далгетом на большой входной террасе. Тот тоже поднялся раньше обычного. Это женщинам полагалось еще спать, а мужчины были уже на месте, следили за тем, чтобы на террасе были подготовлены удобные и безопасные ложи для зрительниц. Далгет давно не устраивал ни масштабной охоты, ни каких-то крупных празднеств, семья жила замкнуто, а тут как раз повод.

Руслан и Джамал впервые должны были участвовать в охоте «как взрослые».

Это означало, что им позволят выйти один на один на быка. Руслан был вместе с отцом, Захри с сыном тоже находился здесь. Конечно же, присутствовал Саха, но один, его сыну рано пока было принимать участие в охоте.

Выглядели мужчины хищно и бодро. Особый блеск в глазах, азарт. Все красавцы. Рослые, мощные, похожие. Глядя на них, Такар невольно подумал, что Змеиный мир вздрогнул от троих братьев Умрановых, а теперь концентрация Умрановых на квадратный метр просто зашкаливала.

Особенно выделялись, конечно, молодые Наги. Для них это первый серьезный бой. Далгет с Захри, глядя на сыновей, тонко улыбались и помалкивали. Зато Саха травил байки, а молодежь ему в рот заглядывала.

- Хорош заливать, сказочник, - хохотнул Такар. - Лучше расскажи, как ты набрал полные уши воды.

- Было дело, - нисколько не смутился красавец-блондин. - А ты расскажи, как под быка лег, а потом его свечкой ставил.

- Свечкой? Это как? Покажете? - наперебой подхватили молодые.

- Всему свое время, - вмешался Далгет. - Работаем. А то наши женщины проснутся, а у нас еще ничего не готово.

Действительно, предстояло много чего сделать, укрепить защитный барьер и выставить везде посты. Задач глава рода щедро нарезал всем. И пока те занялись делами, Такар подошел к хозяину дома.

- Хочу заранее выбрать апхеса, позволишь?

- Зачем спрашиваешь, брат? Выбирай любого, - вскинул бровь ДалгетХан.

- Нет, - сказал Такар. - Я хочу выбрать для Аси. Подарок. Я мог бы на своих землях поймать и привезти ей, но я хочу сделать это здесь.

Да, он хотел укротить быка на ее глазах и взамен готов был дать что угодно. Сейчас, когда Такар говорил это вслух, звучало так, будто он хотел потрепаться, как мальчишка. Но вообще-то так оно и было.

Он, как мальчишка, как сопливый пубертатный юнец, только и думал о ней. И у него крышу сносило от горячих воспоминаний. Потому - да, охота идеальный вариант. Выбросить адреналин, размяться. И да, чтоб он сдох, Такар хотел видеть восхищение в ее глазах.

- Уммм, - протянул Далгет, взглянув на него искоса. - Я уже сказал, все в твоём распоряжении, ты можешь выбрать любого зверя. Постой, дам тебе сопровождение. Четверых хватит?

И уже повернулся, чтобы позвать командующего отрядом воинов клана. Но Такар остановил его.

- Не надо сопровождения, я хочу сам.

Далгет какое-то время смотрел на него, потом сказал:

- Что ж, как знаешь. Сколько времени тебе понадобится? Завтрак через полтора часа. Охоту я планирую начать сразу после завтрака. Но женщины, сам знаешь, всегда опаздывают.

- Я успею к завтраку, - кивнул Такар.

И, трансформируясь на ходу, ушел с террасы вниз уже огромным Янтарным Нагом.

Следующие несколько минут он просто скользил на хвосте по розоватым водам подземной реки. У дворца Черных она разливалась особенно широкой заводью. Выше и ниже река разделялась на рукава, между которыми были заросшие травой и кустарником островки. Некоторые даже довольно большие, на них росли деревья. А дальше начиналась целая сеть тоннелей, широких и узких, в которых тоже были протоки и заводи и заросшие травой песчаные островки.

Такар поднялся выше по течению и углубился в один из боковых тоннелей.

Крупный даже для хвостатого отродья Янтарный червяк ползал среди зарослей. Выслеживал лениво жрущих корни водяных растений быков-апхесов. Бессмертный орел смотрел на него и чувствовал, как поднимается в груди густая, словно остывающая лава, темная ненависть.

Все из-за него, из-за этого отвратительного змеинового отродья. Он каждый раз оказывался между ним и Ашей. Мешал наладить с ней контакт.

Касался ее своими грязными лапами. Растлил, развратил, испортил его совершенство! Превратил в обычную похотливую самку. Будь он проклят! Стоило подумать о том, что его сокровище осквернено, огнем начинала гореть душа орла.

Уничтожить.

Гаруд Амар видел в ауре хвостатого червя следы жизненной силы асуров и понимал, что, возможно, убить этого желтого Змея будет сложнее, чем обычного Нага. Но ничего не было невозможным для бессмертного, он мог это сделать прямо сейчас.

Его останавливало другое.

Убить Змея сейчас было бы слишком просто и не достигло бы цели. Поэтому Гаруд Амар наблюдал за Янтарным Нагом, не пересекая

границ своего мира и оставаясь невидимым. А тот чувствовал что-то и постоянно оглядывался по сторонам.

Злобная радость вскипела в душе бессмертного.

Оглядывайся сколько угодно, ползающий в грязи, все равно никогда не догадаешься поднять глаза и увидеть то, что происходит выше. Потому что глаза змей НЕ МОГУТ видеть. Им не дано!

Именно в этот момент Янтарный Змей повернулся и посмотрел вверх. В его сторону. Орел невольно вздрогнул от неожиданности, а потом на него волной накатил приступ ярости. Вспомнились слова всезнающей асуры, что тот видит сердцем. Значит, это сердце надо вырвать.

Но не сейчас. Рано. Сейчас у него была другая цель. И не своими руками.

«Все меняется, тебе следовало об этом помнить», - так сказала ему Эрида? Именно. Он изменит это положение дел. Орел не ушел, он просто отступил, максимально ослабив воздействие от своего присутствия на магический фон, и стал ждать.

Сначала Такар просто искал подходящего быка. Еще не знал, какого именно, может быть, белого или гладко-черного. Или рыжеватозолотистого. Просто наблюдал за пасущимися животными, прячась среди высокой травы. Старался скользить бесшумно и не задевать хвостом сухие стебли.

А состояние странное. Чем дальше, тем сильнее он ощущал это - возмущение магического фона. Несильное, потому что в противном случае животные сразу покинули бы это место. Нет, возмущение было очень слабым, но апхесы тоже его чувствовали, потому что время от времени вертели рогатыми головами и фыркали.

И вдруг совершенно четко - взгляд. Как будто кто-то смотрит ему в спину. Такар резко обернулся и стал осматриваться. Никого. Посмотрел вверх. Какое-то... Ощущение постороннего присутствия, но

оно практически сразу рассеялось, осталась только едва ощутимая нестабильность магического фона.

Что это было? Враг?! Он мгновенно напрягся, пытаясь уловить. Однако сигналки, которые они не далее чем вчера выставляли с Захри, молчали. Вокруг все чисто. А ощущение его не оставляло. Такар задержался еще, чтобы проверить, но больше никаких ярко выраженных всплесков активности не заметил. Незначительная общая нестабильность фона имелась, но чем вызваны эти изменения, определить было затруднительно. Он еще некоторое время обследовал тоннели вокруг, потом вернулся в исходную точку и замер, прислушиваясь к ощущениям.

Тихо. Спокойно. А по спине как будто иглы.

Но времени уже не оставалось, если он хочет успеть к завтраку, следовало поторопиться. Янтарный Наг развернулся, с головой нырнул в протоку и быстро заскользил в сторону дворца.

Свои ощущения Такар не стал оценивать однозначно, в конце концов, это могло быть его личным восприятием. Но даже если есть гипотетическая опасность, он обязан был поставить в известность главу Черных Нагов. Сегодня в первый раз будут принимать участие в охоте сыновья Далгета и Захри. Оба уязвимы, потому что слишком молоды и неопытны.

Не прошло и нескольких минут, а Такар уже поднялся на широкую входную террасу и направился в выделенные для него гостевые апартаменты. Надо было еще помыться и переодеться.

Переговорить с Далгетом он собирался перед завтраком.

Привести себя в порядок и переодеться заняло не больше четверти часа. И все это время Такар осмысливал свои ощущения. Далгета он перехватил в холле за несколько минут до начала. Удобный момент, женщины еще не появились.

- Отойдем. Надо поговорить.

Тот взглянул на него пристально и кивнул. Когда они отошли, Далгет спросил:

- В чем дело, брат, не нашел что искал?

- Нет, - покачал головой Такар.

Рассказал о своих ощущениях, а в конце добавил, глядя на весело болтавших сыновей Далгета и Захри:

- Мне трудно сказать, насколько опасность реальна.

Рослые, крепкие, сильные парни, но еще недостаточно опытные, чтобы противостоять матерому врагу. Далгет слушал его внимательно, при этом не отрываясь смотрел в сторону проема, откуда должны были появиться женщины.

- Это их первая охота, - проговорил наконец ДалгетХан. - Наследники рода, на них будут ссмотреть воины клана. Я не могу спрятать их от опасности.

Потом взглянул на него.

- Спасибо, что предупредил. Мы будем рядом и не оставим их без внимания.

В проходе как раз показалась Валерия. Далгет кивнул ему и направился к жене. А к Такару подошел Саха. Кривоватая улыбка, насмешливый взгляд, но светловолосый красавец только казался расслабленным.

- Рассказывай, что случилось, большой желтый брат.

- Что рассказывать? - пожал плечами Такар. - Пока одни подозрения. Фон магический мне не понравился, в какой-то момент показалось, что ощутил постороннее присутствие.

- Мммм, - шевельнул бровями Саха. - Ясно.

Ничего не было ясно. За себя Такар не боялся, а вот за мальчишками присмотреть надо было. Он хотел еще сказать, чтобы предупредили Захри, но тут увидел, что в проеме показалась Ася. И он замер, утратив на миг связь с внешним миром.

Чувство, как будто между ними мгновенно натянулась невидимая нить. В тот момент в этом холле никого не было, кроме них. Смотрел на нее и не мог отвести взгляд.

А у нее в глазах все то, вчерашнее.

Жгучее, жаркое. Ее шепот в ушах.

«Сделай еще так... Прощу тебя, сделай так... Как тогда...»

Что ты делаешь со мной, Асяяя...! Что ты делаешь со мной.

- Брат, пошли к столу.

Саха.

Такар кивнул, отводя взгляд, и прошел вместе с ним к столу. Завтрак прошел как в тумане, его все время тянуло взглянуть на нее, а в голову лезли горячечные мысли. Приходилось сдерживаться.

В конце концов завтрак закончился, и женщины стали собираться на террасу. Лера взяла с собой младших детей и первой направилась в ложу, устроенную на возвышении между двумя колоннами. Оттуда обзор был еще лучше. Ложу специально сделали просторной, чтобы уместились все. Диля, Ясмينا и Рази уже поднялись, Ася только собиралась подойти к возвышению, но задержалась, а Такар воспользовался этим и подошел к ней. Видел, что на него моментально сделали стойку, но в тот момент ему было плевать.

- Здравствуй, - проговорил, глядя ей в глаза.

- Здравствуй, - она сглотнула и вся словно засветилась.

- Ты... кхम्म... - он очень многое хотел сказать, наверное, именно поэтому ничего не выходило, потом все-таки выдавил: - Будь осторожна, поняла?

Она нахмурилась, сразу пробежавшись взглядом по другому берегу реки, потом оглянулась туда, где сидела Валерия с маленькой Машей на руках, и серьезно кивнула.

- Хорошо. И ты.

У Такара дрогнуло сердца от нахлынувшей волны тепла.

- Смотри внимательно, - сказал он, склонившись к ней чуть ниже.

- А теперь иди.

Дождался, когда она уселась рядом с матерью, а потом трансформировался и ушел с террасы вниз.

Ася смотрела, как обращаются огромными Нагами и соскальзывают с высокой террасы в воду отец, дядья и братья. Но все равно искала взглядом Такара. А найти его было не трудно. Ведь он один Янтарный, и еще заметный Белый - дядя Саха.

Но эта охота сейчас была первой для Руса и Джема, и потому к ним было приковано больше всего внимания. Взрослые мужчины шутили, свистели и подбадривали их. Наконец все рассредоточились и стали загонять быков. Охота началась.

Ей приходилось видеть охоту на апхесов. Но это было давно, и раньше Асю вообще такие вещи мало интересовали. Сейчас все было как в первый раз. Она сидела, сжимая подлокотники, и ждала.

И все равно ахнула, когда в тихую розоватую заводь, заросшую лотосами, влетел первый бык. А потом почувствовала такой прилив адреналина, что просто не могла оторвать глаз от этого дикого и опасного действия.

Бык был огромный, больше любого Нага в боевой трансформации, черный, с блестящими боками и длинными, загнутыми, словно сабли, острыми рогами. Против него вышел ДалгетХан. Ася смотрела, как бык несется на папу и еле сдерживалась, чтобы не заорать от страха. Но вот отец чуть отклонился в сторону, бык пролетел мимо, а он быстро перехватил его за рога и завалил.

Вышло красиво, как танец. Они на своей трибуне ахнули и захлопали в ладоши. Но это был только первый зверь, а следом за ним на импровизированную арену стали выскакивать из тоннелей и другие. Следующим был дядя Захри. А потом настала очередь Руслана и Джамала.

Сначала выходил Руслан, потому что он старше. А против него здоровенный бык с длинными витыми рогами. Ася видела, как нервничает мама, она сама подскочила и вцепилась в поручень. Кричала:

- Рус! Давай, Рус!

И, кажется, еще что-то, она сама себя не слышала.

Бык казался огромным и быстрым, как красно-рыжая комета. И эти его страшные острые рога! А Руслан несся ему навстречу, стремительный, сильный и ловкий. Вот он зашел сбоку, сейчас завалит!

И вдруг время как будто замерло, а Ася явственно услышала среди этого шума голосок Маши:

- Смотри, там опять тот дядя. Смотри!

Ася обомлела. А внизу в это момент стало твориться что-то непонятное. Бык чуть не поднял Руса на рога, тот увернулся, но

откуда-то сбоку на него понесся другой бык, и еще один! Взрослые бросились на помощь, вода разом вскипела вокруг мощных тел. Все повторилось, опять как в тот раз!

ТАК НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ. Единственное, что Ася в тот момент знала.

А в следующий миг она уже сжимала в руке туманный клинок и летела на помощь брату. Крылья вспороли защитный барьер, она пронеслась над водой...

Ее отсекло внезапно.

Река, тоннель, заросли - все это куда-то исчезло. Вокруг них стеной стояло колеблющееся сероватое марево, а вместо реки теперь был песок. И она зависла в воздухе с мечом в руке. А против нее - Гаруд Амар. Такой, каким она его запомнила, и даже костюм. Сделал шаг к ней и сказал:

- Здравствуй, Аша. Наконец-то мы встретились.

глава 51

Нет, ей не было страшно. Она просто смотрела, но и туманного клинка не выпускала из руки. А время как будто замерло.

А в следующее мгновение стена сероватого марева разорвалась, На песок вылетел огромный Янтарный Наг. Одним движением задвинул ее за спину и поднялся на хвосте, закрывая ее собой. В разорванную грань стали прорываться отец, дядя, братья, засверкали золотые родовые клинки.

Но для бессмертного ничего вокруг не существовало.

- Я хочу говорить с тобой, Аша, - произнес Гаруд Амар, глядя только на нее.

И отступил на шаг, как бы давая ей пространство.

Говорить?

Он был ее учителем, наставником. Кто бы он ни был, пять лет - их не вычеркнуть из жизни. В конце концов, надо принимать себя такой, какая она есть, и не прятать голову в песок.

- Хорошо, - сказала она.

Коснулась плеча Такара.

- Ты действительно хочешь говорить с этим... - он стиснул зубы и напрягся, в янтарных глазах горели гнев, тревога за нее, другие чувства, которым не было названия.

Кивнула. Гаруд Амар не посмеет ее тронуть - клятва. Но выяснить, чего он хочет, надо было.

- Несколько минут.

А потом, все так же сжимая в руке туманный клинок, переместилась из-за его спины вперед. Теперь она стояла против бывшего наставника на песке, и их отделяла от остальных новая грань. На этот раз прозрачная. В этом было что-то издевательское, в том, как Гаруд Амар снова отсек их и смотрел на Нагов с бесконечным презрением.

Он - ВРАГ. Непримируемый и беспощадный. Сейчас это было ясно до предела.

Но пять лет!

- Чего ты хочешь? - спросила Ася.

- Я хочу спросить тебя, - проговорил он. - Как ты могла так бездарно слить все, что я тебе дал?

Что?

- Ты же опустилась до уровня тупой подстилки, способной только жрать мясо, ложиться под змея и плодить змеиные отродья. Где твоя гордость, где твоя сила, Аша?

Столько отвращения, ненависти и презрения! Он буквально выплевывал это на нее, и в первый момент Ася дрогнула. Потому что с его слов получалось, что все, что с ней сейчас происходит, - грязь. Будь она прежней, на нее бы подействовало. Но она уже прошла через это однажды.

Понимание пришло сразу.

Она только сильнее стиснула в руке клинок и сказала:

- Ты обманул меня.

- Для твоего же блага!

Вот как? Что ж, Гаруд Амар научил ее анализировать не зря.

- Скажи мне, из-за чего поссорились наши Праматери? - спросила Ася. - Ты помнишь?

- Кадру и ее проклятые змеиные отродья обманули мою мать^[9]!

Орел изменился в лице, от него пахнуло невыносимым жаром, огненные когти отросли на его руках. Один взмах туманного клинка, и жар сменился прохладой. Ася понятия не имела, что так будет, просто действовала по наитию.

Но это дало ей силы противостоять ему.

- Вот видишь? - сказала она. - Возможно, Кадру тоже думала, что поступает во благо?

- Она держала нас в рабстве!

- А ты держал в рабстве меня.

- Я дал тебе лучшее, что имел!

- Как знать, возможно, и Кадру так считала? Ты. Обманул. Меня. А как ты сам поступал с потомками той, что обманула вас когда-то?

Ответа не прозвучало, но оба знали, что бессмертный орел мстил Нагам на протяжении тысячелетий. Убивал всех, молодых, старых, женщин, детей. Страшно, извращенно, беспощадно! И убивал бы дальше, если бы его не связала клятва.

Ася не хотела мстить. Она хотела бы никогда не вспоминать об этом.

Но забыть о таком нельзя.

- Уходи, - сказала Ася. - Нам больше не о чем говорить с тобой. Повернулась к нему спиной и ушла.

Гаруд Амар смотрел, как она легко преодолевает выставленный им барьер и, не оборачиваясь в его сторону, уходит к проклятым Нагам. К рожденным ползать! Ничего не значили даже ее крылья.

Казалось, что его просто растоптали. Вырвали сердце из груди и растоптали. Застарелая ненависть горела в душе, взывая к мести, отравляя его ядом.

И вдруг...

Сам не понял сначала, только потом, когда сфокусировал взгляд, разглядел далеко впереди на террасе... Маленькая девочка кружилась в танце. И он застыл, глядя на нее. А страшный ядовитый ком, застрявший в груди, сам собой растаял. В душе разлилось неизреченное умиротворение, Все пережитое им только что ушло, забылось, словно не бывало.

Орел не понял, что с ним, просто испытал священный страх. Взмахнул огненными крыльями и поспешил покинуть это место. Но с ним такое случилось уже дважды. Непонятное воздействие, мгновенно перевернувшее его всего. Этого могло оказаться достаточно, чтобы он захотел вернуться.

Тяжело дался тот разговор, от перевозбуждения Асю било дрожью. И мысли! Множество мыслей роилось в голове. Ей надо было скорей вернуться.

Только перешла за грань, мгновенно оказалась на руках у огромного Янтарного Нага.

- Больше ни шагу! - сжал ее, стиснул.

В его руках сковывавшее ее дикое напряжение отпустило.

- Ну прости, - пробормотала Ася, расслабляясь, и затихла.

Знала, что Такар сердился, переживал за нее, она заставила его нервничать. А вокруг уже были все - отец, братья, дяди, воины клана.

- Ася! Ты как?! Что с тобой?! Что хотел от тебя этот гад?!

Они говорили все разом, перекрикивая друг друга, старались коснуться, убедиться, что она жива, что ей не повредил пернатый.

- Все хорошо, он больше не придет, - проговорила Ася и смогла даже улыбнуться, а потом прижалась к груди Такара и блаженно прикрыла глаза.

А он уже нес ее обратно, в безопасное место. Домой.

Все шумели вокруг, но на какой-то миг они остались только вдвоем.

- ИматАани, - тихо выдохнул он, зарываясь лицом в ее волосы.

Ах, как ей было в тот момент хорошо... И только сейчас стало понятно, почему говорят, что никто и ничто не встанет между Нагом и его избранной.

И вдруг она опомнилась:

- А как там Рус? Бык его не помял?

- Здесь я! - пробился к ней растрепанный и измазанный грязью Руслан. - Что со мной сделается! Знаешь, я двух быков положил сам! И Джем тоже не спасовал!

- До-о-о, - хохотнул Саха, толкнув племянника в плечо. - Добытки. Весь клан на сегодня обеспечили мясом!

Все захохотали. Прилив радости, оттого что все живы, что миновала опасность.

И тут еще к ним наконец смогли протолкаться женщины. Рази, Ясмينا, Диля, обнимали и поздравляли мальчишек. Мама Лера, прижимая к себе малышей, ругалась, смеялась и плакала одновременно.

Такар осторожно спустил Асю на пол, и она тут же утонула в объятиях.

- Как же я горжусь тобой, дочь, - только и смогла выговорить мама, прижимая ее к груди.

А потом отстранилась, повернулась к Такару и сказала:

- Я все видела. И не буду больше препятствовать.

О-о. Кое-кто даже не поверил, на нее все уставились.

- Значит ли это, дорогая, - невозмутимо спросил ДалгетХан, - что ты не будешь против, если они станут общаться свободно, как раньше?

Вопрос прозвучал, и вдруг наступила тишина. А Такар застыл, затаив дыхание, потому что сейчас решалась его судьба.

- Кхम्म, - Лера оглядела его с головы до ног.

- Я слышал, он уже начал дома ремонт, - как бы невзначай подал голос Саха.

И тут же раздался громкий хохот. Все поняли, никому не надо было объяснять, что это означало.

- Ну, если начал ремонт... Хорошо, так и быть, я согласна. И можешь не затягивать со свадьбой.

Такар сначала оторопел, а потом тоже расхохотался.

Знал бы он, что так будет, гораздо раньше ремонт бы начал!

За всю свою бесконечную жизнь бессмертный орел не испытывал чувств, которые обрушились на него сейчас. Смятение, неожиданная потребность, нужда. Его личное равновесие сдвинулось, он больше не знал своих границ.

Огненные крылья уносили его все дальше и дальше в пустыню. Но от себя невозможно спрятаться. Когда орел понял, о чем думает, он повернул обратно.

глава 52

Удивительный период начался в их жизни. Томный. Ася как будто оторвалась от одного берега, но другого еще не достигла. И вот это подвешенное состояние, словно она муха в сладком киселе.

А мама хоть и сказала, что не будет препятствовать, все равно смотрела на Такара волком, когда тот слишком близко подсел к ней за столом.

Хотелось сказать:

- Мама! Я уже взрослая! Прекрати это средневековье!

Однако она злилась и терпела, понимая, что спорить с мамой бесполезно, с ней даже папа не спорит. Просто удивительно было, как она вообще с таким подходом замуж вышла. В конце концов, когда мужчины удалились в кабинет, а они, женщины, остались в гостиной, Ася не выдержала, спросила:

- Как вы с папой познакомились?

Думала, мама как всегда отмахнется, придумает что-нибудь, лишь бы на эту тему не говорить. А она неожиданно выдала:

- Если хочешь знать, твой папа меня похитил.

- Что? - удивилась Ася.

- О-о? - вскинула бровь Диля. - А можно поподробнее?

- Ну... - проговорила мама и переглянулась с тетей Рази.

А потом они слушали эти истории как какую-то древнюю сказку. И больше всего их интересовал обряд. Ведь все знают, что он проходит в три этапа, но что же там на самом деле происходит?

После этого Асе снились такие странные сны, что утром горели щеки. Потому что в них были томление и страсть, вкус которой у нее остался на губах. Но надо было вставать, потому что в 6.30 тренировка. Снова она и Такар.

Все так и было, и он зашел за ней за пять минут до начала.

Только на месте их ждал сюрприз. Папа не ушел, после того как открыл им зал, а остался с ними. Сначала Ася ужасно смущалась. Наверное, потому у нее и не получался тот комплекс упражнений. И вообще, ну не ее это - танцы.

Но потом, когда отец и Такар показали настоящий бой на мечях, да еще в полной боевой трансформации, она с восторгом смотрела, как два огромных Нага, Черный и Янтарный, скользили в смертельно опасном танце. И даже не знала, за кого болеть.

Бой закончился вничью. Пот блестел на их обнаженных торсах, однако не было ни капли крови.

- Теперь ты, - сказал отец.

ДалгетХан уже трансформировался обратно и отошел в сторону. А Такар остался Нагом, стоял на толстенном хвосте, блестящем золотисто-янтарной чешуей, и с золотым родовым мечом в руке. Ася невольно хмыкнула.

- Я? Но как?

Она же малявка рядом ним, едва ему до пояса достанет. А его меч такой огромный, наверное, размером с нее.

- С туманным клинком, - сказал Далгет. - И трансформируй крылья. С воздуха нападай.

Это уже было серьезно. Еще там, когда осталась один на один с Гарудом Амаром, она почувствовала силу туманного клинка. Это не просто оружие, даже не родовой меч Нагов.

- Но это опасно. Я могу...

Она хотела сказать, что может случайно ранить его, но язык не поворачивался. Ася даже в мыслях не хотела такое представлять.

- Ты должна понимать, - сказал отец. - Что враг может принять любой облик. Может специально вызвать в тебе жалость и ударить, когда ты не будешь ждать. Поэтому давай, бей. И не бойся его поранить.

И тут же повернулся к Такару:

- А ты, если попытаешься подставиться под меч...

Тот закатил глаза.

- Понял уже! Знаю.

А потом был бой. Настоящий. Не как в тот первый раз, когда Такар легко поймал ее за ногу. Теперь она нападала быстро,

перемещалась вокруг огромного Нага в пространстве. Откуда Ася знала, как надо двигаться, как управляться с крыльями и клинком? Самой было непонятно, это как будто приходило из памяти.

Пока отец не сказал:

- На сегодня достаточно.

Теперь они так тренировались каждый день. А потом еще было полдня в офисе Такара. И посещение лекций. И даже пару раз они обедали в ТОМ пентхаусе.

А еще она была у Такара в гостях дважды.

Но за все это время ни разу не оставались наедине.

Странный период начался в его жизни. Быть рядом, видеть постоянно, ощущать тепло. Но при этом не иметь возможности прикоснуться.

Поистине ДалгетХан знал толк в пытках и извращениях. Но Такар был не в накладе. Это было изысканно мучительно и сладко. Видеть, как она влюбляется в него, тянется к нему. Хочет.

Ммммм! Он готов был выскользнуть из шкуры, готов был на все, лишь бы коснуться, почувствовать снова то запретное, жаркое. Почувствовать, как она дрожит и стонет в его руках. Сгореть заживо.

Но. Их с Асей ни на минуту не оставляли одних, постоянно кто-то присутствовал рядом. Зато теперь он мог быть с ней, мог привести ее в свой дом. И в этом было отдельное счастье, смотреть, как любимая женщина ходит по его дому, касается ладонью спинки дивана, рисунка на стене... Он остро чувствовал каждое прикосновение.

Так прошла неделя.

После того случая на охоте за состоянием магического фона следили особенно бдительно, и была троекратно усилена охрана. Но

все было спокойно, никаких возмущений, никакого постороннего присутствия.

Наконец настала суббота. Это был день обручения Ясмینی и Инара, и вся семья собралась, чтобы отправиться к Захри.

Давно в семье у главы клана Черных Нагов не проводилось масштабных празднеств. Последние пять лет братья Умрановы жили замкнуто. Сплетни, конечно, просачивались. В конце концов, как это ни пытались скрыть, все узнали, что старшая дочь ДалгетХана пропала и где-то отсутствовала пять лет. А теперь нашлась.

Многие не могли понять и даже жалели Такара.

Неприятная ситуация. Невеста неизвестно где пять лет болталась. Неизвестно с кем. Девушка ли она после этого? Вполне вероятно, что она уже успела переспать с половиной всего мужского населения верхнего мира.

Тем более что она апсара. А апсары, известное дело, невоздержанны. Достаточно вспомнить ее мать.

И тут же начинались смешки.

Конечно, все помнили, что Валерия сначала явилась на чужую свадьбу и бессовестно отбила жениха. Потом ее прямо на свадьбе чуть не изнасиловал Камаль (а может, и изнасиловал, кто знает). А потом она была яблоком раздора среди братьев Умрановых. И даже, говорят, за ней хвостом ползал Такар. В свете всего этого вообще непонятно, как ДалгетХан решился взять ее в жены. Ах да, у него же выхода не было! Он нарек ее ИматАани на свадьбе, а потом вынужден был закончить обряд.

Мужчины криво улыбались, а женщины переглядывались между собой, закатывали глаза и шептались:

- Вы же видели ее Матри? На ногах! Интересно, где у дочери появится Матри? Если она вообще появится. Может быть, там уже негде пробу ставить?

Особенно усердствовали Радужные и Красные. И ведь прекрасно помнили, на что способна Валерия Умранова и как самые храбрые из

них готовы были от страха хвосты свои жрать. Сколько бы мирных договоров ни было подписано, ярыми врагами Черных они быть не перестали. Но если полить грязью врага, он как будто становится менее страшным.

Потому и следили за каждым шагом жены ДалгетХана Умранова.

А теперь и его дочери Анастасии.

Которая опять недавно появилась. И где? В офисе. Разве достойной девушке место в офисе среди мужчин? Кто поверит в то, что она что-то может смыслить в бизнесе? Кто поручится за ее чистоту?

И тут уже возникали вопросы. Как, зная обо всем этом, глава рода Янтарных Нагов соглашается брать в жены невесту с такой подмоченной репутацией?

Мнения расходились.

Одни считали, что ДалгетХан столько денег Такару отсыпал, что тот закрыл глаза на все. Другие намекали, что ДалгетХан подложил ему дочку в кровать. Ну а тот... Что поделаешь, мужчина иногда бывает слаб. А апсары, говорят, владеют особым искусством доставлять наслаждение. Говоря это, женщины неприязненно кривились, а мужчины тайно завидовали, но сводилось это все к одному. К злословию.

Кости перемывали всем. Саха со своей женой-ведьмой и дочерью вообще всегда был в центре разнообразных сплетен. Но Саха всегда был одиозной фигурой в мире Нагов, и ему всегда было на это плевать.

А что касалось дочери Захри Ясины, то тут доброжелателям тоже было что сказать. Вроде бы обвинить девушку было не в чем. Нагиня, воспитана в традициях. Но выходит замуж за смеска. Наполовину асура, наполовину Нага. К тому же он уже был женат.

Вот это совсем в умах не укладывалось.

Если ее отдают за разведенного, значит, в девушке какой-то изъян? Иначе чем объяснить? Единственное, что еще как-то можно взять в расчет, так это то, что жених Ясины приходится племянником Эриде, королеве асуров. Но говорили, что этот Инар не так уж и богат. И у него нет собственного подземного дворца.

В общем, змеиный мир и без того внимательно следил за тем, что происходит за тщательно закрытым фасадом у Умрановых.

А тут, наконец, первое серьезное мероприятие.

Разумеется, все пять Змеиных кланов поспешили явиться к Черным, никто не опоздал.

глава 53

Ася не была в доме у дяди Захри больше пяти лет. У нее в памяти, конечно, запечатлелся определенный образ. Но сейчас в реальности Васан казался еще прекраснее, чем она запомнила.

Дворец не уступал в роскоши и красоте главной резиденции рода Умрановых. Тот же теплый мрамор с розоватыми прожилками, тонкая резьба и великолепный золотой декор. Но он был более интимный, камерный.

Дома входная терраса была просто огромной и выходила на широкую подземную реку. Здесь же терраса была меньше и выходила на небольшую заводь, заросшую лотосами. А по берегам заводи - высокие, покрытые крупными цветами кустарники. Сочная зелень и яркие соцветия радовали глаз круглый год, это и дало резиденции название.

Васан - значит весенняя.

Сейчас вся терраса перед входом во дворец была заполнена прибывающими гостями и воинами клана. Все мужчины были в полной трансформации - Нагами. Папа, Руслан, и даже маленький братик Данияр. Мама держала его и малышку Машу за ручки, а Ася шла рядом и все высматривала Такара. Сегодня он должен был прибыть отдельно со своим кланом.

Увидела и замерла, такой он был потрясающий. Огромный Янтарный Наг, густая пшеничная грива вокруг широкого грубовато-красивого лица, великолепный торс, мощные руки, светлая, отливающая золотом кожа.

Засмотрелась...

Но тут им навстречу двинулись дядя Захри и Джамал и дядя Саха с восьмилетним сыном Мехидаром, и она сразу же отвела взгляд. А все стали здороваться и внутрь заходили уже людьми. Ася всегда удивлялась, как это происходит, только были с голым торсом и хвостом, и вот они уже на двух ногах, в идеальном с иголки костюме и при галстукe. Хотя... Ведь у нее крылья тоже просто появлялись и просто уходили, она даже не задумывалась, как это происходит.

Наконец они добрались до гостиной, а там уже их встречали тетя Рази и тетя Наиля, а с ней Диля и Амра. Все Умрановы собрались, не было тут сейчас только Ясины.

- Девочки, она сейчас в спальне, готовится, - сразу же сообщила тетя Рази. - Идите к ней, мы тут сами справимся.

Конечно же, они втроем убежали к Ясине в спальню. Помогать, подбадривать. На самом деле сплетничать. Но вообще волновались все, не только невеста.

Странное это состояние. Как будто стоит шагнуть в неизвестное, и жизнь сразу изменится. Немного страшно смотреть в будущее, и хочется сделать этот шаг.

Молодые девчонки убежали к невесте, а опытные Умрановские жены остались рядом с мужьями и сыновьями. Встречать гостей, по протоколу, как предписывал строгий этикет Нагов.

В этот раз - Рази в центре, как хозяйка дома, а Лера и Наиля слева от нее и справа. Апсара, боевой маг и стихийная ведьма. Снова плечом к плечу, впереди, как всегда.

Потому что встречать гостей в змеином мире - все равно что выдержать бой. Иногда - буквально. Большое скопление всегда провоцирует и будоражит Нагов. Наверное, потому они и обожают устраивать всякие подлянки на обручениях и свадьбах.

Уже подошли здороваться и представляться Золотой АзатХан с женой Милой и сыновьями Генри и Азгаром. Клан Золотых явился первым, ведь Рази хоть и негласная, но все же глава клана. Следующим представлялся со своим кланом Янтарный Такар.

Сейчас они все стояли рядом. Следующими должны были представляться Синие, потом Красные, за ними Радужные. И последними ожидали прибытие жениха и асуров.

До появления Синих оставалась еще пара минут. И пока ждали, Лера незаметно толкнула локтем Рази.

- Помнишь твое обручение?

Золотая блеснула на нее светлыми изумрудами глаз и одними губами произнесла:

- Ой, не напоминай!

Да уж, поножовщина тогда была знатная, залили кровью всю гостиную.

- Но знаешь, ведь обручение из нас троих было только у тебя, - задумчиво проговорила Наиля.

- Разве это помешало вам быть счастливыми? - спросила Рази.

- Нет, что ты! Просто это опыт, которого у меня нет. А мне через неделю Дилю... - тут она замялась и вздохнула. - Еще и по обычаям асуров помолвка. Я вообще не знаю, что будет и как.

Повисла пауза. Потом Лера спросила шепотом:

- А Саха что?

- Что-что... - выдала Наиля, выразительно округлив глаза. - Спокоен, как удав.

Они тут же незаметно оглянулись на стоявшего сзади светловолосого красавца Саху, а тот невозмутимо улыбался одним уголком губ. Это его коронное выражение лица - «мне все пофиг».

- Ну, может, так и надо? - шепнула ей Рази.

И тут за их спинами раздалось деликатное покашливание. Все трое тут же выпрямились, потому что в зале появились глава клана Синих Нагов Ильяс МеликХанов с супругой Сафидой. А за ними шли их дочери и сыновья.

Несмотря на возраст, Ильяс и Сафида выглядели на удивление бодро и гармонично. Сафида держала мужа под руку и улыбалась. Что же касается детей...

У Нагов всегда рождается один сын и могут еще родиться дочери. Братья Умрановы - исключение, особый случай. И подобный же особый случай произошел у Ильяса с Сафидой, у них родился второй сын. Спустя столько лет, когда старший Мелти уже был женат, а дочери все замужем.

Назвали второго сына Бари. Сейчас парню должно было исполниться девятнадцать. Глядя на него, сразу становилось понятно, кто из сыновей унаследует клан после Ильяса. Мелти был невзрачный, а этот рослый, мощный, красивый, сильный. Глаза синие, наглющие. Чем-то даже отдаленно напоминал Саху, наверное, манерой держаться.

Впрочем, ничего удивительно, он ведь был зачат как раз на знаменитой Сахиной свадьбе.

После той свадьбы, кстати, много детишек родилось в кланах.

Здоровались тепло. И тоже заняли место в дружественном лагере.

Следом за ними были Красные, а за ними Радужные. Алибек Нургалов со своей Наргис и Карахан Тильбек с змеищей Алией. Здесь никаких неожиданностей не было. Натянутые улыбки, пропитанные ядом. Поздоровались и встали своей кучкой обособленно.

Теперь оставалось только дожидаться жениха, который с минуты на минуту должен был прибыть вместе с делегацией асуров. А в зале уже появились Ясмينا и с ней Ася, Амра и Диля. Женщины подходили поздравлять невесту, и как раз этот момент выбрали жены Красного и Радужного, чтобы капнуть ядом.

Подошли вдвоем.

- Поздравляем тебя, - начала елеиным голосом Алия. - Такой важный день в жизни девушки.

- Спасибо, - сдержанно кивнула Ясмينا.

- Да, очень важный, - поддакнула Наргис. - Главное, чтобы не сорвалось. А то жениха что-то не видно.

Ясмينا побледнела от злости и обиды, но смолчала. Вместо нее ответила Диля:

- Не беспокойтесь, уважаемая Наргис, асуры никогда не опаздывают.

- Ах да, - Алия сделала вид, что только сейчас заметила молодую ведьму. - Ты ведь, кажется, тоже выходишь замуж за асура? Жаль, что для вас не нашлось женихов среди Нагов.

И тут же, не дожидаясь, что ей Диля ответит, обратилась к Асе:

- А ты, кажется, пять лет отсутствовала? Не так ли?

Это был такой «ход конем» - плюнуть ядом в Дилю и Ясмину и не дать им ответить, потому что Алия уже разговаривала не с ними. Ася не знала тонкостей змеиного искусства язвить, зато у нее имелся неплохой опыт ведения переговоров.

- Вы совершенно правы, - кивнула она.

- Да? - казалось, у Радужной от злобной радости и предвкушения блеснули клыки. - И что же ты делала все эти пять лет?

- Училась, - спокойно ответила Ася.

- Хех? Училась? Интересно чему? - скривила губы Наргис, в отличие от тонкого ехидства Радужной, эта была просто груба.

- Вот этому, - Ася мгновенно вытащила из воздуха туманный клинок и провела им прямо перед носом у обеих нагинь.

Обе невольно ахнули и отшатнулись. И после этого, не проронив ни слова, сразу отошли.

- Достали, твари, - тихо проговорила Диля, провожая тяжелым взглядом Красную и Радужную.

А Ясмина уже смотрела в сторону входного проема, и, судя по тому как загорелись ее глаза, нетрудно было понять, что там ее жених. Действительно, Инар шел впереди, а за ним вся делегация асуров. Эрида, с ней Рохас и Гадес. И принц Ширас со своими вечными спутниками.

Вот с этого момента обручение и началось по-настоящему.

После общих приветствий гости перешли в парадную гостиную, где все уже было подготовлено заранее. Полы в центре устланы коврами, в одной половине гостиной полукругом стояли диваны для женщин. И там же столики, на которых было выставлено сладкое угощение и, конечно же, какх - печенье с ашхи. А мужчинам всю церемонию полагалось стоять.

В другой половине гостиной было устроено возвышение, на котором сейчас и проходило действо. Захри и Рохас произносили священные фразы на древнем языке, а Ясмина и Инар стояли тут же и смотрели друг на друга.

Потом Инар передал для Ясины подарок - драгоценности. Ему даже позволили собственноручно их на нее надеть. И после еще они съели по половинке печенья, в котором было запечено по капле крови. Его и ее.

Далгет с Сахой и с ними Такар стояли в стороне и смотрели на молодую пару. Каждый в этот момент думал о своем. Далгет вспоминал обручение Захри и мысленно радовался за брата. И за

племянницу. И вообще за всех, потому что настроение у него было хорошее.

В этот момент к ним подошел Ширас и встал рядом. Почему нет? В конце концов, через неделю они станут родственниками. А тот уставился на Инара, смотрел, смотрел, потом как-то странно хмыкнул и выдал:

- Как ни пыжился, что он асур, кровь все-таки взяла свое.

И отошел.

Мужчины переглянулись. Да, никто особо не придавал значения, но обручение проводилось по законам Нагов. И Инар хотел пройти с Ясминой полный обряд. Хотя сам он наполовину асур и собирался жить среди асуров дальше.

Но слова Шираса, будь они хоть трижды правда, оставили осадок. Такар какое-то время смотрел вслед принцу асуров, потом перевел взгляд на Инара и сказал, ни к кому персонально не обращаясь, а просто так:

- На самом деле мужчина всегда выбирает ту сторону и тот народ, к которому принадлежит его женщина.

ДалгетХан сначала расслабленно кивнул, соглашаясь. И только потом сообразил. Оглянулся в ту сторону, где сидели его жена и дочери - апсары, повернулся к Такару и спросил:

Подожди, получается, я... апсар? А он, - тут Далгет перевел взгляд на Саху, у которого жена и дочери ведьмы. - Ведьмак?

Саха только шевельнул бровями, достаточно было посмотреть в его ярко-голубые ведьмачьи глаза, сомнений не осталось.

- Кхмммм! А Захри?

Золотой, да. Мало того что занимается добычей золота для всего клана, так еще и женат на главе клана Золотых Нагов. Далгет поперхнулся и уставился на Такара, а тот развел руками, как бы говоря, что в его случае комментарии излишни. Апсар пожизненный.

Они еще смеялись, когда церемония обручения закончилась. Инар и Ясмина сошли с возвышения, женщины танцевали и кружились

вокруг невесты. Такар застыл, глядя, как в круг выходит Ася. А потом закрыл глаза и мучительно выдохнул.

Еще две недели ждать.

глава 54

Ася никогда не стала бы танцевать сама по себе, она всегда стеснялась своей неуклюжести. И вообще, не ее это - танцы. Но ради Ясины, ради праздника. Она вышла. Вокруг кружились нагини, такие изящные, так плавно двигались, столько разноцветных хвостов, что просто глаза разбегались. И, конечно, мама.

Когда Валерия Умранова танцевала, никто глаз оторвать не мог. Ася смотрела на нее с замиранием сердца и понимала, что у нее никогда так не получится. На нее никто не станет смотреть. Стеснялась ужасно. Но сейчас мама танцевала и кружилась с маленькой Машей, а она просто стояла рядом и переминалась с ноги на ногу.

И Такар смотрел только на нее. Да как смотрел... Огонь горел в его глазах. Потом, когда все закончилось, улучил момент, подошел к ней и сказал:

- Впредь танцевать будешь только для меня.

У нее мороз по коже. Мурашки побежали, налилось все внизу живота сладостью. Потому что это было тогда, когда они были вместе. Как безумное обещание страсти.

Она невольно сглотнула и прошептала:

- Да...

А он как будто завис. И такая горячая жажда в глазах. Их потянуло друг к другу, но вокруг было слишком много глаз. Мужчина нехотя отстранился и тихо выдохнул:

- Спасибо.

Потом она долго не могла прийти в себя, ее заливало томлением и сладкой дрожью, а по коже как будто бежали маленькие молнии. А надо было делать вид, что ничего не происходит, еще и отвечать впопад. И сплетничать с девчонками, как же без этого?

Ведь через неделю помолвка у Дили.

Честно говоря, они все плохо себе представляли, как и что там будет. Потому что у асуров другие обычаи. Пытались спрашивать у Инара, тот только отшутился, а Эрида улыбнулась и сказала:

- Скоро все сами увидите.

И таким долгим задумчивым взглядом посмотрела на Дилю, а потом светло улыбнулась, как будто каким-то своим мыслям.

Диля, кстати, была сегодня не особенно разговорчива, по поводу своей предстоящей помолвки сказала единственное:

- Искренне рада, что всяких Красных и Радужных там не будет.

А больше ничего. Ни про жениха своего, на которого за весь этот вечер взглянула от силы пару раз. Ни про то, какое собирается надеть платье. Нет, ну правда же? Ася ее не понимала, она уже сейчас предвкушала, как и что будет на их обручении с Такаром. Думала, что надеть, хотелось снова увидеть то жаркое восхищение в его глазах.

После всего, когда они вернулись домой, к ней перед сном заходила мама. Сначала Ася стеснялась, а потом они разговорились, и мама немного о себе рассказывала, как у них тогда было с папой. И они смеялись.

- Представляешь, он мне все время драгоценности дарил. В день по несколько раз! Я так злилась, думала, он меня покупает. А он, оказывается... - тут Лера закрыла лицо рукой и захохотала. - У него закон, понимаешь?! Трактат такой древний.

И процитировала:

- «Бог создал жену для того, чтобы муж знал, кому дарить украшения». [\[10\]](#)

Смеялись они вместе. Потом мама взяла ее за руку, стала рассматривать кольцо, что ей надел на палец Такар. Коснулась кончиками пальцев, от кольца пошли золотистые сполохи магии. Отпустила ее руку и сказала:

- Хороший подарок.

Асе было очень приятно, что мама похвалила подарок Такара.

И сны ей потом опять снились такие... Жаркие.

Прошла неделя.

Все это время Гаруд Амар находился в подземном мире. Держался рядом с домом Черных Нагов. Следил.

Наверное, это было унижительно - бродить вокруг змеиного гнезда. Не приближаясь, издали, словно он раб, выпрашивающий милостыню у врага. Но ему нужно было увидеть еще хотя бы один раз, чтобы убедиться, что ему просто показалось и нет никакого наваждения.

Наверное. Но он не чувствовал унижения.

Он готов был сутками замирать в неподвижности, чтобы только уловить, увидеть одним глазком, как маленькая девочка кружится в танце. И тогда все повторялось. Яркой искрой вспыхивала радость, в груди разливалось успокоение.

Но каждый раз этого было мало, и он приходил еще и еще.

Неделя тянулась медленно, а закончилась как-то внезапно.

Завтра, в субботу, должна была состояться помолвка Дили, и накануне, в пятницу вечером, они втроем собрались у нее в кафе на девичник. Напились, пели песни.

Со стороны смешно выглядело, как вся эта огромная толпа охраны, состоявшая из Нагов и асуров, караулила трех пьяненьких девчонок. Но в тот момент охране было не до смеха. И больше всех не до смеха было Такару, который забирал Асю домой, а она, кажется, к нему приставала.

Кошмар... Ей потом хотелось глаза закрыть и зарыться с головой в подушку.

А еще ей почему-то казалось, что завтра произойдет что-то важное в ее жизни.

Как бы то ни было, субботний день настал и надо было собираться к асурам.

глава 55

С утра у Аси состояние было такое странное. Казалось, вчерашние предчувствия не развеялись, а только усилились. И в зеркало она смотрелась с двойственным чувством - вроде все знакомо и привычно, и вместе с тем она как будто видела себя впервые. И невольно замирала, глядя на себя новую.

Все дело было в том, что ее тело, спавшее почти пять лет, постепенно просыпалось, менялось неуловимо все это время. А сейчас она вдруг заметила, что чуть подросла грудь, округлились бедра. Совсем немного, но линии тела изменились. И изменилось что-то внутри. Она провела кончиками пальцев по губам, застыла на секунду, теряясь в ощущениях, а потом побежала мыться.

Но мысли разные крутились в голове. В основном, конечно, глупые. Ее немного смущало, что праздник пройдет у асуров. И эти неизвестные обычаи. Неизвестное всегда тревожит душу.

А еще больше ей тревожило душу то, что Такар будет рядом. Почему-то чем дальше, тем труднее становилось ждать, хотелось больше времени проводить вместе.

В конце концов она обругала себя, что занимается ерундой.

Сегодня предстоял долгий день, и надо было выглядеть.

К назначенному часу ДалгетХан переместил всех сначала в дом Сахи.

Вообще-то, по всем правилам этикета Нагов, вся подготовка невесты должна была происходить в подземном мире, где у господина Умранова-третьего имелся собственный, правда, не совсем еще достроенный дворец в землях Черных Нагов. Но Саха, как всегда, плевал на традиции.

Собирались в главной резиденции клана Черных Нагов в верхнем мире, где Саха большую часть времени и жил с семьей. Ему всегда больше нравился мир людей, к тому же жена - стихийная ведьма, ей нужны были солнце и ветер.

Прибыли они к одиннадцати часам, сразу за ними семейство Захри. Минутами позже Инар и Такар. И тут уже были родители Наили, их еще с вечера привез Саха.

Теперь вся сторона невесты была в сборе.

Только женщинам предстояло еще готовиться и одеваться, а мужчинам ничего другого не оставалось, кроме как ждать. Ждать куда интереснее было за столом, чем слоняться без дела в холле. И вроде только недавно завтракали, а все равно на предложение Сахи поесть чего-нибудь все тут же ответили согласием. В итоге мужчины, все старшие и восьмилетний сын Сахи Мехидар (он слушать женские разговоры не остался, ушел вместе с папой), осели в кабинете, травили байки и подъедали бутерброды.

Девчонки забились в спальню к Диле, а мамы собрались у Наили. Малыши оккупировали их с Сахой семейную кровать и играли там с бабушкой Адилей. Наиля нервничала, Лера нервничала, Рази была относительно спокойна.

- Хорошо тебе, - вздохнула Лера. - У тебя хотя бы первая часть этого Марлезонского балета пройдена.

Рази усмехнулась:

- Успокойся, не надо нервничать, все произойдет само собой.

- Уффф, да... Наверное, ты права.

Лера потерла лоб, потом взглянула на Наилю.

- Тебе-то вообще о чем нервничать? Напишешь в своей книжечке, и все будет хорошо!

Наиля отреагировала странно. Пожала плечами и отвела взгляд.

- Я теперь вообще опасаясь писать там что-нибудь.

- Почему? - подалась вперед Лера.

- Ох, Леркааа... - начала Наиля шепотом и сбилась, оглянулась на мать, играющую с малышами, а потом махнула рукой. - Я же писала там, чтобы вторая дочка.

- И? Родилась же? - Лера тоже невольно перешла на шепот.

- Да, только Амра не обычная ведьма, и чем дальше, тем это ярче проявляется. Думаешь, я почему так часто неделями гощу у родных? Я

так боюсь, что...

- Глупости, - подала голос Адиля. - Все будет нормально с девочкой. После инициации все выровняется. А что Мехидарчику передались наши способности, так это вообще отлично. Будет Наг и стихийный ведьмак.

Наиля закрыла рот ладонью, закатила глаза. А они не выдержали, переглянулись и прыснули. Действительно, разве мог у Сахи родиться обычный Наг?

- Зато Диля у нас с характером, как парень.

- Ох, Диля... - Наиля снова погрузилась в мысли. - Я вообще не понимаю, что она задумала.

А у Дили сейчас был штаб. Они с Ясминой все время сбивались в девчачьи разговоры и так тархтели, что четырнадцатилетняя Амра не выдержала, фыркнула:

- Да ну вас с вашими розовыми соплями, позовете, когда выходить надо будет, - и сбежала к себе.

Ася невольно узнала в ней себя, похоже, у Амры сейчас был такой же подростковый бунт, как у нее когда-то. Ну да, черные ногти, черные железные дороги вокруг глаз.

Диля не отреагировала. Она казалась собранной и задумчивой, все больше молчала. Как будто морально готовилась к чему-то. Во всяком случае, именно такое ощущение складывалось у Аси. Просто она настолько была поглощена своими ощущениями, предчувствиями и тайными желаниями, что это все время как-то отодвигалось на второй план. Но Ася понимала, насколько с ее стороны эгоистично не видеть состояния двоюродной сестры.

И это перед помолвкой.

Казалось бы, Диля должна была радоваться, потому что ведьмы идут замуж только по любви. А тут радостью не пахло. Что-то такое заметила и Ясмينا. На какое-то время воцарилось молчание. Диля вообще ушла в себя, и казалось, никого рядом не видела. Они с

Ясминой переглянулись, и Ася дотронулась до руки Диля. Та вскинула на нее темный взгляд.

- Слушай, ну если не хочешь...

- Все хорошо, - проговорила Диля, отнимая руку.

Опять повисло молчание. Наконец Ясмина сказала:

- Девчонки, давайте уже одеваться, а то времени мало осталось.

Словно струна вдалеке дрогнула.

Или оторвался от ветки листок. Или отошла от берега лодка.

Неведомое ощущение, что с этого момента начался какой-то внутренний отсчет.

Одевались они долго и обстоятельно. Надо же было и красиво, и не слишком вычурно, а то засмеют асуры. У них же не принято разряжаться в пух и прах, как у Нагов. И хоть платья были заготовлены заранее, они все равно умудрились перемерить половину гардероба каждая.

В конце концов Ася выбрала себе тонкую шифоновую тунику светло-кофейного цвета и под нее белые брюки и телесного цвета босоножки на высоком каблучке. Украшений немного - широкий золотой браслет, кулон с таким же матовым желтоватым камнем и то кольцо, что ей надел Такар, с ним она не расставалась. А волосы она, помня, как в прошлый раз асуры на нее жадно пялились, собрала в высокий пучок.

Ясмина надела мягкое пушистое платье радостного желтого цвета, в нем она была похожа на цветок мимозы и вся лучилась. А Диля выбрала немного странное платье. Как будто и не на собственную помолвку собиралась. Серо-голубое, ряд пуговичек впереди, босоножки на низком каблучке и шарф. Тот самый. И все, украшений никаких.

Наконец они были собраны, уже и Амра пришла, одетая в черно-синее платье. Сидели, ждали. Наконец дядя Саха постучал и вошел к ним.

- Готовы?

Оглядел всех, остановился взглядом на старшей дочери. Диля встала первая и кивнула:

- Да.

- Тогда пошли.

Их сейчас было слишком много, и до границы Северной общины асуров добирались, разбившись группами. Далгет Хан забирал жену и младших детей, Руслан и Джем вместе, Саха - своих, а Захри с женой забирала родителей Наили. Ясмина была с Инаром.

Асю забирал Такар.

Очень короткий момент близости.

Он ждал его с самого утра. Когда только прибыл, увидеться с Асей удалось мельком, а потом сидел с мужиками и томился ожиданием. Как это его уже достало!

Хотелось продлить это безумное ощущение, но они уже были на месте. Слишком быстро. Такар погладил большим пальцем ее запястье и только потом выпустил. Она застыла на миг, глядя ему в глаза. Пришлось заставить себя отойти.

Потому что семья уже собралась у границы.

А с той стороны их встречали асуры. Много, целая толпа, и все с факелами.

Впереди стоял Смотрящий Гадес.

Сейчас вся эта официальная церемония встречи у границы проходила мимо Аси. Мужчины говорили что-то, она смотрела только на Дилю. А та как будто окаменела. Лицо бледное, решительное.

В толпе встречающих, кстати, не было принца Шираса. Но она, похоже, его и не искала взглядом. Она вообще смотрела строго перед собой, и даже когда Гадес персонально обратился к ней и просил войти в их землю, не взглянула на него, только переступила границу первая. А мужчина замер на секунду, взглядываясь в нее, потом резко отошел на шаг назад и в сторону. И сделал приглашающий жест для всех.

- Приветствую вас.

В его низко-рокочущем голосе сейчас как будто слышался шелест песка и рев огненного урагана. Ася невольно вздрогнула и оглянулась, ища взглядом Такара. Он был за ее спиной, но тут подался ближе, встал рядом и положил ее руку к себе на локоть.

Потом был уже более или менее привычный переход. Хоть и не в первый раз, а все равно ощущение иголок, бегущих по коже, заставило вздрогнуть. Как только они ступили на площадь, толпа с факелами разошлась в обе стороны. Теперь они были как будто в кольце.

Опять чувство опасности, окружившей их со всех сторон. Но к этому Ася уже немного притерпелась. Поняла, что реальной опасности для них нет, просто у асуров такая пугающая и хищная энергетика. И наиболее пугающим сейчас казался Гадес. Все невольно подобрались, глядя на него.

- Следуйте за мной, - произнес мужчина, коротко поклонился и первым двинулся вперед.

Ася думала, что они сейчас опять отправятся по той узкой улице, а их так много, будет теснота. Да еще эти факелы...

Факелы среди бела дня смущали. От них шел самый настоящий жар преисподней. Пламя потрескивало, плясало отблесками на черных волосах и в глазах асуров. Жутковато и завораживающе.

Однако им не пришлось идти по той узкой улочке. С первыми же шагами Смотрящего все они оказались уже на площади перед ратушей. Получалось, он перенес их? Все эту огромную толпу?

Но домыслить Ася не успела.

Прямо за ратушей начиналась мощенная камнем короткая улица, которая упиралась прямо в забор тяжеловесного старинного особняка. Вдоль всей улицы и дальше вокруг особняка тоже пылали факелы. Тяжелые кованые ворота были открыты настежь.

Их ждали.

Но чем ближе они подходили к дому главы Северной общины, тем почему-то тревожнее становилось Асе. Она смотрела, как поднимается на крыльцо и входит внутрь Диля. Ровная, прямая, вся какая-то звенящая, голова высоко поднята. Ася не удержалась, шумно вздохнула.

- Ты в порядке? - сразу наклонился к ней Такар.

Она кивнула.

- Да.

А им уже надо было подниматься на крыльцо. Почти дошли. Всего несколько шагов, и они миновали широкий дверной проем. Ощущение игл на коже... Но шаг уже сделан, все, пути назад нет.

Странное ощущение по плечам пронеслось. Как будто ветер судьбы.

Изнутри пространство особняка показалось Асе огромным, несоизмеримо больше того объема, что она видела снаружи. А интерьер напоминал какую-то древнюю крепость. Толстые каменные стены, живой огонь, барельефы, своеобразный декор. Твердые резкие линии, минимализм в обстановке. Однако здесь было ничуть не меньше богатства и роскоши. Просто другая эстетика.

После солнечного дня внутри было сумрачно. Они шли через анфиладу просторных холлов, и Ася сейчас внимательно наблюдала за всем, обостренное чутье тотчас подмечало малейшие детали. Здесь тоже горели факелы и напольные жаровни. Много огня. Его жар буквально скользил по коже, но от волнения ее бил озноб.

По пути им встречались асуры. Мужчины и женщины группами. Одеты довольно просто, но при этом нарядно. Мимолетной мыслью пронеслось внутреннее удовлетворение, что с одеждой они не ошиблись.

Наконец последний зал, и опять это ощущение, как будто они снова пересекли границу мира. Зал казался поистине огромным. Первым, когда вошли, бросалось в глаза каменное кресло - трон. На нем восседал Рохас. Рядом, опираясь на подлокотник трона, стояла Эрида. А чуть в стороне принц Ширас. Его свита за ним, все пятеро. Гадес довел их почти до трона, а потом отошел в сторону.

Рохас встал и двинулся им навстречу, началась церемония приветствия. У Аси немного кружилась голова, и опять все это шло мимо нее. А ее мучило ощущение неправильности, непоправимости происходящего.

Потом говорил Рохас, его низкий голос гудел. Говорил дядя Саха. Что-то сказал Ширас. Ася все слышала урывками, она смотрела на

Дилю. Не верилось в то, что сейчас произойдет, а оно происходило!

Но вот они закончили. Молодая ведьма теперь заняла место рядом со своим женихом. Все это время Диля смотрела строго перед собой. Только один раз бросила взгляд в ту сторону, где стоял Гадес. А тот стоял спиной.

Ширас подал какой-то знак, заиграла музыка. Кажется, он хотел пригласить невесту. И вдруг Смотрящий резко повернулся, подошел к Диле твердым шагом и протянул руку.

- Я прошу танец.

глава 56

Как будто ветер пронесся в зале и разом оборвал все звуки. В наступившей тишине слышалось только потрескивание факелов и странный гул огня в жаровнях. Он как будто стал ярче, а пламя поднялось выше.

Диля замерла, глядя на мужчину исподлобья. Асур был крупный, мощный, опасный, очень темный рядом с хрупкой белокожей ведьмой. Но почему-то Асе они показались равными. Несколько бесконечно долгих, тяжелых, словно свинцовые капли, секунд длилось это противостояние взглядов. Девушка не шевелилась, мужчина не убирал руки. А справа от них замер ее жених.

Между мужчинами происходил немой разговор.

Один, наполовину асур, наполовину феникс, получил приз. А потом со стороны наблюдал, как этот приз растет, и не совсем понимал, зачем ему это было нужно. Потому что невеста, чем дальше, тем больше, напоминала его собственную мать. Слишком сильна и независима. Подавляла. Но это был его приз.

Другой, маг смерти, впервые за свою безумно долгую и одинокую жизнь встретил свою пару. Но по иронии судьбы девушка была просватана за его племянника. Он до последнего держался в стороне, не хотел отнимать у племянника невесту.

Но теперь слово сказано. И в силу вступил древний закон - право выбора.

Здесь и сейчас у них на двоих был всего один шанс.

Ширас презрительно хмыкнул, и это оборвало затянувшуюся паузу.

Диля сдернула с шеи платок и отдала принцу. Потом снова перевела взгляд на стоявшего перед ней мужчину и приняла его руку. А тот повел ее в центр зала, на мгновенно освободившееся пространство. Они замерли друг против друга. Наконец мужчина

поднял руку, пламя в жаровнях взмыло вверх, и заиграла музыка. Но уже другая, какая-то дикая, огненная.

Это был странный танец.

Резкий, больше похожий на смертельный поединок. Они сходились и расходились, соединялись плечами, кружились, словно два противника. И за все это время ни разу их руки не распались. Это было завораживающе красиво. Как... стихия. Огонь и черная тьма. Лава.

Затаив дыхание, Ася смотрела на них. И точно так же сейчас смотрели на эту пару все, кто был в зале. Потому что на их глазах происходило нечто неоднозначное.

Когда отзвучал последний аккорд, он по-прежнему крепко сжимал ее руку в своей. Так они, держась за руки, и подошли к Эриде и замерли перед ней.

Выбор совершен. Прямо здесь, у всех на глазах.

Господи... Мороз по коже. Ася вдруг поняла, что владычица асуров с самого начала предвидела все это. Знала! Потому и устранилась, отошла в сторону и передала бразды правления Рохасу.

И что же теперь будет? Невольно стало страшно.

А Эрида, застыла, прижимая обе ладони к губам. Слезы блеснули в ее глазах, она тихонько вздохнула и проговорила:

- Неужели, Адо?! Наконец-то, брат. Я так рада за тебя.

И тут вмешался несостоявшийся жених Дили.

Выругался на непонятном рычащем языке и обиженно выкрикнул:

- Какого черта, мама?!

И тут же повернулся к Диле:

- Ты хоть соображаешь? Он же сама Смерть!

Но та только упрямо вскинула подбородок и ближе придвинулась к своему избраннику. В конце концов Ширас не выдержал, швырнул шарф на пол.

- Ну и пожалуйста! Делайте, что хотите. Плевать я хотел на вас.

И отошел туда, где стояли его друзья.

Секунду еще звенело молчание. Потом Эрида проводила взглядом сына и начала:

- Даю...

Но тут Гадес вскинул руку:

- Я хочу провести обряд.

Все это время Такар смотрел на происходящее и отказывался понимать.

Как можно было так легко отказаться от избранной? Значит, не очень-то была и нужна?! Или что? Это же не игра!

Такар знал только одно - если бы кто-то посмел претендовать на его нареченную, он бился бы за свою невесту насмерть! Такие дикие картины взрывались в мозгу, что он невольно притянул к себе Асю. А когда она ахнула и сама прижалась к нему теснее, единственное, о чем Янтарный Наг мог думать, так это о том, что готов от всего мира отгородить ее собой.

И тут он услышал слово «Обряд».

И его просто переключило. Потому что следом пришла совершенно дурацкая мысль: «А что, так было можно?!?»

Смотрел, как Гадес обращается к Сахе и Далгету и просит разрешения провести брачный обряд. Прямо здесь и сейчас. И доходил, чувствуя себя идиотом. А в голове стучало:

«Только скажите «да». Только попробуйте! И тогда черта с два вы меня остановите!»

Да. Он так и знал. Он же предчувствовал! Дали согласие. Ну все, держитесь, Умрановы!

- Ася, посмотри на меня, - позвал он.

Быстро и осторожно развернул ее к себе, заставляя ее поднять на него глаза.

- Ты веришь мне?

Она кивнула.

- Да.

- Ты выйдешь за меня?

- Да.

- Ты... хочешь быть со мной? Сегодня... Сейчас?

Это было крайне важно. Крайне! У него сбивалось дыхание, трудно было говорить. Она смотрела на него потрясенно, множество чувств в глазах. Наконец сглотнула и прошептала:

- Да.

Да. Эхом отдалось в ушах. Он на секунду прикрыл глаза, а потом сказал:

- Тогда дай руку и будь со мной, ИматАани.

Много чего видел на своем веку глава клана Черных Нагов. И мало что вызывало в нем бурные эмоции. Но то, что происходило сейчас в доме асуров, выбивало из колеи. И только привычка сдерживать любые проявления чувств позволила ему сохранить лицо.

Он уже десять раз успел приготовиться к бою, но все разрешилось хорошо.

Неожиданно.

Впрочем, вполне ожидаемо, просто... Ему невольно вспомнилась собственная молодость, когда он тоже готов был биться за свою женщину с каждым. Смотрел, как Гадес склоняет перед Сахой голову и просит у него руку девушки, и улыбался про себя.

Такая встряска, столько эмоций. А прямо здесь и сейчас пройдет брачный обряд. Далгету еще никогда не приходилось видеть древние обряды у асуров. Невольно покосился на жену, замершую рядом. Взволнована, глаза на мокром месте.

Удовлетворенно вздохнул. И не успел оглянуться, как перед ним возник Такар. Ася у него на руках? Во имя бездны! Что это значит?

А тот заявил:

- Я забираю ее. Готовьте свадьбу.

И на глазах у него исчез.

Хвост выдеру! - была первая мысль. Но Саха перехватил его за руку, останавливая, а Захри примирительно вскинул бровь. И тут он подумал: «А, черт с вами!» и с невозмутимым видом замер.

Потому что прямо сейчас должен был начаться обряд.

глава 57

Обстановка в зале сменилась внезапно.

Ничего подобного не происходило у Нагов. У Нагов совсем другие обряды.

А зрелище было незнакомым, завораживало. Ведь это не просто переход в другой мир, который им пришлось пройти сегодня уже трижды. И где на самом деле находится этот зал с каменным тронем, в котором все они сейчас находились, трудно даже предположить. Но главным было даже не это. А то, что им предстояло увидеть древнее таинство другого мира. Асуры - старшая кровь.

В центре зала теперь стоял узкий каменный постамент примерно в половину человеческого роста. Голый камень, грубо обработанный, очень древний.

По одну сторону от него двое, которым предстояло разделить жизнь, по другую - властительница асуров. Глаза ее светились багровым огнем бездны, а жаркое пламя факелов плясало вокруг, отбрасывая на стены отблески и черные тени.

Страшно было на нее смотреть, и невозможно отвести взгляд.

- Начинай, - проговорила Эрида,

Гадес вытянул правую руку и повернул ладонью вверх. Два черных кольца появились в его ладони, объятые пламенем. Он медленно опустил кольца на узкую поверхность камня. Но пламя вокруг них не погасло, а наоборот, разгорелось еще ярче, раскаляя черные кольца добела.

- Будет больно. Придется потерпеть, - сказала Эрида, глядя на Дилю.

И перевела взгляд на брата:

- Берешь ли ты эту девушку в жены навечно?

- Да, - кивнул тот.

- А ты, Одиль, согласна ли разделить с ним вечность?

- Да, - ответила та.

- Кольца. Давай, Адо.

Мужчина первым взял раскаленное добела кольцо и надел его себе на палец. Видно было, как кольцо горит огнем и жжет плоть. Потом он взял другое кольцо, оно было поменьше, и надел его Диле на палец. Она согнулась и вскрикнула от боли. А он сразу же прижал ее руку к губам, принимая ее боль на себя.

- Забираю половину у тебя, отдаю ей, - голос Эриды заполнял зал, подобно грохоту камнепада. - И половину забираю у тебя, отдаю ему. Отныне да пребудет с тобой ее юность, а ее да не коснется старость и не повредит ей твой смертельный дар. Да будет так!

И прямо на глазах кольца сначала почернели, остывая, вспыхнули напоследок тонкой кружевной вязью и полностью ушли под кожу. Как будто и не было.

- Все, - проговорила Эрида.

Улыбка скользнула по ее губам.

- Отныне она твоя, а он твой навечно.

Как только отзвучали ее слова, Гадес подхватил теперь уже свою жену на руки. Несколько шагов, и он вместе с ней исчез.

Пока шел обряд, как будто время замерло, превращая их в немых свидетелей. Никто не мог шевельнуться, слова не мог сказать. А дальше все произошло так быстро!

И теперь уже Саха дернулся вслед за своей дочерью, которую утащил куда-то опасный, как сама смерть, новоиспеченный зять.

Слишком неожиданно! Слишком...

Саха обернулся, выругавшись сквозь зубы. Наиля закусил кулак, у Адили слезы на глазах. Остальные замерли, боясьдохнуть. Слишком ошеломительно. Только недавно она была частью семьи, а теперь? Никто из них не знал, что чувствовать.

И тут к ним сквозь толпу гостей пробилась Таньма.

- Тебе три будет! - смеясь, показала три пальца, ткнув в Далгета и оборачиваясь на Захри и Саху. - Три свадьба! Три!

А потом повернулась к Лере и с лукавым выражением вскинула вверх обе руки.

- О-хо-хо! Кала Матри! Тебе сердиться - нет. Зачем сердиться?
- Как зачем?! - вскинулась Лера. - Он же похитил ее, гад! Такар украл Асю!

- Псссс?! Он не украсть. Он свой невеста взять. ИматАани! Кровь - надо!

Прочертила ребром одной ладони по другой крест-накрест, а потом соединила ладони. Подмигнула ей и засмеялась, качая головой:

- Не ты выбирать. Она выбирать!

Как раз в этот момент Эрида повернулась к гостям и громко провозгласила:

- Всех прошу за столы! Отпразднуем свадьбу!

И Таньма снова нырнула в толпу, где уже ее ждали двое сыновей-асуров и муж-асур. Все двинулись к выходу, а Лера так и осталась стоять, моргая в растерянности. И чуть не расплакалась. Трудно было смириться с мыслью, что дочь теперь взрослая и ей самой решать.

- Что с тобой, - склонился к ней ДалгетХан, отгораживая от остальных.

- Ну как же что, Далгет!.. Ты представляешь, что он сейчас с ней делает?!

Почти двадцать лет он ждал.

Прошел все круги ада, горел на медленном огне.

Что Такар мог делать сейчас?

Он...

Черт, он так привык оберегать ее от всего, и прежде всего от самого себя, что сейчас боялся напугать ее своей страстью. Такар видел, что девушка ошарашена, смущена и держится скованно, для нее это слишком неожиданно. Надо было дать ей что-то привычное. Успокоить.

Из древнего зала он вынес их порталом сначала в мир людей.

В тот самый пентхаус.

И когда спустил ее на пол, понял, что не ошибся. По тому, как она улыбнулась и взглянула на него, понял. Помнит, и ей это нравится.

Факелом взметнулась в душе жаркая жажда. Но было рано, еще рано.

- Хочешь есть? - спросил он.

И не смог сдержать улыбки, видя, как у нее на лице возникает голодное выражение.

- Сейчас, - проговорил, проходя вглубь. - Присядь, пока я закажу.

И указал на тот самый диван. А сам отвернулся, чтобы не смотреть, как она заливается румянцем и незаметно гладит ладонью белую кожу.

Асяяя...!! Что ты со мной делаешь!

Надо притормозить, иначе его просто разорвет от возбуждения. Отошел к выходу на террасу, достал гаджет и заказал еду. Потом на несколько секунд замер, прикрыв глаза, надо было сбавить обороты.

- Такар, - раздался Асин тихий голосок.

Обернулся сразу.

- Я... - она замялась, поглаживая кончиками пальцев кожу дивана.

Что ты делаешь со мной! Асяяя...

- Что? - медленно подошел к ней.

- Мне надо в ванную...

Ася!!! Ммммммм!

Наверное, он извращенец, потому что от одной мысли об этом его прошило горячей молнией. Протянул ей руку:

- Пойдем.

У самой двери она сказала:

- Отвернись, пожалуйста. И...

- Иди уже, - усмехнулся он, замирая в дверях и отворачиваясь.

Повернулся, только когда она выключила воду.

- Все?

- Да, - быстро вскинула она на него глаза и тут же отвела взгляд.

Ему было даже жаль, что этот до странности интимный момент прошел. Все-таки он извращенец. Такар шумно вздохнул, втягивая в себя ее запах.

- Теперь надо поесть, - сказал, потому что надо было что-то говорить.

Тем более что практически сразу принесли заказанную им еду. Он хотел, чтобы она почувствовала себя свободно и расслабилась. И потому заказал изысканную легкую закуску и шампанского.

- Мммм! - глаза у Аси заблестели при виде еды.

Она тут же уселась за стол и принялась уплетать за обе щеки. А он закрыл лицо рукой и тихонько расхохотался.

- Что? - вскинула она на него горящий лукавством взгляд.

Не было больше скованности и робости. Такар невольно сглотнул, чувствуя, как его прожигает жаром. Потом налил немного шампанского себе и ей.

- За тебя, - проговорил Такар и выпил залпом.

- Нет, - она покачала головой. - За нас.

Отпила глоток, а потом перебралась к нему на колени и обняла сама.

- Ты... хочешь?

- Я хочу... как тогда... Но по-настоящему.

Как огненной плетью по хребту хлестнуло его. Сам не понял, как уже целовал ее, стягивая нетерпеливыми руками тунику. Опомнился, только когда она застонала и прижалась к нему грудью.

- Сейчас, ИамтАани, сейчас...

Подхватил на руки и перенес в свой подземный дворец. Сначала в спальню, которую как раз успел отремонтировать. Уложил на кровать, стянул с нее тунику окончательно и снова стал целовать, потому что просто не мог оторваться.

Но прерваться все-таки пришлось.

Какх. Нужно было его где-то достать.

Замер, прижавшись лбом к ее лбу, задыхаясь от нахлынувшего желания. Если бы знал, что так будет, запасся бы заранее.

- Сейчас. Подожди меня чуть-чуть.

Заставил себя встать. Вихрем метнулся, принес. А она замерла на кровати, глядя на него.

Вот она, точка невозврата. Смотрел, как она берет у него из руки небольшое круглое печенье, остро пахнущее ашхи. Как откусывает и жует. Крошка... налипла в углу рта. Ожидание выматывало безумно, он думал, с ума сойдет.

Но вот через несколько долгих секунд она закашлялась и схватилась за горло. А потом испуганно уставилась на него и прохрипела:

- Пить...

Сердце чуть не выскочило, когда он наконец сказал это:

- Пей, ИматАани.

Она ведь знала, что так будет. Всегда знала, мечтала об этом. Но сейчас от волнения ей было трудно дышать. Он держал ее на руках, смотрел в глаза и спрашивал:

- Ты хочешь завершить обряд?

Голос звучал низко, она беззвучно ахнула, дрожь побежала по шее, по плечам.

- Ася! - его руки дрогнули и сжались. - Скажи, чтобы я услышал.

- Да, - прошептала едва слышно.

Мужчина кивнул, закрывая глаза.

- Хорошо, ИматАани.

А дальше было как в тумане.

Огромный Наг нес ее, бережно прижимая к широкой гладкой груди. И пряный запах ашхи ощущался все ярче, дрожали вокруг потоки магии. Кажется, теперь они были в другой части дворца, и там был большой круглый зал.

Пол, мощный черным мрамором, а в самом центре чистейшее озерцо прозрачной воды. Свет откуда-то сверху падал на одну стену, а на ней - несколько вьющихся гирляндами зеленых кустиков. И желтые цветы на них. Ашхи.

Пьянящий запах в теплом влажном воздухе. Закружилась голова.

- Я искупаю тебя.

Он уже купал ее однажды. И точно так же, как тогда, ей хотелось раствориться в его руках. Это было интимно. Искры... Искры бегут, прожигают насквозь, оседают внизу живота медовой сладостью. Не удержалась, застонала протяжно.

- Ася, - выдохнул он. - Открой глаза.

А дальше кровь.

Она хотела из сердца. Чтобы навсегда.

Такар прикрыл глаза, резко втянул воздух и полоснул мечом по своей груди. Побежали из-под лезвия крупные капли крови. Взял ее руку, поднес сначала к губам, целуя каждый палец, а потом коснулся себя и сразу же ее рта.

- Прими меня.

Так интимно!

- Теперь ты, - глухо выдохнул и протянул ей меч.

Нервно дернулся, когда она провела острием себе между грудей.

- Ася, все! Довольно, хватит!

И тут же припал к крохотной ранке губами. И все... Закатались глаза, исчезли все звуки. Она подалась к нему ближе, подставляя его жадному рту то одну, то другую грудь. Сладко, безумно!

- Аааааххх... Ах-ха-хаааа!

Огнем залило его, казалось, тело сейчас разорвется. Но он еще сдерживал себя, хотел побереечь ее, ведь она хрупкая, маленькая, а он такой большой, по сравнению с ней просто огромный. Но тут она простонала:

- Прошу тебя... Сделай это. Дай мне...

ВСЕ. Пути назад не было.

Ася! Только скажи, чего ты хочешь, и я дам тебе это! Я дом больше!

- Сейчас, маленькая, сейчас... Не спеши, осторожно... - прохрипел, стискивая зубы.

Поднял ее над собой, удерживая на руках, и стал медленно, плавно двигаться. Ласкать ее, гладить собой. Снова и снова. Пока не закатятся глаза и не нальется тонкое девичье тело сладким соком. Держался сколько мог. И только когда не стало сил терпеть эту пытку, легонько толкнулся и сразу же замер. Хотел медленно и осторожно.

Осторожно? Все полетело к черту, когда она сама рванулась навстречу, обхватывая ногами его торс. Ахнула и впилась зубами в плечо.

- Ас-сяяя!!! - взревел, сжимая ее и подаваясь всем телом вверх.

И дальше остановиться уже было невозможно. Накрыло волной, снесло все границы, не осталось ничего. И только ЭТО между ними, чистейшее, безумное, огненное, сладкое.

Сколько это длилось, в какой момент Ася выпустила крылья, они и не поняли. Просто, когда все схлынуло, огромный Янтарный Наг прижимал к себе свое крылатое чудо. А она распласталась на нем, закрыв глаза и обхватив руками и ногами его торс.

Медленно, медленно втянулись крылья.

Ася тихонько вздохнула, выгнулась назад, запрокидывая голову. А он прикоснулся к ее груди губами, стал целовать и, не открывая глаз, потянулся вниз, между ее стройных ног. Проверить, не навредил ли, все ли в порядке, вдруг ей больно. Открыл глаза.

Уставился на Матри и хрипло засмеялся. Поблескивающая янтарем толстенькая кобра покрывала весь ее живот. Хвост уходил туда, где сейчас была его рука, а голова почти доставала до ложбинки между грудей. Большой получился брачный знак. Наверное, потому что он очень долго этого ждал.

А потом откинулся на спину и заложил руки за голову.

Все. Свершился обряд. Теперь он женатый Наг.

Осталось только сыграть свадьбу.

глава 58

В доме у асуров было шумно. Застолье, праздник.

Только что завершился обряд, от которого у зрителей до сих пор бежали по коже нервные мурашки. Всех накрыло и обожгло отголосками древней магии, равнодушных просто не осталось. Гости возбужденно переговаривались, разбившись на группки.

Не каждый день на глазах у всех происходит выбор.

Древний обычай. Из двоих претендующих на одну девушку побеждает один. Другой обречен на поражение. Раньше в таких случаях все решал поединок, и проигравшего ждала смерть. Мудро было со стороны молодой ведьмы заранее запастись платком^[11].

На принца избегали лишний раз смотреть. Сам же он...

Молчал.

Зато у его друзей рты не закрывались.

- Она мне никогда не нравилась. Где ты и где она?

- Заносчивая, грубая. А с чего драть нос! Обыкновенное змеиное отродье.

- Так-то оно так, но она ведьма. Огненная.

- И что с того? Ни кожи ни рожги. И дерьмовый характер.

- Тебе повезло, что Гадес избавил тебя от этой бледной уродины.

Плевать он хотел на все!

- Заткнитесь, - тихо прошипел сквозь зубы Ширас и пошел прочь, расталкивая плечами всех, кто попадался ему на пути.

И вдруг замер, его окликнула Эрида. Стояла в стороне, скрестив перед собой руки. Сначала он хотел пройти мимо, потом передумал. Подошел к ней и спросил, глядя в ее бездонные черные глаза:

- Зачем ты так со мной?

Она повела рукой, и их мгновенно отсекала стена. Самая настоящая кладка. Если бы Ширас не знал, что это иллюзия, можно было бы поверить.

- Как? - спросила она, вскинув бровь. - Избавила тебя от девушки, которая была тебе безразлична?

Ширас тряхнул головой и зло усмехнулся. То есть то, что она выставила его на посмешище, ничего не значит? Но показать, насколько это его уязвило, значило бы показать слабость.

- Не ты ли навязала мне ее, мама?

- Согласись, - шагнула к нему Эрида. - Она же тебе не была нужна. Ты просто хотел отбить девчонку у Сахи. И продолжал бы цепляться к ней дальше. А так...

Она пожала плечами и улыбнулась, делаясь прекрасной.

- Прости, но я знала, что так выйдет.

Знала?! Всегда поражался ее цинизму!

- Скажи, мама, - склонился он к ней. - Тебе не надоедает быть такой всезнающей? Предвидеть заранее судьбу каждого? Не скучно? А?

Быстрый взгляд проскочил у Эриды, она подалась чуть назад и сказала уже серьезно:

- Я не знаю точно. Я могу только предполагать, потому что вижу самый плохой и самый хороший расклад. А как сложится, зависит не от меня, а от выбора и личных качеств каждого.

А он, конечно, оправдал ее худшие предположения. Ширас отвел взгляд, испытывая досаду,

- Сынок, - тон ее смягчился. - Для Адо она - единственная, а для тебя? Подумай сам, был бы ты с ней счастлив?

Повисло молчание.

Эрида смотрела в сторону, а он смотрел на мать и думал, что не так уж все просто и радужно в жизни всезнающей. Иначе почему она всегда одна?

Наконец спросил:

- Кем был мой отец? Почему ты никогда о нем не рассказывала?

- Почему был? - она вскинула брови и улыбнулась. - Твой отец жив и здоров. А не рассказывала, потому что ты не спрашивал.

Это была неприятная тема, которой они никогда не касались. Ширас внутренне переживал из-за того, что он полукровка. А то, что его мать вечно посмеивалась над ним и опекала сиротку Инара, вызывало в нем лютую ревность. Он всегда старался быть именно

асуром, доказать, что он лучший. А сейчас почему-то стало на все наплевать.

Как будто закончился первый цикл жизни и он сгорел заживо.

- Какой он? - спросил Ширас тихо.

- Он...? - асура замолчала, на ее лице возникло грустно-мечтательное выражение, потом она улыбнулась. - Ты похож на него.

Глупо отрицать собственную сущность, да? Ширас медленно выдохнул и отвернулся, чертыхаясь про себя.

- Пойми, это было не твое. У тебя свой путь, и ты еще будешь очень счастлив.

- Это сейчас было предсказание, мама?

- О, - она засмеялась. - Разве мать не может просто пожелать собственному сыну счастья?

- Только не ты. Ты ничего не делаешь просто так.

Она как будто не слышала, проговорила вкрадчиво:

- А хочешь... Устроим тебе отбор невест? М? Что скажешь?

Что?! Развернулся к ней и выпалил в сердцах:

- Иди к черту, мама! Я уж как-нибудь сам!

Стена была не иллюзорная, а самая настоящая. Ширас снес ее и не заметил. Растет. Эрида проводила сына довольным взглядом, потом улыбнулась и направилась к гостям.

В конце концов, у них сегодня праздник!

А завтра намечается праздник у Нагов. Ей нравились праздники у Нагов. И что-то ей подсказывало, что Умрановы в этот раз будут справлять не две, а сразу три свадьбы.

Сегодня у всех был напряженный день.

Но вот наступило завтра...

Ночью Такар унес свое уснувшее сокровище в спальню. Выкупал в теплой воде, обтер и уложил ее в свою поистине гигантскую постель. Там можно было лечь хоть вдоль, хоть поперек, хоть в полной боевой трансформации.

Ася так умаялась, что даже не проснулась, только потянулась и тихонько простонала во сне. А его повело. Склонился над ней, вглядывался, впитывал глазами, вдыхал запах теплого, словно подсвеченного изнутри порозовевшего тела. Потом улегся рядом, осторожно, чтобы не придавить, подгрёб ее себе под бок и так замер, закрыв глаза.

Надо спать, а заснуть не получалось.

Его переполняли чувства и желания, все это бродило в нем, горячило кровь. Будить ее не хотел, устала. Пусть спит. Но прикоснуться, только слегка, чуть-чуть, в этом он не смог себе отказать. И стал гладить, осторожно, едва касаясь, ласкать. А она раскинулась во сне, потянулась к нему и тихонько выдохнула.

- Аххххх...

И его повело снова, швырнуло в жар. Стал гладить, чуть сильнее надавливая ладонью, сминать порозовевшую кожу губами. А потом просто скользнул вниз, подхватил ее бедра как чашу и стал пить, смаковать, дарить ей наслаждение, пока она не заметалась и не застонала во сне. Так сладко, что его накрыло волной.

А после притянул ее к себе, сжал сильно и нежно и наконец, довольный, уснул.

Во сне снился кошмар.

Как будто Лера насаждает на него, страшная, похожая на Горгону Медузу или Гидру. Вместо волос шевелятся на голове змеи, а темные глаза горят гневным огнем. Требуется вернуть Асю. И голос Далгета на заднем плане:

- Через год, и ни днем раньше!

Он что-то орал в ответ, точно не помнил, но смысл сводился к тому, чтобы все катились к чертовой матери.

Проснулся в холодном поту, чуть не подскочил на кровати. Но Ася спала, закинув на него руку и ногу и уткнувшись носом ему в грудь. И он закрыл глаза и откинулся на подушку, тихонько посмеиваясь про себя.

Приснится же такое. Хвост свой сожрать.

Медленно вздохнул и скосил на нее взгляд. Сонная, глазки маленькие, реснички слиплись. Завозилась под боком, причмокнула и вдруг резко открыла глаза.

- Ой... - и стала выбирать.

- Ты куда?

- Мне... надо!

Насупилась, глаза испуганные, рот приоткрылся. А он захохотал, резко поднял ее на руки и понес в огромную, отделанную черным мрамором ванную. Опустил ее там на пол и замер.

- Такар!

- Что? - сложил он руки на груди, еще и голову склонил набок.

- Выйди, я стесняюсь.

Хотелось сказать ей:

«Глупая, ты вся моя. Каждая твоя ресничка, каждый твой маленький сладкий пальчик. И в твоём теле для меня нет ничего нечистого или неприятного».

- Ладно, - усмехнулся он и вышел.

Улегся на гигантской кровати, закинул под голову подушку и стал ждать. В ванной еще несколько ужасно долгих минут шумела вода, наконец она вышла, закутанная в какой-то воздушный розовый халатик. Он мгновенно напрягся и замер, глядя, как его апсара запрыгивает на кровать и начинает пританцовывать, покачивая бедрами в такт.

Для него.

Мужчина смотрел, не в силах оторваться. Об этом моменте он мечтал все двадцать лет. И вот наконец дождался.

А дальше он крепился, как мог, нельзя ей пока, может быть больно после вчерашнего. Потом просто подмял ее под себя и стал целовать. Ласкал, забирая поочередно то одну, то другую грудь в рот, и оглаживал бедра ладонями. Пока она не стала задыхаться от счастья.

Безумно хотелось продолжить и еще недели две не вылезать из постели. Но, увы. Ему надо было срочно готовиться к свадьбе. Всем разослать официальные приглашения, созвать все шесть Змеиных кланов. Будет грандиозный праздник. Женится глава клана Янтарных Нагов!

Но прежде надо было переговорить с Далгетом. И просто явиться к родителям жены поздороваться. Честно говоря, этот момент у него вызывал некоторую тревогу. Не давал покоя сон.

Из постели пришлось спешно выбираться.

Одеться, наскоро перекусить и отправляться в клан к Черным Нагам. Ася волновалась, чем дальше, тем больше, он сам немного нервничал. Зная стервозный и непредсказуемый характер своей тещи, Такар опасался, что их там будет ждать грандиозный скандал.

Ну вот, прибыли.

Встречали их официально, в большом зале. Умрановы-старшие полным составом, ДалгетХан и Валерия впереди. И вид у Леры почти такой, как во сне, разве что змей на голове не хватало. Похоже, его дурные предчувствия оправдывались.

Но Такар хода сбавлять не стал. Так и прошел с Асей на руках через весь зал и официально, как положено по протоколу, представился.

Несколько долгих секунд висело тяжелое молчание. У него невольно руки стиснулись, Асю сильнее к себе прижать. Но тут Лера первая бросилась обнимать и поздравлять их. За ней все остальные, а Лера расплакалась и махала рукой:

- Ой, не обращайтесь внимания, это я от счастья!

Потом, когда наконец перестали тискать и выпустили из объятий,
Далгет сказал:

- А теперь, дорогой зять, пройдем-ка ко мне в кабинет.

глава 59

Ровный, невозмутимый тон, нечитаемое выражение лица. Такар молча шел за своим теперь уже тестем и не знал, чего ждать от главы Черных Нагов. Захри и Саха сзади в трех шагах, словно стражи. Троица Умрановых не пугала его, но напрягала!

Еще этот сон накануне. Нервы как струна.

Тяжелая дверь кабинета открылась. Далгет Хан вошел первым. За ним Такар и остальные. В полном молчании закрылась дверь...

И тут Далгет хлопнул его по плечу, а эти двое заржали.

- Видел бы ты свое лицо, большой желтый брат! - давился Саха.

- Ладно, ладно! - хохотнул Далгет и обернулся к Захри. - Наливай!

А Захри уже разливал по бокалам янтарную жидкость. Все сразу расселись по креслам и диванам и оттянули в сторону удавки галстуков.

Такар чувствовал себя идиотом. Разыграли, сволочи. Ему бы разозлиться, но он сейчас был на таком подъеме, что самому хотелось хохотать в голос.

Когда первый тост был выпит, Далгет уселся за свой стол и кивнул Захри:

- Рассказывай!

И тут же закрыл лицо рукой, плечи его затряслись в беззвучном смехе. А Такар нервно заерзал, думая - о чем это он не знает? Что тут еще могло произойти *такого?*

- Шшшто рассказывать? - с невозмутимым видом протянул Захри. - Ссбежали Инар с Яссминой.

Да ладно?! Такар от удивления дернулся на диване. Подумать только, асур такой правильный был, не хватало только нимба.

- Ага! Ты же сам их и отпустил! - забирая у Захри бокал, Саха смеялся в голос.

- А шшшто было делать? - деланно вздохнул тот и развел руками.

- Если не можешшь пресечь беспорядки, их надо возглавить.

- Ладно, хорошо, - Далгет провел ладонью по лицу, пряча улыбку, и махнул рукой Сахе. - Открывай, пусть заходит!

Теперь уже «торжественная» Умрановская встреча ждала Инара. А после того, как грозный тесть Захри довольно ощутимо ткнул асура в плечо и пригрозил выдрать хвост, все расселись снова. Хохотать и обсуждать прошедшие события.

Пока Далгет не сказал:

- Ну все, почти все в сборе. Сейчас еще подойдут Гадес с Дилей, и останется обговорить только один вопрос. Как будем играть свадьбу?

Пока мужчины, запершись в кабинете, выпивали, хохотали, обсуждали и спорили, невесты уже успели ответить мамам на сто вопросов. Дальше расчувствовавшиеся Рази и Наиля отправились к Лере, запивать счастье игристым и вспоминать свое.

Казалось бы, было только вчера. Да...

А девушки заперлись в Асиной комнате, делились впечатлениями и сплетничали.

О, эти девичьи разговоры, состоящие из двусмысленных намеков и междометий! Никто, кроме них самих, ничего не поймет. Для этого надо знать тот самый кодированный женский язык.

Наседали на Асю.

- Ой, ну ты что?

- Ну...

- И?

- Ой, я не могу... Говори уже!

- Ну... Да!

- Подробности, сестра, подробности!

- Иди ты к черту! Вот!

И тут Ася задрала блузку, оголила живот и показала Матри. Раздался смех, а потом посыпались замечания:

- О-о, видать оочень старался!

- Конечно, столько лет растил!

- Ладно вам! - отшутилась она и махнула рукой Ясмине. - Свою показывай.

Ясмине встала, покосилась на них:

- Девчонки, только не смейтесь.

И со страдальческой гримаской приспустила штанишки-шортики. Янтарная кобра кольцом обвила правое бедро и умудрилась переползти на попку. Теперь с заднего ракурса казалось, как будто Матри хитро выглядывает из-за угла.

Они показывали пальцами и просто катались с хохоту.

Потом настала очередь Диля.

Ася с Ясминой подсели к ней с двух сторон.

- А как было у тебя? - тихонько коснулась ее руки Ясмине.

Ведь у Диля нет и уже никогда не будет Матри. Брачный обряд у них прошел совсем по-другому. Все так странно и страшно, и ново, и шокирующе. Не верилось, как Диле вообще решилась на такое.

- У меня? - проговорила Диле.

И улыбнулась, глядя куда-то в сторону. Потому что слишком ярко ей все помнилось.

Дом, в который он ее перенес.

Дом поразил, показал очень многое. Диле знала, что Гадес затворник. Что он живет в квадратной башне из черного камня, и в этой башне только каменная дверь внизу и нет окон. И даже асуры не ходят в дом к Смотрящему, только Эрида и Рохас. Его боятся, Смотрящий - маг смерти.

Она знала о нем все. Но только оказавшись здесь, по-настоящему поняла. Он такой же, как и его дом. Непрístupный, неуязвимый, закрытый от всех снаружи.

А внутри, за стенами черной башни - другой мир.

Несколько уровней, атриум, верхний свет. Солнце днем, живой огонь ночью.

Под ногами ковер из цветов.

Купальня с бассейном, в котором они вдвоем. Теплая вода. Его крупное, крепкое тело рядом, поджарое и стройное. Литые мускулы, смуглая кожа, гладкая, горячая, словно полированный гранит, разогретый солнцем. Терпкий запах, пьянящий и пряный, как хмельное вино.

Она смотрела в его черные глаза и спрашивала безмолвно:

«Почему ты молчал, не подходил, поворачивался ко мне спиной?»

И видела в них другое:

«Зачем ты мучила меня, отворачивалась, как будто я прокаженный? Я был тебе противен?»

Ничего этого не было сказано вслух, ни одного слова. Оба знали ответ. И все, что разделяло их, осталось в прошлом.

Мужчина медленно поднял ее руку и поцеловал. Под его губами вспыхнуло древними рунами скрытое под кожей кольцо - магический знак того, что отныне и навсегда они вместе. Потом он положил ее руку себе на грудь, туда, где громко стучало сердце. Словно вложил его ей в ладонь.

А дальше память подбрасывала яркими вспышками.

Дыхание медленное, тяжелое, его руки на ее плечах. Спускаются ниже, обжигают, касаются невесомо, тягуче. Обжигают, как лава! Искры под веками, искры под кожей.

Вот она у него на коленях, на краешке лежа.

Ей вести, ей выбирать, ведь она ведьма.

Толкнула его на спину, нависла над ним, разводя ладони, сминая гладкую смуглую кожу на груди. Прикусила крепко там, где стучит сердце. Выступила маленькая капелька крови. Слизнула, попробовать на вкус, запомнить.

И в следующий миг он сверху. Держит ее руки над головой.

- Смотри мне в глаза, - низко подрагивает его голос. - Смотри, сколько сможешь.

Сильные ладони сжимают ее запястья, нежно, но крепко. Он забирает ее боль. Одно движение, как в танце. Не вырваться из бездны его взгляда. Не расцепить рук.

«Не закрывай глаз, смотри, как я делаю тебя своей».

Она смотрела, сколько могла, пока ее не затопило обжигающе сладким огнем и не взорвалось перед глазами солнце.

Первое, что Диля увидела потом, был огненный брачный знак на его груди. И она осторожно касалась его одной рукой, потому что другая рука так и осталась в его ладони. А он гладил ее между грудей, там, где светилась огнем такая же руна. Огненный брачный знак медленно остыл, превращаясь в блестящую черным металлом татуировку на коже.

Потом... Было еще много чего, что она могла бы вспомнить.

- Вот, - она тихонько сглотнула, расстегивая пуговички ворота.

И показала татуировку.

- О... здорово. Красиво так, - выдохнула Ясмينا.

И примолкла, вспоминая о своем.

Ей было немного страшно, все-таки свадьба планировалась через полгода. А тут так сразу, внезапно. Она не была готова. Неуверенность, условности, все это стояло между ними незримой стеной.

Инар смешил ее. Специально дразнил и гонял по комнатам. Ясмينا пряталась от него и хохотала. Один раз даже поймал ее и укусил за попку, а она выдиралась и лупила его диванной подушкой. И в какой-то момент страх ушел. Остались только они вдвоем и замерли, глядя в глаза друг другу. Потому что вот оно, время пришло.

Тогда он перенес ее в дом своего отца. В клан Янтарных. Там и свершился обряд.

Вдруг со стороны раздалось нарочито громко:

- О, я не могу! Вы все еще переливаете тут из пустого в порожнее?

Все трое так увлеклись воспоминаниями, что не заметили, как открылась дверь в комнату. На пороге, уперев руки в бока, стояла Амра.

- У вас там размягчение мозгов еще не началось? - спросила она, проходя внутрь и закрывая за собой дверь. - А у наших мамашек началось, по ходу.

- Что?! - сразу же подкинулись все трое.

- Что-что? - закатила глаза Амра. - Напились и решили пойти на шопинг перед свадьбой.

- О-о, - закрыла лоб рукой Диля.
- Вот именно! Представляете лица мужчин?

По счастью, на шопинг женщины так и не отправились, отвлеклись на свадебную подготовку. Потому что официальные приглашения всем кланам уже были разосланы, и завтра прямо с утра начнут прибывать «дорогие гости».

Первую неделю решили праздновать в клане Черных. У них три невесты зараз. Потом неделю у Такара, он же глава клана Янтарных. Потом неделю на нейтральной территории. Под это дело решили закрыть на это время один из отелей в верхнем мире. А потом еще кто где хочет, по желанию.

Короче, крут будет тот Наг, который доползет на бровях до конца этого марафона.

На следующий день с утра, сразу после завтрака, начали прибывать кланы.

Янтарные, Золотые, Синие, Красные, Радужные. Родовитые семьи Черных еще с вечера все собрались. Дворец ДалгетХана гудел, словно пчелиный улей.

Бесконечные процессии приглашенных, усиленные отряды охраны.

Бессмертному орлу плевать было и на змеиную охрану, и на их праздник. Его беспокоило то, что все ушли внутрь и он теперь не мог видеть, как маленькая апсара кружится в танце. А без этого ему казалось, что он задыхается.

Вспоминал ли он Ашу? Думал ли о ней?

Конечно. Аша была его гордостью, тайным сокровищем. Его мстью Нагам. И она же стала его поражением.

Гаруд Амар возвысил ее до себя, дал лучшее, что имел. Она растоптала все это, отбросила, ради того, чтобы потакать своим животным инстинктам. И тем не менее, когда они виделись в последний раз, он смотрел на туманный клинок в ее руке и испытывал гордость. Несмотря ни на что.

Но Аша всегда была для него объектом воздействия. Сначала изучения и неусыпных забот и экспериментов, потом огненной боли вырванного сердца. А когда боль утихла - разочарования и презрения. И, наконец, отчуждения.

В этот раз все было не так, и объектом стал он. Жадным и трепещущим. Потому что непонятное воздействие уносило его чувствами в прошлое. Туда, где бессмертный орел был молод и счастлив. Где он не ведал зла.

Это было подобно напитку забвения. Опасно его пробовать, достаточно испить один глоток, одну маленькую дозу, потом всегда будет хотеться еще. И вот уже несколько дней он был от дозы счастья отлучен.

Сейчас Гаруд Амар мог наблюдать, с какой активностью сползались Наги в логово Черных. Значило это только одно - сегодня он ее не увидит. Ждать дальше тоже не имело смысла. Скоро здесь будет Эрида, а видеться с всезнающей он ни малейшего желания не испытывал.

Досада и горечь несбывшихся надежд разлились в нем. Мужчина выпустил невидимые огненные крылья. Один взмах, и он уже был далеко.

Вовремя, как раз прибыли асуры.

Официальная церемония представления и приветствия шла своим чередом, а змеиный мир уже шипел и взрывался сплетнями.

Как?! Так скоро?! Только неделю назад было обручение дочери Захри. Пару дней назад намечалась помолвка дочери Сахи, а дочь Далгета еще только должна была ждать своего обручения! А после обручения хотя бы ради приличия надо было выдержать месяц.

И вдруг раз - сразу свадьба?! Нельзя сказать, чтобы у нагинь был недостаточный словарный запас, у них просто не было слов.

Однако это ненадолго.

Слишком обильная пища для разговоров, они просто не могли долго задерживаться на одном. Поэтому все тут же переключились на мужа Дили.

И тут да... Опять не было слов. Змеиные дамы смотрели на молчаливого и грозного Смотрящего Северной общины асуров, стоявшего рядом с молодой женой, и терялись в догадках.

- А разве она не должна была выйти замуж за их принца? - косились они на делегацию асуров.

- Фсшшшш? А где вообще их принц? Кто-нибудь Шираса видел?

Потому что принца Шираса среди асуров не было. Зато Эрида улыбалась и выглядела довольной. Может быть, так и было задумано? Женщин терзали противоречивые чувства. И очень хотелось позлословить по этому поводу, и как-то сразу пропадавал запал, достаточно было на этого Гадеса взглянуть.

В конце концов решили переключиться на зятя Захри.

- Говорят, - шипели дамы шепотом. - Асур восстанавливает дом своего отца. И даже начал строить подземный дворец. Надо же, кровь свою вспомнил.

- Хмммм? - скептически хмыкали они и выгибали дугой бровь. - Посмотрим, чем этот асур сможет нас удивить.

Они еще какое-то время строили предположения о сомнительности полноценного внедрения асура в чопорное общество Нагов. Потом так же быстро и незаметно снова переключились на обсуждение скоропалительной женитьбы главы клана Янтарных Такара Ялабаева.

Стали более детально разбираться в подробностях... И тут до змеиных кумушек дошло, что обряд УЖЕ проведен. А Такар, оказывается, похитил свою невесту.

Произошел культурный шок.

Когда об этом узнала Сафида, она отозвала своего мужа в сторону и сказала:

- Ильяс, а ты меня не похищал!

Столько горячих новостей!
И это пока было только утро.

глава 60

У мужчин, собравшихся здесь, был свой отдельный кружок. А если выразиться точнее, мужчины поделились на две неравные группировки.

Красные и Радужные, как всегда, держались особняком. Но даже им уже было понятно, что вокруг клана Черных собирается сила, которую невозможно игнорировать. Если раньше братьев Умрановых было трое и они являлись вызовом всему змеиному миру, то теперь их стало еще больше!

Мало того, что они обросли семьями и родили сыновей, так еще и выгодно пристроили замуж дочерей. Вот и вышло, что Черные прочно запустили свои щупальца и в клан Янтарных, и к асурам. А до того подмяли под себя клан Золотых.

Фактически Умрановы сейчас были в родстве с асурами и могли контролировать три клана - Черных, Золотых и Янтарных. Синие, редкие выгодоики и двурешники, держали нос по ветру. Радужным и Красным пришлось рассчитывать только на себя. Им оставалось признать, что они в меньшинстве. Пытаться противостоять этой силе бессмысленно. Но.

У Черных есть сыновья.

Придирчивый взгляд главы клана Радужных обратился на стоявших рядом и смеявшихся какой-то шутке Руслана и Джамала. Рослые, крепкие, черноволосые красавцы, обоим по девятнадцать лет. Рядом с ними вертелись восьмилетний сын Сахи Мехидар и четырехлетний малыш Данияр, но их пока можно было не брать в расчет. А эти двое...

Карахан Тильбек прищурился и многозначительно взглянул на Алибека Нургалова. А после указал на старших сыновей Далгета и Захри. Наследники клана. Еще немного, и они станут мужчинами. А мужчинам нужны жены, чтобы продолжать род, не так ли?

И вот тут они, Красные и Радужные, еще могут повернуть все в свою сторону, добиться паритета сил. Потому что у них тоже есть дочери.

Ва-ха-хаааа! Кто бы мог подумать, что эти лишние по сути создания, побочный продукт брака, могут стать столь выгодным товаром? Однако настало время пересмотреть устаревшие взгляды. Вот, Умрановы сделали это раньше всех и в результате обогнали всех. Что мешает им поступить так же?

Эта мысль пришла в голову главе Радужных прямо сейчас. Конечно, он не был в этом деле первооткрывателем. Раньше него до этого додумался покойный Нигмат. Невольно вспомнилось, что старый Золотой Змей плохо кончил, но ведь Нигмат смог пристроить свою Рази замуж за Захри Умранова.

Это только доказывает, что при правильном воспитании из дочерей получаются прекрасные жены. Умные, преданные интересам *родного* дома. Нет ничего надежнее *таких* родственных связей. Женщина всегда будет склонять мужа в сторону *своей* семьи.

Правда, существовало одно маленькое препятствие.

Старшие дочери и у Карахана, и у Алибека уже были замужем. Оставались младшие, одной сейчас девять, другой двенадцать. Маловато, конечно, но ничего страшного. Пока эти мальчишки нагуляются, девушки успеют подрасти.

Главное, сосватать.

Сейчас как раз удобный момент. Кто не знает, что все великие дела в мире Нагов делаются именно на свадьбах? И действовать надо было быстро! Потому что молодые нагини из клана Синих уже отирались рядом с Черными и вовсю вертели перед ними хвостами.

Глава Радужных нашел взглядом свою супругу Алию и подал знак, чтобы подошла. Несколько слов, небольшое совещание. После чего Алия разыскала свою неизменную подружку, супругу Красного Наргис, и они вместе направилась приводить в исполнение гениальный план.

А Карахан Тильбек ненадолго остался один. И тут ему на глаза попалась вторая дочь Сахи, Амра. И вдруг... Это было самое настоящее озарение.

Вэ-э-ээ. У него чуть челюсть не отвисла.

Девчонке четырнадцать, совсем взрослая, можно сватать! Он даже завертел головой, оглядываясь по сторонам. Но собственный сын Карахана уже был женат. Оставалось еще двое молодых неженатых

Нагов из Радужных, но Карахан вовсе не желал усиления родовитых семей клана. Так они ему самому составят конкуренцию!

Один маленький расчет - и вот уже готовая цепочка: тот, кто женится на этой девчонке, получит поддержку рода Умрановых и (вот тут следовало поставить восклицательный знак!) поддержку Смотрящего Северной общины асуров, за которым замужем старшая дочь Сахи Диля.

Э-ва-а-аа. Хмммм... В его глазах эта пигалица внезапно стала ценнейшим призом!

Который он не мог взять.

На него обрушилась досада, которая стала еще больше, когда он увидел стоявшего в стороне младшего сына Ильяса МеликХанова, рослого синеглазого красавца Бари. И вот это был реальный конкурент. Если не вмешаться, приз могут отхватить Синие.

Карахан ужом взвился. Дернулся было, и тут его перехватил глава Красных Алибек Нургалов.

- Куда спешишшь, брат?

Внезапно захотелось послать. Потому что делиться своим открытием с драгоценным союзником Радужный не собирался. В этом деле каждый сам за себя.

- Да так, - проговорил он, оглядываясь. - Наблюдаю.

И дробно рассмеялся.

- Да? Я тут подумал... - начал Красный.

И замолчал.

Стал скользить взглядом по залу, как будто вообще забыл, что хотел сказать. Радужный некоторое время терпел, потом не выдержал.

- О ччем это? Есссли не ссекрет?

- У Далгета ещще одна дочь ессть.

Радужного чуть не прорвало.

- И? - спросил резче, чем хотелось бы.

- Надо попытаться.

Прошло уже два часа этого мероприятия. Гости начали разбредаться по залу, уже подавали аперитив, скоро идти за столы. Ася отошла к девчонкам, трещать о чем-то о своем. Такар ждал ее и чувствовал себя...

Великолепно он себя чувствовал.

А в правом кармане брюк у него лежал приз.

Мужчина облизнулся, пряча хищную улыбку, и перевел взгляд на жену, весело болтавшую с Дилей, Амрой и Ясиной. Позвал мысленно:

«Асяяя, посмотри на меня».

Она тут же обернулась. Почувствовала! Волной затопило его желание. Он шумно выдохнул, нарочито медленно опустил руку в правый карман брюк и сжал кулак. А она тут же ахнула и сделала круглые глаза.

Неудивительно, у него в кулаке были ее крохотные кружевные трусики.

Утром успел схватить, пока она разглядывала драгоценности, которыми он ее завалил. А сейчас смотрел, как у нее блестят глаза и расплзается румянец по щекам. Хотелось хохотать в голос. А потом закинуть ее на плечо, утащить ее отсюда и...

- Дядя Такар!

Пришлось выпасть из фантазий в реальность. Чуть не выругался сквозь зубы, потом перевел взгляд. Перед ним стоял Бари МеликХанов.

Хорош, сопляк. Наглый, красивый, сила в нем так и плещет. Далеко пойдет, если хвост не укоротят. Оглядел его с ног до головы и елейным тоном протянул:

- Слушаю тебя, маленький синий племянник.

А парень подтянулся, повел плечом и выдал:

- У вас родится дочь. Отдайте дочь за меня.

Обалдеть! Такар мысленно чертыхнулся. Он знал, что к Далгету уже подходили, пытались малышку Машеньку сватать. Категорический отказ был им всем. Только после того, как девочка вырастет. И выбирать себе жениха она будет сама. Лера так

натерпелась с Асей, что сейчас ни о чем подобном даже слышать не хотела.

А теперь и этот туда же.

Зятек! Хвост свой сожрать.

Откуда берутся такие наивные глупцы? Представляют они вообще, что такое жениться на апсаре?! А ждать ее, пока она повзрослеет? Двадцать лет. Из них пять его личного ада! Когда думал, что потерял ее. Такар потрянул головой, отгоняя тяжелые воспоминания.

Ведь оно стоило того! И потому...

На лице Такара обозначилась плотоядная улыбка. Он потер подбородок, показал взглядом в сторону жены и проговорил:

- Видишь мою Иматаани? Пойди ей это скажи. Но смотри, она ведь может и не согласиться.

Мальчишка самоуверенно хмыкнул, расправил плечи и направился к девушкам.

«Ага, иди, малыш, попробуй, рискни здоровьем», - подумал Такар. - «Только не говори потом, что я тебя не предупредил».

И уже собрался насладиться зрелищем. Но ничего интересного он не успел увидеть, потому что именно в этот момент ДалгетХан вскинул руку, требуя тишины, и провозгласил:

- Прошу всех за столы.

глава 61

Такого еще змеиный мир не помнил. Четыре недели гуляли Наги на свадьбе, а после вернулись в свои кланы, чтобы еще как минимум полгода смаковать подробности и сыто переваривать сплетни. А сплетен было много.

Но об этом стоило бы рассказать отдельно.

Что же касается молодых... тут все было просто.

После четырех недель непрерывной гулянки они честно заслужили право забуриться куда-нибудь в глушь, и чтобы рядом ни души. Такар, во всяком случае, так и сделал. Как только разъехались последние гости, забрал жену и был таков. Подальше, на крохотный островок, только вдвоем. И на две недели потерять все гаджеты и телефоны.

Инар с Ясминой вернулись в свой дом и со вкусом занялись ремонтом.

Гадес забрал Дилю в общину асуров. И вместе с ними погостить и побыть с сестрой поехала Амра.

Умрановы вернулись по своим домам.

Все это кипевшее и бурлившее потихоньку улеглось, наступил покой, семья вернулась к привычным ежедневным хлопотам.

Но нет ничего обманчивее покоя.

Четыре недели и еще два дня - это было очень долго.

Слишком!

Возвращаться в свой залитый выжигающим белым светом кабинет с каждым разом становилось все труднее. Под конец бессмертный уже не находил себе там места. Нечем было дышать. Его просто жгло.

Стоило это того, чтобы поступиться своей гордостью?

НЕ СТОИЛО!

И все же Гаруд Амар сделал это. Явился к змеям на поклон.

Сколько бы Наги ни пытались закрывать порталы, ведущие извне в их мир, для бессмертного орла, ходящего между мирами, путь всегда был открыт.

На этот раз он выбрал один из старых порталов. Значимый для Нагов. Вышел прямо у подземного дворца Черных. Но немного выше по течению. Скрывать свою сущность даже не думал, пусть видят.

Замер на некоторое время.

Имел возможность наблюдать, как заметались хвостатые. Из дворца высыпались отряды воинов, все с родовыми мечами и в боевой трансформации. Плевать он хотел на их мечи. Один взмах огненных крыльев, и все это змеиное войско встало.

Страх в их глазах. Гаруд Амар мрачно усмехнулся про себя и потребовал к себе главу клана. Главный Черный Змей был здесь, и с ним его братья. Он хорошо запомнил каждого. И с удовольствием вырвал бы клювом их сердца и разодрал когтями их кишки.

Но сейчас он пришел говорить.

Вперед выполз на хвосте ДалгетХан.

- Ты хотел меня видеть, вот я.

Надо же, Гаруд Амар даже знал его по имени. Его и другого Черного червя. И Белого, который взял с него клятву. Но не о том сейчас.

- Отдайте мне ребенка, - проговорил Гаруд Амар.

- Не понял? - переспросил старший Черный Змей, а двое других рядом с ним заволновались.

- Вы же все равно отдаете своих дочерей кому-то, - он пренебрежительно помахал рукой. - Какая вам разница? Отдайте ребенка мне. Я сумею ее воспитать.

- Нет, - отрезал ДалгетХан.

Жар стал подниматься в груди орла, но он еще сдерживался. И у него был аргумент.

- Она апсара. Вы знаете, что бывает с дочерьми апсар. И вы не сумеете ее уберечь. А я смогу.

Белый ринулся было вперед, но старший Черный Змей удержал его. Закрыв собой и выкрикнул:

- Уходи и больше не появляйся!

Змеи отказывали ему?

Ему?!

Огнем полыхнула ненависть в груди орла, прорвалась злым смехом. Он мог уничтожить их всех. Спалить здесь все, растерзать все их проклятые выводки! Взметнулись грозно огненные крылья...

Неожиданно, оттолкнув в стороны огромных трансформированных Нагов, вперед вышла женщина.

Как знала, что должна здесь быть, просто знала. Далгет пытался ее дома удержать, но Лера не осталась, пошла с ним. Страшно было смотреть на древнего орла-человека с огненными крыльями, а слушать то, что он говорит, еще страшнее. И в какой-то момент она поняла, что все на зыбком пределе, еще немного, и сорвется. И тогда ее дом будет уничтожен. А орел получит всего лишь пятьсот лет рабства.

И потому она сказала Далгету:

- Пусти, я сама буду говорить с ним.

- Ты ссспятила! - взорвался криком он. - Вернисьссь домой сейчас же!

- Нет. Дай пройти.

И попыталась оттолкнуть его, но ее тут же вернули обратно.

- Лера, вернись! - рыкнул Черный Наг.

Захри схватил ее за руку, а Саха встал перед ней, загораживая проход.

«Родные мои!» - Слезы наворачивались на глаза, но плакать нельзя. Нельзя плакать.

Она подняла к ним лицо и сказала:

- Пропустите. Меня он не тронет, не даст клятву. Вас - да.

- Лера!

- Со мной все будет хорошо. Далгет, пропусти. Ты не сможешь меня удержать.

Сказала это и все-таки вышла вперед.

В другое время Гаруд Амар захохотал бы Нагам в лицо. Но сейчас он ждал, склонив голову и глядя на женщину исподлобья. Потому что она согласилась с ним говорить. А женщина подошла ближе. Маленькая, не слишком-то и красивая. Хотелось сказать:

«Так вот ты какая, хваленая апсара клана Черных Нагов?»

Орел молча ждал, когда женщина подойдет ближе. Он даже притушил немного жар крыльев.

- Чего ты хочешь? - спросила она.

- Отдайте мне ребенка, - он сглотнул и дернул шейю. - Девочку.

Женщина молчала, смотрела на него, прищурившись. Все это тянулось долго. Очень долго! Наконец она спросила, склонив голову набок:

- Зачем она тебе?

Резко. Никакой женской мягкости. Взгляд острый, проникающий прямо в душу. Он вдруг понял, что не может ей солгать.

- Мне надо видеть ее.

- Видеть... - проговорила женщина тихо. - Значит, для тебя она пляшет?

Он вскинул голову, напрягся. А она повторила:

- Видеть, говоришь?

Потом оглянулась назад, туда, где толпой стояли Наги.

- Жди меня здесь, - проговорила и отошла.

Гаруд Амар видел, что какое-то движение происходило у Нагов, а после она вернулась, держа в руке свечу, и проговорила:

- Пойдем, сначала ты кое-что увидишь.

И он пошел за ней. А вся змеиная толпа следом. Но что ему была та толпа, плевать он на них хотел.

Женщина привела его к какому-то строению, похожему на склеп, и обернулась. Повела рукой над свечой, та вспыхнула ярким язычком

пламени. Потом она приложила к каменной двери ладонь. Мгновение тишины, а после дверь с тихим скрежетом стала открываться. На него пахнуло холодным туманом и запахом ароматических курений.

- Заходи, - сказала она и вошла первой.

Он убрал крылья, принимая свой человеческий облик, и вошел внутрь. Дверь закрылась. Мужчина поправил серый костюм, огляделся и спросил:

- Не боишься?

- Нет, - ответила женщина и тут же добавила: - Подойди.

Это действительно был склеп.

Насколько он понял, какая-то часть очень старого дворца. Здесь еще витал дух его проклятой тетки Кадру.

- Что это? - спросил мужчина.

Хотя он уже сам понял, увидев множество записок на клочках бумаги. И чертыхнулся мысленно, потому что каждую из них он узнал.

- Это скорбный архив рода Умрановых, старшего рода Черных Нагов, - сказала женщина, проходя вдоль полок и проводя по ним рукой.

Записок было множество. Одни совсем ветхие, полустертые, другие свежие, чернила на них были еще яркими. И под каждой было имя. Против двух листков остановилась.

- Вот эти две - мои. Узнаешь?

Да, он узнал. На каждом клочке здесь был отпечаток его магии.

- Посмотри, как их много, убитых тобой женщин. Выжила я одна.

Орел никогда не задумывался о том, насколько правомерна была его месть и каких она достигла масштабов. И стоила ли обида матери стольких жизней. Он увидел это сейчас, и это ударило в него разом.

- Клянись своей кровью, бессмертный. Перед всеми убитыми, - она показала на длинный ряд полок с именами. - Что ты откажешься от вражды. Отныне и навсегда.

- Ты требуешь от меня клятву, женщина?

- Да, - кивнула та.

Он сам не верил в то, что женщина решилась ставить ему условие.

- Но что я получу взамен?

- Ты сможешь видеть, как она танцует. Сможешь приходить, когда захочешь, беспрепятственно. И я клянусь, что все апсары нашего рода будут танцевать для тебя^[12].

Повисло напряженное молчание.

Принять условия клятвы, отказаться от вражды, забыть о мести... И все это за право видеть танец апсары? За право дышать полной грудью и быть счастливым? Он внезапно почувствовал себя свободным. Как будто зазубренный штырь, который вогнали ему в спину много веков назад, сам собой истаял.

Наконец он хрипло прошептал:

- Да будет так.

К тому моменту, когда Ася, обезумев от тревоги, примчалась туда вместе с Такаром, все уже было закончено. Орел улетел. А перед этим принес священную клятву.

Конец вражде. Даже не верилось.

Но маленькая Машка танцевала, держа пальчиками подол юбочки. И дома все было в порядке. В глубине души Ася была искренне рада за Гаруда Амара. Все-таки пять лет. Их из сердца не выкинуть.

Но, конечно же, Такару она об этом говорить не стала.

Такар у нее Единственный. Любимый. Ревнивый. И...

Теперь можно было со спокойной душой рвануть обратно на остров и догулять!

P.S. Примерно полгода спустя.

Но прежде...

Жизнь на свадьбе, жизнь после свадьбы и просто жизнь - 1

За полгода может случиться очень много чего.
Обо всем этом обязательно надо рассказать, но по порядку.

И начать, конечно же, со свадьбы.

Потому что свадьба для Нагов - это событие такой важности, как Лунный терминатор^[13]. Делит все на две четкие половины - «До» и «После». И вроде бы ничего еще в твоей жизни не изменилось, а...

Уже появились кандидаты в зятя.

Когда к Асе подошел Бари МеликХанов и выдал:

- У вас будет дочь. Отдайте дочь за меня.

Она слегка обалдела. Это что, шутка такая?

Как раз в этот момент они с девчонками болтали и сразу воцарилась тишина. Ясмину уставилась на МеликХанова-младшего, Диля отвела взгляд и закрыла лицо рукой, пряча двусмысленную улыбку. Одна только Амра откровенно сияла, видно было, что распирает от желания высказаться. Но она молчала, ибо нельзя.

Ну, если шутка, Ася решила подыграть.

- А ты у Такара спрашивал? - не без ехидства поинтересовалась она, оглядываясь на мужа.

- Да, - кивнул тот.

- И что?

- Он меня к тебе послал.

- ???

- Вот я, - выпрямился парень. - Отдайте дочь за меня.

Не шутка?!

Ничего себе! К этому Ася оказалась не готова.

А к ним уже стали понемногу подтягиваться и другие соискатели. Молодые Наги из Черных, Янтарных, Красных и Радужных. И два асура из тех, что сопровождали Эриду. Маячили рядом, смотрели на них. В разговор не вмешивались, но стояли достаточно близко, чтобы давить на психику синеглазому красавцу Бари.

Трудно было не догадаться, зачем все они тут торчат.

Вот она, змеиная реальность. Еще никакой дочери в проекте нет, а тут уже очередь из женихов выстроилась! Так и хотелось рявкнуть: «Вам что здесь, медом намазано?»

Но Ася выдавила светскую улыбку и повернулась к наследнику Синих:

- Видишь, как вас много желающих?

- Вижу, - Бари блеснул на нее наглыми синими глазами и самонадеянно хмыкнул. - Об этом не беспокойся.

Вот это он зря.

- Ты понимаешь, что тебе придется ждать двадцать лет? И совсем не факт, что в итоге тебе повезет? - спросила она.

- Понимаю.

А ситуация глупая и неоднозначная, девушки переглянулись. Это как в старинной песенке: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло». Стало смешно.

Парень и бровью не повел, только чуть прищурился, да кривоватая улыбка скользнула по губам. Асе невольно подумалось, что МеликХанов-младший ужасно похож на Саху Умранова. Характером уж точно. Такой же самоуверенный, неотразимый и непрошибаемый.

Ну раз так...

- Ничего не могу обещать, - сказала она. - Если хочешь, держись рядом.

Все-таки глупо, да? Им обоим пока по девятнадцать. Какое время решать вопросы будущего, которое настанет только через двадцать лет? Однако молодой мужчина серьезно посмотрел на нее, поклонился и проговорил:

- Благодарю. Я буду держаться рядом.

И отошел.

Как раз в это время всех позвали за столы. А МеликХанов-младший, восприняв понятие «держаться рядом» по-своему, направился напрямик туда, где со своей компанией собрались Асины братья Рус и Джем. Не прошло и нескольких минут, как все они уже сидели вместе и весело гоготали.

Ну вот и все?

Наконец отгуляли свадьбу. Можно возвращаться в нормальную жизнь. И вот опять, думаешь, вроде ничего не изменилось, а...

- Все, Аська, - с притворным сожалением проговорил Руслан. - Конец твоей учебе, работе. Засядешь дома, в подземном дворце.

- Это почему это? - не поняла она.

- Ну как же? Детки пойдут... Такар теперь запрет тебя в спальне и никуда не выпустит.

Они с Джемом переглянулись и заржали.

- Что?! - переспросила она и злая как фурия понеслась к Такару.

А тот как раз обсуждал какие-то рабочие вопросы с ее отцом. Увидели ее, тут же замолчали. Это был неприятный сигнал, прямо как гвоздем по стеклу.

- Извини, папа, - проговорила она.

ДалгетХан кивнул, а она повернулась к Такару:

- Отойдем на минуточку.

Некоторое время шли молча, Асе трудно было начать, горло сдавливала обида. Такар хмуро на нее посматривал, в конце концов, не выдержал, спросил:

- Что-то случилось, ИматАани? На тебе лица нет. Тебя кто-то обидел?

Она промолчала.

- Скажи, и я ему башку оторву и хвост вырву!

- Никто меня не обижал.

- Хорошо, - он немного успокоился, остановил ее и развернул лицом к себе. - Тогда что тебя беспокоит?

И тут она не выдержала. Подняла на него глаза.

- Скажи, ты правда запрешь меня в спальне и никуда не выпустишь?

Странный у него проскользнул взгляд. Такой горячий, что у нее сразу сладко потянуло низ живота, а кожа покрылась мурашками. И весь этот зал, заполненный гостями и родственниками, как будто куда-то пропал. Осталось только то невысказанное, что всегда звучало между ними.

Тебе все можно, Асяя. Только скажи, чего ты хочешь. Скажи, и я дам тебе это. Я дам больше!

Наконец мужчина неувовимо придвинулся ближе и выдохнул:

- А ты бы этого хотела, Иматаани?

Да. Хотела! Но так же точно она хотела учиться, работать, жить полной жизнью! Янтарные глаза Такара блеснули улыбкой, он медленно провел языком по нижней губе, заставляя ее следить за ним взглядом.

И вдруг отодвинулся и выдал:

- Значит так, стажер. Даю тебе две недели отпуска, потом возвращаемся к прежнему режиму. Утром тренировки, потом офис, потом лекции. И чтобы я не слышал твое нытье!

- Ты... - Она опешила.

Чего только стоил тот пренебрежительно-начальственный взгляд, которым он ее одарил! И этот менторский тон! Словно опять вернулись те времена, когда он был ее куратором и страшно доводил ее и бесил.

- Ненавижу тебя! - пробормотала она, чувствуя, как по губам расплзается улыбка.

А потом повисла у него на шее.

- Как же я тебя люблю!

И плевать ей было, что на них смотрят, что у кого-то там может случиться культурный шок. Пусть завидуют молча.

Жизнь на свадьбе, жизнь после свадьбы и просто жизнь - 2

Отгуляли свадьбу, настала пора возвращаться.

Гадес забирал Дилю в общину асуров. Казалось бы, ничего для нее не изменится, да?

А на деле изменится все.

Потому что община асуров - это фактически другой мир со своим укладом жизни. И рядом никого из родных. Вот для того, чтобы хотя бы первое время молодая ведьма не чувствовала себя там одиноко, Эрида и пригласила поехать с ними Амру. Погостить и побыть с сестрой.

Инар с Ясминой сначала перебрались в его отцовский дом в клане Янтарных. А потом и в родовой подземный дворец, который все-таки имелся, но был в крайне запущенном состоянии. Его надо было восстановить и довести до блеска.

Короче говоря, эти двое теперь погрязли в ремонте и строительстве всерьез и надолго. Недвижимости у Инара оказалось гораздо больше, чем можно было предположить. И неухоженный полуНаг - полуасур вдруг предстал перед змеиным обществом совершенно в другом свете. А всего-то мужчине надо было жениться на правильной женщине.

Вот так и выяснилось, что он не такой и голохвостый. И Наги даже стали с интересом поглядывать в его сторону. Вот так всегда, детей еще нет в проекте, а брачные планы на будущее уже построены. Такова традиция.

На том живет змеиный мир.

На традициях.

Закончился свадебный марафон. Разъехались молодые в свои семьи.

Умрановы вернулись по своим домам, и вот тут оно и выяснилось... Что без девочек стало слишком тихо.

Был полный дом, а теперь - никого. Взрослые сыновья на учебе, Руслан и Джамал в университете, Мехидар в той самой закрытой школе, в которой когда-то учились до него все Умрановы-старшие. Пусто, скучно.

Делать стало совершенно нечего! На три семьи остались только Машенька и Данияр. Вы представляете, КАК теперь баловали малышкой Лера, Рази и Наиля?

Ситуацию надо было спасать.

И каждый из братьев Умрановых решал проблему по-своему.

У Захри давно была задумка улизнуть на недельку в тот охотничий домик, где они тогда справляли свою тайную свадьбу. Осуществить это было несложно. Предупредил с утра старого лиса Вихарата, своего бессменного управляющего. Рази предупреждать не стал. Просто подкрался сзади, схватил в охапку свою Золотую змейку, и...

Вот они уже в маленьком охотничьем домике на островке у самых границ Васана. И белая шкура на полу, совсем как когда-то. Он опустил ее на шкуру и тихонько прошипел на ухо:

- Это похищение, дорогая!

Хотя бы раз в жизни, иногда, часто (можно выбрать любое) даже почтенные матери семейств, которые по совместительству главы кланов, мечтают, чтобы их похитили.

У Сахи для его Вишенки было припасено другое.

Что может быть лучшим подарком для стихийной ведьмы? Конечно же, стихия! Ветер и океан. Самый сезон ураганов. Рвануть туда на недельку - то, что надо. Он забрал Наилю на Барьерный риф.

А мудрый ДалгетХан поступил иначе.

Он выписал к себе тещу.

Чтобы занималась внуками и наконец навела в его доме хотя бы относительный порядок.

Произошло это вскоре после того, как Лера заключила тот договор с пернатым. Вышло неожиданно и весьма удачно, потому что договор давал гарантию мира после многих веков вражды. НО.

Теперь у апсар ее рода были перед Гарудом Амаром определенные обязательства. И хоть Лера и обещала, что бессмертный орел может в любое время прилетать и беспрепятственно видеть Машеньку, ей всегда было страшно. Вдруг что-то случится, вдруг ребенок пострадает, вдруг у этого бессмертного монстра переклинит в мозгах...

Материнское сердце такое. А живое воображение подбрасывало ей кошмары. И ради того, чтобы его Иматаани спокойно спала по ночам и была довольна жизнью, глава клана Черных Нагов готов был не то что жить с тещей, из шкуры вылезти.

София Карловна быстро разобралась в ситуации и даже нашла положение пикантным.

- Все апсары нашего рода, говорите? - переспросила она ДалгетХана.

Тот задумчиво потер переносицу и ответил:

- Да.

- Угу, - протянула женщина

- И... Вы поймите, София Карловна, - кто бы знал, как ему трудно было говорить! - Но это распространяется и на Анастасию, и на Валерию...

- И на меня, - проговорила она с улыбкой.

Далгет на мгновение замер, глядя на пожилую даму. Что тут сказать, он все равно не знал, потому, на всякий случай, изобразил светскую улыбку и заставил себя выдавить:

- Конечно.

- Вот и отлично. Предоставьте это мне.

- Э... Спасибо. - он наконец отмер. - От меня что понадобится?

- Ничего, только пригласить сюда Александра Романовича.

Ах тестя? Да, конечно же, он с готовностью выполнил пожелание, и в тот же день тесть был доставлен. А вот дальше началось самое интересное.

Это право видеть танец апсары, оно ведь незначительное, да?

Казалось бы, по сравнению с правом мести, властью над всеми ползучими потомками сестры его матери, ерунда?

Но тот, кто живет бесконечно долго, знает, что «никогда» и «навсегда» - это всего лишь маленькие отрезочки времени. Песок в гигантских часах судьбы. Песок сыплется, пока не иссякнет, и тогда настает срок смены циклов времен. Переворачиваются часы судьбы, и все начинается заново.

В жизни имеет значение только то, что придает ей смысл.

Сейчас смыслом его жизни была радость. И да, оно того стоило. Право прилетать в любое время, между делами, чтобы сделать этот маленький глоточек, напиться. И можно лететь дальше, творить бизнес.

Просто жить.

Теперь орел мог прилетать к гнезду Черных Нагов хоть каждый день. Его отводили в специально выстроенный для этого павильон, туда же приводили маленькую апсару. Он смотрел, как она пляшет, и отдыхал душой.

В этот раз Гаруд Амар выкроил время после обеда. Дал знать, чтобы привели апсару, а сам направился в павильон. Дорогу он знал прекрасно, его провожать было необязательно. Но каково же было его удивление, когда вместо малышки Машеньки он увидел...

В центре павильона стояла небольшая аккуратная старушка в костюме от Шанель, в туфельках на шпильке, с макияжем и укладкой. Встретила его улыбкой и даже изобразила традиционный поклон.

А обстановка в павильоне выглядела иначе. Вместо обычного золоченого кресла с подлокотниками тут стояла изящная обитая кофейного цвета кожей кушетка. Подушка с кистями? Как-то это все напоминало кабинет психолога. Мужчина не сразу понял, куда он попал.

- Вы кто? - спросил он, оглядываясь.

- Я? - дама вскинула брови. - Апсара.

Гаруд Амар прокашлялся. То, что она апсара, он мог определить по энергетике, но, черт бы его побрал, совсем не этого он ожидал!

- Вы... - начал было орел.

- Сегодня моя очередь танцевать, - проговорила та. - А вы присаживайтесь.

- Что? - вытаращился бессмертный и тут же отрезал: - Нет.

А дама заулыбалась и проговорила вкрадчиво:

- Нет, нет, нет, у нас же клятва, нельзя отказываться. Стоя вам будет неудобно. Присаживайтесь.

Пришлось сесть. Клятва есть клятва. Но он сказал себе, что будет смотреть в другую сторону, а потом, когда это мучение для глаз закончится, он потребует себе...

Но тут она смогла его удивить. Да еще как!

Вот это был сюрприз!

В первый момент, когда эта почтенная старушка вдруг обернулась крокодилком и пошла к нему, притопывая и извиваясь в танце, бессмертный от неожиданности взлетел на кушетку и закрылся подушкой. Однако не прошло и минуты, как он уже втянулся и всю хохотал, хлопая в ладоши и отбивая такт.

Удался сюрприз.

Все-таки легенды не врут, какой бы дар у апсары ни был, танец у них всегда волшебный.

Жизнь на свадьбе, жизнь после свадьбы и просто жизнь - 3

Говорят, когда-то очень давно жили две сестры.
Собственно, почему жили? Они и сейчас живы.

Очень дорогая, закрытая психиатрическая клиника, в которой содержится всего одна пациентка. И у этой пациентки посетительница.

В дни посещений персонал тщательно заdraивает периметр и удаляется в специально отведенную для этого зону. Персоналу платят астрономические суммы не за лечение и уход, ничего этого пациентке не требуется. А за молчание и полное невмешательство.

И да, апартаменты, в которых содержится пациентка, окружены тройным защитным кольцом. Входить туда персоналу категорически воспрещается. Если у кого-то все же хватит ума пересечь этот рубеж, он рискует быть просто распыленным на молекулы. Потому что территория, на которой живет означенная дама, находится в мире ином.

Песок, пучки засохшей травы, проплешины. Сероватое марево вокруг и лишенный оттенков магический свет.

На кочке сидит небольшая оплывшая старушка в сером замусоленном сари, пересыпает песок в ладонях и что-то тихонько напевает себе под нос. На одутловатом морщинистом лице высохшая кожа, волосы, еле прикрывающие шишковатый череп. Видно, что она не просто старая, а древняя как мир.

Рядом дремлет разложив свои кольца гигантская призрачная кобра. Этим двум сестрам лет столько, что уже не помнят своих имен. А когда-то их имена были Кадру и Вината. Хотя их бы следовало звать Хитрость и Гордыня.

Обе родились на заре времен. И обе они были замужем за одним мужчиной.

Соперничали сначала за его любовь, потом, чьи дети сильнее и круче.

Одна хотела много детей. И вот у нее, более удачливой и довольной жизнью, родились тысяча сыновей - могучих и мудрых волшебников - Нагов, видом напоминающих громадных змей. А завидовала сестре и хотела возвыситься. И возжелала, в пику ей, родить только двух сыновей, но таких, которые превзошли бы в славе своей всех детей сестры. И родила Вината два яйца.

Однако прошло пятьсот лет, а долгожданный триумф все не наступал, и она не утерпела, одно яйцо разбила. Там был живой ребенок, но развившийся только наполовину. Разгневанный сын проклял нетерпеливую мать за свое уродство, коему она была причиной. И предрек ей пять сотен лет быть в рабстве у сестры, с которой она соперничала.

Когда судьба хочет кого-то наказать, она прежде всего лишает его разума.

Проклятие не заставило себя ждать.

Вскороости после этого сестры поспорили о цвете хвоста небесной лошади. Вината утверждала, что он белый, а Кадру - что чёрный. Они решили, что тот, кто неправ, станет рабом другого. Кадру знала, что непомерная гордыня сестры не даст ей отказать от этого глупого спора. И, желая обеспечить себе победу, велела своим детям-змеям повиснуть на спине лошади, чтобы белый хвост казался чёрным.

Хитрость удалась. Вината увидела чёрный хвост и признала своё поражение. И была вынуждена служить сестре в течение пятисот лет. Пока не родился ее второй сын Гаруда. Он освободил свою мать от рабства.

А дальше... Сын стал ее орудием. Потому что ей уже мало было свободы, она жаждала мести. Она так люто ненавидела сестру, что

убила однажды. И память о ней хотела стереть, и уничтожить всех потомков.

Но того, кто залят жить, убить нельзя.

Вот и живут теперь. Одна безумная старуха, другая - призрачная кобра.

Тишина. Слышно только как сыплется песок.

Вдруг шум стих.

- Дзе-дзе? - старушка увидела что-то в песке и стала ковырять скрюченными пальцами с длинными черными ногтями, похожими на обломанные когти.

Вытащила засохший корешок, смотрела на него некоторое время и выбросила. А потом она расправила на песке складки своего одеяния и подняла лицо кверху. Спесивое выражение отразилось на нем, а рот растянулся в улыбке.

- Мой сын великий! - проговорила она с гордостью.

- Фсшшшсс, - тихонько прошипела кобра.

- Апсары танцуют для него! Хотят его соблазнить? Хе-хе-кхе... - старуха мерзко захихикала. - Мой сын великий, женщины его не интересуют.

Призрачная кобра шевельнулась, поднимая голову, в змеиных глазах мелькнуло лукавство. Апсары? О да...

Она не ошиблась с той апсарой, что стала Кала Матри для рода Черных. Почему Змеиня Праматерь из всех своих детей выбрала Черных? Так ведь с Черных Нагов все и начиналось. А апсара хитра, как хитра была она когда-то. Смогла усмирить бессмертного орла.

Захотелось спросить сестрицу:

«Ты помнишшшшш тот белый хвоссст?»

Однако она передумала и спросила другое:

- У твоего ссына была жшшшенасс?

Лицо старухи неприязненно исказилось.

- Эта? Она мне никогда не нравилась.

- Шшшсссссс, - засмеялась кобра, толкнув старуху хвостом. - Тебе вообще кто-нибудь нравилсся, кроме ссебясс?

- Она недостойна моего сына. Он великий.

- Конешшшшно, никто и не сспоритсс.

Потому что бессмысленно спорить с умалишенными. Поспорила один раз, и что из этого вышло?

Еще некоторое время они сидели рядом, потом призрачная кобра свернула свои кольца и поползла прочь.

- Ты придешь еще, сестра? - спросила старуха, глядя ей вслед.

Прошли века и тысячелетия ненависти, зависти и вражды. Они воевали великое множество лет. А теперь сменился цикл времен, и наконец стало нечего делить. И обе вспомнили, что они вообще-то сестры.

- Придусссс.

- Хорошо, - странная горделивая улыбка на сморщенных губах. - Передай своим апсарам, чтобы они хорошо заботились о моем сыне.

- Я передамшшшссс.

Передать что-то с того света сложно, но нет ничего невозможного, было бы желание. А вот исполнение может быть неожиданным. Ибо таланты апсар весьма и весьма многообразны.

Не зря в павильоне, изначально предназначенном исключительно для танцев, появились кушетка, обтянутая кожей, и элегантный письменный стол. А также книжные полки и создающие оптимистичный настрой абстракции на стенах.

Первое впечатление Гаруда Амара, что это напоминает кабинет психолога, было не случайным. Потому что общение с милой старушкой, которую звали София Карловна, сводилось не только к танцам.

Теперь они еще вели задушевные беседы.

Обычно она предлагала усталому орлу чашечку кофе, а потом улечься на кушетку, расслабиться, можно даже закрыть глаза, и заводила разговор о...

Темы могли быть любые. И тут уж София Карловна применяла на практике метод легендарной рассказчицы Шахерезады. Вовлечь

клиента, зацепить, потом удержать внимание и главное - вовремя остановиться, чтобы интерес не ослабевал.

Метод работал безотказно.

❧ P.S. Полгода спустя ❧

А в жизни Аси и Такара за это время тоже произошли определенные изменения.

Например, она закрыла экстерном курс по праву. И готовилась закрыть курс по маркетингу. А еще...

Но об этом следует рассказать поподробнее.

Утро началось, как всегда, с тренировки. Потом Такар собственноручно мыл Асю в душе, кормил, помогал одеться. И после этого проводил в офис. Сам он сегодня планировал провести день в клинике.

Но. Какие бы изменения ни происходили в жизни, Такар строго следил, чтобы у его «стажера» не сбивался режим. Не потому что был таким тираном, а потому что ей это нравилось. И тренировки с мечами, и учеба, и работа в офисе. Постоянно осваивать новое, быть в тонусе, идти на пике возможностей. А он, ее супруг, лечащий врач и по совместительству играющий тренер, следил, чтобы Ася не увлекалась слишком.

Ведь шесть месяцев уже. Двойня, мальчик и девочка. Уххххх, как Такар млел от одного только факта, что у него будет сын. Сын! Но дочка...!!!

Дочка - это...

Как бы Наги ни кичились сыновьями, как бы ни надувались от важности и гордости за своих наследников, а дочери для отцов нечто особое. Это такие... Маленькие женщины, которых надо охранять от всего мира, беречь, БАЛОВАТЬ.

И потом все это своими руками отдать какому-то хмырю?

Стоило подумать об этом, огненный дар вскипал мгновенно, у него чуть дым не начинал валить из ушей. Его крохотная дочка вместе

со своим братиком еще благополучно сидела у Аси в животике (очень симпатичном, солидном таком кругленьком животике), а Такар уже готов был хвост выдрать тому типу, который посмеет к ней прикоснуться.

Вот так всегда.

Такар медленно выдохнул. Провел ладонью по лицу, стирая разбушевавшиеся эмоции. Потом сложил руки перед собой и, постукивая пальцами по столешнице, уставился в дальний правый угол кабинета.

Как же хорошо он понимал теперь Далгета, который навесил на него целую систему жучков и датчиков и бдил за ним как цербер, чтобы он, не дай Бог, не совратил бы раньше времени его дочь. Но он-то умудрился обойти запрет.

Да... Улыбка поползла по губам. И сразу же сменилась серьезным выражением. Если он смог, значит, и другой сможет. А вот этого НЕ НАДО! Он уже сейчас готов был обвесить жучками любого, кто посмеет приблизиться к его дочери ближе, чем...

Кхम्म! Такар оттянул ворот и беззвучно рассмеялся. Это называется паранойя.

Дверь кабинета открылась, вошла заведующая отделением гинекологии.

- Такар Валидович, анализы готовы.

Он кивнул, похлопывая по столу ладонью.

- Хорошо, дайте сюда и можете быть свободной.

Женщина положила файл с распечатками и вышла. Он дождался, когда дверь плотно закроется за ней, и стал внимательно посматривать каждый снимок. Потом отложил все, но к одному присматривался снова и снова. А после взял гаджет и набрал жене сообщение:

«У нее твой нос».

В ответ пришло:

«О...!!!»

А потом:

«Ой, подожди. Тут ко мне пришли».

«Я перезвоню».

И все, экран погас.

Кхम्म... Мужчина некоторое время хмуро смотрел на гаджет и ждал. Потом потер подбородок, встал и отошел к окну. Из окна его

кабинета открывался вид на парк, в глубине его просматривалось белое здание главной резиденции клана Янтарных. Клиника фактически примыкала к его дому.

Постоял так еще минут пять, потом глянул на часы. Скоро одиннадцать. Вернулся к столу и вызвал по селектору заместителя.

- Меня не будет до двух.

И ушел в комнату отдыха. А там скинул белый халат, рубашку, переоделся в деловой костюм и...

В следующее мгновение он уже шел по коридору своего офиса. А там кипела жизнь. Ему навстречу попадались служащие и посетители. Такар прекрасно ориентировался в этом людском потоке. Кому-то отвечал на приветствие кивком, с кем-то здоровался за руку. Наконец добрался до приемной.

Секретарша сразу поднялась с места.

- Такар Валидович, у вашей супруги посетитель, это...

Он не дал ей договорить. Вскинул руку, требуя тишины. Подошел к двери своего кабинета и замер на несколько секунд, прислушиваясь. А после этого толкнул дверь и вошел внутрь.

Ася с ура занималась рутинной работой. Просматривала переписку и пакеты предложений от разных фирм по одному из проектов, которые они выставили на тендер.

В кабинете Такара она обосновалась прочно. Свое огромное монструозное кресло он сменил на более удобное для нее массажное. Растущий животик - да, моментами мешал, особенно когда она по привычке подавалась в кресле вперед. На что Такар сказал:

- Не волнуйся, стажер, в крайнем случае, выпилим в столе полукруглую выемку.

А вчера, когда Ася поднялась на крылья во время тренировки, этот вредный куратор выдал, что она постепенно принимает форму дирижабля. Ничего, она отыгралась потом. Ночью.

Она хихикнула, пряча нос с ладонях, и снова занялась просмотром предложений. Но тут ожил гаджет, засветился экран, пришло сообщение. Он. По лицу неконтролируемо поползла улыбка. Ася открыла сообщение, застыла на секунду, потом ахнула, прикрывая рот. И сразу же стала набирать ответное.

От этого занятия ее отвлекла секретарша. Осторожно постучалась и сообщила, что пришел представитель одной из фирм, подавших предложение на тендер, и настойчиво просит его принять.

- Анастасия ДалгетХановна, может быть, мне сказать, чтобы пришел завтра?

Но Ася пожалала плечами. Какой смысл откладывать?

- Не надо, я приму его. Пусть зайдет.

Быстро набрала: «Я перезвоню».

Уселась в кресле поудобнее и стала ждать.

В приемной находился бизнесмен. Он специально так подгадал, чтобы самого Ялабаева не было на месте. Много о нем слышал и потому хотел сначала попробовать навести мосты с заместителем. Для его целей так было удобнее.

Секретарша кивнула ему, проходя:

- Можете войти. - И уселась на свое место.

Мужчина в деловом костюме немедленно поднялся, открыл дверь в кабинет и осторожно заглянул внутрь. Рассчитывал застать солидного мужчину, с которым можно говорить о делах. Но вместо этого он увидел сидящую в директорском кресле куколку. По виду совсем девчонка, лет восемнадцати, от силы двадцати. Хорошенькая, холеная.

Ялабаев сажает за свой стол любовниц? Отлично!

Он мысленно потер руки.

- Разрешите войти?

Девушка кивнула ему и показала на кресло. А сама сложила руки на столе и уставилась в окно. Ясно же, что тупая как пробка, это у нее

на лице написано. Но ничего так, свеженькая. Он бы... Кхम्म. Мужчина одернул себя, он здесь не за этим.

И стал вкрадчиво растекаться по поводу своего предложения. Старательно все разжевывал, как ребенку. Выгоды, блестящие преимущества перед конкурентами. Говорил и приглядывался, ловил эмоции. А у той на лице, как приклеенная, застыла глупая улыбка.

Наконец она сказала:

- Дайте, что у вас. Я подпишу.

От предчувствия бешеного успеха он аж задохнулся. Сейчас эта дура ему все подпишет! Контракт у него в кармане! Как знал, что надо взять с собой, заранее три экземпляра заготовил.

Быстренько дрожащими руками подложил ей коммерческое предложение от своей фирмы. Главное, успеть.

- Э... Вот здесь, пожалуйста. И здесь, где галочка, видите?

Он даже привстал. И тут увидел ее живот. Слегка оторопел. Хе-хе?! У Ялабаева беременная любовница? Интересно, интересно.

А она перевернула листы, открыла самый первый.

- Нет, нет, - потянулся он. - Не zde...

И замер, глядя, как она размашисто выводит поверх титула: «Отклонить без повторного рассмотрения». На всех трех экземплярах. Мужчина осел в кресле от неожиданности, а она отодвинула к нему бумаги и сказала:

- Всего хорошего.

Он ошалел от злости. Вот тварь!

Но в этот момент как раз открылась дверь и в кабинет вошел Такар Ялабаев. У посетителя от досады случился легкий шок. А Ялабаев стремительно прошел к своему рабочему столу.

- Что тут у нас? - спросил.

Посетителя одолели двойственные чувства. С одной стороны, наверное, лучше побыстрее убраться, а с другой, может, еще есть шанс? Только дернулся и открыл рот, эта беременная куколка сказала:

- Недобросовестное предложение о партнерстве.

Ялабаев так на него посмотрел, что человек понял - уходить надо было сразу.

Мутный тип. Но Такар не хотел вмешиваться в Асины дела, хотел, чтобы она сама принимала решение. И потому зашел только после того, как она разобралась.

Посетитель наконец убрался, а он тут же наклонился к ней:

- Как ты?

- Мммм, - она потянулась к нему и заулыбалась. - Хочу к Диле в кафе! Хочу пирожных...

Ясно с ними все, сейчас соберутся три колобка, она, Диля и Ясмина, будут сплетничать и лопать пирожные. Такар раскатисто рассмеялся, вытащил ее из кресла и чмокнул в нос:

- Сейчас пойдем.

Они как раз выходили из приемной и в дверях чуть не столкнулись с Бари МеликХановым. Красавчик тут же отступил и поздоровался, а Такар скрипнул зубами. У него возникло непреодолимое желание вот прямо сейчас обвешать наглого мальчишку жучками и датчиками. Потом подумал, ну его нафиг, еще двадцать лет следить за тайной жизнью этого засранца? Тьфу!

Кивнул ему и спросил:

- Что-то хотел?

А тот скопился на Асин живот, чем немедленно вызвал в нем желание закрыть ее живот обеими руками, и выдал, прокашлявшись:

- Я кхммм... Хотел бы быть рядом. На всякий случай. Вдруг понадобится что-то.

Такар смерил засранца взглядом. Так и подмывало рывкнуть, чтобы проваливал, но вместо этого он проговорил:

- Ну, что ж, маленький синий племянник, пойдем.

Приобнял Асю за талию и пошел вперед.

Хвост свой сожрать!

Только вчера женился, отцом еще не успел стать, а жизнь уже бьет ключом.

❧ Еще немного о... (бонус) ❧

О молодых ведьмах (Невеста до востребования)

Когда собираешься прыгнуть в пропасть...

Или выйти замуж.

Иногда это почти одно и то же.

Так вот, когда собираешься перелететь через огромную пропасть, которая разделит твою жизнь на две половины - «До» и «После», обычно мало задумываешься, что будет потом. Ибо, как говаривал один великий полководец, главное - ввязаться в бой.

Примерно так и рассуждала Диля, готовясь к самому великому дню своей жизни. И она победила, ей все удалось. Мужчина, за которым она готова была идти босиком на край света, теперь принадлежал ей.

Теперь она была женой Гадеса. Счастье ошеломительное, огромное. Но.

Жизнь ведь не ограничивалась стенами его дома.

Диля привыкла видеть рядом с собой асуров с самого детства. Ее охраняли, она была невестой принца. Воины - асуры постоянно присутствовали рядом, иногда на расстоянии прямой видимости, иногда на расстоянии нескольких метров. Но никогда не подходили и не заговаривали с ней.

И это всегда были мужчины. Только теперь, став женой Гадеса, она поняла, почему нет ни одной женщины в окружении Эриды. Да потому что женщины асуров еще язвительнее и нетерпимее нагинь! Те хотя бы шипят тихо.

В общем, местные дамы Дилю не приняли.

Кому-то не нравилось, что молодая ведьма оттянула на себя столько внимания. Кто-то (а были и такие), не мог простить ей, что она увела у них Гадеса. Женщины странно устроены, даже если мужчина никому ничего не обещал и проявлял знаков внимания, это не имеет значения, важно что они положили на него глаз, значит, он

принадлежит им. Таких дам было несколько, и именно решили начать против нее холодную войну.

Этим ее было не пронять.

Особого желания общаться с ними Дилия не испытывала, однако поставить себя, чтобы уважали, было необходимо. Но жаловаться Гадесу или просить покровительства Эриды? Никогда. Дилия собиралась сделать это своими силами.

Но так уж вышло, что она оказалась во временной изоляции.

Конечно, когда в общину переберутся Инар с Ясминой, жить станет легче, наладится общение. Ну а пока, чтобы хотя бы первое время не чувствовать одиноко, Эрида посоветовала Диле взять с собой сестру.

И даже лично пригласила Амру поехать с ними.

Конечно же, Амра согласилась.

Это был ее шанс. Ведь Амра необычная ведьма, у нее так называемый «мертвый» дар - способности к некромантии. Гадес мог научить ее владеть даром, он ведь сильнейший маг смерти.

А еще это было грандиозным приключением. Возможность какое-то время пожить в «другом мире», а община асуров - это совершенно точно другой мир со своим укладом и обычаями. Но главное - вырваться из-под опеки семьи. В четырнадцать-то лет! Да с ее бунтарским характером?!

Она была просто счастлива и бредила этим переездом.

Был и другой момент, тайный.

Тогда, в день помолвки Дили, Амра была в мире асуров впервые. Древний обычай, мужчины, готовые биться насмерть за право назвать женщину своей. Платок. Выбор. Все это произвело на нее неизгладимое впечатление. Она бы солгала, если бы сказала, что не хотела бы в тот момент оказаться на месте Дили.

Это настолько не вязалось с тем, что принято у Нагов. Да, никто не спорит, Наги великие воины, но у Нагов все по-другому. Мягче, слаще, привычно. А ей хотелось остроты.

И... Амра бы ни за что не созналась, но ей было немного тревожно и очень хотелось узнать, что случилось с Ширасом, бывшим женихом сестры. Ведь с того дня принца асуров так и не видели. Говорили, что он уехал. Еще говорили, что он остриг свои прекрасные волосы. И все, больше ничего, никакой конкретики. Увы.

Но главное - шанс. Ей было безумно интересно увидеть это все снова. Соприкоснуться с миром асуров, узнать о них больше. Глаза горели от любопытства и жажды новых открытий. Правда, мысль о том, что ей придется жить в одном доме с «голубками», вызывала у нее двойственные чувства.

Однако Гадес быстро успокоил свояченицу, сказал, что места у него достаточно.

И действительно. Места в черной башне у Гадеса оказалось столько, что Амра в первый день там чуть не потерялась. В доме Смотрящего все было устроено не так, как в подземных дворцах у Нагов, но тоже невероятно красиво. Одна цветочная поляна во внутреннем дворе чего стоила. И совершенно потрясающие купальни.

На верхние уровни она старалась не ходить, чтобы не сталкиваться с сестрой и ее мужем. Зато можно было сколько угодно бродить на нижних. И она бродила и бродила. Обнаружила удивительные пещеры и другие разные тайные комнаты.

Гадес настроил на нее магию своего дома, чтобы у нее почти везде был доступ, кроме нескольких опасных для нее мест. Теперь, чтобы попасть в какую-то комнату, из тех, что попадались ей на пути, Амре достаточно было приложить к двери руку. И если есть доступ, дверь откроется, а если нет, значит, туда нельзя.

В этот раз она забрела в какой-то квадратный холл. Небольшое пространство, старинная кладка, на стенах горящие факелы в черных металлических держателях. И магический свет.

Так интересно, но жутковато...

Из холла вела лестница на другой уровень. Широкие ступени уходили вниз на один марш. Амра спустилась. Там оказался еще один холл, и из него снова лестничный марш уходил вбок и вниз. И так еще дважды. Ей показалось, что спускаясь, она шла против часовой стрелки по кругу.

Но вот наконец самый нижний уровень.

Тут тоже был квадратный холл, но попросторнее, и в дальнем конце его каменная дверь. Какое-то время она стояла в нерешительности. Потом подошла и приложила ладонь. В конце концов, если доступа нет, она просто повернет обратно.

Дверь открылась.

Невольный трепет пробежал по позвоночнику.

Амра замерла на миг на пороге, а потом шагнула в проем.

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец

notes

Примечания

1

Горизонт событий - граница в пространстве-времени, события внутри которой принципиально недоступны для наружного наблюдателя. Термин предложен В. Риндлером.

имеется в виду Гаруда (имя с санскрита переводится как всепожирающее (Солнце). Он же Бессмертный орел или царь птиц. Одна из заметных фигур индийской мифологии. Устойчивый мифологический мотив, соединённый с Гарудой, - его постоянная вражда со змеями. Одна из способностей Гаруды - хождение по мирам.

В настоящее время - национальный символ Индонезии и Таиланда, как символ также изображен на многих гербах.

согласно легендам, Гаруда живёт на мифическом острове или планете Шалмали.

«Остров берет свое название от мягкого дерева Шалмали, что произрастает на его равнине. Как и Плакша, дерево это имеет 100 йоджан в ширину и 1100 йоджан в высоту. Ученые мужи говорят, что на этом дереве обитает царь-птица Гаруда».

(Шримад Бхагаватам)

дерево тиш или *дерево великих мудрецов* (авт.) - аналог дерева Шалмали, произраставшего на одноименном волшебном острове в мире Гаруды. Плоды дерева тиш дают забвение от прошлых привязанностей, очищают разум и помогают сконцентрировать силы на выбранном направлении.

водный бык, синкретическое животное по типу козерога, обитает в подземном мире Нагов.

6

мясо ванша с пикотой* (ванш - мелкий зверек, обитающий в подземном мире, пикота - пряность) - деликатес, традиционная еда Нагов, особенно полезная для женского организма.

Мист - одна из сестер валькирий (скандинав.), по мифологическим свойствам соответствуют индийским апсарам.

8

имеется в виду армрестлинг.

- (согласно индийской мифологии) Жили когда-то две сестры - Кадру и Вината. Обе были замужем за мудрецом Кашьялой. Кадру попросила богов дать ей возможность родить тысячу могучих детей. И через пятьсот лет у нее родились тысяча сыновей - могучих и мудрых волшебников-Нагов, видом напоминающих громадных змей.

А Вината, в пику своей сестре, попросила дать ей родить только двух сыновей, но таких, которые превзошли бы в славе своей всех детей сестры. И родила она два яйца. Но, прождав пятьсот лет и не дождавшись рождения детей, одно яйцо она разбила.

Там был развившийся только наполовину ребенок, Вината назвала его Аруной. Разгневанный сын проклял нетерпеливую мать за свое уродство, коему она была причиной. И предрек ей пять сотен лет рабства.

«Ты так торопилась иметь сына, мать, что родила меня уродливым и слабым. За это ты лишишься своей свободы и пятьсот лет будешь служанкой той самой женщины, с которой пыталась соперничать. Второй сын спасет тебя от этого унижения — если, конечно, мать, ты не разобьешь яйцо и не изувечишь его туловище и конечности, как ты поступила со мной. Если ты в самом деле хочешь иметь сына несравненной мощи, ты должна терпеливо ожидать его рождения, которое последует через пятьсот лет».

(Махабхарата, или Сказание о великой битве потомков Бхараты)

Вскорости после этого сестры поспорили о цвете хвоста небесной лошади. Вината утверждала, что он белый, а Кадру - что чёрный. Они решили, что тот, кто неправ, станет рабом другого. Чтобы обеспечить себе победу, Кадру наказала своим детям-змеям повиснуть на спине лошади, чтобы белый хвост казался чёрным. Когда Вината увидела чёрный хвост, она признала своё поражение.

И была вынуждена служить сестре в течение многих лет. Пока не родился ее второй сын Гаруда. Он действительно был велик. Говорят, боги, ослеплённые сиянием, исходящим от его тела, приняли его за бога огня Агни и восславили его как олицетворение Солнца. Гаруда

освободил свою мать, но той мало было свободы, она хотела отомстить сестре и ее детям.

В отместку Гаруда начал убивать детей Кадру.

Лера цитирует выражение из свода законов «Законы Ману». Свод законов Ману – это древний трактат, где зафиксировано положение институтов брака у разных этнических групп. Вероятнее всего, трактат создавался еще в те времена, когда арии проникали в Индостан, и верхушка жрецов любыми способами пыталась удержать племена от смешения с местным черным населением. Однако избежать смешения не получилось.

Сейчас этими законами редко кто руководствуется, но кое-что из них дошло и до наших дней. Например, закон о «получении дочери из рук отца». И некоторые другие, столь чтимые Нагами традиции.

Имеется в виду обычай. Если женщина бросит платок между двумя сражающимися мужчинами, они должны прекратить бой.

Согласно индийским легендам, танец апсар магический. Апсары, небесные танцовщицы, нередко соблазняли асуров или аскетов, которые своими подвигами достигали чрезмерной власти над мировым порядком. И те забывали свои амбициозные помыслы и становились подобными простым смертным.

Лунный терминатор - видимая с Земли граница освещенного полушария Луны.

Терминатор в астрономии (от лат. *terminare* — прекращать) — линия светораздела, отделяющая освещённую (светлую) часть тела (например, космического тела) от неосвещённой (тёмной) части. Терминатор шарообразного тела всегда наблюдается в виде полуэллипса, принимая в конце первой и начале последней четвертей вид прямой линии.